

**МЕЖДУНАРОДНЫЙ
НАУЧНО-ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ
ЖУРНАЛ**

INTERNATIONAL RESEARCH JOURNAL

**ISSN 2303-9868 PRINT
ISSN 2227-6017 ONLINE**

Екатеринбург
2016

Периодический теоретический и научно-практический журнал.
Выходит 12 раз в год.
Учредитель журнала: ИП Соколова М.В.
Главный редактор: Миллер А.В.
Адрес редакции: 620075, г. Екатеринбург, ул. Красноармейская,
д. 4, корп. А, оф. 17.
Электронная почта: editors@research-journal.org
Сайт: www.research-journal.org

**№8 (50) 2016
Часть 1
Август**

Подписано в печать 18.08.2016.
Тираж 900 экз.
Заказ 26147
Отпечатано с готового оригинал-макета.
Отпечатано в типографии ООО "Компания ПОЛИГРАФИСТ",
623701, г. Березовский, ул. Театральная, дом № 1, оф. 88.

Сборник по результатам ЛШ заочной научной конференции International Research Journal.

За достоверность сведений, изложенных в статьях, ответственность несут авторы.

Журнал имеет свободный доступ, это означает, что статьи можно читать, загружать, копировать, распространять, печатать и ссылаться на их полные тексты с указанием авторства без каких либо ограничений. Тип лицензии CC поддерживаемый журналом: Attribution 4.0 International (CC BY 4.0). Журнал входит в международную базу научного цитирования **Agris**.

Номер свидетельства о регистрации в Федеральной Службе по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций: **ПИ № ФС 77 – 51217.**

Члены редколлегии:

Филологические науки: Растягаев А.В. д-р филол. наук, Сложеникина Ю.В. д-р филол. наук, Штрекер Н.Ю. к.филол.н., Вербицкая О.М. к.филол.н.

Технические науки: Пачурин Г.В. д-р техн. наук, проф., Федорова Е.А. д-р техн. наук, проф., Герасимова Л.Г., д-р техн. наук, Курасов В.С., д-р техн. наук, проф., Оськин С.В., д-р техн. наук, проф.

Педагогические науки: Лежнева Н.В. д-р пед. наук, Куликовская И.Э. д-р пед. наук, Сайкина Е.Г. д-р пед. наук, Лукьянова М.И. д-р пед. наук.

Психологические науки: Мазилев В.А. д-р психол. наук, Розенова М.И., д-р психол. наук, проф., Ивков Н.Н. д-р психол. наук.

Физико-математические науки: Шамолин М.В. д-р физ.-мат. наук, Глезер А.М. д-р физ.-мат. наук, Свиштунов Ю.А., д-р физ.-мат. наук, проф.

Географические науки: Умывакин В.М. д-р геогр. наук, к.техн.н. проф., Брылев В.А. д-р геогр. наук, проф., Огуреева Г.Н., д-р геогр. наук, проф.

Биологические науки: Буланый Ю.П. д-р биол. наук, Аникин В.В., д-р биол. наук, проф., Еськов Е.К., д-р биол. наук, проф., Шеуджен А.Х., д-р биол. наук, проф.

Архитектура: Янковская Ю.С., д-р архитектуры, проф.

Ветеринарные науки: Алиев А.С., д-р ветеринар. наук, проф., Татарникова Н.А., д-р ветеринар. наук, проф.

Медицинские науки: Медведев И.Н., д-р мед. наук, д.биол.н., проф., Никольский В.И., д-р мед. наук, проф.

Исторические науки: Меерович М.Г. д-р ист. наук, к.архитектуры, проф., Бакулин В.И., д-р ист. наук, проф., Бердинских В.А., д-р ист. наук, Лёвочкина Н.А., к.ист.наук, к.экон.н.

Культурология: Куценков П.А., д-р культурологии, к.искусствоведения.

Искусствоведение: Куценков П.А., д-р культурологии, к.искусствоведения.

Философские науки: Петров М.А., д-р филос. наук, Бессонов А.В., д-р филос. наук, проф.

Юридические науки: Грудцына Л.Ю., д-р юрид. наук, проф., Костенко Р.В., д-р юрид. наук, проф., Камышанский В.П., д-р юрид. наук, проф., Мазуренко А.П. д-р юрид. наук, Мещерякова О.М. д-р юрид. наук, Ергашев Е.Р., д-р юрид. наук, проф.

Сельскохозяйственные науки: Важов В.М., д-р с.-х. наук, проф., Раков А.Ю., д-р с.-х. наук, Комлацкий В.И., д-р с.-х. наук, проф., Никитин В.В. д-р с.-х. наук, Наумкин В.П., д-р с.-х. наук, проф.

Социологические науки: Замараева З.П., д-р социол. наук, проф., Солодова Г.С., д-р социол. наук, проф., Кораблева Г.Б., д-р социол. наук.

Химические науки: Абдиев К.Ж., д-р хим. наук, проф., Мельдешов А. д-р хим. наук.

Науки о Земле: Горяинов П.М., д-р геол.-минерал. наук, проф.

Экономические науки: Бурда А.Г., д-р экон. наук, проф., Лёвочкина Н.А., д-р экон. наук, к.ист.н., Ламоттке М.Н., к.экон.н.

Политические науки: Завершинский К.Ф., д-р полит. наук, проф.

Фармацевтические науки: Тринева О.В. к.фарм.н., Кайшева Н.Ш., д-р фарм. наук, Ерофеева Л.Н., д-р фарм. наук, проф.

ОГЛАВЛЕНИЕ

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ НАУКИ / ECONOMICS

ОЦЕНКА РЕАЛИЗУЕМОСТИ ПРОЕКТОВ ДЛЯ ОТРАСЛЕВЫХ СТРУКТУР	6
ИСПОЛЬЗОВАНИЕ КАРТЫ СТРАТЕГИИ И СИСТЕМЫ СБАЛАНСИРОВАННЫХ ПОКАЗАТЕЛЕЙ В КАЧЕСТВЕ СРЕДСТВ ПОВЫШЕНИЯ ЭФФЕКТИВНОСТИ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ОРГАНИЗАЦИЙ	9
РОЛЬ ЦЕЛЕОБРАЗОВАНИЯ В СИСТЕМНОМ ПОДХОДЕ К ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПРЕДПРИЯТИЯ	11
РАССМОТРЕНИЕ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПРЕДПРИЯТИЯ С ТОЧКИ ЗРЕНИЯ СИСТЕМНОГО ПОДХОДА К ЕГО СТРУКТУРЕ	13
ПРЕДСТАВЛЕНИЕ БИЗНЕС-СТРАТЕГИИ ОРГАНИЗАЦИИ В ФОРМЕ БИЗНЕС-МОДЕЛИ	15
ОПТИМИЗАЦИЯ ПРОДУКТОВОГО ПОРТФЕЛЯ НА ОСНОВЕ КЛАСТЕРНОГО АНАЛИЗА	17
УПРАВЛЕНИЕ ИНТЕГРАЦИОННЫМИ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯМИ НА ОСНОВЕ ДИАГНОСТИКИ РАЗРЫВОВ ИННОВАЦИОННОГО ПРОЦЕССА	21
РОССИЙСКИЙ ИНДЕКС СЧАСТЬЯ.....	25
ФОРМИРОВАНИЕ ИНСТИТУТА ГОСУДАРСТВЕННО-ЧАСТНОГО ПАРТНЕРСТВА: МИРОВОЙ ОПЫТ И ОТЕЧЕСТВЕННАЯ ПРАКТИКА.....	29
МЕХАНИЗМ СОЗДАНИЯ ЦЕННОСТИ ПРЕДПРИЯТИЯ.....	32
К ВОПРОСУ О ПОИСКЕ СТИМУЛОВ ВОССТАНОВЛЕНИЯ ИНВЕСТИЦИОННОГО СПРОСА В ЭКОНОМИКЕ РОССИИ	34
АНАЛИЗ ЗАКОНОДАТЕЛЬНОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ КОММЕРЧЕСКИХ ЗАКУПОК	36
РАЗРАБОТКА ПРЕДЛОЖЕНИЙ ПО СОВЕРШЕНСТВОВАНИЮ СИСТЕМЫ УПРАВЛЕНИЯ РИСКАМИ НА ПРЕДПРИЯТИИ ГОРНОДОБЫВАЮЩЕЙ ОТРАСЛИ СЕВЕРО-ВОСТОКА РОССИИ (НА ПРИМЕРЕ АО «ЧУКОТСКАЯ ГОРНО-ГЕОЛОГИЧЕСКАЯ КОМПАНИЯ» РУДНИК «КУПОЛ»).....	38
РАЗВИТИЕ И УПРАВЛЕНИЕ КЛЮЧЕВЫМИ КОМПЕТЕНЦИЯМИ В КОРПОРАЦИИ: МИРОВОЙ ОПЫТ	44
IMPORTANT FACTORS OF THE WORKING CONDITIONS FOR RECRUITMENT OF UNIVERSITY GRADUATES	50
ОЦЕНКА ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ЭФФЕКТИВНОСТИ ВНЕДРЕНИЯ ИННОВАЦИЙ В НЕГАБАРИТНЫЕ ГРУЗОПЕРЕВОЗКИ НА ЖЕЛЕЗНОДОРОЖНОМ ТРАНСПОРТЕ	53
ИССЛЕДОВАНИЕ ПОЛОЖИТЕЛЬНОГО ЭФФЕКТА ОТ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ СВОДА ЗНАНИЙ ПО БИЗНЕС - АНАЛИЗУ	56
МАТЕМАТИЧЕСКАЯ МОДЕЛЬ ВЛИЯНИЯ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ СРЕДЫ НА ФАКТОРЫ ПРОИЗВОДСТВА.....	58
статья изъята: ЭКОНОМИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ СОБЛЮДЕНИЯ АВТОРСКОГО ПРАВА	61
статья изъята: ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ПРЕСТУПЛЕНИЯ ПРИ НАРУШЕНИИ АВТОРСКОГО ПРАВА	62
К ВОПРОСУ ОЦЕНКИ ЭФФЕКТИВНОСТИ ПРЕДОСТАВЛЕНИЯ НАЛОГОВЫХ ЛЬГОТ (ПРЕФЕРЕНЦИЙ).....	64
ВНЕШНИЕ ЭФФЕКТЫ РЕАЛИЗАЦИИ ИННОВАЦИОННОГО ПРОЕКТА	68
БИЗНЕС-ПРОЦЕСС РЕМОНТА ТЕХНОЛОГИЧЕСКОГО ОБОРУДОВАНИЯ ГАЗОВОЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ.....	70
ПРИОРИТЕТНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ ВНЕДРЕНИЯ ИННОВАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ НА ПРЕДПРИЯТИЯХ РЕСТОРАННОГО БИЗНЕСА	74
ФОРМИРОВАНИЕ ИНФОРМАЦИИ О ДОХОДАХ ОТ ГРУЗОВЫХ ПЕРЕВОЗОК В УЧЕТЕ ОРГАНИЗАЦИЙ ВОДНОГО ТРАНСПОРТА.....	77
ПРОБЛЕМЫ РАЗВИТИЯ ИННОВАЦИОННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ НА РЫНКЕ ЖИЛОЙ НЕДВИЖИМОСТИ Г.О. САМАРЫ	79
ЭФФЕКТИВНОСТЬ ДЕЙСТВИЯ ПОНЯТИЯ «СТАНДАРТИЗАЦИЯ», ПОДТВЕРЖДЕННАЯ ОБЪЕКТИВНЫМИ ЗАКОНАМИ ТЕОРИИ ОРГАНИЗАЦИИ	82
МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ПОДХОДЫ К ОЦЕНКЕ ОКУПАЕМОСТИ ИНВЕСТИЦИОННЫХ РЕСУРСОВ	85
ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ДВОЙСТВЕННЫХ ОЦЕНОК ПРИ РАСПРЕДЕЛЕНИИ ЦЕНТРАЛИЗОВАННЫХ ИНВЕСТИЦИЙ ..	87
МЕТОДЫ ОЦЕНКИ ЭФФЕКТИВНОСТИ ИНВЕСТИЦИОННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПРЕДПРИЯТИЙ АПК.....	89
ПРИМЕНЕНИЕ РИСК-ОРИЕНТИРОВАННОГО ПОДХОДА ПРИ ПОСТРОЕНИИ СИСТЕМЫ МЕНЕДЖМЕНТА КАЧЕСТВА	92
ОСНОВНЫЕ ПРОБЛЕМЫ СТАНОВЛЕНИЯ НАНОИНДУСТРИИ В РОССИИ.....	97
ОСНОВЫ ВЫБОРА ПРИОРИТЕТНЫХ НАПРАВЛЕНИЙ САНАТОРНО-КУРОРТНОГО КОМПЛЕКСА	99

ЮРИДИЧЕСКИЕ НАУКИ / JURISPRUDENCE

ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ МЕЖДУНАРОДНОГО СОТРУДНИЧЕСТВА ПО ВОПРОСАМ ПРОВЕДЕНИЯ СУДЕБНОЙ ЭКСПЕРТИЗЫ	102
статья изъята: ЗАЩИТА АВТОРСКОГО ПРАВА В НАУЧНЫХ КРУГАХ	105
статья изъята: НАРУШЕНИЕ АВТОРСКИХ ПРАВ НА ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНУЮ СОБСТВЕННОСТЬ	106
статья изъята: ПЛАГИАТ И АВТОРСКОЕ ПРАВО	108
статья изъята: ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО ОБ АВТОРСКОМ ПРАВЕ	109
статья изъята: ПРИМЕР НЕЗАЩИЩЕННОСТИ АВТОРСКОГО ПРАВА	111
статья изъята: ЮРИДИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ АВТОРСКОГО ПРАВА	113

СОЦИОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ / SOCIOLOGY

ТЕХНОЛОГИЯ STOP-MOTION В СОЗДАНИИ СОЦИАЛЬНЫХ ВИДЕОРОЛИКОВ С ПОСЕТИТЕЛЯМИ СОЦИАЛЬНО - ОЗДОРОВИТЕЛЬНЫХ ЦЕНТРОВ	114
СОЦИОКУЛЬТУРНОЕ ПОНЯТИЕ «КУЛЬТУРА НАСЕЛЕННОГО ПУНКТА» И ЕГО СИМВОЛИЧЕСКИЕ СМЫСЛЫ В НАРРАТИВАХ НАСЕЛЕНИЯ ПРИНЕВСКОГО КРАЯ	118
статья изъята: ЗДОРОВЬЕ КАК КЛЮЧЕВАЯ КАТЕГОРИЯ СОЗНАНИЯ	123
статья изъята: РОЛЬ ЗДОРОВЬЯ В ОБЩЕСТВЕННОМ СОЗНАНИИ	124

ПОЛИТИЧЕСКИЕ НАУКИ / POLITOLOGY

ВИДЕНИЕ И СМЫСЛ ТОЛКОВАНИЯ ТЕРМИНА «ОППОЗИЦИЯ» В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ	126
ПАРЛАМЕНТСКИЕ ПАРТИИ В ИЗБИРАТЕЛЬНЫХ КАМПАНИЯХ РЕГИОНА: ОПЫТ ОЦЕНКИ УРОВНЯ ПОЛИТИЧЕСКОЙ АКТИВНОСТИ (ПО МАТЕРИАЛАМ ИССЛЕДОВАНИЯ ЭЛЕКТОРАЛЬНОГО ЦИКЛА 2011Г. В ЮГРЕ)	129
РЕПУТАЦИОННЫЙ ПОТЕНЦИАЛ РЕГИОНАЛЬНОЙ ВЛАСТИ (НА ПРИМЕРЕ СМОЛЕНСКОЙ ОБЛАСТИ)	132
ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ ПОЛИТИЧЕСКИХ АКТОРОВ В СИСТЕМЕ ПОЛИТИЧЕСКОЙ КОММУНИКАЦИИ	135

ИСТОРИЧЕСКИЕ НАУКИ / HISTORY

ОЦЕНКА ИСТОРИИ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ВСЕСОЮЗНОГО ОБЩЕСТВА ИЗОБРЕТАТЕЛЕЙ И РАЦИОНАЛИЗАТОРОВ (ВОИР) С ПОЗИЦИИ СОВРЕМЕННОГО НАУКИ	138
ВЛИЯНИЕ МАССОВЫХ ДВИЖЕНИЙ В США НА ПРИНЯТИЕ ЗАКОНА О ГРАЖДАНСКИХ ПРАВАХ 1964 Г.	140
ПУБЛИКАЦИИ РЕСПУБЛИКАНСКИХ АРХИВОВ ТАССР В 1920-1990 ГГ. XX ВЕКА КАК ИСТОРИЧЕСКИЙ ИСТОЧНИК СОВЕТСКОЙ ЭПОХИ	144
ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ МУЗЫКАЛЬНО-ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ УЧРЕЖДЕНИЙ ЮЖНОГО УРАЛА (1946 – 1956 ГГ.)	147
К ВОПРОСУ О РАЗВИТИИ МЕТАЛУРГИИ В УДМУРТСКОЙ АВТОНОМНОЙ ОБЛАСТИ В УСЛОВИЯХ ВТОРОЙ ПЯТИЛЕТКИ (1933-1937 ГГ.)	150
К ВОПРОСУ О СЕКРЕТНОМ АНГЛО-ЯПОНСКОМ ДОГОВОРЕ 1934 г.	153
ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ НОВОРОССИЙСКОЙ ГОРОДСКОЙ ДУМЫ В ДОРЕВОЛЮЦИОННЫЙ ПЕРИОД	155
СИСТЕМА ПРИЗРЕНИЯ ДВОРЯНСКИХ ДЕТЕЙ-СИРОТ ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XIX В. (НА МАТЕРИАЛАХ СИМБИРСКОЙ ГУБЕРНИИ)	158
ЖИЛИЩНАЯ ПОЛИТИКА СОВЕТСКОЙ ВЛАСТИ В ГОДЫ ГРАЖДАНСКОЙ ВОЙНЫ (ПО МАТЕРИАЛАМ ПЕНЗЕНСКОЙ ГУБЕРНИИ)	161
БАНКОВСКАЯ СИСТЕМА ВЯТСКОЙ ГУБЕРНИИ В ГОДЫ ПЕРВОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ	163

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ НАУКИ / ECONOMICS

DOI: 10.18454/IRJ.2016.50.078

Алексанов Д.С.¹, Яшкова Е.А.²¹Доцент, кандидат экономических наук,²доцент, Российский государственный аграрный университет – МСХА имени К.А. Тимирязева**ОЦЕНКА РЕАЛИЗУЕМОСТИ ПРОЕКТОВ ДЛЯ ОТРАСЛЕВЫХ СТРУКТУР**

В статье рассмотрены вопросы обеспечения заинтересованности и готовности к участию в реализации проектов подразделений вертикально интегрированных структур. Предложены необходимые дополнения к официально действующим российским методическим рекомендациям по оценке эффективности инвестиционных проектов, одним из недостатков которых является игнорирование интересов и финансовых возможностей отдельных хозяйствующих субъектов, входящих в состав агрохолдингов, финансово-промышленных групп и других объединений предприятий, относящихся к вертикально-интегрированным структурам.

Ключевые слова: эффективность, реализуемость, холдинги.

Aleksanov D.S.¹, Yashkova E.A.²¹Associate Professor, PhD in Economics,²Associate Professor, Russian State Agrarian University – Moscow Timiryazev Agricultural Academy**ASSESSMENT OF THE FEASIBILITY OF PROJECTS FOR INDUSTRIAL STRUCTURES****Abstract**

The article is devoted to the problems of interest and readiness provision in participation in the execution of projects of vertically-integrated systems units. The authors suggested additions to officially acting Russian methodical recommendations to evaluate the effectiveness of investment projects, one of the shortcomings of which are ignoring of interests and financial possibilities of certain economic entities being part of agro holdings, financial industrial groups and other association of enterprises of vertically-integrated systems.

Keywords: efficiency, feasibility, holdings.

В официальных Методических рекомендациях по оценке эффективности инвестиционных проектов введено понятие «структур более высокого уровня» (СБВУ), к числу которых отнесены отраслевые структуры (например, холдинги) и регионы. Отмечается необходимость оценки не только коммерческой и бюджетной эффективности проектов, но и общественной (для национальной экономики), региональной и отраслевой эффективности. Правила расчёта этих показателей *эффективности* подробно рассматриваются (см. например [2, с. 39-43, 53-55, 143-145], [3, с. 91-92, 550-554]). Однако реализуемость проектов с позиции СБВУ не обсуждается.

Действительно, говорить о рисках нарушения условий *финансовой реализуемости* проектов с позиций экономики России, таких регионов как Краснодарский край или Московская область, а также с позиций таких отраслевых структур как Газпром, бессмысленно. Вряд ли найдутся такие инвестиционные проекты, реализация которых способна опустить *накопленное сальдо* подобных СБВУ до нуля.

Основной критерий финансовой реализуемости (неотрицательность минимума накопленного сальдо), а также дополнительные оценки (например, коэффициент покрытия ссудной задолженности) являются удобными и надёжными инструментами проверки осуществимости проектов для отдельных хозяйствующих субъектов, возможности которых ограничены. В этом отношении практически любые СБВУ значительно превосходят отдельные предприятия по своей способности реализовать тот или иной проект. Иными словами, проблема эффективности проектов примерно одинаково остра как для СБВУ, так и для их подразделений. Но то, что является сложной или даже неразрешимой проблемой для отдельного субъекта, для большинства СБВУ не представляет сложности – средства в необходимом объёме или уже есть, или их можно получить в кредит как солидному заёмщику с обеспеченным залогом. В то же время считать любые проекты безусловно реализуемыми для СБВУ также не следует.

На наш взгляд, условием *реализуемости* в данном случае следует считать *заинтересованность* всех хозяйствующих субъектов, входящих в СБВУ, а также *наличие у них ресурсов*, достаточных для достижения целей. Это условие можно выразить следующими формулами:

$$NPV_i \geq 0; \min HC_i > 0 \quad \text{для всех } i \quad (i = 1 \dots n),$$

где n – число участников

В частности для отраслевых структур недостаточно расчёта показателей эффективности проектов на основе потоков входящих ресурсов и исходящих результатов по холдингу в целом. Желательно, чтобы хозяйствующий субъект в составе холдинга видел выгодность участия в проекте именно для себя. Одновременно необходима проверка финансовой реализуемости такого участия. При этом учитываются все входящие и все исходящие потоки именно в реальных для данного подразделения ценах.

Аналогичные правила важно применять и при оценке региональной эффективности проектов. Если кто-то из конкретных потенциальных участников проекта не заинтересован в его реализации, то экономика региона вряд ли получит ожидаемый результат, если не будут приняты соответствующие меры: каждый из участников должен быть заинтересован и у каждого должно быть достаточно средств для реализации своего участия в общем проекте;

$$NPV_k \text{ участия в проекте } k\text{-го участника} > 0; \min HC_k > 0 \text{ для всех } k.$$

В ранее опубликованной статье [6] данный вопрос рассмотрен достаточно подробно, но здесь уместно обратить внимание на различия в оценке эффективности проектов для отраслевой структуры и для входящих в неё хозяйствующих субъектов (рис.).

Для оценки проекта с позиции отраслевой структуры в целом достаточно учесть все входные денежные потоки из внешней среды и все выходные из холдинга во внешнюю среду. Внутренние потоки не рассматриваются. Используются цены, по которым товары и услуги продаются или приобретаются во внешней среде, как это описано в [1, 2].

Если же необходимо оценить эффективность инвестирования средств в какой-либо конкретный компонент проекта с позиции отраслевой структуры в целом, то используются сведения о всех потоках, соединяющих этот компонент с внешней средой и с другими компонентами с учётом цен внешней среды, а не внутренних цен.

В то же время, для обеспечения реализуемости проекта необходима согласованность действий всех элементов отраслевой структуры, т.е. каждое подразделение должно видеть свою выгоду ($NPV_k \geq 0$) и располагать необходимыми ресурсами ($\min HC_k > 0$). Если это не обеспечивается первоначальным планом, управляющая компания должна использовать все свои возможности для формирования таких условий. Субсидирование тех или иных расходов подразделений, закупка оборудования или финансирование строительно-монтажных работ за счёт ресурсов холдинга – являются теми инструментами, которые способны обеспечить заинтересованность всех элементов отраслевой структуры в реализации инвестиционных проектов, выгодных структуре в целом.

К сожалению, инструктивные материалы финансирующих организаций по разработке бизнес-планов инвестиционных проектов (см. например, [4]) не содержат требований оценки заинтересованности партнёров и хозяйствующих субъектов, входящих в отраслевые структуры. Даже официальные методические рекомендации не являются обязательными к исполнению, поскольку для получения кредитов необходимо выполнение совершенно иных требований. В частности, сравнение ситуаций «с проектом» и «без проекта» при оценке проектов часто подменяется оценкой эффективности деятельности предприятия (потенциального заёмщика) в ситуации «с проектом». Финансовая реализуемость проекта при этом оценивается корректно на основе денежного потока «чистые выгоды» или «сальдо от инвестиционной, производственно-сбытовой и финансовой деятельности», но эффект от реализации проекта для его инициатора не оценивается, поскольку не рассчитываются приросты чистых выгод, вызванные реализацией проекта.

Следует отметить, что по тем же самым причинам не вполне корректно оцениваются и риски проекта. В частности, если параметры, относящиеся к деятельности заёмщика в ситуации «без проекта» улучшаются, то его заинтересованность в том же самом проекте снижается. Поскольку сокращается разница между чистыми выгодами, для которых инвестиционные затраты (т.е. проект) не нужны, и чистыми выгодами, ожидаемыми в ситуации «с проектом», значение NPV самого проекта для заёмщика может из положительного стать отрицательным.

Создаёт ли это риск для кредитора и других партнёров предприятия-заёмщика, в значительной степени зависит от юридического оформления контрактов. Если заёмщик должен выполнять принятые на себя обязательства в любом случае, то этот вид рисков относится только к нему. Возможность выполнять свои обязательства изменится, если изменятся параметры ситуации «с проектом». Это вопрос финансовой реализуемости. Но при улучшении ситуации «без проекта» инициатор (заёмщик) может реализовать проект с ущербом для себя.

К сожалению, ни инструктивные материалы финансирующих организаций, ни официальные методические рекомендации не содержат требований анализа рисков, связанных с тем, что при изменении параметров, реакция участников проекта на эти изменения может быть разной. Например, удорожание оборудования является риском для его покупателя, положительным моментом для его продавца и безразличным для других участников того же проекта. Стандартные рекомендации по анализу чувствительности проекта (например, [2, с. 71-88]) концентрируют внимание только на влиянии изменений на значение NPV основного участника проекта. В то же время некоторые изменения значительно сильнее отражаются на показателях финансовой реализуемости, а также на отношении к проекту партнёров инициатора, в том числе в рамках СБВУ.

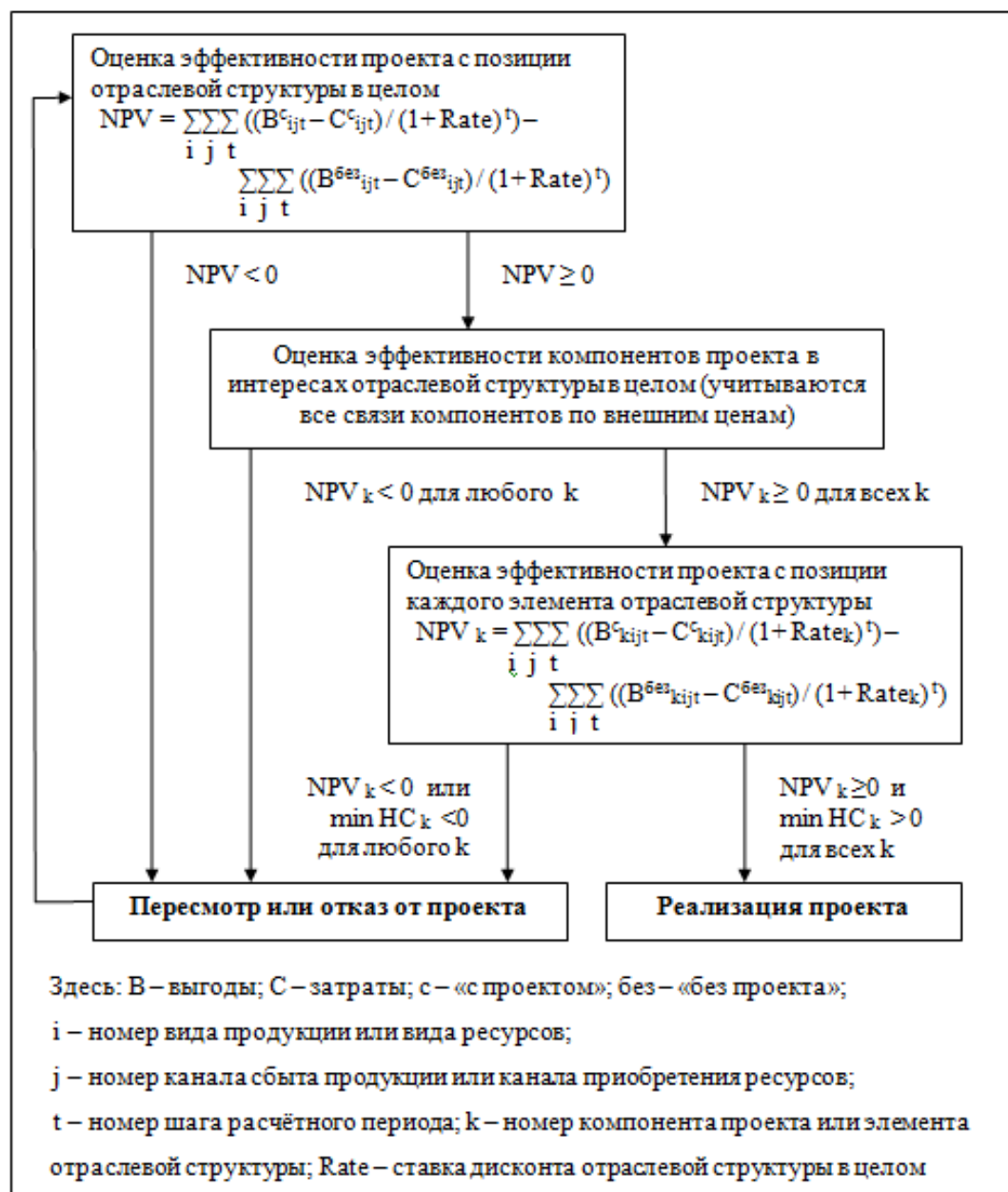

Рис. – Схема принятия решений о реализации проекта отраслевой структурой

Ещё сложнее обстоит дело с оценкой региональной и общественной эффективности проектов. Финансирующие органы, к сожалению, не интересуются этими вопросами. В лучшем случае необходимой признаётся оценка бюджетной эффективности [5], которая часто входит в противоречие с оценками проектов с позиции национальной и/или региональной экономики. В результате вполне возможны ситуации, когда бюджетные ресурсы страны или региона будут направлены на реализацию проектов, приносящих не пользу, а ущерб интересам экономики.

При этом вопросы реализуемости проектов с позиции СБВУ также игнорируются. Предложенная схема, относящаяся к вертикально интегрированным структурам, характерным для АПК, позволяет контролировать как заинтересованность хозяйствующих субъектов, входящих в финансово-промышленные группы или агрохолдинги, так и наличие у них необходимых средств для успешного участия в проектах, выгодных отраслевой структуре в целом.

Литература

1. Методические рекомендации по оценке эффективности инвестиционных проектов: (Вторая редакция) / М-во экон. РФ, М-во фин. РФ, ГК по стр-ву, архит. и жил. политике; рук. авт. кол.: Косов В.В., Лившиц В.Н., Шахназаров А.Г. – М.: ОАО «НПО «Изд-во «Экономика», 2000. 421 с.
2. Методические рекомендации по оценке эффективности инвестиционных проектов [Электронный ресурс]: третья ред., испр. и доп. – М., 2008. URL: <http://www.isa.ru/images/Documents/metod.zip>
3. Виленский П.Л., Лившиц В.Н., Смоляк С.А. Оценка эффективности инвестиционных проектов: теория и практика. Учебное пособие. – 5-е изд. перераб. и доп. – М.: Поли Принт Сервис, 2015. – 1300 с.
4. Россельхозбанк – Бизнес-план. Приложение 3 к Инструкции № 2-И «О порядке предоставления и учета долгосрочных (среднесрочных) кредитов в ОАО «Россельхозбанк», утвержденной решением Правления ОАО «Россельхозбанк» (протокол № 69 от 10.08.2007)
5. Приложение № 3 к приказу от 9 февраля 2011 года № 20 «Об утверждении формы инвестиционной заявки, структуры технико-экономического обоснования и формы бизнес-плана инвестиционного проекта, представляемого

заявителями в Министерство экономического развития Республики Башкортостан». <http://investrb.com/normativniedokumenti.php>.

6. Алексанов Д.С., Порфирьев Е.И., Яшкова Е.А. Оценка рисков общественной эффективности и реализуемости инвестиционных проектов. Сборник научных статей. 22 мая 2015 г., РАНХ и ГС (МИГСУ). М.: Спецкнига, 2015

References

1. Methodical recommendations on assessment of efficiency of investment projects (Second edition)/ M. Ekon. of the RF, M. Fin. of the RF, SC for constr., architect. and hous. policy; the leaders of the group of authors: Kosov V. V., Livshits V. N., Shakhnazarov A. G. – M.: OAO "NPO "Publishing house "Economy"", 2000. 421 p.
2. Methodical recommendations on assessment of efficiency of investment projects [Electronic resource]: third edition, rev. and enl. – M., 2008. URL: <http://www.isa.ru/images/Documents/metod.zip>
3. Vilensky P. L., Livshits V. N., Smolyak S. A. Assessment of efficiency of investment projects: theory and practice. Textbook. – 5th ed. rev. and extra – M.: Poly Print Service, 2015. – 1300 s.
4. Russian agricultural Bank – Business plan. Annex 3 to the Instruction No. 21 "On the procedure of granting and accounting for long-term (medium-term) loans to OAO "Russian agricultural Bank", approved by the decision of the Board of OAO "Russian agricultural Bank" (the protocol № 69 dated 10.08.2007).
5. <http://investrb.com/normativniedokumenti.php>. Annex № 3 to order of February 9, 2011 № 20 "On approval of the investment application form, the structure of the feasibility study and the form of the business plan of the investment project submitted by applicants to the Ministry of economic development of the Republic of Bashkortostan".
6. Alexanov D. S., Porfirev E. I., Yashkova E. A. Risk assessment public the effectiveness and feasibility of investment projects. Collection of scientific articles. On may 22, 2015, RANX and GS (MIGSU). M.: Spetskniga, 2015.

DOI: 10.18454/IRJ.2016.50.046

Алехно В.В.¹, Егоренко М.В.², Боховко А.Г.³

^{1,2,3}Студент, Санкт-Петербургский государственный экономический университет

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ КАРТЫ СТРАТЕГИИ И СИСТЕМЫ СБАЛАНСИРОВАННЫХ ПОКАЗАТЕЛЕЙ В КАЧЕСТВЕ СРЕДСТВ ПОВЫШЕНИЯ ЭФФЕКТИВНОСТИ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ОРГАНИЗАЦИЙ

Аннотация

Ежедневно бизнесу приходится решать ряд задач, связанных как и с его внутренней процессной деятельностью, так и с частным внештатными ситуациями, проектами и кейсами. Следовательно, компания должна понимать, как именно ей следует действовать при возникновении того или иного события. Алгоритм действий находит свое выражение в стратегии компании. Авторами статьи предлагается несколько инструментов, которые позволяют сформулировать и сформировать стратегию, а так же обосновать выбранный курс действий.

Ключевые слова: стратегическая карта, система сбалансированных показателей, стратегия предприятия, финансовая часть.

Alekhno V.V.¹, Egorenko M.V.², Bohovko A.G.³

^{1,2,3}Student, St. Petersburg State University of economics

STRATEGIES BALANCED SCORECARD AND STRATEGY MAP USAGE AS TOOLS FOR IMPROVING ORGANIZATIONAL EFFECTIVENESS

Abstract

Daily business has to solve a number of problems associated with it as well as the inside of process activities, and with the private extraordinary events, projects and case studies too. Therefore, the company needs to understand exactly how it should act in the event of an event. The algorithm finds its expression in the company's strategy. The authors offered several tools, such as strategy map, that allow us to formulate and develop strategies, as well as to justify the chosen course of action.

Keywords: strategy map, balanced scorecard, business strategy, financial part.

Повышение эффективности деятельности обычно рассматривается и оценивается с точки зрения финансовых показателей. Это не удивительно, поскольку само понятие эффективности подразумевает сравнение прошлого результата деятельности – прибыли, с текущим результатом. Если текущий результат выше, чем предыдущий, то деятельность ведется с большей эффективностью (это не всегда так: случается и то, что внешнее окружение благоприятствует росту прибыли компании). Соответственно, повышение эффективности благоприятно сказывается на деятельности в целом.

Еще в конце XX века была разработана система сбалансированных показателей, смыслом которой было определить новые методы повышения эффективности деятельности. Цель, с которой может использоваться данная система, формулируется двумя базовыми постулатами: первое - финансовые показатели не являются единственной мерой оценки благосостояния организации, их имеет смысл дополнить другими факторами; второе – система сбалансированных показателей используется не только как системный показатель состояния организации, а как руководство по управлению. Такое руководство выступает в роли связующего звена между стратегией руководства и операционной работой организации.

Стратегическая карта – еще один инструмент, позволяющий сформировать курс действий в целях повышения эффективности. Стратегическая карта – это модель, которая содержит в себе субъекты процессной деятельности, которые участвуют в создании ценности, притом ценность и субъекты здесь связаны через стратегию. Стратегическую карту принято разбивать на несколько составных частей.

Финансовая часть – представляет собой реальные результаты от действий в рамках выбранного курса стратегии. Это могут быть следующие показатели – прибыль акционеров, издержки, доход организации и так далее. Рост или спад этих показателей может явно говорить об успешной или неудачно избранной стратегии организации.

Клиентская часть – представляет собой модель ценности для потребителей. Нужно понимать, что ценность, создаваемая для клиентов, может носить разный уровень значимости. Возьмем, к примеру, продукцию Apple. Очень важным аспектом для Apple в последнее время стало новаторство в области техники. То есть, чем более совершенную и, в некотором смысле, непредсказуемую продукцию выпустит компания Apple, тем успешнее пройдут продажи. Соответственно, Apple должна создать все условия, чтобы специалисты в области Информационных технологий, а также единицы, владеющие новаторским образом мысли работали сообща, и могли сформировать необходимую ценность для потребителя. Таким образом, если потребитель ценит быструю доставку товара и качество самой продукции, то компания должна организовать и отладить процесс по своевременной доставке и иметь поставщиков качественного сырья, чтобы соответствовать потребительским ожиданиям, а не пытаться, скажем, красиво упаковать товар или добавить в него новые функции и так далее. Финансовая и клиентская часть имеют в своей основе отсроченный эффект оценки. То есть компания точно не сможет сказать, достигнет ли она конкретных результатов к указанному в рамках стратегии сроку или нет. Соответственно, требуются поддерживающие эти части процессы, которые могут сформировать результирующие «детали механизма».

Часть внутренних процессов – где выделяются наиболее важные бизнес-процессы деятельности. Важные в понимании их критичности в выбранной стратегии. Если взять в пример Apple, которую мы использовали раньше, то здесь наиболее важными процессами будут являться те процессы, которые связаны с созданием новых технологий, то есть особое внимание уделяется департаментам инновационного развития и хэдхантингу. Под особым вниманием имеется ввиду, прежде всего, инвестиционные вливания, или выделение большего бюджета под вышеперечисленные отделы. Другими словами, процессы важные для создания ценности для клиента должны быть эффективны и оптимизированы. К примеру, когда клиент покупает билет на транспорт онлайн, ему интересно быстрое и удобное обслуживание, в этом случае, компания должна сформировать бизнес-процесс «покупка билета на сайте» максимально удобным для клиента, а так же использовать надежный хостинг для размещения сайта, который не дает сбоев 24/7, хотя бы в 363 днях из 365.

Часть развития и обучения – отражает наиболее важные субъекты деятельности, с точки зрения реализации стратегии. Здесь под субъектами понимается либо ИТ (информационные системы, техника, необходимая для поддержки создания ценности и стоимости), людские ресурсы (работники предприятия), и корпоративный климат внутри организации, обоснованный и утвержденный с учетом «мотивационной модели» бизнеса. Эти три аспекта должны быть взаимосвязаны и удовлетворять исполняемым процессам.

Причинно-следственная связь прослеживается сквозь все части стратегической карты. Выдвигается предположение, что финансовая часть может быть реализована только в том случае, когда потребности клиентов были удовлетворены в полной мере. Поскольку, основной смысл в том, чтобы увеличить объем продаж, то лояльность потребителей имеет решающее значение, и соответственно процессы деятельности обеспечивают эту лояльность. Базой, на которой строятся три вышеописанные части стратегической карты, являются нематериальные активы, которые осуществляют их поддержку.

В качестве примера, демонстрирующего эффективность использования стратегической карты и системы сбалансированных показателей, используем пример с авиакомпанией, которая задалась целью повысить объем продаж билетов на свои рейсы. Цены на билеты, у данной авиакомпании, соответствуют среднерыночным, в следствие чего, клиенты не отдадут предпочтение конкретно этой компании, поскольку их приоритетом в данном вопросе является стоимость поездки. Таким образом, компании стоит задуматься о том, каким же образом сократить стоимость билетов, чтобы клиенты стремились покупать билеты именно на их рейсы. Разумеется, как и в любой другой авиакомпании, им придется платить арендную плату аэропорту, за время нахождения на стоянке, а стоимость аренды прямо пропорциональна времени, проведенному самолетом на стоянке. Компания решила сократить время погрузки багажа, с помощью отладки процесса его погрузки в багажное отделение самолета, в следствие чего, стала меньше платить за аренду, а в итоге, смогла сократить стоимость билетов до той оптимальной цены, при которой клиенты более охотно купили бы у них билеты. Соответственно, финансовой и клиентской частью стратегической карты здесь являются повышение объема продаж и сокращение стоимости билетов, а процессной и обучающей частью – оптимизация процесса погрузки багажа и обучение персонала, чтобы они смогли эту погрузку осуществлять именно таким образом.

Что касается системы сбалансированных показателей, то каждая часть стратегической карты имеет соответствующее обоснование через эту ССП. К примеру, предполагаемый рост продаж на 70% сполна окупает затраты на обучение персонала по оптимизации цикла наземных операций.

Таким образом, использование ССП и карты стратегии в деятельности имеет рациональное обоснование.

Литература

1. Гиляровская Л.Т. Комплексный системный анализ / Л.Т. Гиляровская и др. – М.: ТК Велби, Проспект, 2015. – 360 с.
2. Донцова Л.В. Анализ финансовой отчетности: Практикум/ Л.В. Донцова, Н.А. Никифорова. – М.: Издательство «Дело и Сервис», 2015. – 144 с.
3. Донцова Л.В. Анализ финансов: учебник / Л.В. Донцова, Н.А. Никифорова. – 4-е изд., перераб. и доп. – М.: Издательство «Дело и Сервис», 2014. – 368 с.
4. Канке Л. А. Анализ финансово-хозяйственной деятельности предприятия: учебное пособие/ Л. А. Канке, И. П. Кошечкина. – М.: ИД «ФОРУМ»: ИНФРА-М, 2013. – 288 с. – (Профессиональное образование).

References

1. Giljarovskaja L.T. Kompleksnyj sistemnyj analiz hozjajstvennoj dejatel'nosti / L.T. Giljarovskaja i dr. – M.: TK Velbi, Prospekt, 2015. – 360 s.
2. Doncova L.V. Analiz finansovoj otchetnosti: Praktikum/ L.V. Doncova, N.A. Nikiforova. – M.: Izdatel'stvo «Delo i Servis», 2015. – 144 s.
3. Doncova L.V. Analiz finansov: uchebnik / L.V. Doncova, N.A. Nikiforova. – 4-e izd., pererab. i dop. – M.: Izdatel'stvo «Delo i Servis», 2014. – 368 s.
4. Kanke L. A. Analiz finansovo-hozjajstvennoj dejatel'nosti predpriyatija: uchebnoe posobie/ L. A. Kanke, I. P. Koshevaja. – M.: ID «FORUM»: INFRA-M, 2013. – 288 s. – (Professional'noe obrazovanie).

DOI: 10.18454/IRJ.2016.50.045

Алехно В.В.¹, Боховко А.Г.², Егоренко М.В.³^{1,2,3}Студент, Санкт-Петербургский государственный экономический университет

РОЛЬ ЦЕЛЕОБРАЗОВАНИЯ В СИСТЕМНОМ ПОДХОДЕ К ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПРЕДПРИЯТИЯ

Аннотация

Любой бизнес в своей основе имеет логически выстроенную структуру организации и процессной деятельности. Такой способ построения имеет рациональное обоснование – организационная структура рассматривается как один из базовых ресурсов в деятельности компании. Грамотно выстроенная структура должна быть дополнена обоснованной моделью целеполагания. Авторы статьи предлагают проследить, каким образом компания может выстроить модель целеполагания от абстрактного объекта к четко сформулированным положениям.

Ключевые слова: целеполагание, организационная структура, эмерджентность, целеобразование.

Alehno V.V.¹, Bohovko A.G.², Egorenko M.V.³^{1,2,3}Student, St. Petersburg State University of economics

THE ROLE OF GOAL FORMATION IN A SYSTEMATIC APPROACH TO COMPANY OPERATIONS

Abstract

Any business basically has logically built organizational structure and process activities. This method of constructing has a rationale prove - the organizational structure is regarded as one of the basic resources of the company process activities. A well-built structure should be supplemented by model-based goal setting model, which is needed in terms of rising efficiency. The authors propose to trace the way in which a company can build a model of goal setting from abstract object to the express provisions.

Keywords: goal setting, organizational structure, emergence, goal formation.

Способ построения организации, другими словами, ее структура, имеет достаточно четкую логику. Существует продукт организации – ценность, которую она представляет, соответственно имеется необходимость донести эту самую ценность до конечного потребителя, а также понять, каким образом это сделать. Тем самым, продукт «обволакивается ореолом маркетинга», то есть, организация стремится донести до конечного потребителя ценность своего продукта. Зачастую это не так легко, как может показаться на первый взгляд, основная проблема в том, что временной интервал, необходимый для осознания ценности продукта в полной мере, обычно выше, чем время, которое потенциальный потребитель может уделить на восприятие рекламной информации. Таким образом, отдел маркетинга ставит перед собой определенную цель. По подобному принципу работают и другие отделы организации – руководство поддерживает порядок и логику организации процессной деятельности с точки зрения отчетности и контроля; операционный отдел – зачастую выполняет рутинные функции и ставит задачу выполнить определенную долю работы за отведенный промежуток времени; отдел информационных технологий отслеживает и поддерживает работоспособность, новых технологий. Следует отметить, что каждый отдел преследует свою собственную цель, которую, вообще говоря, необходимо сводить к общей, делообразующей цели предприятия.

Цель – сложный объект исследования и не подлежит четкой определенности с точки зрения предания ей конкретной дефиниции. В качестве доказательства, можно упомянуть, что исследованию цели и целеполагания посвятили себя ученые области психологии, теории систем и, разумеется, философии. Применительно к организации цель стоит рассматривать как обоснование деятельности, несущее в себе сложный системообразующий смысл, и являющее в себе некий катализатор постоянного развития. Исследование смысловых значений цели, отражает, что учитывая степень познания цели, ее рассматривают с разных точек зрения и соответственно придают разный смысл. Цель можно рассматривать в виде идеала, некоторого труднодостижимого объекта стремления, к которому можно поэтапно приближаться, или цель, в форме конкретизированного объекта, которого можно достичь за определенный промежуток времени и который обычно связывают с результатом деятельности – конкретным продуктом или услугой.

Таким образом, цель можно рассматривать не как конкретное понятие, а скорее как протяженный объект исследования, который с течением времени и необходимости принимает различный смысловой оттенок. Такую интерпретацию имеется смысл представить в виде протяженной оси, начальной точкой отсчета которой выступит цель, в виде идеала, а конечной точкой окажется сформированный и четко сформулированный результат.

Однако, рассмотрение цели в рамках условной оси не является исчерпывающим, поскольку цели можно придать разные оттенки, к примеру: цель-устремление, цель-путь, способ и направленность движения, цель – как ступень к достижению большей цели, задача, цель – конкретное состояние, достижение определенных, четко сформулированных позиций, цель – результат, конечное представление цели, завершённое состояние.

Целеобразование – существующий предмет исследования системного анализа, которое занимается исследованием способов формулирования цели в структурах и системах разного типа. Это понятие было принято в обиход еще в конце XX века и подразумевало, что цель не определяется снаружи системы, а имеет непосредственное отношение к ней самой и формулируется и развивается внутри системы. Процесс целеполагания (целеобразования), исследован не в полной мере и для его упрощенного рассмотрения формулируется способ градации целей и взаимосвязанных с ней процессов.

Учитывая вышесказанное, имеет смысл сформулировать некоторые особенности целеобразования.

Первая особенность – это наследование целью индивидуальных характеристик, зависимых от степени изученности объекта целеполагания. К примеру, сотрудники некоторого отдела должны четко понимать, на какой стадии и в каком смысле рассматривается цель на текущем этапе их процессной деятельности в отделе. Возвращаясь к условной оси, о которой упоминалось выше, можно уточнить это следующим образом: коллектив, в процессе своей работы, должен понимать, на какой именно точке в условной оси он находится, будет ли это цель в идеальной ее интерпретации, или сформулированный список пунктов, успешное достижение которых будет являться явным указанием на то, что цель действительно достигнута. Одновременно с поэтапным развитием цели, ее условно взятое положение на оси может перемещаться не только в сторону конкретизации, но и в обратном направлении. Таким образом, такие перемещения вдоль оси требуют обязательных корректировок в формулировании цели.

Вторая особенность – это привязка цели к внешнему и внутреннему окружению. То есть при исследовании источников формирования и формулирования цели необходимо принять во внимание, что на нее непосредственно оказывают влияние внешние по отношению к деятельности факторы, такие регулятивные инструменты, необходимости, потребности, среда, так и внутренние факторы, которые также главным образом представлены в виде потребностей.

Третья особенность – цель, формируемая компанией, зачастую представляет собой достаточно размытый объект, и не подвержено конкретизации на первых этапах деятельности. Таким образом, лица принимающие решения, должны ясно осознавать цель исполнения тех или иных внутриорганизационных действий. То есть, принимая как допущение то, что изначально цель не представляет конкретику, то через определенное время функционирования, лицо принимающее решения и подчиненный персонал должны придать ей четко сформулированный вид.

Четвертая особенность – цели могут формироваться в структуры: сети, таблицы и иерархии различного рода. К примеру, если рассматривать иерархический способ формирования структуры (наиболее распространенный), то здесь особую важность приобретает так называемое свойство эмерджентности. То есть, цель, в основе своей не объект обособленного характера. Для достижения конкретной цели, пусть это будет «уменьшить время одобрения/отклонения заявок на кредит», для начала потребуется повысить скорость обработки заявок, за период и сформировать шаблон с общими факторными данными и их значениями для одобрения кредита. Другими словами – вышестоящая цель может быть достигнута только лишь в том случае, если были пройдены предыдущие этапы, хоть и не обязательно все.

Условно цели можно структурировать в виде трех уровней: уровень политики, науки и технологии (или техники). К примеру, на верхнем уровне цель образуется с учетом сферы деятельности и структуры деятельности, а рамки, внутри которых она может формироваться, задаются нормативными актами, руководящими документами, материалами опросов и так далее. Уровень науки – это теоретическое обоснование цели, а уровень технологии – практические инструменты, позволяющие реализовать цель.

Приведенные доводы доказывают адекватность использования метода целеполагания в системном подходе к описанию деятельности предприятия.

Литература

1. Ковалев В.В. Системный анализ предприятия / В.В. Ковалев, О.Н. Волкова: Учебник. – М.: ООО «ТК Велби», 2015. – 424 с.
2. Комплексный экономический анализ хозяйственной деятельности: учебное пособие / А.И. Алексеева, и др. – М.: Финансы и статистика, 2012. – 672с.
3. Крейнина М.Н. Анализ финансового состояния и инвестиционной привлекательности акционерных обществ в промышленности, строительстве и торговле/М.Н. Крейнина. – М: Инфра-М, 2013. – 256 с
4. Любушин Н.П. Комплексный экономический анализ хозяйственной деятельности: учеб. пособие/ Н.П. Любушин. 3-е изд., перераб. и доп. – М.: Юнити-Дана, 2014. – 448 с.
5. Мельник М.В. Анализ финансово деятельности предприятия: учеб. пособие /М.В. Мельник, Е.Б. Герасимова. – М.: Форум: ИНФРА-М, 2013. – 192 с.

References

1. Kovalev V.V. Sistemnyj analiz predprijatija / V.V. Kovalev, O.N. Volkova: Uchebnik. – М.: ООО «ТК Velbi», 2015. – 424 s.
2. Kompleksnyj jekonomicheskij analiz hozjajstvennoj dejatel'nosti: uchebnoe posobie / A.I. Alekseeva, i dr. – М.: Finansy i statistika, 2012. – 672s.
3. Krejnina M.N. Analiz finansovogo sostojanija i investicionnoj privlekatel'nosti akcionerных obshhestv v promyshlennosti, stroitel'stve i trgovle/M.N. Krejnina. – М: Infra-M, 2013. – 256 s
4. Ljubushin N.P. Kompleksnyj jekonomicheskij analiz hozjajstvennoj dejatel'nosti: ucheb. posobie/ N.P. Ljubushin. 3-e izd., pererab. i dop. – М.: Juniti-Dana, 2014. – 448 s.
5. Mel'nik M.V. Analiz finansovo dejatel'nosti predprijatija: ucheb. posobie /M.V. Mel'nik, E.B. Gerasimova. – М.: Forum: INFRA-M, 2013. – 192 s.

DOI: 10.18454/IRJ.2016.50.044

Алехно В.В.¹, Егоренко М.В.²^{1,2}Студент, Санкт-Петербургский государственный экономический университет**РАССМОТРЕНИЕ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПРЕДПРИЯТИЯ С ТОЧКИ ЗРЕНИЯ СИСТЕМНОГО ПОДХОДА К ЕГО СТРУКТУРЕ****Аннотация**

Бизнес в настоящее время активно развивается не только в своей непосредственной области деятельности, но и в части поддержки основных процессов. Рост конкуренции и поиск методов увеличения ценности компании на рынке и роста привлекательности в глазах их ключевых потребителей подвигло владельцев бизнеса на поиск новых способов улучшения рыночных позиций. Таким способом в реалиях современного ведения дел явилось использование информационных технологий. Авторы статьи оценивают важность их использования.

Ключевые слова: информационные технологии, EWITA, функции бизнеса, поддержка деятельности.

Alehno V.V.¹, Egorenko M.V.²^{1,2}Student, St. Petersburg State University of economics**REVIEW OF COMPANY OPERATIONS FROM A SYSTEM PERSPECTIVE TO ITS STRUCTURE****Abstract**

Business is now actively developing not only in its immediate sphere of activity, but also in support of the basic processes. Increased competition and the search for methods of increasing the company's value in the market and increase attractiveness in the eyes of their key customers prompted business owners to find new ways to improve the market position. In this way, in the realities of modern business management was the use of information technology. The authors evaluate the importance of their use.

Keywords: information technology, EWITA, business functions, support activities.

В США, на фоне резкого технологического скачка конца XX века, все активнее стали внедряться инструменты ИТ, которые позволяли сократить издержки деятельности, преимущественно, временные. Использование таких технологий подразумевало также активное их развитие, что было вполне объяснимо: отдельные компании, которые использовали технику и связанные с ней технологии, настолько упрощали и сокращали время операционной деятельности, что другие предприятия не могли конкурировать с такой моделью бизнес – подхода к деятельности. Таким образом, США – явилось родоначальником использования ИТ в деятельности предприятий, а такие страны как Япония, Китай, Германия и Великобритания – приемником. Япония, вообще говоря, за несколько десятилетий смогла оправиться от тяжелейшего послевоенного экономического кризиса именно благодаря информационным технологиям. Однако, правильнее будет отметить, что не столько благодаря использованию информационных технологий в деятельности своих компаний, сколько самой организации ведения бизнеса, изменению его структуры, рассмотрению бизнеса как целостного организма.

Стоит отметить, что роль информационных технологий в экономике сначала рассматривалась скорее как использование технологий, с точки зрения обособленного вспомогательного инструмента. То есть, технику и технологии, используемые в предприятии, внедряли в уже существующую организационную структуру и в уже устоявшийся способ ведения дел организации. Таким образом, управление техникой и технологий подразумевало, прежде всего, разработку требований и стандартов, учет оборудования, формирование некоторых регламентирующих принципов внедрения технологий. Разумеется, такой подход приносил определенные выгоды, такие как, прежде всего: сокращение временных издержек деятельности, а что касается самих технологий, уменьшение стоимости закупок, за счет обоснования с точки зрения достаточности и необходимости закупок того или иного оборудования. Более того, подход к технологиям, подразумевающий стандартизацию, позволял быстрее и эффективнее обучать персонал, и вообще говоря, обучать его владению технологиями в принципе. Тем не менее, такой подход, разумеется, являлся не полным, так как технологии рассматривались как отдельный элемент деятельности, и не подразумевали системной интеграции в деятельность компании. К примеру, компании не использовали информационные технологии для формирования единой базы данных по клиентам, а мы знаем, насколько необходимо осуществлять такую задачу в масштабах деятельности предприятий.

Таким образом, появилась необходимость развития системного подхода к деятельности и распределение технического слоя деятельности на масштаб всей компании. Сформировалось понятие «информационно-технологическая архитектура масштаба предприятия» (EWITA). Анализ и развитие технологического уровня отдельно от уровня прикладных систем и уровня информационных ресурсов, оказался недостаточно эффективным. Что касается взаимодействия этих структурных элементов, то здесь идет речь об обобщении данных разных отделов компании, исключения дублирования данных и функций бизнеса, а так же об эффективном управлении информационными системами организации, которые необходимы для определения последовательности и точек соприкосновения операционной деятельности предприятия, такой как обеспечение безопасности ИТ, управление персоналом и другими ресурсами компании. Другими словами, такой подход позволяет рационально формировать информационное наполнение деятельности предприятия.

Рассмотрение и стандартизации технической части и части прикладных систем несомненно выводит компанию на качественно новый уровень развития, однако улучшение сугубо технического слоя предприятия не позволяет увязать техническую структуру с бизнес функцией, которую несет любое предприятие. Такая увязка позволит обнаружить переходы от ИТ к бизнес стратегии, то есть использовать информационные технологии таким образом, чтобы достичь целей деятельности предприятия. На самом деле такое рассмотрение компании как единого целого, а не набора отдельных независимых элементов, представляет достаточно высокоэффективную комбинацию. При этом, системный

подход применяется не только к частным компаниям, но и к государственным институтам, в отличие от европейского подхода, где эти понятия четко разграничены.

Эффект от подобного подхода объясняется тем, что ИТ выполняют некоторую поддерживающую функцию в деятельности. Притом, поддержка позволяет не только сократить временные издержки, но и является также элементом неотрывным от динамического развития предприятия в целом. К примеру, банковская структура все чаще использует ИТ для создания новых продуктов для своих контрагентов, таким образом привлекая их к взаимодействию. Примером могут служить банковские карты, терминалы, интернет сервисы и прочее.

Однако, стоит так же упомянуть, что ИТ обеспечение может не справляться с некоторыми аспектами деятельности предприятия, по крайней мере на текущем уровне развития. Требуется увязка со способностями предприятия, с моделью бизнеса (когда бизнес рассматривается как разработка ценности и способ получения прибыли от ее продажи), с проектами и кейсами, которые входят в когорту деятельности предприятия не предполагающую процессное рассмотрение, с накопленным опытом и использованием знаний. Более того, стоит обратить внимание на то, что в некоторых компаниях структура бизнеса складывается не согласованным способом. К примеру, цели компании не всегда сопоставимы с миссией и способностями, а задачи не всегда могут быть выполнены в реалиях существующей организационной структуры. Необходима четкая оценка перечисленных элементов, которая позволит обосновать и понять, достигнуты ли цели и задачи в той мере, которую обозначило предприятие. В то же время бизнес-процессы необходимы для того, чтобы поддерживать рост оцениваемых элементов (целей, задач), а ИТ служит для настройки и улучшения наиболее важных процессов. Таким образом, системная схема от высокоуровневых слоев, таких как цели и задачи, спускается к поддерживающим процессам, а те в свою очередь к ИТ.

Таким образом, учитывая все сказанное выше, необходимо представить всю совокупность элементов в виде шаблонной системы, которую можно использовать как референтную модель конструирования организации. Следует выделить три системообразующих фактора этой системы, это: цель, структура и функция. Эти три элемента можно представить в виде некоего треугольника, который может быть рассмотрен в трех плоскостях. Первая плоскость – предназначение предприятия, то, к чему оно стремится, чего пытается достичь (прибыль, захват емкости рынка и тд). Вторая - увязка функций предприятия с ценностью, которую оно представляет. Третья плоскость – внедрение первых двух плоскостей в структуру, которая специально заточена под конкретную комбинацию цели – функции. Помимо трех перечисленных компонентов существуют некоторые принципы построения системы (которые еще называют архитектурными принципами).

Приведенные доводы доказывают рациональность использования системного подхода к деятельности предприятия.

Литература

1. Савицкая Г. В. Анализ финансовой деятельности предприятия: учебник/Г.В. Савицкая. – Минск: ООО «Новое знание», 2013. – 688 с.
2. Черкасова И.О. Системный анализ: учеб. пособие / И.О. Черкасова. – СПб.: Нева, 2014. – 192 с.
3. Шеремет А.Д. Теория архитектурного подхода: учебник / А.Д. Шеремет. – М.: ИНФРА-М, 2015. – 415 с.
4. Шеремет А.Д. Методика финансового анализа: учебник /А.Д. Шеремет. – М.: ИНФРА-М, 2011. – 456 с.
5. Экономический анализ/Под ред. О.Н. Соколовой. – М.: ИНФРА-М, 2011. – 320 с

References

1. Savickaja G. V. Analiz finansovoj dejatel'nosti predpriyatija: uchebnik/G.V. Savickaja. – Minsk: ООО «Novoe znanie», 2013. – 688 s.
2. Cherkasova I.O. Sistemnyj analiz: ucheb. posobie / I.O. Cherkasova. – SPb.: Neva, 2014. – 192 s.
3. Sheremet A.D. Teorija arhitekturnogo podhoda: uchebnik / A.D. Sheremet. – M.: INFRA-M, 2015. – 415 s.
4. Sheremet A.D. Metodika finansovogo analiza: uchebnik /A.D. Sheremet. – M.: INFRA-M, 2011. – 456 s.
5. Jekonomicheskij analiz/Pod red. O.N. Sokolovoj. – M.: INFRA-M, 2011. – 320 s

DOI: 10.18454/IRJ.2016.50.047

Алехно В.В.¹, Боховко А.Г.², Егоренко М.В.³^{1,2,3}Студент, Санкт-Петербургский государственный экономический университет**ПРЕДСТАВЛЕНИЕ БИЗНЕС-СТРАТЕГИИ ОРГАНИЗАЦИИ В ФОРМЕ БИЗНЕС-МОДЕЛИ****Аннотация**

Бизнес с четко сформулированной стратегией деятельности имеет ряд преимуществ перед слабоструктурированным бизнесом, который действует по принципу «решение проблем по мере их возникновения». Уровень конкурентной борьбы день ото дня растет на высоких скоростях и бизнес рискует остаться не у дел, даже в том случае если он будет действовать по проверенным регламентированным схемам. Бизнес-модель в данном контексте предполагает представление цельной картины бизнеса, с выделением ключевых субъектов деятельности.

Ключевые слова: бизнес-модель, бизнес-стратегия, дедуктивный подход, бизнес-структура.

Alehno V.V.¹, Bohovko A.G.², Egorenko M.V.³^{1,2,3}Student, St. Petersburg State University of economics**PRESENTATION OF BUSINESS STRATEGY IN THE FORM OF THE BUSINESS MODEL****Abstract**

Business with a clearly defined business strategy has several advantages over semi-business which has lack of that, and operates on the principle of "solving problems as they arise." The level of competition is increasing day by day at high speeds and business risks to remain out of work, even if he will act on the audited regulated schemes. The business model in this context involves the representation of the whole picture of the business, with the release of the key stakeholders which is needed to be involved.

Keywords: business-model, business-strategy, deductive approach, business-structure.

Исторически сложилось, что ведение бизнеса в России, хоть и является аналогом западного устройства, все же имеет свои отличительные особенности, связанные как и с менталитетом Российского покупателя, так и с тенденцией Российских предпринимателей ставить во главу угла краткосрочные операции, приносящие быструю прибыль. Долгосрочные и отложенные схемы ведения бизнеса непопулярны в нашей стране, и это объяснимо. На самом деле, причин такого положение дел несколько. Возьмем, к примеру, регулятивную политику России. Дело в том, что наше государство не нацелено на сколько-нибудь весомую поддержку или наоборот, ограничения бизнеса. С одной стороны, это благоприятствует молодым бизнесам запуститься, так как нет ни весомых ограничений по уставному капиталу, ни дополнительных условий по регистрации бизнеса, а так же налоговая нагрузка не столь велика. Более того, ведь и не скажешь, что Государство не предпринимает вообще никаких шагов по поддержке бизнеса, отнюдь, создаются всевозможные программы поддержки молодых предпринимателей, бизнес-инкубаторы и так далее. Однако такая поддержка не ведет к сколько-нибудь весомым положительным результатам, поскольку есть действительно серьезные проблемы, которые прямо влияют на всю бизнес-структуру страны. Не смотря на то, что эти проблемы влияют на бизнес непосредственно, государство может вмешаться для урегулирования этих проблем косвенным способом, не ограничивая и не благоприятствуя бизнесу в целом. К примеру, существует одна из основных проблем ведения дел в России, такая как ненадежность бизнес взаимодействий и ненадлежащее осуществление предписанных договором пунктов ведения дел. Действительно, контрагенты могут не исполнить предписанные соглашением позиции и выйти «сухими из воды», поскольку смело предлагают обратиться в суд, тем самым оставляя себе весомый шанс на победу и вынуждая истца тратить большие суммы на судебные процессы. Даже если не принимать во внимание судебную систему РФ, а взять в пример полное игнорирование такими компаниями своей же собственной репутации. Дело в том, что репутация, по существу, не передается гласности, и новый партнер может наткнуться на совсем не того поставщика, с которым он бы хотел взаимодействовать. К примеру, в Германии данная проблема решается достаточно простым и эффективным способом: на уровне государства существует черный список, попадание в который является своеобразным сигналом о том, что на деятельности можно ставить крест, поскольку другие компании откажутся иметь с тобой дела. Подобный инструмент в России отсутствует.

Авторы данной статьи не ставили своей целью углубляться в анализ государственного участия в бизнесах страны, а лишь привели небольшую ремарку. Дело в том, что существуют и другие существенные проблемы ведения дел в стране, в частности в способах самих компаний по организации ведения своих дел. Предприятия, нацеленные на получение прибыли, зачастую ведут свою деятельность способом наращивания базы опыта. То есть, чаще всего, это общепринятые схемы ведения дел, разбитые на частные моменты урегулирования и индукционные способы решения возникающих проблем. В одном из своих интервью, Сергей Галицкий критиковал такой способ ведения дел, обращая внимание на то, что если твой конкурент окажется умнее тебя, то ты в любом случае окажешься в проигрыше. Другими словами, нужно изначально предвосхищать возникновение возможных проблем, просчитывать риски, и вообще, выстроить структуру своего бизнеса, таким образом, чтобы использовать эту структуру как благотворный ресурс, настраивая который можно вести деятельность эффективнее. Одним из таких способов настройки благоприятной структуры и вообще картины бизнеса является построение рациональной бизнес-модели.

Категория бизнес-модели сформировалась и пришла из менеджмента. Одним из общепризнанных теоретиков менеджмента, Александром Остервальдом, даже была предложена модель построения, описанная в его книге «Построение бизнес-моделей». Бизнес – модель – это формирование бизнес-структуры в виде представления нескольких блоков, которые существенно влияют на положительный эффект от ведения деятельности.

Бизнес – модель можно разбить на девять позиций, которые пересекаются и влияют друг на друга. Таргетированная группа потребителей (для кого создается ценность бизнеса? Кто именно те самые ключевые потребители продукции?); Ценность как предложение (что является уникальными особенностями бизнеса? Почему потребители приобретают продукцию конкретного бизнеса?); Сбыт (где и каким образом потребитель может

приобрести продукцию?); Отношения с потребителями (каким образом бизнес организует коммуникации с потребителем и осуществляет поддержку?); Каналы доходов (каковы базовые каналы получения прибыли?); Ключевые ресурсы (какими именно основными ресурсами следует располагать, чтобы доставить ценностное предложение компании до конечного потребителя?); Основные виды деятельности (которая деятельность компании рассматривается как основополагающая, служащая обязательным условием, для поддержания работоспособности остальных процессов?); Основные партнеры (кого компания рассматривает как основных партнеров ее деятельности?); Модель издержек (в каких областях происходит сосредоточение основных издержек?). Перечисленная структуризация позиций имеет не только содержательное обоснование, но и логически выстроенный хронологический порядок. Такой порядок выстраивает структуризацию от потребителей к ценности, которая ему предложена, и от ценности к процессной и операционной деятельности компании.

Хорошим примером построения и использования бизнес модели может служить компания Apple. Не так давно, Apple создала свой знаменитый бренд iPod. Данный девайс работает с приложением iTunes, с помощью которого есть возможность передавать музыку с iPod на персональный компьютер. Более того, имеется возможность поддерживать постоянную связь с магазином Appstore, через который можно приобретать музыку, приложения и прочее. Такой способ приобретения контента стал революционным и протолкнул Apple в сильные позиции на рынке музыкальных устройств. Однако продукция Apple не была первопроходцем в этой области и все же легко смогла обойти своих конкурентов.

Так почему Apple удалось выбиться в лидирующие позиции на рынке? Дело в том, что Apple применила более рациональную бизнес - модель. В первую очередь Apple позволила своим потребителям слушать музыку в любом месте, с помощью соединения в единственном потребительском предложении простой девайс iPod , приложение iTunes и онлайн магазин музыки Appstore. Такой способ организации позволял без особых усилий отыскать и слушать любую музыку. Однако, чтобы осуществить задуманное компании пришлось заключить множество соглашений с звукозаписывающими компаниями, чтобы иметь право использовать музыку таким способом.

Таким образом, в результате этого, Apple получила большие доходы с реализации iPod, предварительно интегрировав устройство с онлайн-магазином музыки.

Пример рассмотренный выше, позволяет сделать однозначный вывод об адекватности предложенной бизнес - модели.

Литература

1. Балабанов И. Т. Финансовый анализ и планирование хозяйствующего субъекта: учебник /И.Т. Балабанов. – М.: Финансы и статистика, 2014. – 340 с.
2. Банк В. Р. Финансовый анализ: учеб. пособие / В.Р. Банк, С. В. Банк. – М.: ТК Велби, Изд-во Проспект, 2015, – 344 с.
3. Бердникова Т.Б. Анализ и диагностика финансово-хозяйственной деятельности предприятия: учеб. пособие / Т.Б. Бердникова. – М.: Инфра-М, 2015. – 215 с.
4. Васильева Л. С. Финансовый анализ: учебник / Л. С. Васильева, МВ. Петровская. – М.: КНОССРТ, 2013. – 544 с.
5. Гермалович Н.А. Анализ хозяйственной деятельности предприятия /Н.А. Гермалович. – М: Финансы и статистика, 2014. – 346 с.

References

1. Balabanov I. T. Finansovyj analiz i planirovanie hozjajstvujushhego sub#ekta: uchebnik /I.T. Balabanov. – М.: Finansy i statistika, 2014. – 340 s.
2. Bank V. R. Finansovyj analiz: ucheb. posobie / V.R. Bank, S. V. Bank. – М.: TK Velbi, Izd-vo Prospekt, 2015, – 344 s.
3. Berdnikova T.B. Analiz i diagnostika finansovo-hozjajstvennoj dejatel'nosti predprijatija: ucheb. posobie / T.B. Berdnikova. – М.: Infra-M, 2015. – 215 s.
4. Vasil'eva L. C. Finansovyj analiz: uchebnik / L. C. Vasil'eva, MB. Petrovskaja. – М.: KNOSSRT, 2013. – 544 s.
5. Germalovich N.A. Analiz ho-zjajstvennoj dejatel'nosti predprijatija /N.A. Germalovich. – М: Finansy i statistika, 2014. – 346 s.

DOI: 10.18454/IRJ.2016.50.173

Бастрикова О.И.¹, Ситникова Л.В.²

¹Кандидат экономических наук, доцент, ²доктор экономических наук, доцент,

Уфимский государственный авиационный технический университет

Работа выполнена при поддержке гранта

РГНФ и АН РБ, проект № 15-12-02020

ОПТИМИЗАЦИЯ ПРОДУКТОВОГО ПОРТФЕЛЯ НА ОСНОВЕ КЛАСТЕРНОГО АНАЛИЗА

Аннотация

В статье представлены результаты решения задачи по оптимизации продуктового портфеля диверсифицированной компании. Проведенный анализ показал, что изменение рыночной ситуации привело к снижению рентабельности. Следующий этап жизненного цикла компании связан с пересмотром стратегии диверсификации и отказом от производства ряда продуктов. Показано применение кластерного анализа в целях группировки выпускаемых продуктов по уровню рентабельности и формирования возможных вариантов сокращения продуктового портфеля.

Ключевые слова: диверсификация, продуктовый портфель, жизненный цикл, кластерный анализ.

Bastrikova O.I.¹, Sitnikova L.V.²

¹PhD in Economics, Associate professor, ²PhD in Economics, Associate professor,

Ufa State Aviation Technical University

The study was sponsored by the RFH and the Academy of Sciences of Bashkortostan, the project number 15-12-02020

OPTIMIZATION OF THE PRODUCT PORTFOLIO ON THE BASIS OF THE CLUSTER ANALYSIS

Abstract

The article presents the results of the task of optimizing a diversified product portfolio. The analysis showed that the change in market conditions led to a decrease in profitability. The next stage of the life cycle is associated with the revision of the strategy of diversification and the rejection of the production of a number of products. The cluster analysis was used to group the manufactured products in terms of profitability and generate options for reducing the product portfolio.

Keywords: diversification, product portfolio, life cycle, cluster analysis.

Диверсификация, как стратегия развития, широко практикуется в современном бизнесе. Менеджеры и эксперты рассматривают диверсификацию, как способ реагирования на рост предпринимательского риска в ключевом направлении деятельности и на изменение условий для хозяйственной деятельности. Одновременная реализация различных направлений деятельности дает возможность формировать сбалансированный портфель, сочетающий продукты, находящиеся на разных этапах жизненного цикла [1,2], и за счет этого рационально использовать ресурсы и стабилизировать поступление денежных средств [3,4].

В [4] отмечается, что диверсифицированная структура может рассматриваться как этап развития. В свете концепции жизненного цикла предприятия такой «краткосрочный» взгляд становится понятным. Учитывая тесную связь жизненного цикла организации с жизненными циклами продуктов и структурой продуктового портфеля, диверсификация в сочетании с ликвидацией отдельных направлений деятельности позволяет поддерживать сбалансированность продуктового портфеля по уровням эффективности и риска, а также контролировать этапы жизненного цикла предприятия.

Исследование группы компаний МагЛан, реализующей корпоративную стратегию связанной диверсификации по трем направлениям деятельности – производство форменного обмундирования для силовых структур, снаряжения для туризма и отдыха и товаров для рыболовов, показало, что в подотрасли основного производства (форменное обмундирование) намечилось падение темпов роста рынка.

Созданная в конце 90-х на базе швейного производства, компания достаточно легко вышла на рынок форменной одежды с незначительным уровнем концентрации и достаточно высокими темпами роста, начав свою деятельность с предложения одежды для работников охранных структур (рис.2). Имеющийся опыт, отлаженный производственный процесс, относительно низкий уровень производственных издержек позволили компании закрепиться на существенной части рыночного сегмента с последующим выходом на российский рынок, позиционировав себя как «хитрого лиса» с патиентной конкурентной стратегией рыночного поведения по классификации Юданова [5]. Следующий этап жизненного цикла был связан с переходом к массовому производству, что сопровождалось ростом доли рынка. В условиях постепенного замедления темпов роста рынка с целью снижения зависимости от производства одного продукта компания перешла к реализации стратегии связанной диверсификации, начав производить в части форменного обмундирования еще четыре типа одежды, а также поставив производство снаряжения для туризма и товаров для рыболовов.

Продолжившееся снижение темпов роста рынка повлекло снижение показателей рентабельности. В настоящее время деятельность ГК МагЛан характеризуется большими объемами производства и низкой отдачей от продаж на рынке, характеризующимся низкой степенью конкуренции и демонстрирующим тенденцию спада. Это дает основание позиционировать компанию как «неповоротливого бегемота». Такое состояние может сохраняться длительное время, но неизбежен пересмотр продуктового портфеля с целью ликвидации убыточных производств.

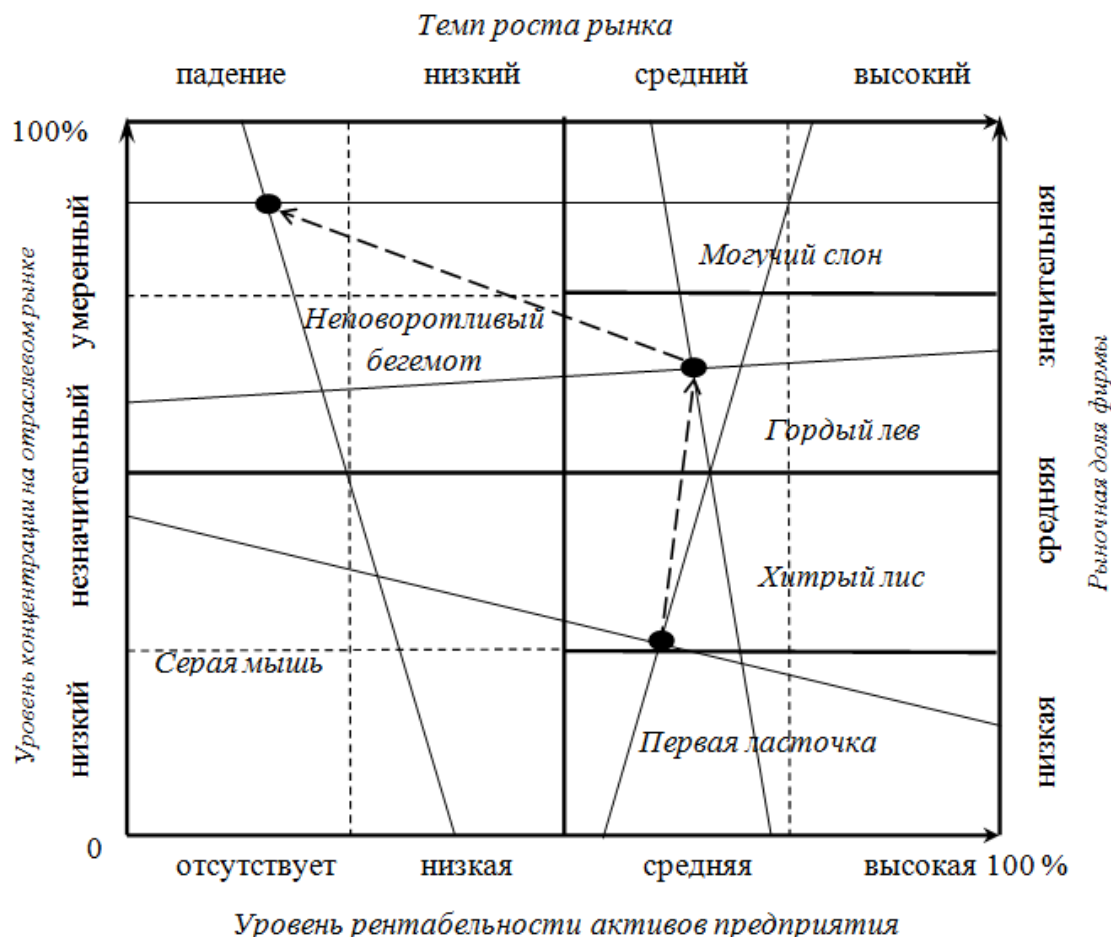

Рис.1 – Отраслевое позиционирование ГК МагЛан

Для изучения портфеля продукции в разрезе изготовления спецодежды применен кластерный анализ. Выбор данного инструмента был сделан по следующим причинам:

- позволил решить задачу классификации, разделив элементы продуктового портфеля на однородные группы;
- в качестве признаков группировки были использованы данные о рентабельности каждого вида продукта за ряд лет, что позволило косвенным образом учесть динамику жизненного цикла продуктов.

Принимая во внимание выбранный признак группировки (статистика по рентабельности), классификация объектов является многомерной, то есть выполняется по модулю и фазе n -мерном пространстве признаков. При решении практической задачи такая классификация проводится с применением метода построения дендрограмм. Суть метода заключается в построении иерархической системы, объединяющей группы сходных объектов (элементов или групп элементов).

По данным о рентабельности основных групп спецодежды (табл.1) были рассчитаны коэффициенты корреляции (табл.2). Геометрическая интерпретация коэффициента корреляции – косинус угла между двумя векторами в n -мерном евклидовом пространстве. Тогда \arccos коэффициента корреляции можно рассматривать как меру расстояния между векторами, а, следовательно, как меру сходства между объектами.

Таблица 1 – Показатели рентабельности позиций форменного обмундирования

Год	Тактическая одежда (ТО)	Одежда для военных (В)	Одежда для внутренних войск (ВВ)	Одежда для полиции и ДПС (ДПС)	Одежда для работников охранных структур (О)
2012	34%	27%	25%	27%	19%
2013	35%	29%	28%	25%	16%
2014	37%	28%	27%	24%	17%
2015	33%	25%	24%	23%	17%
2016	27%	21%	22%	16%	13%

Таблица 2 – Оценка меры сходства (коэффициент корреляции/мера расстояния между объектами)

Виды форменного обмундирования	ТО	В	ВВ	ДПС	О
ТО	0	0,94/0,336	0,88/0,487	0,86/0,543	0,74/0,73
В	0,94/0,336	0	0,96/0,283	0,89/0,477	0,69/0,815
ВВ	0,88/0,487	0,96/0,283	0	0,73/0,758	0,46/1,094
ДПС	0,86/0,543	0,89/0,477	0,73/0,758	0	0,93/0,383
О	0,74/0,73	0,69/0,815	0,46/1,094	0,93/0,383	0

На первом этапе в одну группу были объединены два вида обмундирования тактическая одежда и одежда для военных, которым соответствует минимальное расстояние – 0,336, характеризующее меру группового сходства первого иерархического уровня группировки. На следующем этапе при формировании второго иерархического уровня к группе был добавлен следующий, наиболее близкий к группе, вид обмундирования – одежда для внутренних войск. Мера группового сходства второго иерархического уровня определена как среднеарифметическое расстояние между элементами, включенными в группу. В результате было сформировано четыре иерархических уровня группировки по признаку наименьшего значения показателя меры группового сходства (h_i), характеризующие варианты продуктового портфеля (рис.2):

- 1) <ТО,В>; мера группового сходства $h_1 = 0,336$;
- 2) <ТО,В,ВВ>; $h_2 = (0,236 + 0,487 + 0,283)/3 = 0,369$;
- 3) <ТО,В,ВВ,ДПС>; $h_3 = (0,246 + 0,487 + 0,283 + 0,543 + 0,477 + 0,758)/6 = 0,481$;
- 4) <ТО,В,ВВ,ДПС,О>; $h_4 = (0,246 + 0,487 + 0,283 + 0,543 + 0,477 + 0,758 + 0,73 + 0,815 + 1,094 + 0,383)/10 = 0,591$.

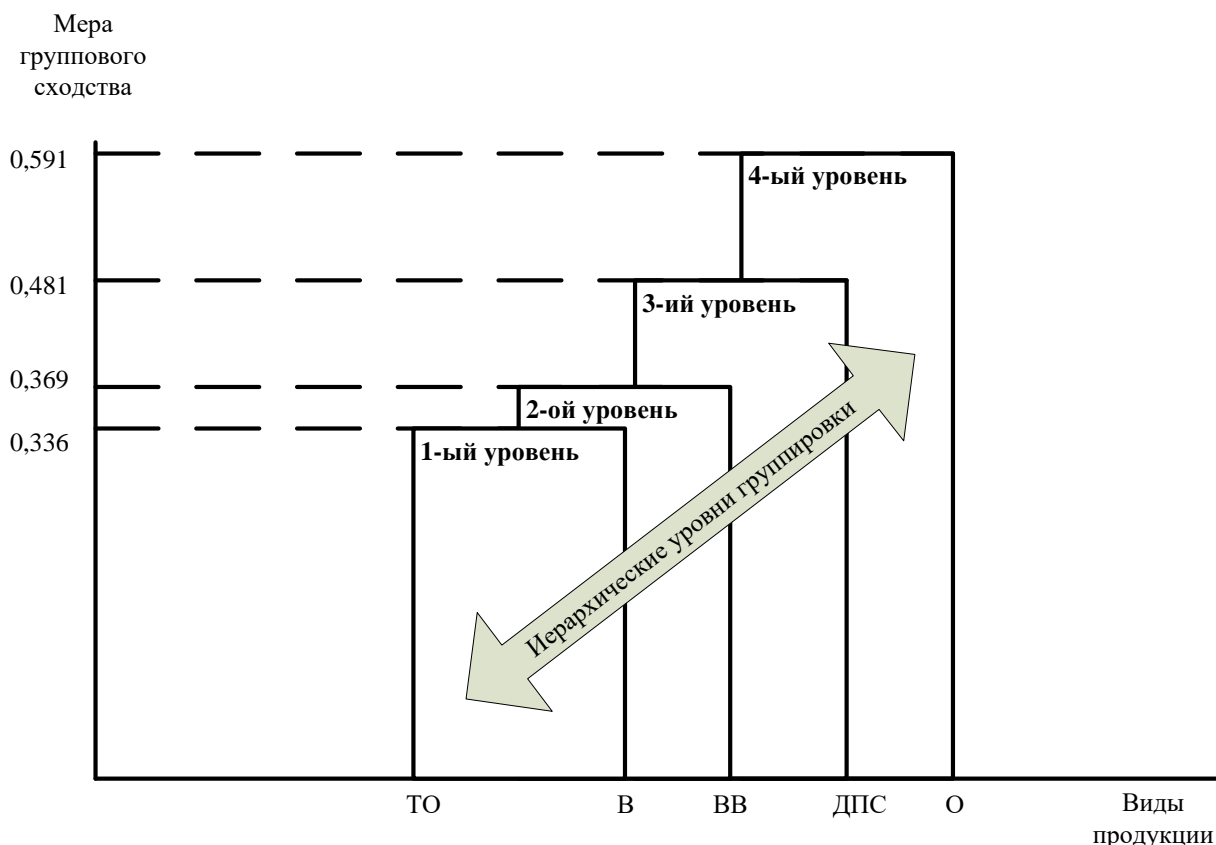

Рис. 2 – Дендрограмма группировки основных видов продукции

Вариант портфеля выбирается в результате сопоставления эффективности и риска. Для этого по данным табл.1 были рассчитаны средние значения рентабельности и среднеквадратичные отклонения для каждого варианта портфеля (табл.3). Результаты расчетов показывают, что по критерию рентабельности лучшим является первый вариант портфеля, а по критерию наименьшего финансового риска – второй вариант.

Таблица 3 – Оценка эффективности и финансового риска продуктового портфеля

Состав портфеля	Средняя рентабельность, %		Риск портфеля (среднеквадратичное отклонение σ)	Примечание
	продукта	портфеля		
1-й вариант портфеля				
ТО	33,20%	29,60%	0,0509	оптимальный вариант по уровню рентабельности
В	26,00%			
2-й вариант портфеля				
ТО	33,20%	28,13%	0,0441	оптимальный вариант по уровню риска
В	26,00%			
ВВ	25,20%			
3-й вариант портфеля				
ТО	33,20%	26,85%	0,0442	
В	26,00%			
ВВ	25,20%			
ДПС	23,00%			
4-вариант портфеля				
ТО	33,20%	24,76%	0,0604	
В	26,00%			
ВВ	25,20%			
ДРС	23,00%			
О	16,40%			

Таким образом, для стабилизации ситуации внутри ГК МагЛан целесообразно сосредоточиться на производстве тактической одежды, одежды для военных, одежды для внутренних войск, делая большую ставку на производства первых двух групп товаров.

Литература

1. Бастрикова О.И., Гумерова Г.Ф. О некоторых инструментах анализа жизненных циклов продуктов/Вестник экономической интеграции. 2014. №1. С. 37-46.
2. Ситникова Л.В. Анализ жизненных циклов на основе применения теории нечетких множеств / Менеджмент в России и за рубежом. 2009. №4. С. 77-87.
3. Жулина Е.Г., Кацуба О.Б., Мягкова Т.Л. Диверсификация деятельности предприятия [Электронный ресурс] URL: http://royallib.com/read/avtor_neizvesten/diversifikatsiya_deyatelnosti_predpriyatiya.html#0 (Дата обращения 7.11.2015 г.).
4. Гарифуллин А.Р., Макаров А.В. Диверсификация как инструмент развития современного предприятия. Известия Уральского государственного экономического университета № 1 том 27, 2010. – С. 27-36.
5. Юданов А.В. Конкуренция: теория и практика. – М.: «АКАЛИС», 1996. – 272с.

References

1. Bastrikova O.I., Gumerova G.F. O nekotorykh instrumentakh analiza zhiznennykh tsiklov produktov/Vestnik ekonomicheskoy integratsii. 2014. №1. S. 37-46.
2. Sitnikova L.V. Analiz zhiznennykh tsiklov na osnove primeneniya teorii nechetkikh mnozhestv / Menedzhment v Rossii i za rubezhom. 2009. №4. S. 77-87.
3. Zhulina E.G., Katsuba O.B., Myagkova T.L. Diversifikatsiya deyatelnosti predpriyatiya [Elektronnyy resurs] URL: http://royallib.com/read/avtor_neizvesten/diversifikatsiya_deyatelnosti_predpriyatiya.html#0 (Data obrashcheniya 7.11.2015 g.).
4. Garifullin A.R., Makarov A.V. Diversifikatsiya kak instrument razvitiya sovremennogo predpriyatiya. Izvestiya Uralskogo gosudarstvennogo ekonomicheskogo universiteta № 1 tom 27. 2010. – S. 27-36.
5. Yudanov A.V. Konkurentsiya: teoriya i praktika. – M.: «AKALIS». 1996. – 272s.

DOI: 10.18454/IRJ.2016.50.172

Бурец Ю.С.

Национальный исследовательский Томский политехнический университет

Работа выполнена при поддержке гранта РФНФ №16-02-00492

**УПРАВЛЕНИЕ ИНТЕГРАЦИОННЫМИ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯМИ НА ОСНОВЕ ДИАГНОСТИКИ
РАЗРЫВОВ ИННОВАЦИОННОГО ПРОЦЕССА****Аннотация**

В статье предлагается методический подход к формированию связей между субъектами инновационной деятельности, основанный на диагностике разрывов инновационного процесса с использованием факторно-кластерного анализа. Проводится апробация данного подхода на примере межрегионального взаимодействия (регионы АИРР). Обосновывается типология регионов АИРР и анализируются особенности инновационных процессов в различных типах регионов. Предлагается два уровня активизации взаимодействий субъектов инновационной деятельности: конкурентное дополнение и инновационное восполнение.

Ключевые слова: инновационный процесс, разрывы инновационного процесса, интеграционные процессы, межрегиональное взаимодействие, АИРР

Burets Yu.S.

National Research Tomsk Polytechnic University

This work was supported by the Russian Foundation for Humanities (project № 16-02-00492)

**INTEGRATION INTERACTIONS MANAGEMENT BASED ON DIAGNOSING OF INNOVATION
PROCESS GAPS****Abstract**

In the article a methodical approach to formation of innovation subjects interaction is proposed. This approach based on diagnosing of innovation process gaps with the use of factor-cluster analysis. Attempts are made to use this approach for example of interregional cooperation (AIRR regions). It is given typology of AIRR regions and analyzed characteristics of innovation processes in different types of regions. Attention is drawn to two levels of activation of innovative interaction: a competitive addition and innovative filling.

Keywords: innovative process, innovation process gaps, integration processes, inter-regional cooperation, AIRR

Последние два десятилетия в развитых экономиках наблюдается замещение закрытой модели инновационного процесса открытой (т.н. модель открытых инноваций) [1], в основе которой – синергетический подход. Реализация такого подхода сопровождается активизацией интеграционных процессов и сетевых взаимодействий субъектов инновационной деятельности на всех уровнях экономики. В этой связи важной научной задачей является разработка и обоснование подходов к управлению процессами взаимодействия с целью повышения их эффективности.

Предлагаемый методический подход формирования связей между субъектами инновационной деятельности основан на диагностике разрывов инновационного процесса с использованием факторно-кластерного анализа. Реализация данного подхода предполагает следующую последовательность шагов:

- 1) формирование системы показателей инновационной деятельности исследуемых объектов (предприятия, регионы, страны), характеризующих различные стадии инновационного процесса;
- 2) проведение факторного анализа показателей (метод главных компонент) и экономическая интерпретация факторов;
- 3) типологизация исследуемых объектов (предприятия, регионы, страны) на основе кластерного анализа и экономическая интерпретация полученных групп с учетом результатов факторного анализа;
- 4) распределение факторов по укрупненным стадиям инновационного процесса: «генерация-коммерциализация-диффузия»;
- 5) расчет кластерных средних по каждому фактору (стадии);
- 6) построение матрицы стадий инновационного процесса и диагностика его разрывов согласно устанавливаемому критерию;
- 7) принятие решения по устранению «разрывов» на основе взаимодействия исследуемых объектов (предприятия, регионы, страны): стратегия «конкурентное дополнение» / стратегия «инновационное восполнение».

В данной статье представим апробацию подхода на примере межрегионального уровня (взаимодействия регионов). Между регионами в рамках открытой модели инновационного процесса должны формироваться новые формы взаимодействия, аналогичные тем, которые появляются на микроуровне. Это обуславливает особенности регионального уровня как субъекта самоорганизации и как объекта организации.

В этой связи такая форма сотрудничества регионов как АИРР представляет научный интерес, т.к. данная ассоциация – единственный в России прецедент самоорганизации регионов (в отраслевом инновационном аспекте). В ассоциацию входят 14 регионов: Алтайский край (1), Иркутская область (2), Калужская область (3), Красноярский край (4), Липецкая область (5), Новосибирская область (6), Пермский край (7), Республика Башкортостан (8), Республика Мордовия (9), Республика Татарстан (10), Самарская область (11), Томская область (12), Тюменская область (13), Ульяновская область (14).

Для факторного анализа использовались статистические показатели, затрагивающие различные аспекты региональных инновационных процессов (таблица 1). Первичная база данных составлялась на основе расчета средних значений показателей по каждому региону за период 2010-2014 гг. и была стандартизирована. В работе проведен корреляционный, факторный, кластерный, дисперсионный анализ с использованием инструментария системы STATISTICA 6. На основе метода главных компонент выделены 4 фактора инновационного развития регионов АИРР.

Особенности набора переменных в полученных факторах позволяют распределить данные факторы по укрупненным стадиям инновационного процесса: генерация (в т.ч. фундаментальные и прикладные исследования), коммерциализация и диффузия. Содержание стадий, соответствующие факторы с расшифровкой представлены в таблице 1.

Таблица 1 – Интерпретация факторов в разрезе стадий инновационного процесса

Стадии инновационного процесса	Фактор	Вес факторов	Расшифровка кодов
Генерация 1: Фундаментальные исследования получение новых знаний (идей) из фундаментальных и экспериментальных предпосылок	Ф1 (3.2+3.3+1.3+2.3)	17%	Суммарный балл региональных вузов, вошедших в ТОП-100 вузов России (по версии "Национальный рейтинг ун-тов") Коэффициент изобретательской активности Инновационная активность организаций, % Внутренние текущие затраты на фундаментальные исследования на одну организацию, выполняющую НИР, млн. руб
Генерация 2: Прикладные исследования опытно-конструкторские работы, прикладные разработки, экспериментальное производство	Ф2 (1.2+2.1+2.4+4.3+3.1+4.2)	27%	Доля продукции высокотехнологичных и наукоемких отраслей в ВРП, % Доля внутренних затрат на исследования и разработки в ВРП, % Внутренние текущие затраты на прикладные исследования на одну организацию, выполняющую НИР, млн. руб. Количество разработанных передовых производственных технологий на одну организацию, выполняющую НИР, ед. Доля персонала, занятого научными исследованиями и разработками, в ЭАН, % Разработанные передовые производственные технологии, ед.
Коммерциализация трансфер, внедрение и использование разработки в производстве	Ф3 (2.2+4.1+4.4+4.5)	18%	Интенсивность затрат на технологические инновации, % Удельный вес инновационных товаров, работ, услуг в общем объеме отгруженных товаров, выполненных работ, услуг, % Количество используемых передовых производственных технологий, ед. Количество используемых передовых производственных технологий на одну инновационно активную организацию, ед.
Диффузия производство, тиражирование, промежуточное и конечное потребление инновационной продукции (товаров, работ, услуг)	Ф4 (1.1+3.4+3.5)	15%	Валовой региональный продукт на душу населения, руб. Использование результатов интеллектуальной деятельности, ед. Использование результатов интеллектуальной деятельности на одну инновационно активную организацию, ед.
		Σ = 77%	

Результаты иерархической кластеризации регионов АИРР в зависимости от особенностей инновационного развития за 2010-2014 гг. представлены на дендрограмме (рис. 1).

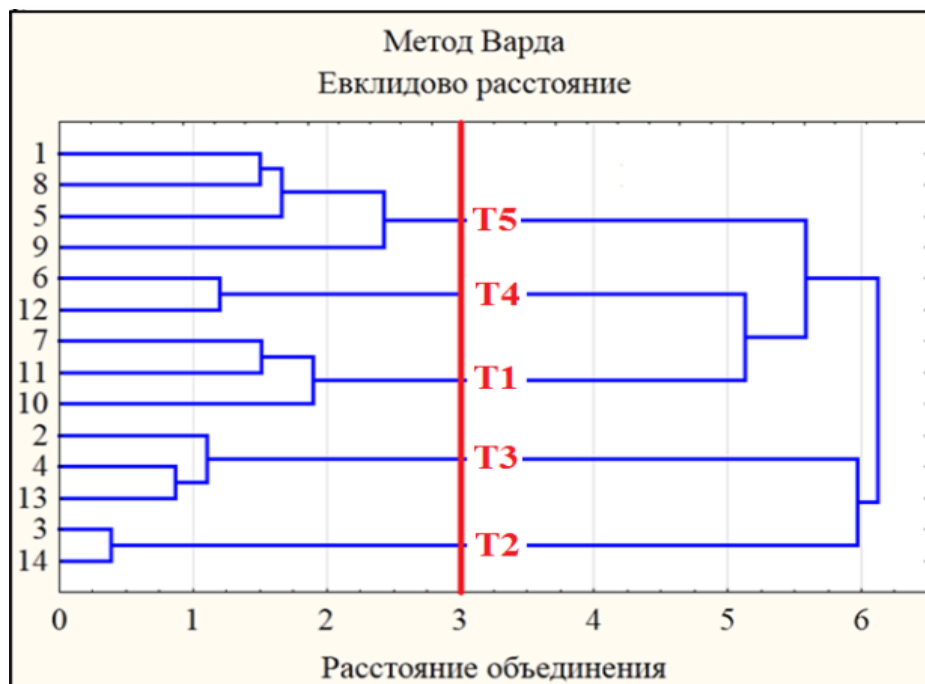

Рис. 1 – Дендрограмма регионов АИРР (слева – коды регионов)

Применение дисперсионного анализа позволило осуществить оценку значимости кластеризации регионов по каждому фактору. В рассматриваемом случае параметрический F -критерий показывает, что различие между 5-ю групповыми средними значимо в разной степени: высоко значимо по F2 (на уровне $p \approx 0,00023$) и F4 ($p \approx 0,00006$), а по F3 ($p \approx 0,0425$) и F1 ($p \approx 0,0064$) – статистически значимо.

Таким образом, анализ свидетельствует о наличии в АИРР различных типов регионов в зависимости от особенностей инновационных процессов, которые предлагается интерпретировать следующим образом:

Тип 1 «Промышленные инновационно активные регионы с развитыми среднетехнологичными¹ отраслями»: основной источник генерации инноваций – промышленный сектор (*Республика Татарстан, Самарская область, Пермский край*) – лидеры по F1, F3, F4, «средняки» по F2;

Тип 2 «Промышленные инновационно активные регионы с развитыми высокотехнологичными отраслями»: основной источник генерации инноваций – промышленный сектор (*Калужская область, Ульяновская область*) – лидеры по F2, «средняки» по F3, F4, аутсайдеры по F1;

Тип 3 «Промышленные регионы, обеспечивающие спрос на инновации» («рынок») (*Красноярский край, Тюменская область, Иркутская область*); лидеры по F4, «средняки» по F1, F2, аутсайдеры по F3.

Тип 4 «Регионы с развитым научно-образовательным комплексом»: основной источник генерации инноваций – научно-образовательный комплекс (*Томская область, Новосибирская область*); лидеры по F1, «средняки» по F2, аутсайдеры по F3, F4;

Тип 5 «Смешанный (догоняющий)» (*Алтайский край, Республика Башкортостан, Липецкая область, Республика Мордовия*); «средняки» по F3, аутсайдеры по F1, F2, F4.

Графическая интерпретация уровня развития отдельных стадий инновационного процесса в регионах разного типа представлена на рис. 2.

¹ Под «высокотехнологичными» и «среднетехнологичными» понимаются отрасли согласно методологии Росстата (www.gks.ru/metod/metodika_21.docx): высокотехнологичные - производство фармацевтической продукции, офисного оборудования и вычислительной техники, электронных компонентов, аппаратуры для радио, телевидения и связи медицинских изделий; средств измерений, контроля, управления и испытаний; оптических приборов, фото- и кинооборудования, летательных аппаратов, включая космические.

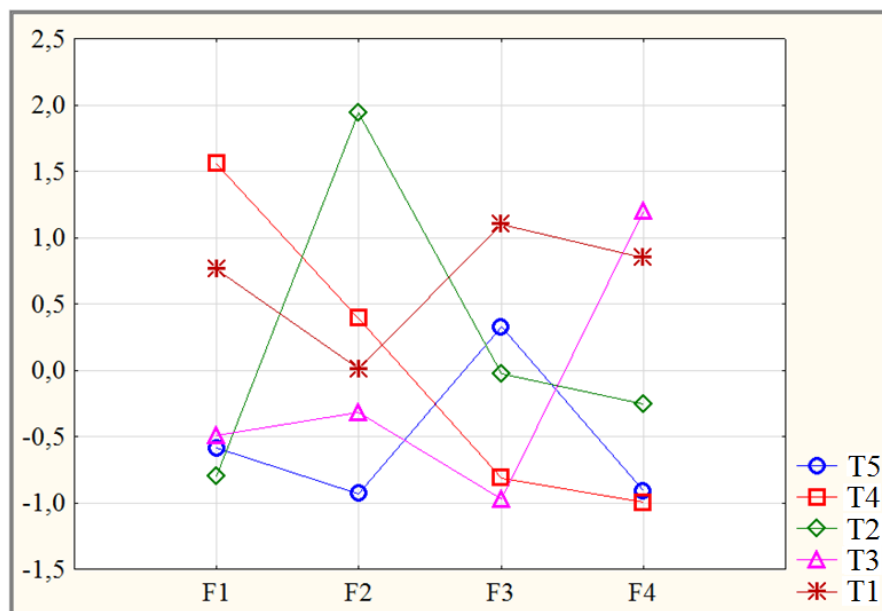

Рис. 2 – Кластерные средние для каждого фактора

На основе стандартизированных средних значений кластеров по каждому фактору построим матрицу стадий инновационного процесса для всех типов регионов (среднее значение по всем кластерам принимается равным 0), где столбцы (j) – стадии инновационного процесса, строки (i) – типы регионов.

На основе эмпирических данных и с учетом необходимости дифференцировки регионов (в лидерах или аутсайдерах по стадиям не должно быть более 1-2 регионов) целесообразно введение следующих критериев уровня развития стадии инновационного процесса:

- среднее кластерное значение по стадии в диапазоне более 1 – «профильная» стадия;
- среднее кластерное значение по стадии в диапазоне от -0,9 до 1 – «поддерживающая» стадия;
- среднее кластерное значение по стадии в диапазоне менее (-0,9) – «разрыв» инновационного процесса в данной стадии.

Под разрывом инновационного процесса понимается стадия инновационного процесса, характеризующаяся сравнительно низкими показателями развития, прерывающая ход инновационного процесса и определяющая невозможность завершения инновационного процесса за счет внутренних источников развития.

Таким образом, матрица стадий инновационного процесса для 5-ти типов регионов (на примере АИРР) может быть представлена следующим образом (таблица 2).

Таблица 2 – Матрица стадий инновационного процесса по типам регионов

Стадия Тип	Генерация 1	Генерация 2	Коммерциализация	Диффузия
Тип 1	Поддерживающая 0,762	Поддерживающая 0,008	Профильная 1,099	Поддерживающая 0,849
Тип 2	Поддерживающая -0,796	Профильная 1,938	Поддерживающая -0,025	Поддерживающая -0,257
Тип 3	Поддерживающая -0,488	Поддерживающая -0,322	Разрыв -0,974	Профильная 1,203
Тип 4	Профильная 1,558	Поддерживающая 0,391	Поддерживающая -0,813	Разрыв -0,998
Тип 5	Поддерживающая -0,587	Разрыв -0,930	Поддерживающая 0,326	Разрыв -0,911

Преимущества и недостатки типов регионов являются взаимонивелируемыми при взгляде на АИРР как единый субъект инновационной деятельности. Особенности различных типов позволяют каждому региону достигать эффективной инновационной деятельности на основе взаимодополняемости ресурсов в случае, если каждый регион выполняет свою функцию (роль) в интегрированном инновационном процессе.

Заключительным шагом в реализуемом методическом подходе является принятие решения по восполнению «разрывов» на основе взаимодействия исследуемых объектов. Предлагается два уровня активизации межрегионального взаимодействия:

1) «Конкурентное дополнение» – внутрикластерное взаимодействие (внутри одного типа регионов) для усиления конкурентных преимуществ;

2) «Инновационное восполнение» – межкластерное взаимодействие (между различными типами регионов с ориентацией на «профильный» тип) для устранения разрывов инновационного процесса.

Однако в настоящее время кооперация и взаимодействие не распространены в регионах АИРР - об этом свидетельствуют статистические данные, согласно которым только 0–9,9% организаций регионов АИРР участвуют в

совместных проектах по выполнению исследований и разработок [2]. В этой связи дальнейшие направления исследования могут быть связаны с разработкой конкретных инструментов интеграции инновационных процессов в рамках предлагаемых стратегий и оценкой их эффективности.

Литература

1. Бурец Ю.С. Эволюция моделей управления инновационным процессом // Вестник Томского государственного университета. Экономика. 2014. № 4. С. 125–139.
2. Индикаторы инновационной деятельности: 2014: статистический сборник. М., 2014. 472 с.
3. Сошникова Л.А., Тамашевич В.Н., Уебе Г., Шефер М. Многомерный статистический анализ в экономике. М.: ЮНИТИ-ДАНА, 1999. 598 с.
4. Electronic Statistics Textbook [Электронный ресурс] // StatSoft, Inc. – Tulsa, OK: StatSoft, 2013. – URL: <http://www.statsoft.com/textbook/> (дата обращения: 17.12.2014).

References

1. Burets Yu.S. Evolyutsiya modeley upravleniya innovatsionnym processom (Evolution of innovative process models) // Tomsk State University Bulletin. Economics. 2014. № 4. P. 125–139.
2. Indicators of innovation activity: 2014: statisticheskij sbornik. M., 2014. 472 p.
3. Soshnikova L.A., Tamashevich V.N., Uebe G., Shefer M. Mnogomernyj statisticheskij analiz v ekonomike (Multidimensional statistical analysis in economics). M.: YUNITI-DANA, 1999. 598 s.
4. Electronic Statistics Textbook [Elektronnyj resurs] // StatSoft, Inc. – Tulsa, OK: StatSoft, 2013. – URL: <http://www.statsoft.com/textbook/> (data obrashheniya: 17.12.2014).

DOI: 10.18454/IRJ.2016.50.071

Гнатышина Е.В.¹, Сидельникова Т.В.²

¹Кандидат педагогических наук, доцент,

²магистрант, Челябинский государственный педагогический университет

РОССИЙСКИЙ ИНДЕКС СЧАСТЬЯ

Аннотация

В статье раскрывается проблема нехватки кадров на современном рынке труда, выявлена и проанализирована потребность рынка труда в рабочей силе и зависимость вышеуказанной проблемы от демографического, образовательного и профессионально-квалификационного аспектов, определено содержание понятия и способы вычисления «индекса счастья», разработан и раскрыт комплекс мероприятий, направленных на решение освещенной в данной статье проблемы.

Ключевые слова: индекс счастья, всемирный индекс счастья, рынок труда, профессиональное образование, безработица, ФЗ «Об образовании в РФ».

Gnatyshina E.V.¹, Sidelnikova T.V.²

¹PhD in Pedagogy, associate professor

²undergraduate, Chelyabinsk state pedagogical university

RUSSIAN INDEX OF HAPPINESS

Abstract

In article deals the problem of shortage of shots in modern labor market reveals, the need of labor market for labor and dependence of the above problem on demographic, educational and vocational aspects is revealed, the content of concept and ways of calculation of "a happiness index" is defined, the complex of the actions directed on the solution of the problem covered in this article is developed and opened.

Keywords: happiness index, world index of happiness, labor market, professional education, unemployment, Federal Law "About Education in the Russian Federation".

В основе экономики и социологии труда, с момента появления данного направления знаний и до сих пор, лежат трудовые ресурсы. Неоспорима прямая зависимость потребности рынка труда в рабочей силе от ряда наиважнейших аспектов, таких как демографический, образовательный и профессионально-квалификационный. Насколько на современном этапе развития отношений «работодатель-подчиненный» важны данные аспекты? Как они влияют на социум? В какой зависимости они находятся друг от друга? Эти вопросы являются проблемными для современной экономики труда.

Российский индекс счастья достиг 61 % к концу 2014 года, это в 2 раза превышает показатель 2013 года – 34 % [1]. Данный показатель отображает насколько счастливыми чувствуют себя россияне. В июле 2006 года New Economics Foundation (NEF) был впервые предложен «Международный индекс счастья», представляющий индекс, который отражает благосостояние людей и состояние окружающей среды в разных странах мира. В июле 2011 на Генеральной Ассамблее ООН был введен Всемирный индекс счастья (World Happiness Index) в качестве инструмента по выработке решений в области устойчивого развития (SDSN) стран мира. Для определения количественного значения данного показателя используются следующие данные: уровень ВВП на душу населения, гражданские свободы и социальной поддержка населения, уровень коррупции, ожидаемая продолжительность жизни, субъективная удовлетворенность жизнью людьми, «экологический след» и др. Россия, по данным на конец 2015 года, в списке, состоящем из 106 стран-участниц, занимает 64 позицию с показателем – 5,716 [6]. Но в таком случае правильнее было бы использовать не понятие «счастье», а понятие «благополучие». Однако, для определения «индекса счастья» в России ученые прибегли к опросу населения страны и создали свою систему вычисления данного индекса. Людям,

участвующим в опросе, предлагалось ответить на один вопрос: "В жизни бывает всякое - и плохое, и хорошее. Но если говорить в целом, вы счастливы или нет?". Как сообщает Российская газета, вычисления производились с помощью линейки с делениями от -100 до +100 и простой арифметики. Ответить на данный вопрос можно было 5 путями: в положительной части линейки – "определенно да", "скорее да" или в отрицательной – "скорее нет", "определенно нет", ноль – "затрудняюсь ответить". Среднее количество пунктов является итоговым значением индекса счастья.

Исследователи предполагают, что рост данного показателя в России за последние несколько лет связан с общим подъемом патриотизма в стране. Данные социальные процессы внушают молодому поколению людей доверие своей стране и чувство стабильности, обеспечиваемое государством и обеспечивающее спокойствие в будущем. Кроме того, растет размер выплаты материнского (семейного) капитала, размер которого на 2015 год составил 453 026 руб. (в 2014 году – 429 408,5 руб.) [3]. Это в свою очередь отражение поддержки государства молодым семьям, материальное благополучие семей оказывает должное влияние на удовлетворенность жизнью ее членов.

Таким образом, анализируемые процессы влияют на демографическую составляющую трудовых ресурсов. Третий год подряд рождаемость сохраняется приблизительно на одном и том же уровне – более 1 млн 900 тыс. человек. Однако в скором будущем данная картина резко изменится, как заявил Анатолий Антонов, заведующий кафедрой социологии, семьи и демографии социологического факультета МГУ: «Начиная с 2017 года по 2030 год, в России рухнут коэффициенты рождаемости. К этому моменту в два раза уменьшится численность женского репродуктивного контингента – это те самые молодые люди, рожденные в 90-е годы, когда в стране началась депопуляция. Это поколение численно не сможет сохранить те коэффициенты, на котором уровень рождаемости был в последние годы» [1]. Но эти показатели коснутся востребованности трудовых ресурсов в неблизком будущем, причем на рынке труда: у работодателей возникнет острая нехватка кадров, что может привести к серьезным экономическим резонансам. Что касается положения на сегодня, то ситуация тоже вполне проблематичная. В период депопуляции был выявлен демографический кризис (рис. 1), появление которого относят к началу 1960-х годов, и который на данный момент виден на современном рынке труда [4].

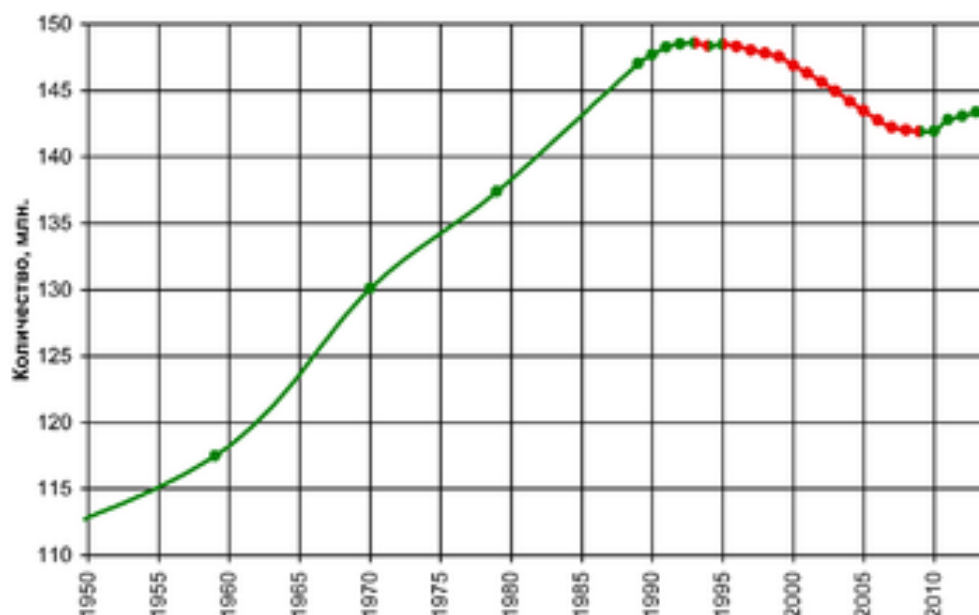

Рис. 1 – Численность населения России в 1950-2014 годах

Работодатели не испытывают во всех сферах трудовой деятельности острой потребности в кадрах, даже присутствует нормальный показатель безработицы, составивший на январь 2015 года 5,7 %. Такой уровень безработицы стабилен последние 5 лет и является естественным уровнем для экономически развитых стран с 1980 года, при том в 1999 году он достиг отметки в 13 % (рис 2.) [5]. Однако присутствует нехватка в отдельных отраслях экономики.

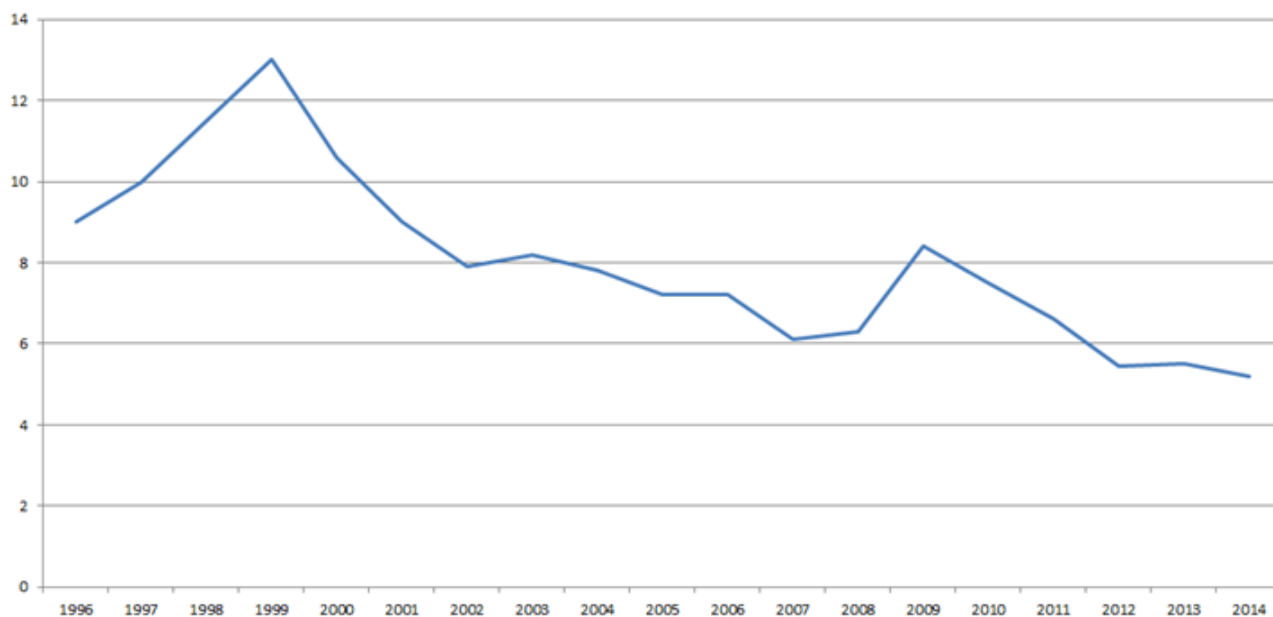

Рис. 2 –Уровень безработицы в России в 1996-2014 годах

Так, мы плавно перешли к вопросу образовательного аспекта, влияющего на востребованность трудовых ресурсов. Насколько конкурентоспособен современный выпускник? В данной категории проблема разделилась на 2 компонента.

В первую очередь, это вступивший в силу 1 сентября 2013 года ФЗ «Об образовании в РФ», повлекший реорганизацию образовательных учреждений начального профессионального образования в колледжи, а также закрытие ряда таких учреждений; разделяющий высшее профессиональное образование на новые ступени, в частности бакалавриат и магистратуру.

К сожалению, работодатели не осведомлены в полной мере о программах бакалавриата и магистратуры, преимуществах и отличиях их от традиционной программы специалитета, что приводит к недоверию работодателя к соискателям вакансий в силу недостаточности понимания уровня образования, компетентности и практических навыков и умений. Не было достаточного разъяснения компонентов и нюансов данной системы профессионального образования в период ее разработки и на начальных этапах внедрения Федерального закона в силу. Эта проблема является скрытой, вызывающей безработицу среди молодёжи, имеющей степени бакалавра или магистра, а для рынка труда оборачивается нехваткой кадров. В свою очередь работодатели отдают предпочтение соискателю, который обучался по программе специалитета. Еще одной проблемой является острая востребованность в кадрах с профессиональным техническим образованием, возникшей из-за реорганизации образовательных учреждений НПО. Это приводит к росту заработной платы у мастеров, плотников, электриков, техников и др. и к спаду спроса на такие профессии, как экономист, бухгалтер, расчетчик и др. Результаты исследования «Эксперта РА» показали, что наиболее дефицитной категорией сотрудников остается производственно-технический персонал: доля компаний, где наблюдается нехватка таких работников, составляет 50% [2].

Вторым компонентом проблемы нехватки кадров на рынке труда, связанным с образовательным аспектом является недоработка системы подготовки выпускника профессиональных образовательных организаций и образовательных организаций высшего образования. Наиболее востребованными профессиями сейчас являются менеджеры по продажам и IT-специалисты. Как бы банально это не выглядело, огромное количество вузов по России выпускает менеджеров среднего и высшего звена. И здесь встает вопрос о профессионально-квалификационном аспекте. Дело в том, что большинству выпускников – менеджеров без опыта работы сложно сориентироваться и разработать эффективную стратегию управления организацией, отделом, что показывает недостаточность квалификации работника. В России уже давно стоит проблема самореализации выпускников в выбранной профессии, из-за не разработанности системы взаимодействия прямого работодателя и студента в образовательной организации ВО и СПО, возникает неполная осведомленность о непосредственных обязанностях будущего выпускника и работника в последующей трудовой деятельности.

Решением данных проблем является проведение следующих мероприятий.

1. Постепенное, но кардинальное изменение отношения поколения, находящегося в брачно-репродуктивном периоде к институту семьи. Особое влияние на молодежь оказывают общественные веяния, например, либеральные проекты – гомосексуализм. Демограф Анатолий Антонов уверен, что «это добровольное навязывание бездетности» [1]. Выход: создание программ и антипропаганд, антисоциального, нетрадиционного поведения и образа жизни молодых людей, создание методик воспитания и обучения в школе, уделяющих особое внимание основам брака и семьи, культуре и традициям межполовых отношений людей.

2. Проведение мероприятий по осведомлению работодателей нюансов современных программ бакалавриата и магистратуры, по которым обучаются потенциальные соискатели работы.

3. Модернизация современной системы образования в спектре прямого взаимодействия работодателя со студентом на периоде его обучения.

Анатолий Антонов в одном из интервью Национальной службе новостей, говорит о том, что индекс счастья, а также удовлетворенность жизнью всегда коррелируется с тем, что человек тем больше чувствует удовлетворенность, чем меньше требований предъявляет себе, своему уровню жизни, а также достижениям [1]. Однако неудовлетворенность рождается из-за повышенного спроса к самому себе, что становится вполне решаемым, если человек находится в постоянном социальном и профессиональном развитии. Это ставит в основу индекса счастья востребованность выбранной профессии на рынке труда, систему собственного непрерывного образования (образовательный аспект), уровень развития (профессионально-квалификационный аспект), любовь к труду, а это уже, в свою очередь, влияет на удовлетворенность своей жизнью и, как следствие, на зависимость демографической составляющей каждой ячейки общества и страны в целом.

Литература

1. В 2017 году Россия на 15 лет провалится в демографическую яму [электронный ресурс], URL: <http://nsn.fm/society/demograf-v-2017-goduv-rf-nachnetsya-15-letniy-demograficheskiy-upadok.php>
2. Дефицит кадров: текущий момент [электронный ресурс], URL: <http://raexpert.ru/researches/shortage/part2/>
3. Детские пособия и выплаты на второго ребенка [электронный ресурс], URL: <http://posobie-expert.ru/chastnye-sluchai/na-vtorogo-rebenka/>
4. Демографический кризис в Российской Федерации [электронный ресурс], URL: <https://ru.wikipedia.org/>
5. Занятость и безработица в Российской Федерации в январе 2015 года (по итогам обследований населения по проблемам занятости) [электронный ресурс], URL: http://www.advis.ru/php/view_news.php?id=AAE283BD-22BF-3C42-85F0-F416B44FF845
6. Счастье/опубликован всемирный индекс счастья 2015 [электронный ресурс], URL: <http://jpsy.ru/public/47393.html>
7. Счастье измерили в процентах 2015 [электронный ресурс], URL: <http://www.rg.ru/2011/11/15/schastie-site.html>

References

1. In 2017 Russia for 15 years will fail in a demographic hole [an electronic resource], the access mode: <http://nsn.fm/society/demograf-v-2017-goduv-rf-nachnetsya-15-letniy-demograficheskiy-upadok.php>
2. Staff deficit: present situation [an electronic resource], access mode: <http://raexpert.ru/researches/shortage/part2/>
3. Children's grants and payments to the second child [an electronic resource], the access mode: <http://posobie-expert.ru/chastnye-sluchai/na-vtorogo-rebenka/>
4. Demographic crisis in the Russian Federation [an electronic resource], access mode: <https://ru.wikipedia.org/>
5. Employment and unemployment in the Russian Federation in January, 2015 (following the results of inspections of the population on employment problems) [an electronic resource], the access mode: http://www.advis.ru/php/view_news.php?id=AAE283BD-22BF-3C42-85F0-F416B44FF845
6. Happiness / the world index of happiness 2015 [an electronic resource], the access mode is published: <http://jpsy.ru/public/47393.html>
7. Happiness measured in protsentakh 2015 [an electronic resource], the access mode: <http://www.rg.ru/2011/11/15/schastie-site.html>

ПРИМЕР DOI:
10.18454/IRJ.2015.0001

Начиная с ноябрьского выпуска 2015 года /10 (41) Ноябрь 2015/, каждой статье, опубликованной в Международном научно-исследовательском журнале, редакция издания будет присваивать идентификатор цифрового объекта DOI:

- DOI облегчает процедуры цитирования, поиска и локализации научной публикации;
- DOI повышает авторитет журнала, а также свидетельствует о технологическом качестве издания;
- DOI является неотъемлемым атрибутом системы научной коммуникации за счет эффективного обеспечения процессов обмена научной информацией.

(Digital Object Identifier) — идентификатор цифрового объекта, стандарт обозначения представленной в сети информации.

DOI: 10.18454/IRJ.2016.50.091

Городнова Н.В.¹, Роженцов И.С.²¹ORCID: 0000-0001-7053-0240, Доктор экономических наук, доцент, профессор,

Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б.Н. Ельцина

²соискатель, Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б.Н. Ельцина**ФОРМИРОВАНИЕ ИНСТИТУТА ГОСУДАРСТВЕННО-ЧАСТНОГО ПАРТНЕРСТВА: МИРОВОЙ ОПЫТ И ОТЕЧЕСТВЕННАЯ ПРАКТИКА****Аннотация**

Научные исследования процесса формирования института государственно-частного партнерства (ГЧП) и механизмов его практической реализации представляют ценность для государства и частного бизнеса. Важным и актуальным является и поиск путей повышения эффективности развития института ГЧП и в России. В целях развития нормативно-правовой базы функционирования партнерств в РФ принят федеральный закон о ГЧП, который вступил в силу с 01 января 2016 г. Авторами данной статьи проведено исследование исторических условий и предпосылок формирования ГЧП и реализации социальных проектов, учтены экономические и политические составляющие, в рамках которых складывался процесс формирования и развития моделей ГЧП.

Ключевые слова: государственно-частное партнерство, проект, управление, эффективность.

Gorodnova N.V.¹, Rozhencov I.S.²

ORCID: 0000-0001-7053-0240, PhD in Economics, professor,

Ural Federal University of a name of the first President of Russia of B.N.Yeltsin

²postgraduate student, Ural Federal University of a name of the first President of Russia of B.N.Yeltsin**THE FORMATION OF THE INSTITUTE OF STATE-PRIVATE PARTNERSHIP: INTERNATIONAL EXPERIENCE AND DOMESTIC PRACTICE****Abstract**

Research of process of formation of Institute of state-private partnership (PPP) and mechanisms of its implementation are valuable to the state and private business. Important and relevant is the search of ways of increase of efficiency of development of the Institute of PPP in Russia. Development of normative-legal base of functioning partnerships in the Russian Federation adopted the Federal law on PPP entered into force on 01 January 2016 The authors of this article conducted a study of the historical conditions and prerequisites for the formation of PPP and implementation of social projects considered the economic and political components in which there is a process of formation and development of PPP models.

Keywords: public-private partnership, project, management, efficiency.

В исторических исследованиях и свидетельствах можно выделить три крупных этапа процесса формирования института государственно-частного партнерства (ГЧП):

1) античный мир с городами-государствами (до рождения и распада империй);

2) средние века (эпоха географических открытий);

3) новое время, с распространением республиканских форм правления и конституционных монархий [4].

Из исторических источников для современных исследований ценность представляет та часть, которая относится к финансовой науке и к организации хозяйства. В частности, финансовая система государства, которая отличалась от частной тем, что, в основном, пополнялась за счет налогов и сборов, не имела внутренней конкуренции, а также не предполагала постановку масштабных долгосрочных целей, вследствие чего наблюдалось постоянное увеличение расходов, за которые расплачивались следующие поколения. Исторические факты свидетельствуют, что в законах Хаммурапи (Вавилон, XVIII до н. э.) есть уложения об аренде, кредите и аналоге концессии. Наделы, которые воины получали от царя, могли ими передаваться по наследству по мужской линии, но были неотчуждаемы и их не могли забрать даже кредиторы. В Древней Греции аренду общественных земель, принадлежавших государству, а также территориальным общинам от десяти лет до наследственной аренды – можно назвать примерами модели ГЧП. Государство разрабатывало механизмы привлечения средств частных лиц к реализации государственных проектов, поскольку доходы от войн и налоги не покрывали всех сумм государственных расходов. Еще одним историческим примером может служить функционирование в Афинах в IV в. до н.э. [4]. Лаврионских серебряных рудников. Они принадлежали государству, которое сдавало их в разработку частным предпринимателям за определенную плату. Кроме того, осуществлялась сдача в аренду и иного государственного имущества (земельных площадей, рудников и средств водного транспорта) [4].

Существовала и такая разновидность взаимодействия государства с частными лицами как мыт (на Руси) и откуп (в Древнем Иране – VI век до н.э.), в Древней Греции и Древнем Риме (IV век до н. э.). Государство передавало свои функции по сбору налогов и других государственных доходов в частные руки. В средние века откупы были распространены еще более: известны примеры их во Франции, в Голландии, Испании и Англии, в Иране и Индии. В Италии и США откупы сохранялись до начала XX века. Во Франции производился сбор налогов компаниями откупщиков.

Обратимся к отечественной истории: В 1698 году Петр I поставил задачу срочной России, которая началась с разработки за счет казны рудных мест на Урале. Одновременно началось строительство нескольких государственных заводов: Невьянского, Каменского, Уктусского, Алапаевского. При этом были привлечены частные средства крупных русских купцов и промышленников. Приведенные примеры показывают, что в взаимодействии государства и частного капитала имелись отдельные элементы ГЧП: государство и частная деловая активность. Однако не было третьей составляющей – партнерства, то есть равноправных отношений в конкретной сделке, ее финансовых условиях и результатах, между публичной властью и частным владельцем дела.

Мы можем заключить, что для развития института ГЧП важнейшим элементом связки является равенство сторон в сделке и равная обязательственная нагрузка контракта. И последняя должна быть обеспечена адекватным набором механизмов гарантий и компенсаций. В современном государстве ГЧП означает наличие развитого правового механизма и осознанное поощрение частного бизнеса к участию в исполнении общественных функций. Партнерство – термин, пришедший к нам из английского языка (*partnership*), но имеющий французское происхождение – слово *partenaire*, партнер, означающее буквально «поддерживающий часть дела, предприятия» (*part* – часть, доля, *tenir* – держать, владеть). Во Франции получили импульс многие проекты со смешанным участием публичной власти и частных капиталов.

Основными отличительными признаками ГЧП можно считать следующие: взаимодействие сторон является официальным, на четкой правовой основе, путем заключения договора (контракта, соглашения); сторонами являются государство и частный бизнес; взаимодействие сторон имеет равноправный характер в отношении условий и разделения результатов. Некоторые специалисты добавляют к этим критериям еще и общественно полезную направленность сотрудничества [4]. В отношении классификации проектов ГЧП, сфер и отраслей распространения в современной литературе можно обнаружить упоминания о следующих разновидностях ГЧП: государственные контракты на закупку товаров и услуг; аренда государственного имущества; концессионные соглашения; соглашения о разделе продукции; совместные предприятия с участием государственных предприятий и обычно иностранных компаний; компании с долевым участием государства в капитале; контрактные формы участия публичной власти в инвестиционных проектах, в том числе контракты жизненного цикла, отличающиеся от концессии; особые экономические зоны; проекты, финансируемые с участием государственных инвестиционных фондов; некоторые аналитики добавляют в этот список еще и инфраструктурные облигации и институты развития.

Все перечисленные формы взаимодействия имеют специфические признаки ГЧП: наличие конкретных проектов, контрактные условия взаимодействия сторон, а также строительство (реконструкцию, техническое перевооружение, в целом модернизацию) объектов для оказания услуг общественного характера, имеющих длительный период осуществления и последующей окупаемости [1]. Кроме того, допуск частного партнера в проект осуществляется через конкурс, осуществляемый публично с прозрачными процедурами, обеспечивающими легитимность выбора.

По масштабу проекты ГЧП могут быть подразделены на муниципальные, региональные, межрегиональные; федеральные, а также зарубежные. В отраслевом аспекте проекты ГЧП обычно относятся к сферам, за которые несет ответственность публичная власть.

Использование механизмов ГЧП позволяет странам повысить свою конкурентоспособность, которая является общей интегральной оценкой развитости страны в целом. Страны с высоким уровнем конкурентоспособности характеризуются наличием развитой институциональной среды, генерирующей доходы, высококачественной инфраструктуры, стабильностью макроэкономической среды, высоким качеством систем здравоохранения и высшего образования. Открытость рынка и развитый финансовый сектор создают основу для быстрого внедрения инноваций, способствующих повышению качества жизни народонаселения.

В целях классификации можно выделить три обобщенные стадии развития ГЧП, объединяющие соответствующие характеристики этих стадий группы стран. В высшей группе, где государством созданы условия и предпосылки для эффективной реализации ГЧП-проектов следует отнести Великобританию и Австралию. Указанные страны характеризуются применением разнообразных по разделению вкладов и рисков моделей партнерства, охватывающих все периоды жизненного цикла проектов, привлечение разных категорий инвесторов, включая частные и пенсионные инвестиционные фонды [1].

На средней стадии находится большинство развитых стран, в том числе США, Япония, Франция, Канада и Германия. Применение института ГЧП в указанных странах близко по разнообразию применяемых моделей к первой группе, однако по масштабу охвата отраслей и территориальных уровней наблюдается явное отставание. При этом уровень развития моделей ГЧП можно охарактеризовать как высокий. Во компаниях этих стран, реализующих инфраструктурные проекты, образованы специальные подразделения, используется широкий спектр инструментов для их финансирования [7].

Страны, находящиеся на начальной стадии развития, в числе которых находится Россия, только приступают к формированию законодательной базы и институциональной среды ГЧП, вопросы ГЧП только недавно стали обсуждаться на различных уровнях государственного аппарата и бизнес-сообщества, количество реализуемых проектов невелико и формы применяемых моделей не отличаются разнообразием. Целью этого этапа является всемерное изучение опыта других стран и собственных наработок, а также формирование общественного мнения и штата специалистов по структурированию проектов по моделям ГЧП. В этой группе стран на начальной стадии находятся также Китай, Индия, Словакия, Латвия, Чехия, Польша, Венгрия, Бельгия, Финляндия, Мексика, Бразилия. В 1990-х годах более 130 стран с низким и средним уровнем дохода приняли программы вовлечения частного сектора в проекты инфраструктуры [3]. При этом частный сектор участвовал в 2,5 тыс. инфраструктурных проектах с привлеченным объемом инвестиций 750 млрд.долл. США [5]. финансовый кризис конца 90-х и 2008 года привели к охлаждению интереса частных инвесторов, однако в последние годы опять наблюдается инвестиционный бум [1].

Новейший этап развития института ГЧП начался с принятия в 2005 г. федерального закона о концессиях и последовавшими вскоре мерами по учреждению Банка развития и внешнеэкономической деятельности в современном виде, в составе которого в 2008 году был создан Центр ГЧП, объединивший компетенции специалистов с финансовыми возможностями государственной корпорации [1].

Под государственно-частным партнерством авторы статьи понимают экономическую категорию, представляющую собой механизм реализации публичным и частным партнерами долгосрочных инвестиционных проектов в целях достижения задач социально-экономического развития публично-правовых образований, повышения уровня доступности и качества публичных услуг, достигаемое посредством разделения рисков и привлечения частных ресурсов [6]. Вместе с тем вступление публичного сектора в отношения с бизнесом порождает новые формы

взаимодействия, которые должны быть законодательно урегулированы. Реализация любого инвестиционного проекта сопряжена с необходимостью соответствовать порядку и правилам, установленным в нормативных правовых актах. Учитывая специфику законодательства Российской Федерации, большинство зарубежных форм государственно-частного партнерства в России неприменимы в том виде, в котором они довольно успешно применяются в других странах. В частности, наиболее популярная в Великобритании форма государственно-частного партнерства PFI (Private Finance Initiative – «частная финансовая инициатива») [5] не может быть реализована с применением норм российского права: оборот государственного имущества, необходимого для обслуживания нужд общества либо невозможен, либо ограничен. В целях комплексного понимания существующего правового регулирования отношений государственно-частного партнерства в России необходимо понять, какие элементы лежат в основе его институализации. При этом под институализацией понимается процесс закрепления общественных (политических, социальных, экономических, духовных) отношений в нормах (правилах, санкциях и т.п.) права или морали [6]. Юридическая модель институализации представляет систему договорно-правовых конструкций установленных нормами права и призванных формализовать и урегулировать экономические отношения между субъектами государственно-частного партнерства при реализации конкретных проектов государственно-частного партнерства. Конкретные конструкции договорно-правовой модели государственно-частного партнерства невозможно унифицировать и представить в качестве образца предназначенного для копирования, так как эффективность этих конструкций зависит от многих факторов, таких как правовая система страны, в которой реализуется проект государственно-частного партнерства, специфические особенности объекта, финансовые возможности публичного партнера, инвестиционные гарантии и пр.

Вступление в силу с 01.01.2016 г. Федерального закона от 13.07.2015 г. № 224-ФЗ «О государственно-частном партнерстве, муниципально-частном партнерстве в Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» дает новый импульс развития института государственно-частного партнерства. Система государственного регулирования реализации механизма ГЧП должна развиваться и совершенствоваться поступательно, включая новые нормативно-правовые акты и действующее российское законодательство. Механизмы и модели ГЧП должны быть прозрачными как для государства, так и для частного инвестора, и общества в целом. Необходима разработка научного инструментария оценки социально-экономической эффективности инфраструктурных проектов государственно-частных партнерств, которая призвана производить государственно-частный мониторинг результативности и эффективности реализуемых проектов с государственным софинансированием.

Вступивший в силу федеральный закон, регулирующий отношения и взаимодействие в рамках ГЧП, по нашему мнению, позволит существенно снизить противоречивость существующего российского законодательства и устранить правовые коллизии, которые не позволяют реализовывать механизмы ГЧП в неконцессионной форме, основываясь на действующем федеральном и региональном законодательстве. По своей сути, принятый федеральный закон носит так называемый «рамочный» характер, который даст определение понятия «государственно-частное партнерство», определяет основные принципы формирования института ГЧП и управления проектами, реализуемыми в рамках указанных структур. Кроме того, в тексте федерального закона о ГЧП уточняются принципы проведения конкурсов в целях разграничения механизма ГЧП от проведения тендеров и электронных аукционов, определяет роль и риски участников проектов ГЧП.

Изучение и систематизация положений новелл и статей нового федерального закона дают возможность развития авторского определения ГЧП: государственно-частное партнерство – это юридически оформленное сотрудничество государства и частного бизнеса, основанное на подписании срочного соглашения и привлечении частных инвестиций в целях повышения доступности продукции, работ, услуг и повышения их качества.

Таким образом, федеральный закон является основой для формирования государственно-частных партнерств и муниципально-частных партнерств (принципы формирования данного особого вида партнерства также нашли отражение в статьях и новеллах рассматриваемого закона) на региональном и муниципальном уровне, предусматривает право региональных органов государственной власти и органов местного самоуправления регулировать процедуры проведения конкурсов при заключении соглашений о ГЧП, назначение конкретных ответственных структур или лиц за подготовку и реализацию проектов ГЧП. При этом фундаментальные принципы устанавливаются на федеральном уровне, что позволит исключить / серьезно уменьшить реализацию неэффективных проектов

Основной задачей рассматриваемого федерального закона о ГЧП (о МЧП) является формирование условий и предпосылок для финансирования долгосрочных инфраструктурных проектов в целях повышения доступности и эффективности публичных услуг на принципах перераспределения рисков, ответственности и затрат между публичным и частным партнерами. Реализация положений рассматриваемого закона повлечет за собой изменения и в ряд иных федеральных законов РФ, которые существенно или затрудняют реализацию проектов ГЧП. К ним можно отнести Земельный и Налоговый кодексы Российской Федерации. Это позволит создать благоприятные условия реализации проектов государственно-частного партнерства и снизить стоимость проекта ГЧП, тем самым быстрее выходить на окупаемость проектов. Необходимо также создание единой терминологической базы и унифицированных принципов реализации механизма государственно-частного партнерства, что станет следующим этапом вклада проектов ГЧП в повышение экономического роста России и повышения качества жизни населения.

Литература

1. Авцинов О.И. Особенности реализации проектов государственно-частного партнерства в России // Вестник Тамбовского государственного технического университета. 2014. № 4. Том 20. URL : <http://cyberleninka.ru/article/n/osobennosti-realizatsii-proektov-gosudarstvenno-chastnogo-partnerstva-v-rossii> (дата обращения 29.07.2016)

2. Городнова Н.В., Березин А.Э., Давлятбаева В.Р., Созонов Е.П. Оценка рисков проектов с государственным финансированием газодобывающих компаний // Экономика и предпринимательство, 2015. № 4 (ч. 1) (57-1). С. 872–878.

3. Левчаев П.А. Финансовое сопровождение целевых программ энергосбережения и формирование энергоэффективной экономики регионов России // Финансы и кредит. 2013. № 29. С. 14–18.

4. Греция и Македония в IV в. до н.э. URL : <http://enc-dic.com/history/Predjellinizm-Na-Zapade-Grecija-I-Makedonija-V--V-Do-Nje-33474/> (дата обращения 28.07.2016).

5. Dedicated Public-Private Partnership Units. A Survey of Institutional and Governance Structures. OECD. Paris. 2010. URL : www.oecd.org/publishing/ (дата обращения 22.04.16).

6. Copiello S. Achieving affordable housing through energy efficiency strategy. Energy Policy. 2015. no 85. PP. 288–298.

7. Garmston H, Pann W. Building regulations in energy efficiency: Compliance in England and Wales. Energy Policy. 2012. no 45. PP. 594–605.

References

1. Ovcinov O.I. Osobennosti-realizatsii-proektov-gosudarstvenno-chastnogo-partnerstva-v-rossii. Vestnik Tambovskogo gosudarstvennogo tekhnicheskogo universiteta. 2014. № 4.

2. Gorodnova N.V., Berezin A.E., Davlyatbaeva V.R., Sozonov E.P. Ocenka riskov proektov s gosudarstvennym finansirovaniem gazodobyvaucshikh kompaniy. Ekonomika I predprinimatel'stvo, 2015, no. 4, pp. 872–878.

3. Levchaev P.A. (2013). Finansovoe soprovogdenie celevykh program energosberegriya I formirovaniya energoeffektivnoy ekonomiki regionov Rossii. Finansi I kredit. № 29. P. 14–18.

4. Predjellinizm-Na-Zapade-Grecija-I-Makedonija-V--V-Do-Nje-33474. URL : <http://enc-dic.com/history/Predjellinizm-Na-Zapade-Grecija-I-Makedonija-V--V-Do-Nje-33474/>

5. Dedicated Public-Private Partnership Units. A Survey of Institutional and Governance Structures. OECD. Paris. 2010. URL : www.oecd.org/publishing/ (дата обращения 22.04.16).

6. Copiello S. Achieving affordable housing through energy efficiency strategy. Energy Policy. 2015. no 85. PP. 288–298.

7. Garmston H, Pann W. Building regulations in energy efficiency: Compliance in England and Wales. Energy Policy. 2012. no 45. PP. 594–605.

DOI: 10.18454/IRJ.2016.50.048

Егоренко М.В.¹, Боховко А.Г.², Алехно В.В.³

^{1,2,3}Студент, Санкт-Петербургский государственный экономический университет

МЕХАНИЗМ СОЗДАНИЯ ЦЕННОСТИ ПРЕДПРИЯТИЯ

Аннотация

Одним из ключевых параметров оценки эффективности ведения бизнеса является его ценностная модель. Данная модель выстраивается на базе сформулированной Майклом Портером цепочки создания ценности. Однако, бизнес активно развивается, и вместе с тем видоизменяется способ формирования ценностной цепочки деятельности. Авторы статьи исследовали данный вопрос и проследили механизм изменения подхода к построению цепочки создания ценности, от ее классической формы к формам отвечающим текущим требованиям бизнеса.

Ключевые слова: ценностная цепочка, создание ценности, референтная модель, сервис - ориентированный бизнес.

Egorenko M.V.¹, Bohovko A.G.², Alehno V.V.³

^{1,2,3}Student, St. Petersburg State University of economics

MECHANISM OF THE COMPANY VALUE CREATION

Abstract

One of the key parameters of evaluating the effectiveness of the business is its value model. This model is built on the basis articulated by Michael Porter value chain. However, it is actively developing business, and together with the modified method of forming a value chain activities. The authors investigated the matter and followed the mechanism of change of approach to the construction value chain, from its classical form to the forms which corresponds to the current requirements of the business.

Keywords: value chain, value creation, reference model, service-oriented business.

При анализе деятельности организации на верхнем уровне, а также при исследовании взаимодействия между предприятиями, как партнерами, так и поставщиками, зачастую используют такую дефиницию как «цепочка создания ценности». Следует понимать, что у любого предприятия есть определенные пределы деятельности, на которые оно способно. Предположим, у предприятия может быть хорошо продуманный алгоритм действий, по той или иной возникающей в процессе работы ситуации. Однако этот алгоритм может быть недостаточно эффективен, даже не столько из-за того, что логика, заложенная в этом алгоритме, не оправдана, сколько из-за того, что исполнение процесса оказывается слишком затратным по времени, а сокращение таких затрат требует дополнительных мощностей, на которые у организации не хватает финансовых ресурсов. Соответственно, успешное предприятие, даже не имея в наличии необходимых мощностей для реализации модели «как должно быть», должно рационально просчитать и обосновать путь, которой следует пройти до референтной модели, при этом максимально рационально выстроив модель «как есть». В силу этого, нужно рационально оценивать существующие мощности и способности предприятия, и комбинируя эти способности, создавать ценность для конечного потребителя.

Цепочка создания ценности представляется через построение моделей деятельности в виде бизнес-процессов верхнего уровня. Еще в конце XX века Майкл Портер ввел понятие ценностной цепочки. Он сформулировал общие пошаговые действия организации по формированию дополнительной ценности продукта, в том виде, в котором его охотнее всего будут приобретать потребители. Цепочка, предложенная Портером, разбивается на два уровня: отличают базовые процессы и дополнительные (вспомогательные) процессы создания ценности. Базовые процессы оказывают прямое влияние на операции создания ценности, в то время как дополнительные процессы оказывают влияние исключительно на сами базовые процессы, за счет повышения их эффективности. К примеру, Портер рассматривал ценностную цепочку следующим образом: он разбивал базовые операции на входящую и исходящую логистики, то есть процесс по быстрому получению материалов и доставке готового продукта на места сбыта; производство – как основную деятельность по созданию ценности; маркетинг и продажи – как способ преподнесения, размещения и реализации созданного продукта; обслуживание – как сервис по поддержке реализованного продукта. Вспомогательными процессами, в данной модели будут инфраструктура, управление человеческими ресурсами, развитие технологии и снабжение.

Традиционно, цепочку создания ценности принято исследовать и строить на уровне предприятия. Однако, цепочка ценности предприятия имеет непосредственную увязку с ценностной цепочкой системного характера, которую рассматривают между несколькими организациями. Другими словами, нужно понимать, что ценность создается не только на уровне фирмы, но и на внешнем уровне, на котором нужно уметь рационально подстроить свою модель к модели создания ценности своих поставщиков и потребителей.

Стоит учитывать, что по мере развития видов бизнеса следует также вести корректировки по созданию ценностной цепочки. Иногда даже не только корректировки, а вообще полный пересмотр классической модели создания цепочки ценности, предложенной Портером. Создаются предприятия, имеющие в своей основе сетевую структуру организации. Такие фирмы предоставляют сервисно - ориентированные услуги, модель создания ценности для которых не была предусмотрена Портером. С описательной точки зрения, цепочку создания ценности рассматривают как обособленный субъект, имеющий единственную цель – быть конкурентоспособным. Однако такой подход имеет весомую описательную ограниченность применительно к новым формам ведения бизнеса, которые поэтапно складывались последние десятилетия. Дело в том, что современные организации все больше нацелены на взаимодействие, путем обмена данными, компетентностных качеств, внедрения в социальные сети. Соответственно, бизнес, сформированный по типу взаимодействия услуга – клиент, или сервис – клиент по определению не может воспринять и применить цепочку создания ценности, изначально ориентированную только на производственные компании. Другими словами, блага, которые предлагаются сервисами, все же носят некий виртуальный характер (особенно в последнее время) или характер придания ценности именно информационному ресурсу.

Разумеется, для дальнейшего развития модели создания ценности в основе своей необходимо иметь классический базис. Соответственно, дополняя этот базис можно выйти на необходимую модель, которая позволит более полно, а что важнее – верно отразить текущее состояние дел. Такие манипуляции содержат в себе не только сами дополнения, переконструированные под необходимость, вызванную появлением новых форм – сетей, но также способ построения, сформированный под задачу возможности подстроиться под динамику развития сетевых форм и увязки с внешним окружением фирмы.

Данные измышления позволяют выделить несколько типовых моделей создания ценности: многозвенные, интенсивные и модели-посредники. Использование конкретной модели детерминирует все особенности взаимодействий как внутри, так и снаружи фирмы.

Многозвенная модель рассматривается как базис, и представляет собой модель Портера в чистом виде. Логика взаимосвязи операций в такой модели последовательная, то есть одна операция следует сразу за другой без исключений. Что касается интенсивных моделей, то цепочка ценности создается благодаря мобилизации рабочего персонала и процессов, которые они осуществляют, в целях удовлетворить нужды потребителя. При этом, их потребности будут быть различного характера и иметь совершенно не схожую проблематику. К примеру, к институтам, цепочка ценности которых формируется на базе интенсивной модели, можно отнести поликлиники, университеты и колледжи, консалтинговые фирмы. Если рассматривать поликлинику, то действительно: каждый пациент приходит с индивидуальной проблемой, и лечение конкретного пациента невозможно осуществить строго по какому-либо конкретному алгоритму. На каждого пациента заводится карта, служащая неким интерфейсом, позволяющим осуществлять обмен информации между врачами.

Если говорить о создании ценности сетевого типа, то ее используют компании, нацеленные на осуществление посреднических услуг своим клиентам, через обеспечение сетевого взаимодействия. Примерами таких компаний могут служить мобильные операторы, которые осуществляют возможность коммуникации своих клиентов, интернет – провайдеры, коммерческие банки и страховые компании.

Помимо трех упомянутых концепций можно применять и другие, идея которых, в частности, нацеленность на создание ценности не только с увязкой к удовлетворенности конечного потребителя, а также принятие как должное того факта, что неформальное взаимодействие внутри фирмы имеет высокую значимость и является одним из условий устойчивого развития компании.

Таким образом, создание и отладка ценностной цепочки является важным инструментом в становлении компании, нацеленной на конкурентное преимущество.

Литература

1. Алексеева А.И. Комплексный экономический анализ: учеб. пособие / А.И. Алексеева, Ю.В. Васильев. – М.: Финансы и статистика. 2015. – 529 с.
2. Анализ и диагностика финансово-хозяйственной деятельности предприятия: учебное пособие / Под редакцией П.П. Табурчака, В.М. Гумина, М.С. Сапрыкина. – Ростов-на-Дону: Феникс, 2012. – 352 с.
3. Системный анализ/ Под ред. В.И. Стражева. – М.: Высшая школа, 2014. – 678 с.

4. Системное построение структуры предприятия/ Под ред. В.И. Бариленко. – М.: Омега-Л, 2013. – 414 с.
5. Баканов М.И. Теория системного анализа/М.И. Баканов – М.: Финансы и статистика, 2013. – 416 с.

References

1. Alekseeva A.I. Kompleksnyj jekonomicheskij analiz: ucheb. posobie / A.I. Alekseeva, Ju.V. Vasil'ev. – М.: Finansy i statistika. 2015. – 529 s.
2. Analiz i diagnostika finansovo-hozjajstvennoj dejatel'nosti predpriyatija: uchebnoe posobie / Pod redakciej P.P. Taburchaka, V.M. Gumina, M.S. Saprykina. – Rostov-na-Donu: Feniks, 2012. – 352 s.
3. Sistemnyj analiz/ Pod red. V.I. Strazheva. – М.: Vysshaja shkola, 2014. – 678 s.
4. Sistemnoe postroenie struktury predpriyatija/ Pod red. V.I. Barilenko. – М.: Омега-Л, 2013. – 414 s.
5. Bakanov M.I. Teoriya sistemnogo analiza/M.I. Bakanov – М.: Finansy i statistika, 2013. – 416 s.

DOI: 10.18454/IRJ.2016.50.146

Ивушкина Е.Б.¹, Кушнир И.Б.²¹Доктор философских наук, профессор, ²кандидат экономических наук, доцент,

Институт сферы обслуживания и предпринимательства (филиал)

Донского государственного технического университета

К ВОПРОСУ О ПОИСКЕ СТИМУЛОВ ВОССТАНОВЛЕНИЯ ИНВЕСТИЦИОННОГО СПРОСА В ЭКОНОМИКЕ РОССИИ

Аннотация

Вызовы стагнации – рецессии – стагфляции требуют для России активных мер по поиску ключевых факторов развития импортозамещения и восстановления инвестиционного спроса в российской экономике. Например, такого как туризм, который, начиная с постсоветского «открытия границ», активно развивался преимущественно как выездной. Высокая инфляция и снижение реальных денежных доходов населения повернули вспять туристский поток. В статье предлагаются меры по посредством развития наметившейся тенденции к увеличению мультипликативного эффекта в экономике от туристского потока внутри страны, который в сложившихся кризисных условиях находится перед вызовом перманентного сокращения платежеспособного потребительского спроса.

Ключевые слова: экономический рост, импортозамещение, инвестиционный спрос, туризм.

Ivushkina E.B.¹, Kushnir I.B.²¹PhD in Philosophy, Professor, ²PhD in Economic, Associate Professor,

Institute of Entrepreneurship and Service sector (branch) of the Don State Technical University

THE QUESTION OF RECOVERY LOOKING FOR INCENTIVES INVESTMENT DEMAND RUSSIA IN ECONOMY

Abstract

Calls stagnation - a recession - stagflation demand for Russia's active measures to find the key factors in the development of import substitution and recovery in investment demand in the Russian economy. For example, such as tourism, which, since the post-Soviet "open borders", actively developed mainly as an exit. High inflation and the decline in real money incomes reversed tourist flow. The article proposes measures through the development trend is towards an increase in the multiplier effect in the economy of the tourist flow in the country, which is a permanent challenge to the reduction in effective consumer demand in the current crisis conditions.

Keywords: economic growth, import substitution, investment demand, tourism.

Экономика России в 2014 г. столкнулась с сочетанием трех кризисов (структурного, циклического и санкционного), выходом из «идеального шторма» должен стать принятый Правительством РФ набор антикризисных мер, где среди предлагаемых семи основных направлений действий, наиболее приоритетным выступает поддержка импортозамещения. Для успешной политики импортозамещения важен не столько объем произведенной продукции, сколько место страны в мировом производстве. Импортозамещение не должно идти по пути «реверсивного инжиниринга», постигающего заново технологию производства уже существующей продукции, а по пути построения отечественными компаниями собственных цепочек добавленной стоимости. По мнению экспертов Центра развития ВШЭ [1], по-прежнему перспективно стимулирование частного внутреннего инвестиционного спроса в направлении сырьевых экспортоориентированных секторов экономики.

Но самым важным «сырьем» XXI века выступают знания. По мнению Ч. Хенди [2] экономика знаний позволила обрести реальность политическим взглядам К. Маркса – овладение рабочими капиталом. Это утверждение верно, поскольку в экономике знаний действительные факторы производства – не машины, а знания, которые размещены в голове работника, а не на банковских счетах или в виде оборудования. Рабочие завладели основными средствами производства в форме капитала, который «является источником будущих заработков, или будущего удовлетворения, или того и другого вместе. Он человеческий, потому что является составной частью человека [3]. В тоже время инвестирование в человеческий капитал не является гарантией экономического роста. Как отмечает Соболева И.В. [4], многочисленные исследования так и не выявили «значимых корреляций экономического роста и человеческого капитала ни во времени, ни в межстрановом разрезе». И связано это с тем, что денежные инвестиции в профессиональные качества индивида никак не связаны с его максимальной продуктивностью и возможностью самореализации.

Здесь очевидно речь должна идти скорее о человеческом потенциале [5], представляющем собой важнейшую характеристику качества институциональной среды и реальных экономических условий для реализации возможностей человеческого капитала, выступающим источником дохода, как для своего носителя, так и для экономического роста.

В сложившихся экономических условиях современной России нельзя сбрасывать со счетов риски, создающие угрозы для сохранения и реализации человеческого потенциала – это резко снизившиеся реальные доходы индивидов, когда совокупные доходы домохозяйств не обеспечивают простого воспроизводства рабочей силы.

Негативная динамика современных кризисных условий привела большинство россиян к изменению структуры потребительского поведения в сторону более дешевых товаров и отказа от так называемых «необязательных» услуг, ярко демонстрируемом на примере туристских услуг. Тем не менее, резкое ограничение, в числе прочих, возможностей полноценного отдыха, досуга, в конечном счете, приводит к сокращению факторов первого порядка [6], которые первично воздействуют на формирование человеческого потенциала. Ведь из-за высоких темпов жизни, растет утомляемость индивидов, тратится человеческий потенциал. Происходит трансформация представления индивидов о путешествиях, поскольку туризм из предмета роскоши превращается в рядовую потребность потребителя в восстановлении его человеческого потенциала [7].

Туризм позволяет восстановить не только затраченные силы организма (физические и психо-эмоциональные), но обогатиться дополнительно возвышенными потребностями духовного роста посредством получения дополнительных знаний об историко-культурных, национальных, географических, климатических и других особенностях мест его пребывания. На примере брендов мы знаем, что эмоциональные взаимоотношения – намного более прочная основа для завоевания продолжительной приверженности, чем различные материальные блага. Это может стать неценовым механизмом выработки приверженности индивидов и стремления стать стейкхолдерами процесса совершенствования и развития данной территории (региона), удовлетворяя, тем самым, так называемые потребности «высокого порядка» – в самоутверждении, самоуважении и социальной принадлежности и как, следствие, – способствуя повышению благосостояния всей страны.

Следует отметить, внутренний туризм выступает стратегическим мультипликатором экономического развития [8], поскольку стимулирует рост разнообразных смежных отраслей, прежде всего, в региональной экономике, поскольку с увеличением туристского потока возрастают потребности в смежных видах экономической деятельности:

- транспортной инфраструктуры, охватывающей как состояние дорог, так и перевозки;
- строительной отрасли (сооружение средств туристского размещения),
- агропромышленного комплекса;
- информационно-телекоммуникационных систем, в том числе, Интернет-маркетинга, онлайн-бронирования, средств связи и т.д.;
- оптовой и розничной торговли, с целью обслуживания туристов;
- энергетических и коммунальных систем в связи с необходимостью качественного и бесперебойного обеспечения энергией и услугами.

Несмотря на наличие существенного инвестиционного мультипликатора, туристская отрасль в России, начиная с постсоветского «открытия границ», активно развивалась преимущественно за счет высоких темпов выездного туризма/

Зародившаяся в конце 2014 года тенденция снижения реальных располагаемых доходов спровоцировало спад турпотока из России. Но если в других отраслях экономики спад импорта обусловлен сжатием внутреннего спроса, а не политикой импортозамещения, то туристская отрасль демонстрирует рост внутреннего рынка в 30% [9]. Эластичность спроса на туруслуги в период кризиса обеспечивает стойкость отрасли – спрос перераспределяется в сторону более дешевых видов туризма.

Наметившаяся тенденция к увеличению туристского потока внутри страны находится перед вызовом перманентного сокращения платежеспособного потребительского спроса. Финансовые трудности, вызванные падением на 5% за первое полугодие 2016 г. реальных доходов населения при нулевом росте реальной заработной платы [10], заставили основную массу россиян провести отпуск дома, на даче или садовом участке. И если выбор дачного отдыха еще можно назвать осознанным выбором экотуриста, то и отпуск, проведенный дома, так же должен отвечать, согласно иерархии П. Пирса [11], базовым рекреационным потребностям индивидов – расслаблению и возбуждению. Перечисленным выше требованиям отвечают, распространенные в западных странах и набирающие популярность в России, туры выходного дня.

Барьером же в их развитии может стать низкий уровень информированности, необходимой для организации самостоятельной туристской поездки. Вот почему для удержания выросшего в кризисных условиях туристского потока, как инвестиционного ресурса для развития экономики региона, необходимо создание региональной туристской геоинформационной системы, для предоставления географической и туристической информации о туристско-рекреационном пространстве и поддержки индивидов в принятии решения о локации мест отдыха.

Литература

1. Комментарии о государстве и бизнесе //Институт «Центр развития» НИУ ВШЭ. - № 97. - 7-22 июля 2015 г. - С.15
2. Handy C. The Sixth Need of Business // Focus – Zurich Insurance, 1997
3. Маркс К. Введение // Экономические рукописи 1857-1858 годов. Ч. 1. // Маркс К., Энгельс Ф. Соч. /2-е изд. - Т. 46. - С.18
4. Соболева И.В. Парадоксы измерения человеческого капитала. Научный доклад. – М.: Институт экономики РАН, 2009. – 50 с.
5. Генисаретский О.И., Носов Н.А., Юдин Б.Г. Концепция человеческого потенциала: основные положения. В кн.: Человеческий потенциал: опыт комплексного подхода / РАН. Ин-т человека; Под ред. Фролова И.Т. - М.: Эдиториал УРСС, 1999. - С. 14.

6. Сахаровский С.Н. Институциональные факторы формирования человеческого потенциала // JOURNAL OF INSTITUTIONAL STUDIES (Журнал институциональных исследований) - Том 4, - № 2. - 2012. - С. 83-92
7. Коваленко В.В. Туризм как один из факторов развития человеческого потенциала // Credo new. - 2013.- № 3. - С. 35.
8. Муратова Л.И. Туризм как стратегический мультипликатор экономического развития // Управление экономическими системами: электронный научный журнал. 2012. № 2 (38). С. 88. [Электронный ресурс] URL: <http://uecs.ru/uecs-38-382012/item/1042-2012-02-16-08-41-18> (дата обращения 21.07.2016).
9. За прошлый год выросло количество и внутренних туристов, и туроператоров по России // RATA-news. 2015. №3732. [Электронный ресурс] URL: http://www.ratanews.ru/news/news_5022015_1.stm (дата обращения 21.07.2016).
10. Информация о социально-экономическом положении России. Январь-Июнь 2016. [Электронный ресурс] URL: http://www.gks.ru/free_doc/doc_2016/info/oper-06-2016.pdf (дата обращения 21.07.2016).
11. Pearce P. Tourism development. New York: Longman, 1981. 112 p.

References

1. Comments on the state and business // Institute "Development Center" Higher School of Economics. - Number 97. - 7-22 July 2015 - P.15
2. Handy C. The Sixth Need of Business // Focus - Zurich Insurance, 1997
3. Marx Introduction // Economic Manuscripts 1857-1858 period. Part 1. // K. Marx and F. Engels. / 2nd ed. - T. 46. - P.18
4. Soboleva IV Paradoxes of measuring human capital. Scientific report. - M.: Institute of Economics, Russian Academy of Sciences, 2009. - 50 p.
5. Genisaretsky OI, Nosov NA Yudin BG The concept of human potential: the main provisions. In the book.: The human potential: the experience of an integrated approach / RAS. Institute of Human; Ed. Frolov IT - M.: Editorial URSS, 1999. - S. 14.
6. Sakharov SN Institutional factors of human // JOURNAL OF INSTITUTIONAL STUDIES (Institutional Research Magazine) - Volume 4, - № 2. - 2012. - S. 83-92
7. VV Kovalenko Tourism as a factor in human development // Credo new. - 2013.- № 3. - S. 35.
8. Muratova LI Tourism as a strategic economic development multiplier // Management of economic systems: electronic scientific journal. 2012. № 2 (38). S. 88. [Electronic resource] URL: <http://uecs.ru/uecs-38-382012/item/1042-2012-02-16-08-41-18> (reference date 21/07/2016).
9. Over the past year increased the number and domestic tourists, and tour operators in Russia // RATA-news. 2015. №3732. [Electronic resource] URL: http://www.ratanews.ru/news/news_5022015_1.stm (reference date 21/07/2016).
10. Information on the socio-economic situation in Russia. January-June 2016. [Electronic resource] URL: http://www.gks.ru/free_doc/doc_2016/info/oper-06-2016.pdf (reference date 21/07/2016).
11. Pearce P. Tourism development. New York: Longman, 1981. 112 p.

DOI: 10.18454/IRJ.2016.50.153

Калугина А.В.

ORCID: 0000-0001-6074-3613, магистр,

Российский экономический университет имени Г.В. Плеханова

АНАЛИЗ ЗАКОНОДАТЕЛЬНОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ КОММЕРЧЕСКИХ ЗАКУПОК

Аннотация

В данной статье рассматриваются процедурные вопросы реализации государственных и коммерческих закупок, проводится сравнение и анализируются особенности их регламентации. Выявлены актуальные проблемы в сфере нормативного законодательства реализации коммерческих закупок, в частности, в вопросе контроля над злоупотреблением заказчиком своими правами. В статье представлены результаты, в виде мер по устранению установленных проблем, полученные в ходе проведения анализа на основе Доклада, проведенного Минэкономразвития РФ.

Ключевые слова: коммерческие закупки, государственные закупки, заказчик.

Kalugina A.V.

ORCID: 0000-0001-6074-3613, master,

Plekhanov Russian University of Economics

ANALYSIS OF LEGISLATIVE REGULATION OF COMMERCIAL PROCUREMENT

Abstract

The article examines the implementation of the procedural issues of public and commercial procurement, compares and analyzes the features of their regulation. Identified current problems in the field of regulatory legislation implementing commercial procurement, in particular, on the issue of control over the abuse of their rights by the customer. The article presents the results in the form of measures to address the set of problems derived during the analysis based on a report conducted by the Economic Development Ministry.

Keywords: commercial procurement, government procurement, customer.

Практика показывает, что осуществление процедур коммерческих и государственных закупок служит одним из механизмов повышения эффективности, как для бизнеса отдельной компании, так и для экономического положения страны. В развитых странах государственные заказы широко используются как один из основных способов достижения поступательного роста экономики. В свою очередь, при рациональной организации закупок компании получают возможность минимизировать коммерческий риск, наиболее лучшим образом удовлетворить покупательский спрос и повысить свою конкурентоспособность на рынке.

Актуальным законом, регламентирующим госзакупки, является Федеральный закон от 05.04.2013 № 44-ФЗ (ред. от 30.12.2015) «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд»², который принят в целях содействия равноправному доступу на рынок госзакупок. Закон четко регулирует процесс проведения тендеров, предъявляет жесткие требования к системе планирования, отбора участников, отчетности, в том числе запрещает принятие иных требований непосредственно самим заказчиком, которые законом не предусмотрены. С другой стороны, закон устанавливает антидемпинговые меры, особые требования к банковской гарантии и обеспечению заявки, что служит гарантией контракта.

В свою очередь, Федеральный закон от 18.07.2011 № 223-ФЗ (ред. от 13.07.2015) «О закупках товаров, работ, услуг отдельными видами юридических лиц»³ дает общие представления о процессе. Закон регламентирует закупочную деятельность, но не предлагает детального описания, что, с одной стороны, упрощает его для участников закупок и позволяет заказчикам разрабатывать собственные положения, а, с другой стороны, вызывает некоторые сложности. Недобросовестный заказчик может злоупотреблять своими правами и устанавливать завышенные требования, определять неоднозначные и сложно измеримые критерии оценки заявок участника, сжимать сроки проведения тендера, тем самым ограничивая конкуренцию.

Вместе с тем существуют коммерческие тендеры, где правила устанавливают сами заказчики – любые коммерческие структуры. Их действия не регламентируются, но и не должны противоречить Гражданскому кодексу РФ и Федеральному закону от 26.07.2006 № 135-ФЗ (ред. от 05.10.2015) «О защите конкуренции», что обуславливается специфичностью и многообразием сфер бизнеса. Оптимизация и совершенствование закупочной процедуры, что позволит повысить эффективность закупки, является ключевым. Заинтересованность компании может быть в продукции неспецифичной для ее деятельности, что создает трудности для самостоятельного изучения и анализа неизвестного сегмента рынка и выбора партнера. Таким образом, прийти к обоснованному решению можно с помощью тендера, что даст возможность завладеть достаточной информацией о специфике выбранной отрасли деятельности, об участниках и возможных компаньонах. Гибкость коммерческих закупок дает свободу заказчику определить подходящие конкретно его компании требования и критерии, что благоприятно в плане развития бизнеса. Общей задачей при реализации закупки остается следование интересам как заказчика, так и подрядчика, а также обеспечение прозрачности взаимодействия и достижение поставленной цели.

Сегодня актуальным является вопрос регламентации закупочной деятельности по Закону № 223-ФЗ. Результаты мониторинга закупок по Законам № 44-ФЗ и № 223-ФЗ за 2015 год, проводимого Министерством экономического развития, указали на проблемы и выявили недостатки регулирования Закона № 223-ФЗ и его дисбаланс по отношению к Закону № 44-ФЗ. Излишняя лояльность законодательства в отсутствии четких требований к способу закупок, привела к росту общего объема закупок неконкурентным способом, что составило более 95%⁴. Таким образом, заказчики, руководствуясь «рамочными» положениями Закона № 223-ФЗ, стремятся с помощью завуалированных названий, таких как «прочие способы закупки», установить закупку у единственного поставщика, что создает проблему низкой конкуренции в закупках отдельных видов юридических лиц.

Для решения проблемы преобладания числа закупок, «скрытых» под неконкурентные закупки, необходимо ограничить права заказчика самостоятельно регулировать и выбирать способы закупки. Например, посредством установления исчерпывающего перечня конкурентных способов осуществления закупок, а также основных требований к порядку осуществления закупки указанными способами. Другим методом воздействия может послужить введение публикации регулярных обязательных статистических отчетов заказчиков с обоснованием выбора способа осуществления закупки или применение санкционирующих действий.

Более того, результаты мониторинга выявили еще ряд пунктов Федерального закона № 223-ФЗ, где регулятивная составляющая слаба в сравнении с Федеральным законом № 44-ФЗ. Недочеты в ведении реестра договоров позволяют недобросовестным заказчикам корректировать условия договора при его заключении, а также затрудняют контроль за соблюдением норм сотрудничества с субъектами малого и среднего предпринимательства. Также существует значимый коррупционный риск, связанный с недостатками функции обжалования действий (бездействия) заказчиков, с отсутствием правил ведения деятельности операторов электронных площадок. Слабая система информационного обеспечения закупок заказчиков и отчетность, публикуемая заказчиками на официальных сайтах, содержат массу неточностей, что также не поддается контролю. Все это умаляет регулятивную сущность Федерального закона № 223-ФЗ и указывает на то, что интересы участников закупок слабо защищены и требуются меры по разрешению представленных проблем. Неоднозначность решения реформирования Закона № 223-ФЗ состоит в том, что нельзя просто приравнять стандарты, применимые как к контрактной системе, так и к субъектам, являющимися частично государственными и ведущими коммерческую деятельность. Учитывая эти особенности, Минэкономразвития был подготовлен законопроект о внесении изменений в Закон № 223-ФЗ, который находится на рассмотрении в Госдуме.

Нельзя не согласиться, что основой решения выявленных проблем служит ограничение свободы заказчика в нормах Закона. Хотя в последнее время осознанность ведения честного бизнеса компаниями возросло, все же кардинальных изменений можно достигнуть лишь на законодательном уровне. По моему мнению, принятие данного законопроекта позволит существенно повысить эффективность расходов бюджетных средств и конкуренцию при

² Федеральный закон от 05.04.2013 № 44-ФЗ (ред. от 30.12.2015) «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд» // Консультант Плюс [Электронный ресурс] - Режим доступа: <https://www.consultant.ru>

³ Федеральный закон от 18.07.2011 № 223-ФЗ (ред. от 13.07.2015) «О закупках товаров, работ, услуг отдельными видами юридических лиц» // Консультант Плюс [Электронный ресурс] - Режим доступа: <https://www.consultant.ru>

⁴ Доклад о результатах мониторинга применения Федерального закона от 18.07.2011 № 223-ФЗ (ред. от 13.07.2015) «О закупках товаров, работ, услуг отдельными видами юридических лиц» за период с 1 января по 1 декабря 2015 года // [Электронный ресурс] - Режим доступа: <http://economy.gov.ru/>

осуществлении закупок. Приведенные выше изменения носят кардинальный характер, главной целью которых является обеспечить прозрачность и эффективность закупок. Следуя предложенным мерам, есть возможность достичь экономии средств уровня госзакупок, что по оценкам прошлых периодов может составить около 1 трлн. рублей в год.

Обновление инструментария закупочной деятельности должно, в первую очередь, отвечать уровню современных экономических отношений, что позволит двигаться в верном направлении и развивать систему закупок в целом. По-видимому, в будущем будут использоваться более сложные и эффективные инструменты закупок, позволяющие одновременно достигать целей развития конкуренции, экономии денежных средств и приобретения качественной и долговечной продукции.

Литература

1. Федеральный закон от 05.04.2013 № 44-ФЗ (ред. от 30.12.2015) «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд» // Консультант Плюс [Электронный ресурс] - Режим доступа: <https://www.consultant.ru>

2. Федеральный закон от 18.07.2011 № 223-ФЗ (ред. от 13.07.2015) «О закупках товаров, работ, услуг отдельными видами юридических лиц» // Консультант Плюс [Электронный ресурс] - Режим доступа: <https://www.consultant.ru>

3. Вершинина Е. С. Эффективность государственных закупок. // Молодой ученый. — 2015. — №5. — С. 339-340.

4. Доклад о результатах мониторинга применения Федерального закона от 18.07.2011 № 223-ФЗ (ред. от 13.07.2015) «О закупках товаров, работ, услуг отдельными видами юридических лиц» за период с 1 января по 1 декабря 2015 года // [Электронный ресурс] - Режим доступа: <http://economy.gov.ru/>

References

1. Federal'nyj zakon ot 05.04.2013 № 44-FZ (red. ot 30.12.2015) «O kontraktnoj sisteme v sfere zakupok tovarov, rabot, uslug dlja obespechenija gosudarstvennyh i municipal'nyh nuzhd» // Konsul'tant Pljus [Elektronnyj resurs] - Rezhim dostupa: <https://www.consultant.ru>

2. Federal'nyj zakon ot 18.07.2011 № 223-FZ (red. ot 13.07.2015) «O zakupkah tovarov, rabot, uslug ot del'nymi vidami juridicheskikh lic» // Konsul'tant Pljus [Elektronnyj resurs] - Rezhim dostupa: <https://www.consultant.ru>

3. Vershinina E. S. Jefferktivnost' gosudarstvennyh zakupok. // Molodoj uchenyj. — 2015. — №5. — S. 339-340.

4. Doklad o rezul'tatah monitoringa primenenija Federal'nogo zakona ot 18.07.2011 № 223-FZ (red. ot 13.07.2015) «O zakupkah tovarov, rabot, uslug ot del'nymi vidami juridicheskikh lic» za period s 1 janvarja po 1 dekabrja 2015 goda // [Elektronnyj resurs] - Rezhim dostupa: <http://economy.gov.ru/>

DOI: 10.18454/IRJ.2016.50.039

Карташова Н.А.

ORCID: 0000-0001-5416-6741, Северо-Восточный государственный университет

РАЗРАБОТКА ПРЕДЛОЖЕНИЙ ПО СОВЕРШЕНСТВОВАНИЮ СИСТЕМЫ УПРАВЛЕНИЯ РИСКАМИ НА ПРЕДПРИЯТИИ ГОРНОДОБЫВАЮЩЕЙ ОТРАСЛИ СЕВЕРО-ВОСТОКА РОССИИ (НА ПРИМЕРЕ АО «ЧУКОТСКАЯ ГОРНО-ГЕОЛОГИЧЕСКАЯ КОМПАНИЯ» РУДНИК «КУПОЛ»)

Аннотация

В статье рассматриваются вопросы совершенствования системы управления рисками горнодобывающего предприятия. Выявлены недостатки существующей системы управления рисками, сделаны предложения по идентификации факторов риска, оценке их влияния, а также намечены пути снижения их воздействия на деятельность предприятия. Предложены инструменты интеграции системы управления рисками в организационную структуру предприятия.

Ключевые слова: риск, управление рисками, горнодобывающее предприятие, Северо-Восток России.

Kartashova N.A.

ORCID: 0000-0001-5416-6741, North-Eastern State University

PROPOSALS FOR RISK MANAGEMENT IMPROVEMENT FOR GOLD MINING COMPANY OF NORTH-EAST OF RUSSIA (BASED ON JSC «CHUKOTSKAYA MINING COMPANY», «KUPOL» GOLDMINE)

Abstract

The article covers the improvement of risk management system in a mining field, some problems of existing system of risk management revealed, identification of risk factors proposed as well as evaluation of their impact, ways of decreasing this impact on the mining Company mentioned. Some instruments of integration the system of risk management into the Company structure is provided.

Keywords: risk, risk management, mining Company, North-East of Russia.

Осуществление производственной деятельности предприятий, ведущих свою деятельность в условиях неопределенности внешней среды, характерной для периодов экономической, финансовой, политической нестабильности, связано с риском. Возрастает вероятность неблагоприятных ситуаций, ведущих к росту инвестиционных и текущих затрат, неясности и неуверенности в получении запланированных результатов а, следовательно, возрастает риск непредвиденных потерь, и связанных с ним последствий в виде ущерба, убытков.

Особую актуальность система управления рисками представляет для предприятий горнодобывающей отрасли Северо-востока России, являющейся бюджетобразующей отраслью региона, которая в настоящее время имеет высокие темпы роста, занимает одно из лидирующих мест по объему выпускаемой продукции, а также и по жесткости требований, предъявляемых к качеству выпускаемой продукции и организации производственного процесса. К

рискам, традиционно сопутствующим предприятиям горной отрасли, добавляются риски, связанные с особенностями экономико-географического положения региона: большая площадь территории, суровые условия субарктического климата, наличие многолетней и вечной мерзлоты, отсутствие развитой транспортной инфраструктуры, отдаленность от промышленных центров, пионерный характер освоения территории, ускоренный износ техники, дефицит трудовых ресурсов, и поэтому изучение возможностей совершенствования системы управления рисками требует особо пристального внимания.

АО «Чукотская Горно-Геологическая компания» (далее АО «ЧГГК») - крупное горнодобывающее предприятие, основными видами деятельности которого являются: геологическое изучение недр, поиски и разведка месторождений полезных ископаемых; добыча и переработка драгоценных металлов; разработка инвестиционных проектов и программ; проведение технико-экономических, информационных, патентных, и маркетинговых исследований в области добычи и переработки благородных металлов.

Наиболее перспективным проектом предприятия в настоящее время является месторождение «Купол» - наиболее крупный золотосеребряный объект Охотско-Чукотского вулканогенного пояса, который находится на границе Билибинского и Анадырского районов Чукотского автономного округа. Разведанные и подтвержденные запасы золота составляют 154,8 тонн и серебра - 1875 тонн, при средних содержаниях золота 18-20 г/тонну и серебра 220-260 г/тонну, что позволяет оценить объект как крупное месторождение. Пуск горно-обогажительного комбината на месторождении произведен в июне 2008 года, построена современная золотоизвлекательная фабрика. Численность работников предприятия - около 1400 человек. Производительность добычи руды на руднике «Купол» составляет 1-1,1 млн. тонн руды в год. Производство драгоценных металлов - в среднем 15,4 тонн золота и 163 тонны серебра ежегодно. Предприятие является одним из крупнейших налогоплательщиков региона [1].

Для выявления, оценки и управления производственными рисками, охраны здоровья сотрудников и безопасности рабочих мест, а также для определения безопасных способов использования зданий и оборудования, в АО «ЧГГК» на руднике «Купол» создана система управления рисками.

В качестве нормативного обеспечения системы управления рисками на предприятии разработан «Стандарт по управлению рисками». Его цель - определение производственных рисков и управление ими. «Стандарт по управлению рисками» является элементом программы «Система безопасности на руднике «Купол», дополняет другие предусмотренные ею методы, такие как проверки, расследования, экспертизу проектов, аудит, наблюдение и другие, направленные на выявление случаев ущерба, оценку рисков, применение соответствующих мер по предотвращению травм, повреждения имущества и нарушения технологических процессов.

В соответствии со стандартом, на предприятии разработана модель причинных факторов (недостаток знаний, нехватка опыта, несоответствующие инструменты и оборудование, несоответствующие стандарты производства работ, износ основных средств, неправильное использование оборудования, ненадлежащая организация рабочего места), рисков событий (столкновение, удар, падение с высоты, зацепление, контакт с источником опасной энергии или веществом), а также видов потерь и ущерба.

Для оценки производственных рисков разработана шкала оценки вероятности рисков на руднике «Купол». Для оценки последствий производственных рисков используют шкалу оценки последствий рисков, которая предусматривает оценку степени тяжести последствий от легкой травмы до происшествий с множеством пострадавших, или получение травмы со смертельным исходом. На основе этого анализа вырабатываются меры по управлению производственными рисками.

Организационно работа по управлению рисками находится в ведении Отдела промышленной, радиационной безопасности и охраны труда (ПРБ и ОТ). Отдел находится в подчинении Директора рудника «Купол». В подразделении предусмотрена должность менеджера по промышленной, радиационной безопасности и охране труда, в должностных инструкциях которого предусмотрены следующие функциональные обязанности: идентификация, оценка и разработка мер по минимизации производственных рисков; координация и контроль работ по обеспечению промышленной безопасности, нормальных условий и безопасности труда, предупреждению аварий, снижению вредного воздействия производственной деятельности рудника «Купол» на трудящихся, окружающую среду, организация подготовки и аттестации персонала по технике безопасности; работа по предупреждению и ликвидации чрезвычайных ситуаций.

Таким образом, можно сделать вывод, что на анализируемом предприятии заложены основы системы управления рисками, однако, существующая система узко направлена и ориентирована исключительно на управление производственными рисками, и сводится к мероприятиям по соблюдению требований ПРБ и ОТ. Кроме того, процесс управления рисками разделяется между различными подразделениями, между которыми не налажено координационных взаимосвязей. Между ними не существует постоянных и налаженных контактов, отсутствует общее руководство и координация процедурами работ по выявлению, оценке и разработке мероприятий по управлению экономическими, технологическими, политическими, правовыми и горно-геологическими рисками, которые также могут и имеют место быть в деятельности предприятия. Поэтому можно прийти к заключению, что для успешной деятельности по выявлению, оценке, мониторингу, контролю и принятию решений о наиболее эффективных методах управления рисками на руднике «Купол» необходимо совершенствование существующей системы.

При разработке проекта по совершенствованию системы управления рисками в АО «ЧГГК» на руднике «Купол» выделены следующие основные этапы: идентификация рисков, анализ и оценка рисков, планирование мероприятий по снижению рисков, создание подразделения по управлению рисками, распределение полномочий в рамках системы управления рисками между структурными подразделениями и должностными лицами.

На первом этапе были выявлены риски, сгруппированные по 5 направлениям, представленные в виде дерева рисков (рис.).

На следующем этапе для определения степени воздействия рисков на основные цели деятельности компании АО «ЧГГК» на руднике «Купол» разработана матрица оценки последствий рисков (табл. 1).

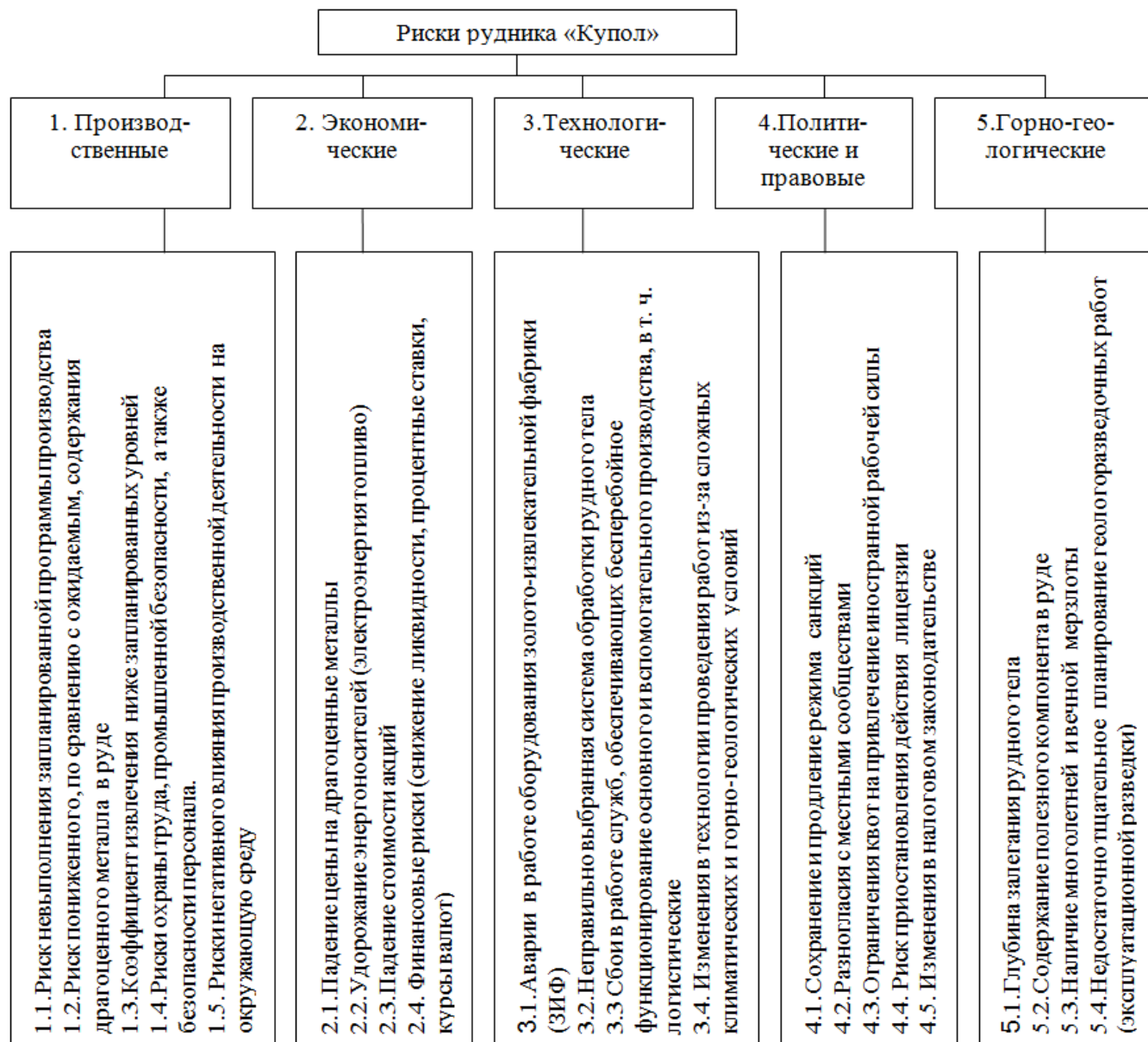

Рис. – Дерево рисков Рудника «Купол»

Таблица 1 – Матрица оценки последствий рисков

Классификация последствий					
Основные цели деятельности	Очень слабое воздействие-0,05	Слабое воздействие-0,10	Среднее воздействие-0,20	Сильное воздействие-0,40	Очень сильное воздействие-0,80
Промышленная, радиационная безопасность и охрана труда	Происшествие без последствий	Легкая травма	Тяжелая травма	Смерть или тяжелая травма нескольких работников	Происшествие с множеством пострадавших, получивших травму со смертельным исходом
Выручка (отклонение от бюджета по унциям)	Несущественное снижение выручки	Снижение выручки не более чем на 10%	Снижение выручки на 10 - 20%	Снижение выручки на 20 - 40%	Снижение выручки более чем на 40%
Задержка графика реализации работ	Несущественное нарушение графика работ	Нарушение графика работ не более чем на 5%	Нарушение графика работ на 5-10%	Нарушение графика работ на 10-20%	Нарушение графика работ более чем на 20%
Бюджет работ (отклонение от затрат по бюджету)	Несущественное увеличение бюджета	Увеличение бюджета до 10%	Увеличение бюджета на 10 - 20 %	Увеличение бюджета на 20 - 40 %	Увеличение бюджета более чем на 40 %
Стоимость (уменьшение чистой приведенной стоимости по проектам)	Несущественное снижение чистой приведенной стоимости	Снижение чистой приведенной стоимости не более чем на 10%	Снижение чистой приведенной стоимости на 10 - 20 %	Снижение чистой приведенной стоимости на 20 - 40 %	Снижение чистой приведенной стоимости более чем на 40%
Качество	Несущественное снижение качества	Ощутимое снижение качества	Снижение качества требует дополнительных затрат на восстановление	Существенное снижение качества, требуется дополнительное время и затраты на восстановление	Снижение качества неприемлемо, возможна приостановка лицензии
Законодательные требования, нормативно-правовое регулирование, правила проведения работ	Повышение требований, не влекущее повышения затрат или времени	Соблюдение законодательных требований и правил требует дополнительных затрат	Временные остановки работы рудника и неустойчивость производства	Снижение продолжительности работы рудника и постоянные остановки производства	Полное прекращение производственной деятельности
Имидж, репутация компании, отношения с местными сообществами и заинтересованными сторонами	Возможно слабое негативное отношение заинтересованных лиц без снижения уровня доверия и ухудшения имиджа	Небольшое негативное отношение местных сообществ, отдельные проявления недоверия заинтересованных лиц, ухудшение имиджа	Умеренное негативное отношение местных сообществ, проявление недоверия заинтересованных лиц, плохая репутация	Прерывание производственного процесса из-за негативного отношения местных сообществ, недоверие заинтересованных лиц, плохая репутация	Остановка производственного процесса из-за недовольства местных сообществ, потеря доверия заинтересованных лиц
Охрана окружающей среды	Незначительное происшествие без ликвидации последствий ухудшения состояния окружающей среды и сигналов предупреждения	Инцидент, вовлекающий участие стороннего посредника (например, разлив расходных материалов)	Незначительное происшествие, которое влечет за собой штраф или письменное предупреждение. Необходимы коррекционные меры	Серьезное происшествие, такое как утечка или разлив, влекущее за собой загрязнение окружающей среды	Инцидент, причиняющий крупный ущерб, такой как прорыв дамбы, хвостохранилища

Для проведения количественно анализа рисков была проведена экспертная оценка вероятности их наступления и степени воздействия рисков. Результаты сгруппированы в матрице оценки вероятности и последствий риска в одну интегральную оценку путем произведения вероятности на оценку воздействия. Результаты матрицы позволили нам выделить зоны: низкого, среднего и высокого риска (табл. 2).

Таблица 2 – Стратегии мер по управлению рисками на руднике «Купол»

Зоны рисков	Виды рисков	Стратегии мер по управлению рисками
Низкая	Коэффициент извлечения может не достигать запланированных уровней	Инвестирование существенных средств в процедуры оценки качества руды и стремление управлять качеством руды путем создания партий руды с требуемыми характеристиками
	Риск пониженного, по сравнению с ожидаемым, содержанием металла	Увеличение объема эксплуатационно-разведочных работ. Повышение эффективности проведения геологического контроля качества и достоверности опробования.
	Риск невыполнения запланированной программы производства	Тщательное планирование. Эффективное управление проектами. Ежегодное, ежеквартальное и ежемесячное производственное планирование и последующий ежемесячный контроль подготовительных и добычных работ.
	Падение стоимости акций	Временная приостановка работ на высокзатратных объектах.
	Падение цены на драгоценные металлы	Осуществление диверсификации между наиболее и наименее выгодными проектами и сосредоточение на наиболее выгодных проектах. Переориентация на более дешевые методы добычи.
	Аварии в работе оборудования золото-извлекательной фабрики (ЗИФ)	Соблюдение графиков плановых и текущих ремонтов. Экспертиза применяемого оборудования. Развитие ремонтной базы
	Неправильно выбранная система отработки рудного тела	Усиление авторского надзора. Привлечение экспертных организаций
	Сохранение и продление режима санкций	Поиск отечественных контрагентов. Импортзамещение.
	Ограничения квот на привлечение иностранной рабочей силы	Профессиональная подготовка кадров на производстве. Создание кадрового резерва.
	Разногласия с местными сообществами	Поддержка коренных и малочисленных народов Севера. Реализация программ социальной ответственности. Прозрачные отношения в сфере землепользования и защиты окружающей среды.
	Глубина залегания рудного тела	Использование техники с более высоким уровнем производительности.
	Содержание полезного компонента в руде	Независимые аудиторские проверки разрабатываемых и перспективных месторождений. Пропорциональное увеличение объемов добычи.
	Приостановление действия лицензии	Полное выполнение требований регулирующих и надзорных органов. Выполнение требований промышленных стандартов при проведении работ. Соблюдение требований лицензионных соглашений.
	Наличие многолетней и вечной мерзлоты	Внесение изменений в технологию разработки рудного тела и применение оборудования в специальном северном исполнении.
	Изменения в технологии проведения работ из-за сложных климатических условий	Гибкость и вариантность в планировании графика производства работ в зимний период.
Средняя	Риск охраны труда, промышленной, радиационной безопасности, а также безопасность персонала	Развитие системы управления охраной труда и промышленной безопасностью. Оценка рисков отдельных рабочих мест. Проведение внутреннего аудита системы управления ПРБ и ОТ.
	Изменения в налоговом законодательстве	Создание резервов на покрытие расходов в виде штрафов и пеней.
	Финансовые риски (снижение ликвидности, процентные ставки, курсы валют, инфляция)	Четкое финансовое планирование. Бюджетирование и оценка проектов на дисконтированных денежных потоках. Хеджирование.

Окончание табл. 2 – Стратегии мер по управлению рисками на руднике «Купол»

	Риски негативного влияния производственной деятельности на окружающую среду	Вторичное использование ресурсов. Снижение объемов потребления природных ресурсов на единицу продукции. Использование оборудования и технологий, смягчающих негативное воздействие на окружающую среду. Непрерывный мониторинг эксплуатации дамб, хвостохранилищ, состояния водоемов. Экологическое обучение сотрудников. Создание системы экологического менеджмента.
	Удорожание энергоносителей (электроэнергия, топливо)	Поиск альтернативных источников. Переход на энергосберегающее оборудование. Внедрение системы энергетического менеджмента и энергоаудита.
Высокая	Сбои в работе служб, обеспечивающих бесперебойное функционирование основного и вспомогательного производства, в том числе логистические риски	Развитие собственной технической и ремонтной базы. Совершенствование цепей поставок. Нормирование запасов с учетом страхового запаса. Долгосрочные контракты с поставщиками. Инвестиции в строительство дорог в местах добычи. Использование альтернативных источников энергии.

Результаты количественной оценки рисков позволили нам разработать адекватные меры по управлению рисками для снижения их негативного влияния.

В отношении угроз, попавших в зону низких рисков, для снижения степени их воздействия на деятельность предприятия, а также устранения их последствий, должен быть создан определенный резервов на покрытие непредвиденных расходов.

Для угроз средней зоны риска, разработаны стратегии мер, в которые входят: дальнейшее применение системы управления охраной труда и промышленной безопасностью, которая включает оценку риска отдельных рабочих мест и функций, обеспечение сотрудников средствами индивидуальной защиты, четкое финансовое планирование, вторичное использование ресурсов, переход на энергосберегающее оборудование, применение технологий и оборудования, смягчающих воздействие на окружающую среду, внедрение системы экологического менеджмента.

Угрозы, попадающие в зону высокого риска должна быть обязательно сбалансирована активными предупреждающими мероприятиями целевого характера. Стратегии по управлению рисками для высокой зоны определены предложениями альтернативных источников энергии, обеспечивающих бесперебойное функционирование основного и вспомогательного производства, развитие собственной технической и ремонтной базы, совершенствование цепей поставок, а так же внедрение программы энергосбережения.

В целях организационного закрепления работ по управлению рисками на предприятии целесообразно выделить самостоятельную службу - отдел управления рисками в составе начальника отдела, специалиста по идентификации и оценке рисков и специалиста по мониторингу и контролю рисков. Предполагается, что отдел управления рисками должен быть расположен на высшем уровне управления и находиться в непосредственном подчинении у директора рудника «Купол».

Выявленные риски относятся к различным функциональным областям деятельности предприятия, поэтому требуют активного участия и взаимодействия в процессе управления рисками подразделений различной функциональной направленности. Для создания эффективной системы участия других структурных подразделений и должностях лиц в системе управления рисками целесообразно уточнить их функциональные обязанности, предусматривающие не только реализацию общих производственных и управленческих функций, но и работы по идентификации, контролю и мониторингу рискованных ситуаций, а также использовать матрицу распределения административных задач управления, которая даст возможность перераспределить функции по управлению рисками между отделами, а также представить взаимосвязь работ подразделений и степень их участия в выполнении основных функций риск-менеджмента.

Таким образом, реализация предложений по совершенствованию системы управления рисками в ОА «ЧГТК» позволит обеспечить надежность достижения результатов за счет повышения плановости и управляемости производственной деятельности предприятия, эффективности использования ресурсов и инвестиций в разработку проектов, высокой степени экологической безопасности, укрепления репутации и имиджа компании, и, как результат, будет способствовать дальнейшему развитию конкурентоспособного производства и созданию устойчивой стоимости в долгосрочной перспективе.

Литература

1. Портал «Золотодобыча». Чукотский автономный округ. Официальный сайт [Электронный ресурс]. - URL: http://chuk2.dot.ru/region/branches/get_gold/gold_deposit/ (дата обращения 30.06.2016).

References

1. Portal «Zolotodobycha». Chukotskij avtonomnyj okrug. Oficial'nyj sajt [Elektronnyj resurs]. - URL: http://chuk2.dot.ru/region/branches/get_gold/gold_deposit/ (data obrashhenija 30.06.2016).

DOI: 10.18454/IRJ.2016.50.012

Каширин А.И.¹, Семенов А.С.², Стреналук В.В.³, Островская А.А.⁴, Кокуйцева Т.В.⁵¹Профессор, кандидат экономических наук, заведующий базовой кафедрой «Инновационный менеджмент и внешнеэкономическая деятельность в промышленности» Института космических технологий (бывш. ИПТИЭ) РУДН,²Кандидат физико-математических наук, заместитель заведующего базовой кафедрой «Инновационный менеджмент и внешнеэкономическая деятельность в промышленности»

Института космических технологий (бывш. ИПТИЭ) РУДН,

³Старший преподаватель базовой кафедрой «Инновационный менеджмент и внешнеэкономическая деятельность в промышленности» Института космических технологий (бывш. ИПТИЭ) РУДН,

главный эксперт Отдела инновационного развития и новых проектов ГК «Ростех»;

⁴Кандидат экономических наук, заместитель директора, Федеральное государственное автономное образовательное учреждение высшего образования «Российский университет дружбы народов» (РУДН),⁵Кандидат экономических наук, заместитель директора, Федеральное государственное автономное образовательное учреждение высшего образования «Российский университет дружбы народов» (РУДН)*Работа выполнена при поддержке гранта РГНФ N16-02-00711***РАЗВИТИЕ И УПРАВЛЕНИЕ КЛЮЧЕВЫМИ КОМПЕТЕНЦИЯМИ В КОРПОРАЦИИ:
МИРОВОЙ ОПЫТ****Аннотация**

На сегодняшний день определяющий фактор конкурентоспособности на всех уровнях (микро-, мезо-, макроуровень) управления – это наличие уникальных, инновационных компетенций, обладание, эффективное использование и развитие которых позволит обеспечить глобальное превосходство, выйти на рынок принципиально новых продуктов и технологий, на их основе создать новые рыночные сегменты.

Выбор стратегии развития предприятия, обеспечивающей рост его конкурентоспособности, обусловлен внешними (национальное законодательство, политическая и экономическая ситуация в стране, научно-технический прогресс, рыночная конъюнктура и др.) и внутренними (цели и задачи развития предприятия, наличие ресурсов (финансовых, трудовых, производственных) и др.) факторами и может опираться на результаты теоретических наработок российских и зарубежных ученых в области стратегического управления, а также практический опыт ведущих компаний, лидеров на мировом рынке.

Данная работа нацелена на исследование зарубежного опыта в области управления организационными, управленческими, технологическими и научно-техническими компетенциями.

Ключевые слова: конкурентоспособность, ключевые компетенции, конкурентная стратегия, матрица уникальных компетенций.

Kashirin A.I.¹, Semenov A.S.², Strenaluk V.V.³, Ostrovskaya A.A.⁴, Kokuytseva T.V.⁵¹Professor, PhD in Economics, Deputy Chairman of the Scientific-technical Council of state Corporation "Rostec", Head of the Department «Innovation management and foreign trade activities in the industry» the Institute of Space Technology (former. Institute of applied technical and economic researches and examinations), Federal State Autonomous Educational Institution of Higher Education People's Friendship University of Russia²PhD in Physics and Mathematics, Deputy Head of the Department «Innovation management and foreign trade activities in the industry» the Institute of Space Technology (former. Institute of applied technical and economic researches and examinations), Federal State Autonomous Educational Institution of Higher Education People's Friendship University of Russia,³Chief expert of the Department of innovative development and new projects of the state Corporation "Rostec", Senior Lecturer of the Department «Innovation management and foreign trade activities in the industry» the Institute of Space Technology (former. Institute of applied technical and economic researches and examinations), Federal State Autonomous Educational Institution of Higher Education People's Friendship University of Russia⁴PhD in Economics, Deputy Director of the Institute of Space Technology (former. Institute of applied technical and economic researches and examinations), Federal State Autonomous Educational Institution of Higher Education People's Friendship University of Russia⁵PhD in Economics, Deputy Director of the Institute of Space Technology (former. Institute of applied technical and economic researches and examinations), Federal State Autonomous Educational Institution of Higher Education People's Friendship University of Russia**DEVELOPMENT AND MANAGEMENT OF KEY COMPETENCIES IN A CORPORATION:
THE WORLD EXPERIENCE****Abstract**

Today, the determinant of competitiveness at all levels (micro, meso, macro) of management is the presence of unique, innovative competencies, possession, the effective use and development of which will ensure global superiority, will provide an opportunity to market innovative products and technologies, create new market segments, based on them.

Choice of the enterprise development strategy, providing the growth of its competitiveness, is due to external (national legislation, the political and economic situation in the country, the scientific and technological progress, market, etc.) and internal (enterprise development goals and objectives, the availability of resources (financial, labour, production), etc.) factors and can be based on the results of the theoretical developments of Russian and foreign scientists in the field of strategic management, as well as practical experience in leading companies, leaders in the world market.

The work aims to study foreign experience in the field of management of organizational, managerial, technological and scientific and technical competencies.

Keywords: competitiveness, core competencies, competitive strategy, unique matrix of competencies.

Основа для создания устойчивого конкурентного преимущества на современном этапе обострения конкуренции и нестабильности внешней среды заключается в компетенциях компании, представленных в виде технологий, знаний, ноу-хау, интегрированных в организационные системы и бизнес-процессы. Главная задача компании при таких условиях заключается в выявлении «ключевых компетенций» и выработке направлений их дальнейшего развития с учетом различных внешних факторов и исходя из стратегических целей компании.

Ключевые компетенции компании предоставляют возможность объединить между собой все компоненты действующего бизнеса, и одновременно способствуют развитию новых направлений бизнеса (лишь в определенной мере, поскольку иногда для обновления продуктовой линейки компании нужны принципиально новые знания, технологии и умения). Чем больше ключевые компетенции применяются на практике, тем больше они развиваются и улучшаются, обретая законченные черты. Следовательно, применяемые на практике ключевые компетенции не имеют износа, однако те компетенции, которые перестают использовать, устаревают.

Ключевые компетенции компании являются уникальными сложно воспроизводимыми компетенциями, которые формируют основу устойчивого конкурентного преимущества компании на длительный период времени и определяют индивидуальную модель бизнеса или продуктовую линейку.

Перечислим идеи подхода управления организацией (компанией), который основан на понятии ключевых компетенций:

- стабильное конкурентное преимущество компании заключается не в ее продуктах, а в ключевых компетенциях. Поиск истинных источников преимуществ необходимо осуществлять в способности менеджмента консолидировать существующие в компании технологии, производственный навык и опыт, что позволит компании быстро приспосабливаться к меняющимся возможностям;
- ключевые компетенции компании чаще всего бывают заложены в основу более чем одного ее продукта, оказывают влияние на деятельность более чем одной бизнес-единицы. Примерами ключевых компетенций являются: «Sony» – миниатюризация, «Canon» – комбинация точной механики, оптики и микроэлектроники, Honda – экспертиза в области двигателей;
- понятие ключевых компетенций подразумевает рассмотрение крупной компании с дивизиональной структурой не как совокупность стратегических бизнес-единиц, но как набор компетенций, которые не обязательно относятся к одному из направлений или структурных подразделений. Другими словами, в процессе выделения бизнес-единиц создаются условия для приложения действенных инноваций применительно к конкретным продуктовым рынкам, но при этом в рамках жестко структурированных направлений могут сдерживаться возможности развития новых компетенций. Для компаний, которые имеют жесткие границы между бизнес-единицами, характерна стратегия углубления компетенций внутри каждой бизнес-единицы, тогда как компании с гибкими внутренними границами ассоциируются со стратегией, основанной на общем расширении компетенций и их гибкой реаллокации;
- определение и развитие ключевых компетенций компании зависит от ее стратегических целей, определяющих «карту будущего».

Различные подходы к конкурентной стратегии

М. Портер дает описание конкурентной стратегии в виде комбинации целей (результатов), которые преследует предприятие, и средств (методов), с помощью которых оно собирается их достичь. Данную комбинацию автор называет «колесом конкурентной стратегии» и анализирует в качестве средства наиболее компактного отображения ключевых аспектов конкурентной стратегии предприятия [1].

Согласно подходу М. Портера, ось колеса – это цели предприятия, то есть общее определение его намерений и конкретных задач, привязанных к его показателям эффективности, спицы колеса представляют собой ключевые направления деятельности предприятия, с помощью которых оно стремится реализовать цели и выполнить показатели. Важно, чтобы спицы (методы) исходили из центра (целей) и были связаны друг с другом, в противном случае колесо не будет катиться. Портер полагает, что под каждым пунктом схемы должно располагаться краткое описание ключевых моментов деятельности фирмы согласно профилю ее производства, и в зависимости от характера бизнеса формулировки ключевых направлений деловой политики могут быть более или менее специфичны. Когда ключевые направления деловой политики сформулированы, они и составляют концепцию стратегии, которая может использоваться в качестве руководства, которое будет определять все поведение фирмы. Метод колеса рекомендуется для визуализации в деловых целях и для принятия решений.

М. Портер акцентирует внимание на том обстоятельстве, что в общем виде формулирование конкурентной стратегии сопряжено с рассмотрением ключевых факторов, которые определяют границы возможностей и потенциал успешных компаний.

На основе результатов проведенных исследований профессор сформулировал собственное определение стратегии конкурентной борьбы – это оборонительные или наступательные действия, которые направлены на занятие прочной позиции в отрасли, успешное преодоление пяти конкурентных сил, сдерживающих развитие предприятий. Итогом должно стать получение более высоких доходов от вложенных инвестиций. Несмотря на признание М. Портером того факта, что компании показали многообразие способов достижения данной цели, он утверждает, что другие компании можно превзойти только при помощи трех внутренне непротиворечивых и успешных конкурентных стратегий: достижения абсолютного лидерства в экономике на издержках, дифференциации и фокусирования. Это он обосновал через обобщение опыта различных компаний.

М. Портер считает, что данные стратегии – это три в высшей степени жизнеспособные подходы противодействия конкурентным силам, подрывающим бизнес конкретной компании, при этом он предупреждает всех менеджеров о том, что эффективнее применять лишь один из этих подходов и довести его до совершенства, чем «распыляться». Тем самым, он настаивает на избегании распыления ресурсов. Согласно мнению ученого, отсутствие способности

следовать только одному из подходов приведет управляющих и их компании к положению «застрявших где-то посередине», не имеющих какой-либо обоснованной стратегии.

Основной причиной, по которой идеи М. Портера не полностью срабатывают на практике, является то, что многие компании редко осуществляют свою деятельность по предложенным им правилам. В 1980-е годы большое количество японских и некоторые американские компании предприняли то, что по мнению М. Портера было невозможным, – одновременно сократили свои издержки до минимума и провели дифференциацию. Согласно его терминологии, эти компании «застряли где-то посередине», но при этом не только выжили, но и преуспели. Но по его мнению, если придерживаться правил, преуспеть можно еще больше. То есть компании не до конца раскрыли свой потенциал.

Весомый вклад в развитие взглядов на конкурентную стратегию был привнесен профессором стратегического и международного менеджмента Лондонской школы бизнеса Г. Хамелом и профессором делового администрирования, корпоративной стратегии и международного бизнеса в Школе бизнеса Мичиганского университета К. К. Прахаладом. В 1994 году была опубликована их совместная книга «Competing for the Future», в которой авторы утверждают, что вместо того, чтобы рассматривать компанию в качестве совокупности предприятий, управляющим следует начать воспринимать ее в качестве сочетания ключевых, базисных компетенций, т.е. навыков, умений и технологий, которые позволяют предоставлять блага потребителям [2]. По мнению Г. Хамела и К. К. Прахалада, перспективность предприятия определена превосходством не на современных, а на будущих рынках и именуется интеллектуальным лидерством. Подобные рынки, как утверждают исследователи, еще не сформированы, но уже сейчас их следует представлять и стремиться к их созданию. То есть навыки, умения и технологии могут и не быть локализованы в определенном дивизионе или подразделении.

Одним из важнейших условий интеллектуального лидерства по мнению профессоров является умелое применение «базовых функциональностей продукта» и «ключевых компетенций». Первое понятие означает, что для того чтобы предвидеть будущее управляющим следует не думать об имеющихся товарах и услугах, а начать размышлять об их функциональности и задавать вопрос «Какие ценности или выгоды доставляют потребителям существующие продукты и услуги?» Задавшись этим вопросом, управляющие смогут обнаружить множество новых возможностей для собственных компаний. Причем эти новые возможности могут быть созданы на базе имеющихся.

Г. Хамел и К. К. Прахалад, приводя объяснение сущности «ключевых компетенций», считают необходимым наладить контакт с тремя группами сотрудников компании. Ученые считают, что в первую очередь необходим вклад молодых специалистов, поскольку они делают ставку на будущее: «надо побудить представляющих поколение X работников обменяться мыслями с седовласыми членами исполнительного комитета». Во-вторых, исследователи предлагают использовать людей, которые находятся на периферии организации, так как способность к стратегическим инновациям возрастает с каждой милей пропорционально удаленности от центрального офиса. Именно на периферии (например в дочерних компаниях или удаленных филиалах), скорее всего, есть возможность найти людей, которые наиболее открыты для идей и процессов, несоответствующих ортодоксальным принципам компании. Такие люди имеют наибольший творческий потенциал, поскольку ограничены минимальными ресурсами. Наконец, Г. Хамел и К. К. Прахалад дают совет привлечь в процесс как можно больше новых работников организации, поскольку эти люди «пока не прониклись господствующими в отрасли догмами».

С целью обозначения конкурентной стратегии Г. Хамелом и К. К. Прахаладом был введен новый термин – «стратегическая архитектура». С помощью стратегической архитектуры компания может увидеть возможности, которые ей следует наращивать в данный момент; новые каналы, которые необходимо изучить уже сегодня; новые приоритеты развития, к которым нужно стремиться в настоящий момент для того, чтобы перехватить будущее и рыночную инициативу. Таким образом, стратегическая архитектура решает вопросы о том, что необходимо предпринять уже сегодня, чтобы подготовиться к овладению значительной долей будущих доходов на арене возникающих перспектив». В результате, такой подход получил название концепции формирования рыночного пространства.

Основным достоинством предложенной теории является утверждение, что производство есть динамичное движение в будущее. Согласно Г. Хамелу и К. К. Прахаладу, считаться вторым или третьим в отрасли не так выгодно, как считалось раньше, потому что лидер снимает все «сливки» с рынка. Они попытались указать, что возможность выбиться в лидеры имеется даже у небольших компаний, призывая побеждать «не ресурсами, а умением» [3].

Матрица уникальных компетенций (органические и неорганические компетенции)

Любой современной корпорации работающей на высокотехнологических рынках необходимы адаптированные к нынешним темпам развития инструменты и механизмы, к которым можно отнести методологию формирования и обновления «ключевых компетенций», создание центров поддержки «неорганических компетенций» (ориентированных на создание новых «ключевых компетенций») и практические механизмы «открытых инноваций», как инструменты, обеспечивающие ускоренный набор и развитие новых компетенций на основе тесного взаимодействия с рынком и получения от него обратной связи. Для адекватного принятия решения о развитии той или иной компетенции и для выбора формы использования подхода «открытых инноваций» используется матрица компетенций, а именно разбиение всего подмножества компетенций инновационного блока и не только на органические и неорганические компетенции.

Таблица 1 – Сравнительная характеристика органических и неорганических компетенций

Критерии	Органические	Неорганические
Компетенции	Развитие текущих «ключевых компетенций»	Развитие и приобретение новых компетенций
Источник	Источником выступает сама компания	Наряду с внутренними компетенциями активно привлекаются компетенции с рынка
Сроки окупаемости развития	Краткие	Рассмотрение проектов развития компетенций со средне- и долгосрочными перспективами выхода на окупаемость
Критерии принятия решения о развитии	Жесткие финансовые критерии принятия решений	Наряду с финансами, определяющую роль решают рыночные перспективы через несколько лет и существующие технологические тренды

Источник: составлено научным коллективом.

Как показывает мировой опыт таких гигантов как Intel, General Electric, Apple, Motorola, Thales, Northrop Grumman и ряда других, важнейшим фактором конкурентоспособности является приобретение новых компетенций в рамках реализации неорганических инновационных проектов.

Так, например, инновационный комплекс компании Google представлен в виде совокупности обособленных исследовательских команд, занимающихся разработкой новых технологий и продуктов, которые появляются благодаря уникальной корпоративной системе «20 percent time». «20 процентов времени» – философия компании, согласно которой сотрудники компании могут тратить один день в неделю на разработку новых проектов, не относящихся к их непосредственным обязанностям. Так, 80% своего времени программисты должны заниматься развитием поисковой системы и рекламного сервиса, а остальные 20% они могут посвятить собственным проектам. Руководители также должны заниматься инновациями: необходимо уделять 70% времени основной работе, 20% – другим проектам, связанным с основной работой, 10% – новым направлениям и продуктам.

На сегодняшний день компания осуществляет строгий учет подобных проектов, так как руководство компании уже осознало ценность таких инноваций. Таким образом были разработаны Gmail и Google Docs. Расходы компании на R&D составляют 3,7 млрд. в год (12,63% доходов). Тем самым, специалисты и целые коллективы вырабатывают компетенции во многом самостоятельно, децентрализованно.

Как показывает практика, любой крупной компании следует внедрять собственную систему поддержки «неорганических компетенций», так как возможно видоизменение набора ключевых компетенций со временем, и в качестве основы сохранения конкурентоспособности выступает именно умение выращивать или заимствовать с рынка новые компетенции и определять их как обновленные ключевые.

Существует достаточное количество примеров, которые наглядно демонстрируют возникновение проблем у компаний, не занимавшихся обновлением своих ключевых компетенций. Например, компания Kodak в 1975 году разработала первый цифровой фотоаппарат. Однако руководство Kodak было категорически против такого изобретения – фотоаппарату не требовалась пленка, продажи которой приносили основную прибыль компании. Данная инновация была отвергнута, стали проводиться дорогостоящие исследования с целью изучения возможностей цифровой фотографии, в результате, был дан прогноз на 10 лет для подготовки компании к такой технологической революции. При этом стратегия подготовки заключалась в совмещении возможностей пленочных фотоаппаратов с цифровой технологией. Это оказалось провалом, однако, компания значительно отстала от конкурентов и уже не могла восполнить пробел. В данной ситуации компании следовало предпринять опережающее превращение цифрового фото в приоритетную ключевую компетенцию, чем компания Kodak не воспользовалась.

Еще одним примером упущенных возможностей является компания Memorex, которая во второй половине 20 века являлась одной из наиболее успешных компаний в области производства гибких магнитных 8-дюймовых дисков, нашедших широкое применение в компьютерах. Опоздание Memorex с переходом к 5¼-дюймовым дискетам, необходимым для текстовых процессоров, и начавших появляться РС, повлекло за собой крах всего бизнеса, и в 1980-х Memorex была продана.

К 1960 году шведская корпорация Facit заняла лидирующую позицию на рынке механических калькуляторов. Бизнесу Facit пришел конец, когда в Европе и США стали распространяться дешевые, простые в применении и компактные электронные калькуляторы из Японии. Уже в 1973 года Facit была приобретена компанией Electrolux.

Современные корпорации в своей массе уже научились избегать подобного, негативного развития событий, сформулировав подход «открытых инноваций»

Управление компетенциями

Проведенный в ходе работы анализ по компетенциям позволил выделить 4 основные группы компетенций: организационные, управленческие, технологические и научно-технические. Далее будут рассмотрены характеристики каждой группы компетенций в отдельности.

При управлении компетенциями предполагается, что в процессе разработки организационной стратегии руководству следует четко определить, какие именно организационные компетенции понадобятся для реализации данной стратегии. Организационная компетенция представляет собой совокупность компетенций персонала в комбинации с умением организации достигать специфических результатов. Примерами организационных компетенций могут быть умение организации осваивать производство нового продукта с минимальными для отрасли

издержками, компетенции в области создания иностранных представительств и филиалов, компетенции в области учета потребностей клиентов при разработке нового продукта и др.

В качестве источника организационных компетенций могут выступать технические возможности (например, компетенция компании Sony – производство миниатюрной электронной аппаратуры, в связи с чем вовлекаются сотни людей), маркетинговые навыки или организационные ресурсы (например, способность компании Coca-Cola – удовлетворение потребности жителей практически всех стран мира в безалкогольных напитках и организация бесперебойного снабжения), квалификация персонала (например, компетенция консультантов компании McKinsey – разработка планов стратегических и организационных перемен).

Несмотря на то, что организационные компетенции обладают долговременным характером и имеют важное значение для развития организации, важно понимать, что ни одна организация не сможет успешно развиваться в течение длительного периода времени без совершенствования собственных компетенций и приобретения новых.

Источники формирования уникальных компетенций – «внутренние» (в самой компании) и «внешние» (поиск компетенций на рынке, биржи компетенций) и методы их ввода в оборот

В качестве внутренних и внешних компетенций рассматриваются только те факторы, которые предоставляют компании значительные пороговые конкурентные преимущества и не могут быть легко скопированы конкурентами. Обычно для создания таких факторов необходим достаточно длительный период времени, а также опыт работы в определенной сфере.

Таблица 2 – Источники формирования внутренней и внешней компетенций

Внутренние компетенции	Внешние компетенции
НИОКР (НОУ-ХАУ, уникальные технологии, способность производить конкурентоспособную продукцию);	Связи с поставщиками и потребителями;
Отработанные и эффективные бизнес-процессы (управление проектами, качеством, маркетинг, бюджетирование, мотивация персонала)	Возможности лоббирования (связи с органами государственного управления);
Наличие квалифицированного персонала	Способность предоставлять финансирование в необходимом объеме, в минимальные сроки и по приемлемой стоимости (связь с финансовыми институтами и инвесторами)

Источник: составлено научным коллективом.

Таким образом, базовыми пунктами любого описания компетенций, которое могло бы быть закреплено корпоративным регламентом, является классификация «внутренние-внешние», «приобретенные» или «разработанные предприятием». Таким образом, решение о развитии и усилении компетенций должно рассматриваться в ракурсе предполагаемых методов их формирования.

Данный подход уже позволяет наложить некоторые ограничения на политику в сфере создания новых компетенций, и принятия об их финансировании в случае недостатка ресурсов. Так, например, те компетенции, которые были выделены как ключевые, в рамках теории Прахалада-Хамела, должны оставаться внутренними, и развиваться в периметре предприятия. В случае принятия решения о приобретении компетенций извне, преимущество (при прочих равных) должно придаваться тем из них, которые относятся к неорганическим ключевым компетенциям, если для этого созрели рыночные предпосылки. Например, приняв решение о том, что для компании Google ключевой будет являться не только разработка поисковых технологий, но и операционных систем пригодных для мобильных устройств, Google купила компанию Android. Это дало возможность компании выиграть несколько лет. В 2013 году Google объявила о начале производства роботов и объявила о найме разработчиков с целью создания собственного робота. Создание роботов - неорганическая для компании компетенция. Во главе проекта встал основатель Android (уже привнесший неорганические ключевые компетенции в Google). Для этих целей Google приобрела в 2014 году 7 компаний:

- Autofuss – компания в Сан-Франциско, использующая различных роботов с целью создания рекламы;
- Bot&Dolly – дочерняя компания Autofuss, специализирующаяся в области разработки прецизионных роботов и кинотехники;
- Holomni – компания в Калифорнии, которая разрабатывает новые виды колесных шасси, способных двигаться в любом направлении;
- Industrial Perception – компания в Пало-Альто, применяющая трехмерное сканирование объектов в области автоматизации разгрузочно-погрузочных операций и упаковки;
- Meka Robotics – филиал Массачусетского технологического института, который занимается разработкой роботов, не вызывающих психологического отторжения у людей;
- Redwood Robotics – компания в Сан-Франциско, занимающаяся проектированием роботов-манипуляторов следующего поколения с целью их дальнейшего использования в промышленности, сфере услуг и сетях распределения и реализации товаров;
- Schaft – компания при Токийском университете, которая занимается разработкой гуманоидных роботов.

Определение и заполнение разрыва между имеющимися компетенциями и теми, которые требуются для осуществления долгосрочных целей компании, является главной управленческой задачей. Основную роль в этом играют управленческие компетенции, связанные с качественным управлением определенными бизнес-процессами. Примером управленческих компетенций является решение управленческих проблем (осуществление сбора и

проведение анализа информации, выявление проблем, разработка альтернативных решений и определение направления действий), влияние на окружающих (обмен необходимой информацией, преодоление барьеров и сопротивления, способность определять действия рабочих групп). Таким образом, ценность управленческих компетенций заключается не в них самих, а в том, как они способствуют достижению результатов в производственной сфере. И для поиска новых компетенций рекомендуется применять специальные инструменты и взаимодействовать с сообществами экспертов.

Сообществом с элементами биржи компетенций в фарминдустрии является M3 Global Research [4]. Данная компания использует внутреннюю базу данных из более чем 2 500 000 профессионалов в области здравоохранения во всем мире для отбора проб. Кроме того, M3 Global Research сотрудничает с другими маркетинговыми компаниями для удовлетворения потребностей клиентов в области здравоохранения в промышленности. Партнерам приходится проходить жесткий отбор, обучение, подтверждение соответствия стандартам, для того, чтобы компания M3 Global Research могла гарантировать своим клиентам лучший сервис.

M3 Global Research использует следующие каналы для набора партнеров:

- профессиональные конференции;
- рассылка через AMA (The American Medical Association);
- онлайн отбор с помощью 24 специализированных порталов;
- почта, факс, почтовые рассылки проверенных партнеров.

Все члены группы проверяются онлайн с помощью запатентованной, внутренней системы, которая сертифицирована ISO 26362 с 2010 года.

Компании, которые выступают «технологическими лидерами» (Technology Drivers) сфокусированы на прорывных технологиях, часто обращаются к неосознанным нуждам потребителей. Общий тренд развития для таких компаний задается собственными и новейшими технологическими компетенциями, а отдача от инвестиций в исследования и разработки достигается путем создания не только радикальных, но и инкрементальных инноваций, которые позволяют компании конкурировать на глобальном рынке. В этом случае компании сами задают тренд и делают выбор на тех или иных компетенциях, и принимают решения об их развитии и не развитии.

Хорошим примером трансформации компании по мере расширения спектра технологических компетенций является шведская телекоммуникационная компания «Ericsson». Разработка каждого нового поколения продукта (мобильных телефонов, кабелей) требовала расширения спектра технологических компетенций. Процесс аккумулирования технологий содержал не только расширение связи с внешними источниками знаний, но и значительные расходы на НИОКР, что обеспечивало возрастание сложности продукта.

Главной особенностью научно-технических компетенций является то, что они затрагивают область специальных знаний и умений, связанных с созданием технологических инноваций (на фазе НИР и ОКР), а не выполнение управленческих бизнес-процессов. Таким образом, технические компетенции – это специальные (профессиональные) знания, умения и навыки, которые необходимы для эффективного выполнения сотрудниками своих должностных обязанностей в части разработки и НИОКР.

Анализ передового зарубежного опыта в области управления компетенциями показал, что для принятия решения об оптимальном наборе новых компетенций нужно использовать четкий и строгий инструментарий. Одним из инструментов может стать матрица инновационных компетенций, подразделяющая органические и неорганические компетенции. Для каждой из двух категорий могут быть внедрены свои критерии принятия решений.

Корпорации должны разделять органические и неорганические компетенции с целью применения наиболее эффективного способа их поддержки. Следует последовательно выявлять и выбирать наиболее значимые с точки зрения стратегических целей компании возникающие компетенции, управлять их развитием в направлении интеграции с имеющимися ключевыми компетенциями компании, представленными в качестве основы для развития новых направлений бизнеса и формирования новых рыночных ниш.

Критерии разделения компетенций на «органические» и «неорганические» могут быть своими для каждой корпорации, однако они должны опираться не только на краткосрочные финансовые приоритеты, но и на технологический ландшафт и долгосрочную стратегию. Для неорганических компетенций последнее является определяющим.

Литература

1. Porter E. M. Competitive Strategy. Techniques for Analyzing Industries and Competitors. New York: Free Press, 1980. (Republished with a new introduction, 1998.). – 422 pp.
2. Hamel G., Prahalad C.K. Competing for the Future. Harvard Business Review Press; Revised ed. Edition, 1994. – 384 pp.
3. Концептуальные подходы к формированию конкурентной стратегии предприятия [Электронный ресурс] URL: http://bmpravo.ru/show_stat.php?stat=777 (дата обращения 20.06.2016)
4. M3 Global Research [Электронный ресурс] URL: <http://research.m3.com/m3-esomar-questions/esomar-questions.cfm> (дата обращения 20.06.2016)

References

1. Porter E. M. Competitive Strategy. Techniques for Analyzing Industries and Competitors. New York: Free Press, 1980. (Republished with a new introduction, 1998.). – 422 pp.
2. Hamel G., Prahalad C.K. Competing for the Future. Harvard Business Review Press; Revised ed. Edition, 1994. – 384 pp.
3. Konceptual'nye podhody k formirovaniyu konkurentnoj strategii predpriyatija [Elektronnyj resurs] URL: http://bmpravo.ru/show_stat.php?stat=777 (data obrashheniya 20.06.2016)
4. M3 Global Research [Elektronnyj resurs] URL: <http://research.m3.com/m3-esomar-questions/esomar-questions.cfm> (data obrashheniya 20.06.2016)

DOI: 10.18454/IRJ.2016.50.110

Козлов А.В.¹, Тан Ч.²¹ORCID: 0000-0001-9375-0262, доктор экономических наук, профессор,²студент, Санкт-Петербургский политехнический институт Петра Великого

Публикация подготовлена в рамках поддержанного РГНФ научного проекта №16-32-00040

ИССЛЕДОВАНИЕ ВАЖНЫХ ДЛЯ ВЫПУСКНИКОВ УНИВЕРСИТЕТОВ ХАРАКТЕРИСТИК РАБОЧИХ МЕСТ**Аннотация**

Целью настоящего исследования является идентификация характеристик и параметров рабочих мест, которые считают важными и которыми руководствуются выпускники университетов при поиске работы. Знание таких параметров предоставляет возможность службам персонала предприятий и организаций использовать это знание для получения конкурентных преимуществ при продвижении собственных рабочих мест на рынке труда. Исследование базируется на разработанном опросном листе, позволяющем определить предпочтения выпускников путем опроса представителей целевой группы. Результаты опроса представлены в соответствии со специализацией выпускников. В практической части статьи сформулированы рекомендации для служб управления человеческими ресурсами по составлению материалов по продвижению вакантных рабочих мест. Использование рекомендаций позволит повысить эффективность процесса поиска персонала среди выпускников университетов.

Ключевые слова: условия труда, управление человеческими ресурсами, поиск персонала, опросный лист, выпускники университетов.

Kozlov A.V.¹, Tan Ch.²¹ORCID: 0000-0001-9375-0262, PhD in Economics, Professor,²student of Master Program, Peter the Great St. Petersburg polytechnic university**IMPORTANT FACTORS OF THE WORKING CONDITIONS FOR RECRUITMENT OF UNIVERSITY GRADUATES****Abstract**

The purpose of this research is to identify the most important criteria about working condition for students who are going to graduate and looking for a job. Gaining knowledge of attractive factors of current graduating students for working condition will allow company to attract talented candidates and to keep them from competitors. The results of this research show potential attractive factors of the working conditions which can be formed into advertising logo to print on recruitment ads for recruiting university graduating students. Survey questions have been formed, which are relating to students' future career preferences about the working conditions. The results of interviewing were grouped by specialties of the students. The analysis of the research results allows formulating recommendations for companies' human resources departments to make a recruitment process more successful and efficient.

Keywords: working conditions, human resources management, recruitment, survey, university graduates.

Introduction

This paper is to investigate university graduating students' preferences for workplace working conditions while recruiting. In order to find the most important working conditions influencing university students making selection, it is important to gain knowledge of aspects, which university graduating students think are the most important among the working conditions while they are looking for jobs. The results will in turn increase attractiveness of companies if they advertise the relevant working conditions appealing to university graduating students.

Companies need different recruiting strategies to develop human resource management during different period of time. Due to the unpredictable economy development, labor market shifts according to supply and demand, and the relationship between work force and company recruitment can vary.

To find out most important factors which influence university graduating students to select a job, a survey has been created with 20 questions. Conducting a primary research is a main method for this study. There are many aspects for human resource marketing, including surrounding environment conditions and office environment conditions. This research is focused on considering facilities in working place, convenience of food court locations, convenience of parking spaces, accessibility to public transportations, comfort of the office furniture, food service, safety of the working place, convenience of office equipment, and whether interior design is modern and inspiring.

Comfortable working conditions can make employees happy, and happy employees can devote themselves more and get jobs done correctly, so it is important to keep employees happy by providing employees with excellent working environment. Employers can become more attractive by showing prospects that their workplace guarantees a happy working environment, which also can enhance impression that the company has ability to be sustainable and be successful.

Companies make recruitment advertisement to help graduating-students to make the long-term decision for career. If company can provide employee with comfortable working conditions, company can attract promising graduating-students by advertising its workplace with the most important needs for them. All in all, to find out the important aspects while recruiting university graduating students, it is a convenient method to conduct a survey research.

In summary, the goal of this study is to find important aspects of working condition for HR recruitment among university students through survey research.

Existing literature and methodology

During a long time period, Russian human resource management was developed from high-level manager decision to the decision of human resource department. Inside training and outside training become more popular [1, 3]. Education among employees become common and integrating to higher education institutes and universities. Human resource management becomes more strategic, more personal ability-orientated, which helps organization to achieve its goals in long-run[2].

Recently, employers started to realize that matching company and the applicants is critical for human resource recruitment. Personal social networking websites and professionally made social networking websites lead the way for modern trend to recruitment. These networking websites have developed quickly and become smarter and smarter in finding appropriate person for organization and in providing applicants with relevant job vacancies [5]. On the other hand the job seekers are looking for a better working place taking into account the working conditions. According to Russian labor law section 10 of labor safety: "working conditions mean a series of industrial environment and labor process factors influencing employee's working capacity and health. Safe working conditions mean working conditions excluding influence of harmful and/or dangerous industrial factors on employees. We look at the working conditions in a more broad sense taking into account not only safety and health but some other important factors as well. Extraordinary workplace is beyond safety, and with comfortable working condition employer can attract qualified personnel. Furniture, lighting, coffee room, comfortable desks and chairs are among the great items to improving working conditions. Meanwhile, due to the different job duties, various departments may have different working conditions. The major input for entry-level job whereas the starting point of personal career is students graduating from university.

A survey research analyzing the ways to attract graduating students is the most convenient way to conduct the investigation. Current recruitment campaign focus on successful brand, team building, and potential monetary benefit, but there is a little information mentioning providing excellent working condition to attract students' attention. Therefore, it is necessary to gather opinion from people who are going to graduate from universities. In order to evaluate most important physical aspects about the working conditions from point of view of university students, conducting a survey research is the best methodology. To conduct the research it is necessary to find an appropriate method for collecting data as the second step of the research. First step in selecting a method is to define the population and sample size of the targeting audience. Next step is to find the best way of reaching the target audience. There are many choices, for example, mail survey, telephone survey, face to face survey and computer assisted telephone survey. After selecting the method with considering the target demographic factor and intention, choosing survey questions is equally crucial.

Modern technology in conducting survey research is developing in a direction of more convenient and more focused manner. Web survey or internet survey helps researchers to collect data more easily and more time efficiently. In addition, there are many free web survey service available. Survey questions among this type of data collection are mainly close-end questions and the length of question must be short to minimize the burden for respondents [4]. There are many companies provide internet survey services, according to the rating from pcmag.com, top ten online survey tools are SurveyGizmo, Campaign Monitor, Checkbox Survey, FluidSurveys, Survey Monkey, WorldApp, Outside Software, SoGoSurvey, Zoho, Survey Planet [6]. However, many services are expensive, such as Survey Monkey, its survey service is not free if the survey has more than 10 questions. Wenjuan.com has been chosen because it provides free service with similar functions as Survey Monkey can provide.

The developed survey consists of two general questions and 18 topic related questions, including 7 closed questions, and 11 multiple choice questions. Sample group for the study is located in Peter the Great St. Petersburg polytechnic university. This university has total number of students 26673, including 4540 foreign students. 53.5% students are studying engineering, technology and technical sciences, and 36.2% students are studying social sciences, and the rest are studying natural science, humanities, art and education [7].

The target group is the students who are going to graduate 2015/16 academic year. They are already starting to look for jobs or already have job offers. The age difference for graduating students is not large. 21 to 22 years old should be graduates students of undergraduate level, and 23 to 25 years old should be students of graduate level. Some of them are married but others are single. Therefore, most targeting audiences should be born after year 1990.

Findings and results

59 surveys have been collected from students from the target audience. They are senior students at undergraduate level, graduate level, and doctrine level, who majoring in engineering, economics and business. Public transportation is convenient for most people who live in outskirts of city. Some people drive to metro station and park their cars in parking lot next to metro station, and then they use public transportation to commute to workplace. It is difficult to park cars inside cities. Therefore, parking is a big problem for people who own cars. Alternative is popular that people can use public transportation quickly travel to workplace. Traveling with private car is necessary for people who work in factory located remotely away from city for reaching workplace. For the way to get to workplace, it is recommended providing advantage of public transportation, and parking places for private cars, since private car is also a very popular transportation method especially for young generations. At the same time, in case the workplace is located at heart of city without any convenient access for parking, employers should provide employees allowance for parking.

When applicable, public transportation should be mentioned first for the newly graduate students, especially for companies which located in big cities such as St. Petersburg, where metro plays most important role in transportation. Metro system in St. Petersburg transports 2.3 million passengers a day. The system includes 67 stations and there are 1600 trains currently in service [7]. The underground metro service is always on-time to have being serving many generations. In another hand, for certain employees, such as corporate sales personnel, companies may also provide allowance for taking taxi.

It is common situation that around metro station is noisy where full of all kinds of people, such as beggar and street singers. Noise is not the only issue, but also there may be theft and police car siring around. It seems that maybe it is convenient for workplace locating next to metro station; the noise from the metro may not pleasing for most students. Therefore, it is reasonable to conclude that workplace is better to close to main transportation station but not to be next to it. For the acceptable distance from working place to public transportation station, within 800 meters get the most respondent opinion, following with option within 200 meters and 500 meters. Employers should mention if their workplace happens to be located close to metro station within 800 meters.

City center has the most access of public transportation systems; companies should address location if they located between 5 to 10 kilometers from city center. Most respondents are not willing to work in city center but somewhere in the

middle between outside of city center and ring road. Meanwhile organizations should provide commuter bus to employee. It is common to see shuttle buses with company logo on it on street.

The survey indicates that noise, lighting and temperature are the top three important factor influencing employees' work efficiency. Workplace with low noise, good lighting, and air conditioner should be mentioned. Reasonable low noise level is helpful for employees conducting their job correctly. Other than poor location might provide a lot of noise, certain job position may require employee to wear noise proof headphone for protection, such as construction, and airplane maintenance. Poor lighting makes people sleepy; it can encourage employees to be less motivated. Temperature is another important factor since people cannot be productive in a too cold or too warm environment. Certain position requires people wear warm clothes such as the auditor of ice cream factory. In addition, smell from food can cause people feeling hungry, which in turn may decrease employees' productivity. Unacceptable smell may also come from sewage, and toilet. Interior color is not noticeable while normally it is white. Some other colors may decrease or increase working efficiency.

Lighting as an important factor provides employee good visibility and improve performance of workers. White color lighting is popular among different organizations. Almost half of the respondents prefer the warm white as their working environment light. It is highly recommended that warm white lighting should be mentioned by recruiters, the same for white interior coloring. Please do not mention black or red interior color since they are the least popular color for graduating students. The combination of white interior color and warm white lighting make the most popular working environment. Most of the employees prefer to stay in 21 to 23 degrees' centigrade environment. Preference of temperature depends on industry and personal preference, and it seems that the workplace temperature should not be too warm.

As more and more people have realized the importance of barrier-free communication within organization, open concept and big office space become more and more popular. Unexpectedly, majority of Russian students believe it is better to separate different department. Companies should adapt workplace, where there are separate rooms for gathering colleagues from the same team or department. Open concept office setting should not be mentioned. Meanwhile, big office space should be mentioned.

Office furniture is an important indicator of a good employer especially for some industries such as banking where a long time sitting is a requirement. Medical chair provides extra lumbar support and release pressure from spin, thus providing pain release from person who suffering shoulder, spin, and hip problems. It is recommended that companies can provide medical chair for their employees.

Providing food service in another important way employers show hospitality and consideration for their employees. Employers should also provide food service in work place, as welfare is an important factor to make employees satisfied. There are some company giving employee allowance for lunch, but organization own cafeterias can provide healthier food for employees. Location of company's cafeteria can be integrated into workplace or it can be located somewhere nearby, for example, in another separate building as workplace. Coffee machine, water and soft-drink vending machine should be equipped in coffee room. It shows that it is not common to bring food to workplace and store food in fridge among Russian students and may indicate they prefer to have lunch provided by employers.

Companies should provide strong security control around work place. The rest of the interviewees do not like the strong security control situation. To be secured in work place is important for employees' families and even some control may increase difficulty when in need of accidentally leaving office for a while, strong security is necessary while giving employees peaceful mind while working.

By providing playing area for employees for relaxing, companies can explain its consideration towards welfare of their employees. Inside workplace, green area where plants should be planned.

Conclusions

The goal of this study is to identify and present favorable working conditions while recruiting university graduating students. Job advertising is to appeal to potential talented candidates. In order to increase brand awareness, company can advertise its comfortable working condition to applicants. Campus job fair usually connects companies with students who can meet company's expectation in terms of compatible characteristics and professional knowledge. As a part of HR recruitment development, improving working conditions becomes more and more important. Experience from western multi-national companies tells that the positive relationship between spending on employee and the return of benefits. While employer attracts applicants, applicants select employer. Beyond safety, qualified personnel are attracted by comfortable working condition.

Historical development for human resource recruitment experienced change from early concept of necessary labor to work to two-way matching process, and studying historical development helps gaining understanding for causes and effectiveness in human resource management. Russian companies have variety of backgrounds and they closely connected to international HR recruitment development. As a main source for Russian labor market, it is important for companies to develop certain strategy to attract talented university graduating students with matching characteristics for HR recruiting. Showing applicants the favorite working conditions may increase the likelihood for them selecting companies.

To find out the preferable physical working conditions for university graduating students, it is effective by collecting data through online survey. Due to the difficulty to gather data over all Russian students in universities in Russia, in convenience, non-probability sampling has been adapted, and a sample of students have been drawn from Peter the Great St. Petersburg Polytechnic University. Questions asked are relating to factors such as transportation, office furniture, and security control. Questions types are closed questions, so that it is easy to analyze data.

Data has been analyzed by grouping sample according to industry of chosen. Results are interesting and recommendations have been suggested that it is important that employer provides shuttle bus, parking space, medical chair, food service, play area, and green area, meanwhile providing white interior color, well lighted workplace and low noise to ensure maximum working efficiency for graduating students.

Economic effects of using of the working conditions to attract undergraduate students draws attention on recruitment cost saving while retention ratio increasing. In addition, applicants may become brand ambassador to cut advertising cost.

Furthermore, with more employees care about company felt through provided good working conditions, more devoted personnel may do a better job to create bigger revenue.

Литература

1. Глухов В.В., Кобышев А.Н., Козлов А.В. Ситуационный анализ. Санкт-Петербург, Изд -во Политехн.ун -та, 2011.
2. Градов А.П., Архипенко М.А., Бахмучкая А.В. и др. Как управлять конкурентными преимуществами в периоды спада и подъема. Под ред. проф. А.П. Градова/Монография. СПб.: Изд -во Политехн.ун -та, 2013. 636 с.
3. Gurkov I., Zelenova O. Human Resource Management in Russian companies. International Studies in Management and Organization. 2012, v. 41, n. 4. Winter 2011-2012, p. 66-80.
4. Krysik J., Jerry F. Research for Effective Social Work Practice. Boston, MA: McGraw-Hill, 2007.
5. Lamar J. A Brief History of Recruitment. The Huffington post. Dec. 2013, p. 23.
6. Schindler E. The Best Online Survey Tools of 2016. Jan. 2016. URL: <http://www.pcmag.com/article2/0,2817,2494737,00.asp>. Дата обращения: 29 Mar. 2016.
7. St. Petersburg. URL: <http://english.spbu.ru>. Дата обращения: 29 Mar. 2016.

References

1. Gluhov V.V., Kobyshev A.N., Kozlov A.V. Situacionnyj analiz. Sankt-Peterburg, Izd -vo Politehn.un -ta, 2011.
2. Gradov A.P., Arhipenok M.A., Bahmuckaja A.V. i dr. Kak upravljat' konkurentnymi preimushchestvami v periody spada i pod#ema. Pod red. prof. A.P. Gradova/Monografiya. SPb.: Izd -vo Politehn.un -ta, 2013. 636 s.
3. Gurkov I., Zelenova O. Human Resource Management in Russian companies. International Studies in Management and Organization. 2012, v. 41, n. 4. Winter 2011-2012, p. 66-80.
4. Krysik J., Jerry F. Research for Effective Social Work Practice. Boston, MA: McGraw-Hill, 2007.
5. Lamar J. A Brief History of Recruitment. The Huffington post. Dec. 2013, p. 23.
6. Schindler E. The Best Online Survey Tools of 2016. Jan. 2016. Available at: <http://www.pcmag.com/article2/0,2817,2494737,00.asp>. Data obrashheniya: 29 Mar. 2016.
7. St. Petersburg. Available at: <http://english.spbu.ru/our-university/saint-petersburg>. Data obrashheniya; 26 Mar. 2016.

DOI: 10.18454/IRJ.2016.50.085

Коненко Д.В.

Аспирант,

Иркутский государственный университет путей сообщения

ОЦЕНКА ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ЭФФЕКТИВНОСТИ ВНЕДРЕНИЯ ИННОВАЦИЙ В НЕГАБАРИТНЫЕ ГРУЗОПЕРЕВОЗКИ НА ЖЕЛЕЗНОДОРОЖНОМ ТРАНСПОРТЕ

Аннотация

В статье обоснована необходимость поиска новых форм поведения предприятий железнодорожного транспорта на рынке, обновления методов позиционирования и прочих инновационных составляющих стратегического развития, в том числе в части осуществления негабаритных перевозок как специфического вида деятельности, требующего использования подвижного состава со специальными характеристиками, обеспечения своевременной доставки «негабарита» к месту назначения. Определены основные критерии к системе индикаторов, на которых должна базироваться оценка эффективности инноваций в негабаритные грузоперевозки. Предложены примерные показатели, которые могут быть положены в основу оценки.

Ключевые слова: инновации, негабаритные перевозки, транспорт, эффективность.

Konenok D.V.

Postgraduate student,

Irkutsk State University of Railway Transport

ESTIMATION OF ECONOMIC EFFICIENCY INNOVATION IN OVERSIZED TRUCKING RAILWAY

Abstract

The article substantiates the need to find new forms of behavior of railway transport on the market, updates positioning methods and other innovative components of strategic development, including in the part of the outsize transport as a specific type of activity that requires the use of specialized rolling stock, to ensure timely and safe delivery of "oversize "to the destination. The main criteria for the system of indicators, which should be based on the assessment of the effectiveness of innovation in oversized cargo. Offered approximate figures, which can be the basis for evaluation.

Keywords: innovation, oversized transportation, transport, efficiency.

В современных социально-экономических условиях ключевым фактором обеспечения устойчивого функционирования субъектов хозяйствования в Российской Федерации является возможность использования новых форм поведения на рынке, преобразования своих продуктов, обновления методов позиционирования и прочих инновационных составляющих стратегического развития.

Предприятия железнодорожного транспорта не являются исключением. Одним из наиболее перспективных направлений их деятельности является перемещение негабаритных грузов, востребованное в силу необходимости транспортировки специальной техники, крупногабаритного промышленного оборудования, тяжеловесных грузов субъектами промышленности и других видов экономической деятельности.

Негабаритные перевозки – достаточно специфический вид деятельности, требующий использования специализированного подвижного состава, обеспечения своевременной и безопасной доставки «негабарита» к месту назначения.

Категория «негабаритный груз» подразумевает все те объекты груза, которые по определенным показателям не соответствуют или соответствуют не в полной мере габаритам транспорта. То есть негабаритным считается груз, перевозка которого сопряжена с необходимостью обеспечения специальных условий. Чаще всего осуществляется перевозка негабарита по железной дороге⁵.

Осуществление данного вида деятельности всегда сопряжено с необходимостью поиска железнодорожными предприятиями новых форм и технологий такой транспортировки. Это, в свою очередь, требует оценки эффективности их использования с целью определения результативности инновационных затрат и перспективности использования новых разработок в дальнейшем.

Таким образом, процесс оценки предполагает использование комплекса показателей, позволяющих охарактеризовать инвестиционную составляющую инновационного процесса и качественную (проявление роста интеллектуального потенциала, совершенствование системы управления, удовлетворенность потребителей и т.д.). Первая группа показателей представлена в научной литературе достаточно широко. Индикаторы оценки эффективности инвестиционных вложений нашли отражение в работах П.Виленского, В.Лившица, С.Смоляк [1] и других авторов. Индикаторы качества инновационного развития представлены лишь в отдельных работах таких ученых как, например Н. Лаврухина и О. Перерва [2], занимающихся вопросами изучения инновационного развития предприятий. В то же время работ, в которых были бы сформулированы общие критерии оценки эффективности инноваций, осуществляемых предприятиями железнодорожного транспорта, практически нет, что обуславливает актуальность научных поисков в данном направлении.

Цель данной статьи – определение основных критериев системы оценки эффективности инноваций в негабаритные грузоперевозки на железнодорожном транспорте.

Система оценки того или иного объекта представляет собой совокупность индикаторов оценки его параметров и правил их применения. В качестве основных критериев системы оценки эффективности инноваций в негабаритные грузоперевозки могут быть выделены следующие:

1. Возможность создания и использования формализованной базы в виде объективных числовых данных для принятия решений в сфере инновационного развития. Как отмечает Р.В. Мершиев, в случае реализации высокорисковых проектов и/или проектов с достаточно длительным сроком реализации, это условие является особо важным [3].

2. Сформированная группа индикаторов должна отражать соответствие стратегическим интересам развития предприятий железнодорожного транспорта в части осуществления негабаритных грузоперевозок, место инноваций в бизнес-процессах предприятия.

3. Комплекс индикаторов должен предоставлять аналитикам возможность оценить эффективность инвестиционных вложений в разработку инноваций и качество инновационного развития.

4. Система индикаторов должна представлять собой совокупность инструментов обоснованного распределения ресурсов между системой управления идеями и системой реализации инновационных инициатив (сравнение плановых показателей с их значениями в отчетные периоды должно давать возможность увидеть «проблемные места» — процессы и идеи, финансирование которых не соответствует поставленным целям) [3].

5. Используемая система показателей должна служить инструментом мотивирования всех участников процесса осуществления инновационных разработок к инициативной работе: четкое определение целей на основе данных показателей может создать дополнительные мотивы для достижения задач, активизировать их предприимчивость.

В настоящее время немногие предприятия оперируют в процессе своей аналитической деятельности такой системой показателей, которая позволяет ей органично вписаться в общую систему качественных и количественных индикаторов стратегического управления предприятием. Как правило они ограничиваются в основном следующими показателями: чистый приведенный доход; сумма вложений в реализацию того или иного инновационного проекта; размер годового бюджета предприятия, приходящийся на новые разработки; размер годового бюджета предприятия, приходящийся на завершение начатых ранее инновационных проектов; отношение суммы бюджетных средств, выделенных на новые разработки, к годовому объему реализации продукции; сумма налогов, уплаченных в бюджет в результате реализации проекта; разница между величиной бюджетного финансирования и суммой поступлений в бюджет в результате реализации проекта; количество патентов, полученных предприятием в отчетном периоде; количество рацпредложений, поступивших от сотрудников организации за отчетный период.

Данные показатели являются востребованными в практике принятия решений относительно инновационно-инвестиционного развития, но в то же время они не дают возможность сформировать целостное представление о потенциальных инновационных возможностях предприятия и их реализации.

Для оценки эффективности деятельности, связанной с разработкой и реализацией инноваций в негабаритные грузоперевозки может быть использована система показателей, представленная в таблице.

⁵ Инновационная методика перевозки негабаритных грузов. – URL:: <http://www.business-top.info/?p=78774>

Таблица – Базовые показатели оценки эффективности инноваций в негабаритные грузоперевозки

Наименование показателя	Характеристика
<i>Оценка инновационного потенциала</i>	
Сумма затрат, связанных с финансовым обеспечением инновационной деятельности, предусмотренная в инвестиционной программе	Отражает размер потенциальных инвестиций
Величина бюджетного финансирования инновационного проекта, связанного с реализацией услуг негабаритных грузоперевозок	Отражает величину бюджетных средств, предусмотренных для финансирования инновационного проекта, связанного с осуществлением негабаритных грузоперевозок
Активы, задействованные в процессе создания и внедрения инноваций в негабаритные грузоперевозки	Отражает суммарную стоимость активов, участвующих в инновационной деятельности предприятия в части оказания услуг по негабаритным грузоперевозкам (патенты, лицензии, программные продукты, оборудование, здания, сооружения и т.д.)
Количество работников, имеющих высокий интеллектуальный и творческий потенциал)	Количество работников, имеющих образование, опыт и квалификацию, необходимые для участия в инновационном процессе (с учетом его конкретного направления в определенном периоде)
Количество научных, научно-исследовательских организаций, с которыми предприятие осуществляет сотрудничество	Характеризует потенциальные возможности предприятия к созданию и внедрению инновационных продуктов в результате сотрудничества с предприятиями и организациями – продуцентами интеллектуальных продуктов
<i>Оценка инновационной активности в части негабаритных грузоперевозок</i>	
Количество выдвинутых инновационных идей в части организации процесса негабаритных грузоперевозок	Количество инновационных идей, связанных с процессом негабаритных грузоперевозок, выдвинутых работниками предприятия за период
Количество реализованных инноваций в части осуществления негабаритных грузоперевозок	Количество новых инноваций в негабаритные грузоперевозки, которые предприятие железнодорожного транспорта реализовало
Коэффициент инновационной активности персонала	Показывает какая часть работников из общей их численности, участвовала в процессе разработки инноваций в негабаритные грузоперевозки (рассчитывается путем деления численности работников, участвовавших в разработке таких инноваций, к общему их числу)
Коэффициент затрат на инновации (в части негабаритных грузоперевозок)	Показывает, какую часть занимают затраты на инновации в негабаритные грузоперевозки по отношению к бюджету затрат, связанных с реализацией таких услуг (рассчитывается как отношение затрат на инновации в негабаритные грузоперевозки к выручке от реализации таких услуг)
<i>Оценка эффективности управления инновационной деятельностью</i>	
Коэффициент результативности инновационной активности	Показывает, сколько инновационных идей в области грузоперевозок дошло до стадии коммерциализации (рассчитывается как отношение количества реализованных инноваций в части негабаритных грузоперевозок к количеству выдвинутых инноваций в данной области)
Скорость внедрения инноваций	Период времени между датой запуска инновационного проекта и датой инициирования инновации
<i>Оценка эффективности инновационного проекта</i>	
Чистый дисконтированный доход от инноваций в негабаритные грузоперевозки	Показывает чистый приведенный эффект от реализации инноваций в негабаритные грузоперевозки (рассчитывается как разница между дисконтированными величинами дохода, полученного от внедрения инноваций в негабаритные грузоперевозки в виде дополнительного дохода, снижения расходов, прибыли от продажи инноваций или в иных формах, и затрат, связанных с разработкой и реализацией таких инноваций)
Коэффициент рентабельности инноваций	Показывает величину результата от разработки и внедрения инноваций в негабаритные грузоперевозки, приходящуюся на единицу затрат (рассчитывается как отношение финансового результата, полученного от разработки и внедрения инновации в виде дополнительного дохода, снижения расходов, прибыли от продажи инноваций или в иных формах, к сумме затрат, связанных с разработкой и реализацией таких инноваций)

Предложенная совокупность показателей может быть дополнена другими в зависимости от цели оценки.

В целом, может быть сделан вывод о том, что система оценки эффективности инноваций в негабаритные грузоперевозки должна базироваться на общих принципах оценки эффективности инновационной деятельности, но при этом отражать лишь те ее аспекты, которые касаются негабаритных грузоперевозок.

Литература

1. Виленский П.Л., Лившиц В.Н., Смоляк С.А. Оценка эффективности инвестиционных проектов. Теория и практика. 2-е изд., перераб. и доп. - М.: Дело, 2002. — 888 с.
2. Лаврухина Н.В., Перерва О.Л. Стоимостная концепция и оценочные технологии управления инновационными предприятиями : учеб. пособие. М., 2013. 243 с.
3. Мершиев Р.В. Проблемы оценки эффективности инноваций // Горный информационно-аналитический бюллетень (научно-технический журнал). - № 5. - 2010 – С. 114 – 119

References

1. Vilenskij P.L., Livshic V.N., Smoljak S.A. Ocenka jeffektivnosti investicionnyh proektov. Teorija i praktika. 2-e izd., pererab. i dop. - M.: Delo, 2002. — 888 s.
2. Lavruhina N.V., Pererva O.L. Stoinostnaja koncepcija i ocenochnye tehnologii upravlenija innovacionnymi predpriyatijami : ucheb. posobie. M., 2013. 243 s.
3. Mershiev R.V. Problemy ocenki jeffektivnosti innovacij // Gornyj informacionno-analiticheskij bjulleten' (nauchno-tehnicheskij zhurnal). - № 5. - 2010 – S. 114 - 119

DOI: 10.18454/IRJ.2016.50.049

Кудаев А.В.¹, Кузнецов М.А.²

^{1,2}Студент, Санкт-Петербургский государственный экономический университет

ИССЛЕДОВАНИЕ ПОЛОЖИТЕЛЬНОГО ЭФФЕКТА ОТ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ СВОДА ЗНАНИЙ ПО БИЗНЕС - АНАЛИЗУ

Аннотация

В условиях агрессивной конкурентной борьбы, предприятиям приходится использовать не только канонические модели ведения дел, подразумевающие классическое иерархическое устройство организационной структуры, вообще говоря, лишённое гибкости. Предприятия должны иметь в своем распоряжении инструмент, который позволил бы проводить обоснованную аналитику, позволяющую сделать выводы об использовании или отказе от использования анализируемых объектов. Предлагается свод знаний BABOK призванный решить данную проблему.

Ключевые слова: BABOK, бизнес - анализ, бизнес – аналитик, процесс изменений.

Kudaev A.V.¹, Kuznecov M.A.²

^{1,2}Student, St. Petersburg State University of economics

STUDY OF POSITIVE EFFECTS FROM USING BUSINESS - ANALYSIS BODY OF KNOWLEDGE

Abstract

In an aggressive competitive outside situation, companies have to use not only a canonical model of doing business, implying a classic hierarchical structure of the organizational structure model, generally speaking, completely devoid of flexibility. The company must have at its disposal a tool that would allow for a reasonable analytics, allowing to draw conclusions about the use or non-use of objects which are analyzed. BABOK proposed a body of knowledge which is designed to solve this problems at all.

Keywords: BABOK, business - analysis, business - analyst, the process of change.

Аналитика представляет собой высокоэффективный инструмент по отладке и корректировке уже существующих моделей ведения бизнеса. Соответственно появилась необходимость сформулировать и объединить методики и методы анализа в единой сборник(свод) знаний, используя который, бизнес – аналитики смогли бы провести существенные изменения в устоявшиеся, однако требующие улучшения бизнес процессы компании. Такое руководство нашло свое выражение в своде знаний BABOK(Business Analysis Body of Knowledge).

Предназначение BABOK в том, чтобы сформулировать понятие бизнес – анализа и демонстрировать свод научно и практически признанных практик, которые могли бы служить неким базисом стандартных соглашений между аналитиками. Такой стандарт является основой эффективного исполнения аналитических задач. Более того, такой свод знаний не усложнен обилием специализированных понятий, что позволит руководству компании воспринимать деятельность аналитиков на концептуальном уровне.

Бизнес – анализ содержит ряд разно ориентированных работ, которые выполняются бизнес – аналитиками. Следовательно, BABOK позволяет анализировать бизнес в верном направлении, а также в принципе позволяет понимать, что требуется подвергнуть анализу. Процессы, задачи, кейсы и проекты могут быть разного уровня сложности и разного уровня значимости для бизнеса, что также придется принять во внимание аналитику. Следовательно, аналитик не только выполняет собственно сам анализ, но еще и оценивает потребности организации и выясняет точки соприкосновения модели ценности с процессной деятельностью.

Бизнес – анализ имеет смысл проводить не только в процессе поэтапного развития компании, но также в рамках кейсов или проектов. Его используют, чтобы определить текущее состояние дел, спрогнозировать будущее положение и сформулировать алгоритм или стратегию действий для рационального перехода от нынешнего положения дел к спрогнозированному будущему сценарию.

Бизнес – анализ рассматривают с разных позиций. Особое внимание уделяется следующим аспектам: методики гибкого структурирования деятельности, интеллектуальный анализ, ИТ, а также системный подход к деятельности и процессам компании.

Каждый из вышеперечисленных аспектов служит как основа для конкретного индивидуального анализа, то есть используется как рассмотрение с конкретной точки зрения. ВАВОК позволяет рационально использовать анализ через эти точки зрения.

Бизнес – аналитик не всегда может выступать в качестве специалиста конкретной специализированной области, однако должен использовать ВАВОК в верном контексте и в целом, должен быть ответственен за выявление, систематизацию и анализ данных, поступающих из различных источников: это могут быть процессы, документация, информация от руководства, внешние источники данных. Бизнес – аналитик должен уметь определять действительные потребности лиц принимающих решения в компании, в целях выявить конкретные задачи по реализации этих потребностей. То есть они принимают на себя роль посредников между потребностями руководства и готовыми решениями для осуществления поставленных задач. В целом, обязанности бизнес – аналитика содержат в себе следующие положения: выявление проблем компании, выявление желаний руководства, формирование стратегии развития, предложения по оптимизации и изменениям, и поддержка взаимодействия с руководством.

В бизнес – анализе рассматриваются несколько областей знаний, каждая из которых имеет свое собственное значение и условия использования. Управление и планирование: включает в себя рассмотрение задач, которые выполняются аналитиками, чтобы сформировать процесс работы и соотнести свое взаимодействие с руководством. Итоги исполнения подобных работ используются как решающие входные потоки данных и ключевые обоснования для всех поддерживающих задач деятельности. Анализ и координация: рассматривает ситуации, которые выполняются бизнес – аналитиками, в целях исследования деятельности и обоснования сформулированных результатов. Более того, координация руководства и бизнес – аналитиков в данном аспекте происходит после того, как сформирован пул данных для осуществления исследования. Контроль требований: рассматривает ситуации, которые выполняются бизнес – аналитиками в целях контроля и поддержки требований и информации, нужных для проектирования на всех отрезках исполнения жизненного цикла компании. Такие задачи раскрывают взаимосвязи между требованиями и внешним представлением объекта исследования, более того они благоприятствуют оценке и исследованию, за счет стандартизации которых имеется возможность прийти к единому взгляду на требования и внешнее представление. Стратегический анализ: представляет собой исследовательскую работу по обмену данными с руководством, которая проводится в рамках определения стратегических возможностей бизнеса, более того, исследование используется в целях формирования итоговой стратегии на базе согласования со стратегиями высокого и низкого уровней значимости. Учет требований и выбор решений: формулирует задачи, которые выполняются аналитиками в целях систематизации и структуризации ограничений, выявленных во время исследования, их разъяснение и проектирование, детерминация способов решений, отвечающая нуждам бизнеса, выявление прогнозируемой ценности, которую бизнес надеется получить от применения данных решений. Такой анализ предполагает переход от начальной оценки исследования потребностей бизнеса к формулированию готовых решений. Оценка решений: формулирует действия, которые осуществляют бизнес – аналитики, в целях оценки эффективности исполненных задач и полезности решений, которые были предложены контрагенту – заказчику (если такой имеется), и помимо этого, в целях формирования предложений по ликвидации ограничений, которые препятствуют максимально эффективному применению предлагаемых решений.

Хорошим примером реализации решений бизнес – аналитики может служить центральная концептуальная модель ВАССМ. Это описательная модель, которая содержит в себе разъяснения по бизнес – анализу и описывает его, с точки зрения лица проводящего исследование. Модель включает в себя шесть позиций. Первая, это изменения, то есть процесс преобразования, инициируемый в целях удовлетворения потребности бизнеса. Вторая, потребности, которые выступают как рычаги и сигналы в начале запуска изменений. Третья, решения, как определенный способ реализации возможностей. Четвертая, руководство, как произвольное количество заинтересованных субъектов деятельности, с интересами которых считаются аналитики. Пятая, ценность, которая определяется как конкретный объект стремления (прибыль, конкурентное преимущество и так далее). Однако ценность может иметь не только материальную форму, иногда, она формулируется в форме объекта увязанного с мотивационным аспектом деятельности. И наконец, шестая, контекст, рамки, внутри которых происходят соответствующие изменения.

Руководство ВАВОК успешно используется бизнес – аналитиками на протяжении последних десяти лет, а также имеет устойчивое развитие посредством выхода утвержденных обновлений.

Литература

1. Корнипаев И. Требования для программного обеспечения: рекомендации по сбору и документированию — М.: Издательство «Книга по требованию», 2013 — 118 с.
2. Основы бизнес – анализа: учебное пособие. / под ред. В.И. Бариленко. – М.: КНОРУС, 2013 – 321 с.
3. Паклин Н.Б. Орешков В.И. Бизнес-аналитика: от данных к знаниям – М.: Экономика, 2015 – 221 с.
4. Л. Басс, П. Клементс, Р. Кацман Архитектура программного обеспечения на практике (NFR)

References

1. Kornipaeв I. Trebovaniya dlja programmnogo obespechenija: rekomendacii po sboru i dokumentirovaniyu — M.: Izdatel'stvo «Kniga po trebovaniyu», 2013 — 118 s.
2. Osnovy biznes – analiza: uchebnoe posobie. / pod red. V.I. Barilenko. – M.: KNORUS, 2013 – 321 s.
3. Paklin N.B. Oreshkov V.I. Biznes-analitika: ot dannyh k znaniyam – M.: Jekonomiks, 2015 – 221 s.
4. L. Bass, P. Klements, R. Kacman Arhitektura programmnogo obespechenija na praktike (NFR)

DOI: 10.18454/IRJ.2016.50.193

Кузнецов С.Б.

ORCID: 0000-0002-1825-23, Кандидат физико-математических наук,

Российская Академия Народного Хозяйства и Государственной Службы Сибирский Институт Управления

МАТЕМАТИЧЕСКАЯ МОДЕЛЬ ВЛИЯНИЯ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ СРЕДЫ НА ФАКТОРЫ ПРОИЗВОДСТВА**Аннотация**

Целью исследования является получение уравнения изменения скорости развития возобновляемых факторов производства с учетом влияния экономической среды. Влияние экономической среды обуславливается существующими возможностями ведения бизнеса: бюджетно-налоговая политика, возможности кредитования, уровень конкуренции, доступность и образованность трудовых ресурсов, эмбарго и различные виды санкций. В качестве эмпирического аппарата привлекаются исследования проекта «Ведение бизнеса» (Doing Business). Векторный анализ является основным инструментом исследования. Результатом исследования стал вывод уравнения подобного уравнению Навье-Стокса.

Ключевые слова: инвестиции, факторы производства.

Kuznetsov S.B.

ORCID: 0000-0002-1825-23, PhD in Physics and Mathematics,

RANEPA Siberian Institute of Management, Novosibirsk

MODELING OF THE INFLUENCE OF THE ECONOMIC ENVIRONMENT FOR FACTORS OF PRODUCTION**Abstract**

The aim of the study is to obtain equations of change of speed of development of renewable factors of production taking into account the influence of the economic environment. The impact of the economic environment is determined by existing business opportunities. This is fiscal policy, lending opportunities, competition level, availability workforce, embargoes, and various types of sanctions. Empirical studies are based on data from the project "Doing business". Vector analysis is used as a mathematical apparatus. The result of this research is the derivation of equation which is similar to the Navier-Stokes equation.

Keywords: investments, factors of production.

Рассмотрим влияние экономической среды на развитие факторов производства. На уровне национальной экономики такое влияние оказывают: изменение уровня налогов, антимонопольное законодательство, конкуренция, возможности кредитования, регистрация и ликвидация предприятий, доступность трудовых ресурсов, постановления правительства, направленные на сдерживание или развитие факторов производства, например, в борбе с циклическими проявлениями в экономике.

На межнациональном уровне влияние определяется: таможенным законодательством, миграционной политикой государств, уровнем международной торговли, ограничениями в привлечении иностранных капиталов, рабочей силы, различными видами эмбарго и т. п.

Одним из вариантов варьирования колебаниями, возникающими в результате сопротивления среды, осуществляется с помощью инвестиций, кроме того сопротивление экономической среды может повлиять на частоту и амплитуду этих колебаний.

Рассмотрим пространство определяемое временем t , физическим капиталом K , объемом трудовых ресурсов L и человеческим капиталом H . Классическое уравнение изменения физического капитала имеет вид: $\frac{dK}{dt} = I_K$,

инвестиции предполагаются чистыми. Инвестиции вкладываются не только физический капитал, но и трудовые ресурсы, и человеческий капитал. Для некоторой «идеальной» экономики имеют место равенства $\frac{dL}{dt} = I_L$,

$\frac{dH}{dt} = I_H$. Классическое уравнение чистых валовых инвестиций в неоклассической модели роста для факторов

производства $\bar{r} = (L, K, H)$ имеет вид $\frac{d\bar{r}(t)}{dt} = \bar{I}(t)$, где $\bar{I}(\tau) = (I_K, I_L, I_H)$. Скорость изменения инвестиций

$\frac{d\bar{I}(t)}{dt} = \bar{j}(t)$. Дифференцируя обе части полученного равенства $\frac{d\bar{r}(t)}{dt} = \bar{I}(t)$ получаем равенство $\frac{d\bar{v}(t)}{dt} = \bar{j}(t)$,

где $\bar{v} = \frac{d\bar{r}(t)}{dt}$.

Предположим, что величина $\chi = \frac{\Delta v_Y}{\Delta \Psi}$, где $v_Y = \frac{dY}{dt}$, $\Psi = I_K I_L I_H$ или, переходя к пределу $\chi = \frac{dv_Y}{d\Psi}$.

Полученная величина определяет относительную скорость прироста валового продукта и представляет собой производную от некоторой кумулятивной предельной производительности экономики. Маленькие значения указывают на стагнацию экономики, а отрицательные значения показывают на явления регрессии.

Из утверждения, доказанного в работе [1, с. 79-80], имеем равенство для любого возобновляемого фактора производства p :

$$\frac{d}{dt} \int_w \chi v_p(\bar{r}, t) dV = \int_w DIV(\chi v_p \bar{v}) dV,$$

$$\text{где } DIV(\bar{F}) = \frac{v_L}{|\bar{v}|^2} \frac{\partial F_L}{\partial t} + \frac{v_K}{|\bar{v}|^2} \frac{\partial F_K}{\partial t} + \frac{v_H}{|\bar{v}|^2} \frac{\partial F_H}{\partial t} + \frac{\partial F_L}{\partial L} + \frac{\partial F_K}{\partial K} + \frac{\partial F_H}{\partial H}, \quad \frac{d\bar{r}}{dt} = \bar{v}(\bar{r}, t) = (v_L, v_K, v_H).$$

Изменение факторов производства обусловлено скоростью освоения инвестиций в каждый момент времени, т.е. внутри всего объема факторов и сопротивлением экономической среды, с которыми, в первую очередь, сталкиваются вновь появляющиеся факторы «расположенные» на границе изменяющегося объема. В работе [1, с. 179-180] было показано:

$$\frac{d}{dt} \int_w \chi v_p(\bar{r}, t) dV = \int_w \chi j_p dV + \int_\Gamma \bar{\sigma}_p \cdot d\bar{S},$$

где $\bar{\sigma}_p = (\sigma_{pK}, \sigma_{pL}, \sigma_{pH})$ – тензор сопротивления развитию факторов производства.

Из утверждения, доказанного в работе [2, с. 41-42] получим равенство:

$$\int_w DIV(\chi v_p \bar{v}) dV = \int_w (\chi j_p + DIV(\bar{\sigma}_p)) dV.$$

Тензор должен зависеть от скорости факторов производства и показывать темп изменения факторов, т.е., другими словами, выражаться через производные от скорости по факторам производства $\frac{\partial v_l}{\partial p}$, размерность которых и соответствует темпу и от самой скорости с некоторым коэффициентом, обладающим размерностью. При небольшом изменении факторов производства скорость развития не может быть большой, поэтому в тензоре можно взять только первые производные. Зависимость σ_{pl} от $\frac{\partial v_l}{\partial p}$ считаем линейной, это достигается разложением ряд Тейлора и отбрасыванием малых величин. Факторы производства у нас равноправные, т.е. вид тензора должен быть симметричный относительно производных $\frac{\partial v_l}{\partial p}$ и скорости. В предположение постоянной скорости от времени, но зависящей от факторов производства, получим отсутствие завихрения, и тензор представляет собой диагональную матрицу, зависящую от скорости развития возобновляемых факторов производства, и поэтому, не зависящие от значений $\frac{\partial v_l}{\partial p}$ и $v_p v_l$ члены должны отсутствовать в тензоре σ_{pl} . Всем перечисленным требованиям удовлетворяет выражение:

$$\sigma_{pl} = \eta \left(\frac{\partial v_l}{\partial p} + \frac{\partial v_p}{\partial l} \right) + \theta v_p v_l,$$

где η — динамический коэффициент ведения бизнеса, отражающий связь развития факторов производства с инвестициями. Коэффициент не зависит от скорости, и не имеет размерность. Вспомогательный коэффициент θ имеет размерность (единица времени)/(денежная единица в квадрате).

Распишем подробно динамическую дивергенцию $DIV(\bar{\sigma}_p)$

$$DIV \left(\gamma v_p \bar{v} - \eta \frac{\partial \bar{v}}{\partial p} - \eta grad(v_p) \right) = \chi j_p, \quad (1)$$

где $\gamma = \chi - \theta$.

Уравнений (1) представляет собой наиболее общий вид одного из векторных уравнений, которое описывает развитие экономики с учетом сопротивления экономической среды. Рассмотрим частный случай: $\eta = const$ и возьмем коэффициент $\theta = \chi$.

После преобразования, получим общий вид системы уравнений развития экономики с учетом сопротивления экономической среды с постоянным коэффициентом ведения бизнеса:

$$\frac{dv_p}{dt} - \mu \Delta v_p - \frac{\mu}{|\bar{v}|^2} \left(\bar{v} \cdot grad \left(\frac{\partial v_p}{\partial t} \right) \right) - \mu DIV \left(\frac{\partial \bar{v}}{\partial p} \right) = j_p. \quad (2)$$

где p некоторый фактор производства (L, K, H) , $\Delta \bar{v} = (\Delta v_L, \Delta v_K, \Delta v_H)$, $\Delta v_p = \frac{\partial^2 v_p}{\partial L^2} + \frac{\partial^2 v_p}{\partial K^2} + \frac{\partial^2 v_p}{\partial H^2}$ —

оператор Лапласа; $\mu = \frac{\eta}{\chi}$ — коэффициент экономического состояния среды, в общем случае зависит от времени.

Система дифференциальных уравнений (2) представляет собой разновидность уравнения Навье–Стокса и при малых значениях μ является уравнением чистых валовых инвестиций в модели роста. Доказательство существования решения классического уравнения Навье–Стокса вошло в число самых сложных математических проблем XXI столетия [3]. Задача является некорректной, и одним из способов преодоления трудностей является учет малого «шума» и случайных процессов, происходящих в экономике. Но на современном этапе анализа экономических явлений такое усложнение задачи может привести к отрицательному результату.

Сопротивление экономической среды характеризуется коэффициентом ведения бизнеса η . Одними из возможных вариантов определения η могут быть проценты, или относительные значения рейтинга ведения бизнеса. Определение рейтинга стран можно осуществить, опираясь на проект «Ведение бизнеса» (Doing Business) [4]. Отношение рейтинга страны к общему количеству стран назовем легкостью ведения бизнеса, а коэффициент ведения бизнеса η является функцией от этого отношения. В таблице указаны страны с самым высоким и низким уровнем легкости ведения бизнеса и ряд европейских стран (табл.).

Таблица – Легкость ведения бизнеса

Страна	2007	2008	2009	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016
Сингапур	0,006	0,006	0,006	0,005	0,005	0,005	0,005	0,005	0,005	0,005
Гонконг	0,029	0,022	0,022	0,016	0,011	0,011	0,011	0,011	0,016	0,027
США	0,017	0,017	0,017	0,022	0,022	0,022	0,022	0,021	0,038	0,038
Великобритания	0,034	0,033	0,033	0,027	0,033	0,038	0,038	0,053	0,043	0,033
Япония	0,063	0,066	0,066	0,082	0,110	0,109	0,109	0,143	0,157	0,185
Финляндия	0,080	0,072	0,077	0,088	0,077	0,060	0,060	0,063	0,049	0,054
Германия	0,120	0,138	0,149	0,137	0,104	0,104	0,109	0,111	0,076	0,082
Нидерланды	0,126	0,149	0,155	0,165	0,159	0,169	0,168	0,148	0,146	0,152
Италия	0,469	0,326	0,359	0,429	0,456	0,475	0,397	0,344	0,303	0,245
Россия	0,549	0,619	0,652	0,659	0,681	0,656	0,609	0,487	0,292	0,277
Чад	0,983	0,972	0,967	0,978	1,000	1,000	1,000	1,000	1,000	0,995
Республика Конго	1,000	1,000	1,000	1,000	0,967	0,973	0,995	0,968	0,995	1,000

Сингапур является лидирующей страной на протяжении всех лет исследования, рейтинг замыкают Чад и Республика Конго. Россия твердо занимала середину таблицы, но последние два года передвинулась вверх. Япония в последние годы сдает позиции и перемещается в низ. Большинство европейских стран показывают стабильность с небольшими флуктуациями.

Коэффициент ведения бизнеса должен быть возрастающей функцией от значения легкости ведения бизнеса, так как с более низким местом в рейтинге сопротивление экономической среды увеличивается.

Вычисление реального сопротивления экономической среды в настоящее время возможно только эмпирически с использованием уравнения (2) и знания реальных объемов инвестиций вложенных в фактор производства, и результатов этих вложений.

Литература

1. Кузнецов С. Б. Динамика обновления факторов производства. Новосибирск: ЦПИ: Изд-во СИБПРИНТ, 2010. С. 26-32.
2. Кузнецов С.Б. Моделирование поведения экономических показателей. // Вестник Челябинского государственного университета. – 2011. – №16. – с. 41-43.
3. Ладыженская О. А. Шестая проблема тысячелетия: уравнения Навье–Стокса, существование и гладкость//Успехи мат. наук. – 2003. – Т. 58, № 2. – С. 45–78.
4. World development report 2006-2016 (Doing business) [Электронный ресурс]. URL: <http://www.russian.doingbusiness.org/> (Дата обращения 05.06.2016).

References

1. Kuznecov S.B. Dinamika obnoveniya faktorov proizvodstva. - Novosibirsk: Sibprint, - 2010, - 312 p.
2. Kuznecov S.B. Modelirovanie povedeniya ehkonomicheskikh pokazatelej. // Vestnik CHelyabinskogo gosudarstvennogo universiteta 2011. - №16. – s. 41-43.
3. Ladyzhenskaya O. A. SHestayaya problema tysyacheletiya: uravneniya Nav'e–Stoksa, sushchestvovanie i gladkost' // Uspekhi mat. nauk. – 2003. – Т. 58, № 2. – S. 45–78.
4. World development report 2006-2016 (Doing business) [EHlektronnyj resurs]. URL: <http://www.russian.doingbusiness.org/> (Data obrashcheniya 05.06.2016).

DOI: 10.18454/IRJ.2016.50.120

Лопатина А.Б.

Кандидат педагогических наук,

Пермский национальный исследовательский политехнический университет

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ СОБЛЮДЕНИЯ АВТОРСКОГО ПРАВА

Аннотация

Данная работа в своем подробном описании примера нарушения чужого авторского права и кражи чужой интеллектуальной собственности должностным лицом показывает, как за нарушением канонов Гражданского Кодекса Российской Федерации, усматривается совершение экономического преступления, возможного к классификации в качестве рассматривания его в рамках Уголовного Кодекса Российской Федерации. Велика опасность совершения данным лицом, занимающим должность, дальнейших преступлений в сфере экономики и права.

Ключевые слова: автор, право, кража.

Lopatina A.B.

PhD in Pedagogy,

Perm National Research Polytechnic University

ECONOMIC ASPECTS OF COMPLIANCE WITH COPYRIGHT

Abstract

This work is in its detailed description of an example of a violation of another's copyright and theft of someone else's intellectual property official shows as a violation of the canons of the Russian Federation Civil Code, is seen committing economic crimes, possible to classify it as a consideration in the framework of the Russian Criminal Code. A great risk of the commission by a person holding a position of further crimes in the sphere of economics and law.

Keywords: author, right, theft.

Статья изъята

Статья изъята

DOI: 10.18454/IRJ.2016.50.121

Лопатина А.Б.

Кандидат педагогических наук,

Пермский национальный исследовательский политехнический университет

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ПРЕСТУПЛЕНИЯ ПРИ НАРУШЕНИИ АВТОРСКОГО ПРАВА

Аннотация

Данная работа посвящена описанию той стороны нарушения авторского права, которая рассматривает определенную ситуацию -преступление, с экономической точки зрения. Деяния в сфере нарушения авторского права могут быть классифицированы и квалифицированы как экономическое преступление, что, при проведении тщательных разбирательств подпадает под уголовную ответственность. Описана и разобрана конкретная ситуация кражи, в которой, при нарушении авторского права одного лица, незаконно обогатилось другое.

Ключевые слова: автор, право, кража.

Lopatina A.B.

PhD in Pedagogy,

Perm National Research Polytechnic University

ECONOMIC CRIMES IN VIOLATION OF COPYRIGHT

Abstract

This work is devoted to description of the side of copyright law, which considers the specific situation -prestuplenie, from an economic point of view. Acts in the field of copyright infringement can be classified and categorized as an economic crime that is subject to the criminal responsibility in conducting rigorous trials. Described and demolished concrete situation of theft in which, in violation of the copyright of a person illegally enriched more.

Keywords: author, right, theft.

Статья изъята

Статья изъята

DOI: 10.18454/IRJ.2016.50.199

Медведева Н.Г.

Кандидат экономических наук,

Тюменский индустриальный университет

К ВОПРОСУ ОЦЕНКИ ЭФФЕКТИВНОСТИ ПРЕДОСТАВЛЕНИЯ НАЛОГОВЫХ ЛЬГОТ (ПРЕФЕРЕНЦИЙ)**Аннотация**

В статье рассмотрено – предоставление налоговых льгот (преференций) субъектам хозяйствования как мера поддержки предпринимательства, влияние налоговых льгот (преференций) на деловую среду, содержание понятия «эффективность предоставления налоговых льгот (преференций)», разные подходы к определению эффективности предоставления налоговых льгот (преференций), подходы к оценке эффективности предоставления налоговых льгот (преференций) органов независимого внешнего финансового контроля, целесообразность внесения поправок в действующее законодательство о предоставлении налоговых льгот (преференций).

Ключевые слова: бюджет, налоговые льготы, органы независимого внешнего финансового контроля, преференции, социальная и экономическая эффективность.

Medvedev N.G.

PhD in Economics,

Tyumen industrial University

TO THE QUESTION OF ASSESSING THE EFFECTIVENESS OF GRANTING TAX PREFERENCES**Abstract**

In the article – providing tax preferences to business entities as a measure to support entrepreneurship, the impact of tax preferences on the business environment, the concept of "the effectiveness of tax preferences, various approaches to the definition of efficiency in the provision of tax preferences, approaches to assessing the effectiveness of granting tax preferences of an independent external financial controls, the appropriateness of amending the current legislation on the provision of tax preferences.

Keywords: budget, tax breaks and an independent external financial control, preferences, social and economic efficiency.

Одним из институтов российской системы налогообложения являются налоговые льготы, предоставляемые налогоплательщикам. Льготы являются одним из инструментов, с помощью которых государство влияет на экономические процессы в тех или иных целях. Экономическая природа налоговых льгот имеет двойственный характер. Первое. Налоговые льготы – это преимущества, которые предоставляются отдельным категориям налогоплательщиков (поэтому льготы не носят индивидуального характера) в виде возможности не уплачивать полностью или частично действующие в России налоги и сборы (ст.56 Налогового кодекса Российской Федерации, далее – НК РФ) [1]. Основанием для предоставления налоговых льгот является, как правило, реализация их получателями крупных инвестиционно-инновационных проектов, особенно значимых для экономики той или иной территории. Льгота может быть предоставлена в виде освобождения: от уплаты такого федерального налога как налог на прибыль организаций - в той части, которая зачисляется в региональные бюджеты; от уплаты региональных налогов - транспортного налога и налога на имущество организаций и т.д. Так, например, налоговые льготы в Тюменской области предоставляются в виде снижения региональной части налога на прибыль организации с 18% до 14%: а) инвесторам - держателям областных инвестиционных проектов; б) строящимся организациям, которые планируют производство стального проката (проектная мощность – ежегодно не менее 545,5 тыс. тонн), осуществляющим расходов на строительство и развитие собственного производства. [5]. Возможность не платить налог на имущество организаций могут крупные промышленные предприятия, которые планируют на территории Тюменской области осуществление производства такой продукции как пропилен и полипропилен (если их ежегодная проектная мощность - 500 тыс. тонн), переработанного углеводородного сырья с применением метода пиролиза (ежегодно не менее 1,5 млн. тонн). Кроме того, такая льгота может быть предоставлена предприятиям, чья деятельность связана с созданием и функционированием индустриальных парков (в части используемого для этих целей имущества). Цель указанных льгот – минимизация отвлечения необходимых для инвестора ограниченных финансовых ресурсов, направление высвобождаемых средств на реализацию указанных проектов.

Второе. Налоговые льготы могут быть предоставлены субъектам малого и среднего бизнеса, а также некоммерческим социально ориентированным организациям. В этом случае льготы указанным субъектам также имеют статус преимуществ, но в отличие от налоговых льгот уже носят индивидуальный характер и законодателем (например, в ст.4 ФЗ «О защите конкуренции») признаются как преференции [2]. Указанные преференции предоставляются указанным субъектам в целях их поддержки на товарном рынке при конкурировании с более крупными игроками, в целях развития малого и среднего предпринимательства, создания социальной инфраструктуры.

Таким образом, налоговая льгота, в зависимости от целевой ориентации и субъектного состава получателей, имеет несколько аспектов, положительных и отрицательных:

- во-первых, является мерой поддержки – инструментом снижения финансовой нагрузки на субъект бизнеса, стимулирующим механизмом, позволяющим в долгосрочной перспективе увеличить налогооблагаемую базу (положительный эффект);
- во-вторых, является административным барьером на товарном рынке, так как ставит ее получателя в преимущественное положение, в более выгодные условия по сравнению с его конкурентами, которые эту льготу не получают (негативное влияние на конкурентную среду);

- в-третьих, является причиной потерь бюджета, сопровождается выпадением доходов из бюджетов (негативное влияние на бюджет в кратко- и среднесрочной перспективе).

Поэтому, безусловно, предоставление налоговых льгот (преференций) должно быть обоснованным, планируемый эффект от их предоставления должен быть просчитан, измерим. В обосновании должен быть обозначен конкретный ожидаемый результат (социальный, экономический или иной эффект), ради которого власти сознательно идут на то, что бюджет не получит в полном объеме налоговые поступления, конкурентной среде (в виде ограничения конкуренции) будет нанесен вред.

Однако, ни в НК РФ, ни в ФЗ-135, в которых содержатся положения, регламентирующие порядок предоставления налоговых льгот (преференций), не содержатся механизмы оценки их эффективности и параметры эффективности. Более того, в теории и практике государственного управления сложились разные подходы к оценке эффективности налоговых льгот (преференций), критериям этой эффективности.

Так, по мнению Ануфриевой Е.М., эффективность налоговых льгот – весьма многосложное явление, результаты оценки эффективности позволяют оптимизировать действующий перечень льгот и сделать оптимальный выбор получателя льгот. Несмотря на это, механизм оценки эффективности льгот не отработан [9, С.7].

Пояркова О.В. верно считает, что сегодня «задача поддержки малого предпринимательства вступает в противоречие с задачей достижения оптимальных макроэкономических показателей, фискальными механизмами пополнения бюджета, затратными методами решения социально-экономических проблем» [12, С.26].

Безусловно, прав и Башлаков-Николаев И.В., по мнению которого, налоговые льготы – это мера защиты конкурентов, а не конкуренции [10, С.86]. То есть, по сути, предоставление налоговых льгот (преференций) означает, что для регулятора (государства, региона) в приоритете частный интерес, а не публичный, что нарушает необходимый баланс в экономике всех ключевых институтов.

Рубцова О.Л. считает практически невозможным подсчитать эффективность программ поддержки малого предпринимательства [14, С.2703]; анализ эффективности мер поддержки, как она считает, сегодня проводят те органы, которые эти меры поддержки предоставляют, а целесообразнее такой анализ проводить независимыми структурами; она уверена, что «увеличение денежных средств на поддержку малого бизнеса не приводит ни к осязаемому росту количества субъектов малого бизнеса, ни к активизации их деятельности» [14, С.2697].

В 2012 году Калаков Р.Н. также отмечал такие негативные моменты как отсутствие «единой методики оценки предоставления налоговых льгот», серьезной работы на федеральном уровне по оценке эффективности [11]. Он считает, что главный приоритет в показателях эффективности налоговых льгот - это бюджетная эффективность (налоговая база), этот вид эффективности должен включать инвестиционную эффективность, которая оценивается через прирост промышленного производства, ВРП и социально-экономические параметры развития территории (например, показатели обеспеченности жильем, качества оказываемых медицинских услуг).

Кольцова Т.А., Сидоркевич Я.И. отмечали следующее: оценка эффективности налоговых льгот - важный и необходимый момент; в обязательном порядке должна проводиться оценка цели предоставления льгот, а также оценка последствий для бюджета, экономики и контроля. Как негативный момент, они отмечали отсутствие работы федеральных структур анализа эффективности налоговых льгот [13].

Анализ сложившейся в России нормативно-правовой базы о налоговых льготах (преференциях) позволили автору сделать следующие выводы.

Минфин России и российская налоговая служба оценивают эффективность налоговых льгот через бюджетную эффективность - их стоимостное выражение. В Тюменской области эффективность предоставляемых налоговых льгот оценивается через определение социальной и экономической эффективности (надо заметить, региональная методика не определяет, что есть «социальная эффективность», а что есть «экономическая эффективность», которая охватывает также бюджетную эффективность) [6]. В заключении аппарата Губернатора области от 29.09.2015 об оценке регулирующего воздействия на проект областного закона о предоставлении налоговых льгот в 2016-2018 годах (ни много ни мало в сумме 3 млрд. рублей), отмечается, что льготы предоставляются для создания в регионе дополнительных условий для роста объема инвестиций в основной капитал, новых рабочих мест и поддержания экономической активности, поддержания конкурентоспособности, решения социально-экономических вопросов развития территории. При этом в документе отмечается отсутствие у разработчика закона количественной оценки ожидаемого эффекта от предоставляемых налоговых льгот [8].

Эффективность налоговых льгот оценивается также органами независимого финансового контроля (Счетной палатой РФ, контрольно-счетными органами регионов и муниципалитетов), в соответствии с их полномочиями, закрепленными ФЗ «О Счетной палате Российской Федерации» [4], ФЗ «Об общих принципах организации и деятельности контрольно-счетных органов субъектов Российской Федерации и муниципальных образований» [3] и региональными законами. Следует отметить, что по утверждению Счетной палаты РФ, эффективность предоставления налоговых льгот на всех уровнях власти оценивалась разово, а не систематически. Еще в 2012 году этот контрольный орган ставил вопрос о необходимости проведения оптимизации всех действующих налоговых льгот, в том числе путем их инвентаризации, оценки эффективности и возможной поэтапной их отмены. Причинами таких кардинальных предложений контролера были большие потери от льгот (в некоторых регионах сумма льгот превышала дотацию, выделяемую на выравнивание бюджетной обеспеченности, в 3- 6 раз) [7]. В 2015 году Счетная палата анализировала эффективность практики освобождения от уплаты налога на прибыль организаций. Аудиторы в своем итоговом отчете особо отметили, что органы исполнительной власти по-разному оценивали эффективность налоговых льгот: а) Минфин России и налоговая служба оценивали эффективность с позиций бюджета (с точки зрения выпадающих доходов); б) Минэкономразвития России рассматривало эффективность льгот с точки зрения влияния их на инвестиционную активность (инвестиционная эффективность), делового климата.

Таким образом, сегодня мы имеем:

1) отсутствие взаимоувязки бюджетной, налоговой и антимонопольной политики, реализуемой на той или иной территории;

2) слабую правовую регламентацию процессов, связанных с предоставлением налоговых льгот (преференций), а именно:

- отсутствие легального (официального) определения понятия эффективности налоговых льгот (преференций), что привело к формированию разных подходов к содержанию этого института;

- отсутствие какого-либо разграничения между налоговой льготой (к которой мы можем отнести и специальные налоговые режимы, и налоговые вычеты) и налоговой преференцией;

- отсутствие единых измерителей эффективности налоговых льгот (преференций), собственно методики оценки эффективности.

Автор придерживается той позиции, согласно которой должна быть разработана и утверждена единая методика оценки эффективности налоговых льгот (преференций). Для этого все параметры этой эффективности, процессуальные вопросы ее оценки должны быть закреплены в соответствующем действующем законодательстве. В частности, по мнению автора, целесообразно внести коррективы в действующее законодательство о рассматриваемых льготах, в том числе:

1) в ФЗ «О Счетной палате Российской Федерации» (ст. 14) уточнить полномочия этого органа, включив в них полномочие об аудите оценки эффективности налоговых льгот (преференций) – по аналогии с аудитом закупок, который в указанной статье выделен в отдельный вид аудита;

2) в НК РФ внести следующие поправки:

- в статье 3 «Основные начала законодательства о налогах и сборах» в число экономических принципов налогообложения включить принцип эффективности предоставления налоговых льгот;

- в статье 11 «Институты, понятия и термины, используемые в настоящем кодексе» в число терминов включить термины «налоговая льгота», «эффективность предоставления налоговых льгот»;

3) в качестве альтернативного варианта можно рассмотреть принятие Налоговой доктрины (или Концепции), в которой прописать все необходимые дефиниции (налоговые льготы, налоговые преференции, эффективность налоговых льгот (преференций), принципы налогообложения, другие нормы и правила налогообложения. В этом случае Налоговая доктрина станет базой общей социально-экономической политики, в ней будут отражены цели и задачи, а также формы, стратегия и тактика налоговой политики на тот или иной период;

3) разработать механизм единой оценки эффективности налоговых льгот (преференций) с учетом целей их предоставления и ожидаемых результатов (исполнитель – Минэкономразвития совместно с Минфином России, ФАС России, ФНС России).

Данные поправки в законодательные акты, по мнению автора, будут способствовать, во-первых, увязке всех направлений социально-экономической политики на любом уровне управления (предусматривающих предоставление налоговых льгот, преференций), во-вторых, достижению эффективного соотношения между стимулирующей и фискальной ролями налогов.

Литература

1. Налоговый кодекс Российской Федерации [Электронный ресурс] URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_19671 (дата обращения 13.07.2016).

2. Федеральный закон от 26.07.2006 № 135-ФЗ «О защите конкуренции» [Электронный ресурс] URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_19671 (дата обращения 13.07.2016).

3. Федеральный закон от 07.02.2011 № ФЗ-6 «Об общих принципах организации и деятельности контрольно-счетных органов субъектов Российской Федерации и муниципальных образований» [Электронный ресурс] URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_19671 (дата обращения 13.07.2016).

4. Федеральный закон от 05.04.2013 № ФЗ-41 «О Счетной палате Российской Федерации» [Электронный ресурс] URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_19671 (дата обращения 13.07.2016).

5. Закон Тюменской области «О предоставлении налоговых льгот на 2016 год и плановый период 2017 и 2018 годов отдельным категориям налогоплательщиков» [Электронный ресурс] URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_19671 (дата обращения 13.07.2016).

6. Распоряжение Правительства Тюменской области от 26.05.2010. № 620-р «Об оценке эффективности предоставления налоговых льгот» [Электронный ресурс] URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_19671 (дата обращения 13.07.2016).

7. Основные итоги работы Счетной палаты в 2015 году [Электронный ресурс] URL: <http://www.ach.gov.ru> (дата обращения 13.07.2016).

8. Заключение об оценке регулирующего воздействия Аппарата Губернатора Тюменской области на проект закона Тюменской области «О предоставлении налоговых льгот на 2016 год и плановый период 2017 и 2018 годов отдельным категориям налогоплательщиков» от 29.09.2015 [Электронный ресурс] URL: http://admtumen.ru/ogv_ru/index.htm (дата обращения 13.07.2016).

9. Ануфриева Е.М. Критерии эффективности налоговых льгот // Модели, системы, сети в экономике, технике, природе и обществе. – 2014. - № 4 (12). – С.7-12.

10. Башлаков-Николаев И.В. О защите конкуренции как мере защиты публичных интересов [Электронный ресурс] URL: <http://fas.gov.ru/documents/documentdetails.html?id=13797> (дата обращения 13.07.2016).

11. Калаков Р.Н. К вопросу об эффективности налоговых льгот: анализ современной практики // Научные труды SWORDL. – 2012. - № 1. – С.34-43.

12. Пояркова О.В. К вопросу о правовом регулировании малого предпринимательства в Российской Федерации // Безопасность бизнеса. – 2014. - № 4. – С.23-27.

13. Проблемы учета, анализа, аудита и налогообложения: сборник статей Третьей Всероссийской заочной электронной научной конференции, Тюмень, 2016.

14. Рубцова О.Л. Проблемы государственной поддержки российского малого бизнеса //Российское предпринимательство. – 2015. – Т.16. - № 17. – С.2697-2706.

References

1. Tax code of the Russian Federation [Electronic resource] URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_19671 (accessed 13.07.2016).

2. Federal law of 26.07.2006 № 135-FZ "About competition protection" [Electronic resource] URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_19671 (accessed 13.07.2016).

3. Federal law of 07.02.2011 № FZ-6 On General principles of organization and activity of control and counting bodies of subjects of the Russian Federation and municipalities" [the Electronic resource] URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_19671(accessed 13.07.2016).

4. The Federal law of 05.04.2013 № FZ-41 "On the accounts chamber of the Russian Federation" [Electronic resource] URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_19671(accessed 13.07.2016).

5. The law of Tyumen oblast "On granting tax benefits for 2016 and the planning period of 2017 and 2018 to certain categories of taxpayers" [Electronic resource] URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_19671(accessed 13.07.2016).

6. The order of the Government of the Tyumen region from 26.05.2010. No. 620-R "About assessment of efficiency of tax benefits" [Electronic resource] URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_19671(accessed 13.07.2016).

7. The main results of the accounts chamber's work in 2015 [Electronic resource] URL: <http://www.ach.gov.ru> (accessed 13.07.2016).

8. Conclusion on the regulatory impact assessment of the office of the Governor of the Tyumen region on the draft law of the Tyumen region About granting tax privileges for 2016 and the planning period of 2017 and 2018 to certain categories of taxpayers" from 29.09.2015 [Electronic resource] URL: http://admtumen.ru/ogv_ru/index.htm (accessed 13.07.2016).

9. Anufrieva E. M. Criteria of efficiency of tax privileges //Models, systems, networks in Economics, technic, nature and society. – 2014. - № 4 (12). – Pp. 7-12.

10. Bashlakov-Nikolaev I. V. On the protection of competition as a safeguard of the public interest[Electronic resource] URL: <http://fas.gov.ru/documents/documentdetails.html?id=13797> (accessed 13.07.2016).

11. Kulakov R. N. To the question about the effectiveness of tax incentives: analysis of current practice/proceedings SWORDL. – 2012. - No. 1. – S. 34-43.

12. Poyarkov, O. V. To the question of legal regulation of small entrepreneurship in the Russian Federation //Security business. – 2014. - No. 4. Pp. 23 – 27.

13. Problems of accounting, analysis, auditing and taxation: collected papers of the Third all-Russian correspondence scientific conference, Tyumen, 2016.

14. Rubtsova O. L. Problems of state support of Russian small business //journal of Russian entrepreneurship. – 2015. – Т. 16. - No. 17. S. 2697-2706.

Все статьи, опубликованные в «Международном научно-исследовательском журнале», загружаются в РИНЦ.

Российский индекс научного цитирования (РИНЦ) — библиографическая база данных научных публикаций российских учёных. Для получения необходимых пользователю данных о публикациях и цитируемости статей на основе базы данных РИНЦ разработан аналитический инструмент ScienceIndex.

DOI: 10.18454/IRJ.2016.50.103

Миронова И.А.

Кандидат экономических наук,

ИСА ФИЦ ИУ РАН, Москва

Работа выполнена при частичной финансовой поддержке Российского фонда фундаментальных исследований (проект 16-06-00229).

ВНЕШНИЕ ЭФФЕКТЫ РЕАЛИЗАЦИИ ИННОВАЦИОННОГО ПРОЕКТА

Аннотация

В статье обоснована необходимость государственного финансирования инвестиционных проектов, связанных с внедрением инноваций, в условиях нестационарной экономики и дефицита инвестиционных средств. В качестве обязательного условия государственного участия в проекте рассматривается его общественная эффективность. Расчет общественной эффективности предлагается проводить с учетом внешних эффектов от реализации инновации. Вводится понятие внешнего эффекта, рассмотрены виды внешних эффектов и общие подходы к их оценке.

Ключевые слова: инновация, общественная эффективность, внешний эффект.

Mironova I.A.

PhD in Economics,

ISA FRC CSC RAS, Moscow

OUTER EFFECTS OF IMPLEMENTATION OF THE INNOVATIVE PROJECT

Abstract

In article need of public financing of the investment projects connected with introduction of innovations in the conditions of non-stationary economy and deficiency of investment means is proved. As an indispensable condition of the state participation in the project its public efficiency is considered. Calculation of public efficiency is offered to be carried out taking into account outer effects from realization of an innovation. The concept of an outer effect is entered, types of outer effects and the general approaches to their assessment are considered.

Keywords: innovation, social efficiency, external effect.

Под инновационным проектом понимается намечаемый к планомерному осуществлению, объединенный единой целью и приуроченный к определенному времени комплекс работ и мероприятий по созданию, производству и продвижению на рынок новых высокотехнологичных продуктов, новой техники, новых производственных технологий, новых организационных и социальных технологий с указанием исполнителей, используемых ресурсов и их источников.

Инновационный инвестиционный проект должен включать все стадии внедрения инновации, начиная с той, которая реально требует инвестиций в предстоящем периоде и не включать те стадии, которые уже были проинвестированы в прошлом.

Если рассматривать инвестиционный проект, связанный с реализацией какой-то одной или нескольких ступеней инновационного цикла, то получить реальную оценку эффективности инновации невозможно. Таким образом, следует четко понимать разницу между эффективностью инновации и эффективностью инновационного проекта. В данной работе рассматривается вторая.

Для реализации инноваций необходимы рыночная экономика и конкурентная среда. В стационарной рыночной экономике инновации реализуются в интересах конкретного участника рынка, коммерческий сектор, а не государство является их главным производителем и потребителем. В развитых экономиках инновации внедряются благодаря, в том числе, венчурному финансированию.

В условиях нестационарной инвестиционно дефицитной экономики трудно найти средства для реализации долгосрочных инновационных проектов. Венчурное финансирование в нашей стране пока представлено лишь единичными примерами и не имеет определяющего влияния на развитие инновационных процессов в экономике.

Таким образом, поскольку финансирование инновационных проектов в силу их особой природы не обеспечивает гарантированных выгод частному сектору экономики, государственное финансирование является важной составной частью финансового механизма развития инновационной деятельности.

Один из основных инструментов государства в проведении инновационной политики – расходы бюджета.

В настоящее время поддержка из средств государственного бюджета развития науки и инновации с разной степенью эффективности осуществляется в рамках разных направлений: от поддержки спроса на инновации до создания инновационной инфраструктуры. При любом способе государственной поддержки имеют место расходы бюджетных средств или определенные потери бюджета, связанные с предоставлением участникам инновационных процессов определенных льгот и преференций. Любые формы участия государства в реализации инвестиционного проекта требуют строгого научного обоснования эффективности подобного рода затрат с точки зрения общества в целом. Необходима оценка не только коммерческой, но и общественной эффективности таких проектов. [1].

Важнейшей особенностью инновационных инвестиционных проектов, которую необходимо учитывать при расчете общественной эффективности, является наличие внешних эффектов – результатов реализации проекта, не оказывающих влияния на стоимостные показатели экономической деятельности его участников. [2]. При расчете коммерческой эффективности проекта внешние эффекты, по определению, не должны интересовать его участников.

В большинстве случаев потребитель инновации находится за рамками проекта. Однако, независимо от того, является ли он участником проекта или нет, положительный или отрицательный эффект у потребителя инновации должен быть учтен в расчетах общественной эффективности инновационного инвестиционного проекта.

Помимо эффекта у потребителя инновации, возможны и другие виды внешних эффектов, связанные с реализацией крупного инновационного проекта.

Прежде чем выявлять и оценивать внешние эффекты инновационного проекта, необходимо четко обозначить его экономические границы – выделить круг экономических субъектов, которые следует считать участниками проекта, соответственно, их результаты и затраты – это внутренние потоки проекта. Издержки или выгоды экономических субъектов (населения, предприятий, организаций), не являющихся непосредственными участниками инновационных проектов, не могут быть учтены в денежных потоках проекта: затратах, доходах, прибыли. Недооценка этих издержек и выгод может привести к неправильному выводу об общественной эффективности рассматриваемого проекта.

В общем случае при расчете общественной эффективности инновационного проекта следует включать в потоки денежных средств оценку внешних эффектов. В зависимости от природы этих эффектов их логично отнести к внешним эффектам экономического характера (эффекты в виде затрат или доходов юридических лиц), социального характера (эффекты в виде затрат или доходов физических лиц), экологического характера (эффекты в виде затрат, связанных с ущербом природного и экологического характера, использованием земельных, водных ресурсов).

Внешние эффекты экономического характера.

1. Сокращение (увеличение) затрат предприятий и организаций – потребителей инновационного продукта за счет замены им ранее существовавшего аналога.

2. Сокращение (увеличение) затрат предприятий и организаций, потребителей новой техники или внедряющих инновационную технологию, заменяющие ранее существующие аналоги.

3. Увеличение (сокращение) прибыли предприятий и организаций, поставляющих сырье и комплектующие для предприятий, производящих инновационный продукт или реализующих инновационную технологию.

При оценке общественной эффективности проектов создания инновационной инфраструктуры (технопарков, бизнес-инкубаторов) необходимо оценить следующие внешние эффекты экономического характера.

1. Экономия (прирост) бюджетных средств, выделяемых в регионе на создание новых рабочих мест.

2. Прибыль новых предприятий и организаций, размещаемых в создаваемой технопарке.

3. Рост прибыли предприятий и организаций, функционировавших ранее на других территориях и размещаемых в создаваемом технопарке, за счет освоения новых технологий, экономии на транспортных расходах, более глубокого освоения прежде труднодоступных рынков, более высокой отдачи от рекламных мероприятий в новых выставочных зонах, меньших затрат на основные услуги и т.д.

4. Сокращение (прирост) рыночной стоимости земельных участков, независимо от их собственников, в районе создания технопарка.

5. Сокращение (прирост) рыночной стоимости окружающей коммерческой недвижимости в районе создания технопарка.

6. Увеличение издержек предприятий и организаций, расположенных на соседних территориях, в связи с ростом транспортной напряженности в районе создания технопарка.

7. Дополнительные расходы предприятий и организаций, расположенных на соседних территориях, связанные с необходимостью сглаживания пиковых нагрузок энергосетей.

Социальные внешние эффекты от реализации инновационного проекта.

1. Сокращение (увеличение) затрат населения, связанных с приобретением и потреблением инновационных товаров и услуг.

2. Сокращение (увеличение) затрат времени населения на транспортные передвижения (в случае инновационного проекта в транспортной отрасли).

3. Сокращение (увеличение) рабочих мест с вредными условиями труда в результате внедрения технологической инновации, новой техники, нового вида сырья, материалов на производстве.

4. Увеличение (сокращение) рыночной стоимости имущества граждан (жилья, гаражей, земли) в зоне реализации проекта создания технопарка.

Экологические внешние эффекты от реализации инновационного проекта.

1. Сокращение (увеличение) вредных выбросов в атмосферу в связи с реализацией инновационного проекта.

2. Ухудшение (улучшение) качества и потери (восстановление) сельскохозяйственных, лесных, рекреационно-оздоровительных ресурсов (лесопарки, парки, скверы и т.п.) в городе.

3. Сокращение (увеличение) вредных выбросов в водоемы в связи с реализацией инновационного проекта.

4. Сокращение (увеличение) загрязнения почвы в связи с реализацией инновационного проекта.

5. Изъятие общественной земли вне производственных зон для реализации инновационного проекта.

6. Сокращение (увеличение) производственного шума, вибрации, электромагнитных излучений в связи с реализацией проекта.

7. Увеличение (сокращение) производственных отходов в связи с реализацией проекта.

Литература

1. Виленский П.Л., Лившиц В.Н., Смоляк С.А. Оценка эффективности инвестиционных проектов. Теория и практика. 4-е изд. М.: Дело, 2008. 1103 с.

2. Миронова И.А. Оценка внешних эффектов в расчетах общественной эффективности крупных инвестиционных проектов строительства и реконструкции участков железной дороги.//М.: «Аудит и финансовый анализ». 2013.№4. С. 200-217.

References

1. Vilensky P. L., Livshits V. N., Smolyak S. A. Assessment of efficiency of investment projects. Theory and practice. 4 prod. M.: Business, 2008. 1103 with.

2. Mironova I.A. An assessment of outer effects in calculations of public efficiency of large investment construction projects and reconstruction of sites iron дороги.//M.: "Audit and financial analysis". 2013.№4. Page 200-217.

DOI: 10.18454/IRJ.2016.50.062

Пахомов С.В.

Аспирант, Институт космических технологий

Российский Университет Дружбы Народов, ООО «НИИГазэкономика»

БИЗНЕС-ПРОЦЕСС РЕМОНТА ТЕХНОЛОГИЧЕСКОГО ОБОРУДОВАНИЯ ГАЗОВОЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ**Аннотация**

Ремонт технологического оборудования газовой промышленности рассматривается в данной статье, в качестве одного из бизнес-процессов отрасли. Раскрывается содержание и цели взаимодействия его участников, а также результирующие показатели, отражающие качество выполненных ремонтных работ. Статья предназначена для экономистов практиков, занимающихся организацией ремонта технологического оборудования в газовой промышленности и экономистов-исследователей, рассматривающих бизнес-процесс ремонта технологического оборудования газовой промышленности в качестве неотъемлемой части отраслевого менеджмента.

Ключевые слова: бизнес-процесс, ремонт технологического оборудования, газовая промышленность; устранение неисправностей технологического оборудования; участники ремонта.

Pakhomov S.V.

Postgraduate student,

Institute of space technologies Peoples' Friendship University of Russia, ООО "Niigazekonomika"

THE REPAIR OF TECHNOLOGICAL EQUIPMENT IS CONSIDERED TO BE ONE OF THE BUSINESS PROCESSES OF GAS INDUSTRY**Abstract**

The repair of technological equipment is considered to be one of the business processes of gas industry. In this article scope and goals of this process and final repair quality indicators are researched. The article can be used by field economists who organize the repair of technological equipment in gas industry and by the economists who conduct research on repair of technological equipment in gas industry and consider this process to be a crucial part of industry management.

Keywords: business process, technological equipment repair, gas industry, fault removal in technological equipment, repair participant.

Рассмотрение ремонта технологического оборудования газовой промышленности в качестве одного из ключевых функциональных бизнес-процессов отраслевого менеджмента обусловлено его важной ролью в поддержании оборудования в исправном состоянии, задействованного в производстве, и существенностью расходов на его осуществление. В условиях кризиса, нехватка денежных средств на замену парка оборудования отраслевых предприятий, делает ремонт более актуальным, а совершенствование его организации повышает его значение в менеджменте российской газовой промышленности в современных условиях.

Для погружения в специфику бизнес-процесса ремонта технологического оборудования в качестве функционального процесса, необходимо рассмотреть следующие его характеристики:

1. Сущность ремонта, раскрываемую в действующих нормативных актах и его виды, характерные для газовой промышленности;
2. Экономические отношения, возникающие в процессе взаимодействия участников ремонта технологического оборудования в газовой промышленности раскроем в виде схемы (рис.);
3. Цель проведения ремонта технологического оборудования в газовой промышленности и конкретные виды неисправностей оборудования, в устранение которых она заключается.
4. Результирующие показатели, которые могут быть использованы для оценки качества выполненного ремонта газового оборудования;
5. Определение понятия бизнес-процесса ремонта технологического оборудования газовой промышленности, с учетом его вышеперечисленных характеристик.

1. Сущность ремонта и его виды

Обратимся к рассмотрению сущности ремонта и тех его видов, которые являются характерными для российской газовой промышленности в современных условиях.

Процесс ремонта служит неотъемлемым условием в организации эффективной эксплуатации оборудования. Ремонт также является наиболее частым и доступным по объему расходуемых ресурсов. С точки зрения действующих стандартов, ремонт — это комплекс операций по восстановлению исправности или работоспособности изделий и восстановлению ресурсов изделия или их составных частей [5].

Видовой состав ремонтов технологического оборудования российской газовой промышленности многообразен. Для выявления особенностей ремонта, важных с точки зрения управления этим функциональным бизнес-процессом осуществим **классификацию видов ремонтов, характерных для российской газовой промышленности:**

1) По моменту проведения:

А) плановый ремонт — ремонт, постановка на который осуществляется в соответствии с требованиями нормативно-технической документации [5]. Такие ремонты неразрывно связаны с техническим обслуживанием — комплекс операций или операция по поддержанию работоспособности или исправности изделия при использовании по назначению, ожидании, хранении и транспортировании [5].

Б) неплановый ремонт — ремонт, постановка изделий на который осуществляется без предварительного назначения [5]. Осуществляется в целях восстановления работоспособности уже неисправного объекта, когда

необходимо устранить фактически имеющиеся повреждения и поломки, произошедшие в результате аварий или неудовлетворительной эксплуатации, стихийных бедствий.

2) По объему проводимых работ:

А) **текущий ремонт** — ремонт, выполняемый для обеспечения или восстановления работоспособности изделия и состоящий в замене и (или) восстановлении отдельных частей [5]. Минимальный по объему и стоимости работ, обеспечивающий нормальную эксплуатацию оборудования до следующего очередного ремонта и состоящие из замены некоторых изношенных деталей. Они состоят в устранении мелких повреждений и неисправностей, не затрагивающих основных агрегатов и узлов оборудования, несущих конструкций зданий и сооружений.

Б) **средний ремонт** — ремонт, выполняемый для восстановления исправности и частичного восстановления ресурса изделия или восстановлением составных частей ограниченной номенклатуры и контролем технического состояния составных частей, выполняемом в объеме, установленном в нормативно-технической документации [5]. Более трудоемкий и дорогой, как следствие для замены и восстановления изношенных деталей, необходима частичная разборка ремонтируемого оборудования.

В) **капитальный ремонт** — ремонт, выполняемый для восстановления исправности полного или близкого к полному восстановлению ресурса изделия с заменой или восстановлением любых его частей, включая базовые [5]. Наибольший по объему и стоимости, охватывает объект полностью, при этом агрегаты полностью разбираются, проводится замена всех изношенных деталей и узлов, ремонтируются все базовые и корпусные детали, после чего агрегаты вновь собираются, проводятся пуско-наладочные работы.

3) По способу проведения

А) **ремонт, проводимый хозяйственным способом** (любыми работниками подразделений, специально выделенными работниками подразделений, специально выделенными подразделениями).

Б) **ремонт, проводимый подрядным способом** (на основании договора подряда со специализированными ремонтными организациями, индивидуальными предпринимателями или гражданами).

4) По степени специализации:

А) **типовой ремонт** — ремонтные работы, выполняемые как определенная последовательность типовых операций в соответствии с инструкциями изготовителей данного типа газового оборудования [4].

Б) **специальный ремонт** — работы, выполняемые с применением высокотехнологических методов восстановления узлов, деталей, приборов и специального оборудования, как правило выполняемые специализированными организациями, либо заводом – изготовителем [4].

2. Взаимодействие участников ремонта технологического оборудования в газовой промышленности

Взаимодействие участников ремонта технологического оборудования в газовой промышленности, с точки зрения современного менеджмента, как раздела экономической науки может быть рассмотрено как экономические отношения участников данного бизнес-процесса, интересы которых опосредует советующий документооборот (рис. 1).

Бизнес- процесс ремонта технологического оборудования газовой промышленности можно условно разбить на два этапа управленческих процедур:

А) **планирование** – включает в себя оценку состояния технологического оборудования, разработку мероприятий по достижению исходных целевых показателей, формирования лимитов затрат на проведение ремонтов технологического оборудования газовой промышленности.

Б) **организация** – на этапе организации проводятся конкурентные закупки по выбору поставщика материально-технических ресурсов (МТР) и подрядной организации по выполнению ремонтных работ, сам процесс выполнения ремонта и процесс приемки.

Руководствуясь, в экономических отношениях, соображениями экономической целесообразности Заказчик может воспользоваться услугами Агента, который за вознаграждение обязуется организовать реализацию ремонта технологического оборудования путем заключения договоров. Агент вправе заключать субагентские договоры с другими лицами, выбор которых подлежит письменному согласованию с Заказчиком. В процессе выполнения договорных обязательств Агент предоставляет Заказчику: заявки и сводные заказные спецификации поставщику вместе с обоснованием, далее проводится работа по уточнению объемов поставок МТР.

Поставщик проводит закупку МТР, а также осуществляет выбор логистического оператора. Утверждение расчетных (максимальных) цен и согласование договорных цен МТР осуществляется Заказчиком. Ответственность за выполнение условий и сроков поставок МТР, а также за своевременное предоставление Агенту расчетно-платежных документов лежит на поставщике.

Рис. – Взаимодействие участников бизнес-процесса ремонта технологического оборудования

Для выполнения обязательств по агентскому Договору Заказчик обеспечивает финансирование Агента путем перечисления денежных средств на расчетный счет Агента как по договорам (соглашениям) совершенным от своего имени и за счет Заказчика, так и по договорам (соглашениям) совершенным от имени и за счет Заказчика. В рамках исполнения своих обязательств по Агентскому Договору, в части материально-технического обеспечения, а также хода выполнения ремонтных работ, Агент предоставляет Заказчику следующие документы: отчет Агента; Акты сдачи-приемки оказанных услуг Агентом. После рассмотрения отчета Агента и проверки комплектности документов осуществляет согласование отчета и подписание. На основании подписанных отчетов Агента и актов сдачи-приемки оказанных услуг Агента производит расчеты с Агентом по Агентскому Договору.

Экономические отношения, возникающие в процессе взаимодействия участников ремонта технологического оборудования в газовой промышленности, оформляются договорами и реализуют, оговоренные в них, интересы и действия, всех перечисленных участников.

3. Цель проведения ремонта технологического оборудования в газовой промышленности и конкретные виды неисправностей оборудования, в устранение которых она заключается.

Ремонт технологического оборудования позволяет устранить конкретные виды его неисправностей, а также предотвратить выход этого оборудования из строя, во избежание отказов оборудования во время осуществления основных бизнес-процессов газовой промышленности. Рассмотрим существующие виды отказов технологического оборудования газовой промышленности.

По физической природе отказы технологического оборудования могут быть связаны как с разрушением деталей и их поверхностей (износ, коррозия, различные виды механических повреждений, деформации), так и не связанные с разрушением, в таком случае неисправности устраняются за счет регулировки, очистки, замены деталей.

По возможности дальнейшей эксплуатации отказы технологического оборудования газовой промышленности могут быть полными (когда дальнейшая эксплуатация оборудования невозможна до полного устранения неисправности) и частичными (когда эксплуатация оборудования возможна за счет снижения мощности, либо на пониженной скорости).

По характеру возникновения отказы технологического оборудования газовой промышленности могут быть: быстроразвивающимися (аварийными) и постепенными (старение, загрязнение и т.д.).

В зависимости от причин, по которым технологическое оборудование газовой промышленности вышло из строя, можно выделить три группы отказов:

- Конструкционные отказы, возникающие вследствие дефектов конструкции, устраняемые посредством доработки типовых аналогичных моделей;
- Производственные отказы, характеризуемые выходом из строя комплектующих элементов по причине ограничения срока службы, либо нарушения технологических параметров и т.д.;
- Неизбежно-эксплуатационные отказы. В процессе длительной эксплуатации неизбежно происходит накопление незначительных повреждений, а также физический износ деталей под действием силы трения.

В зависимости от частоты наступления эксплуатационных неисправностей технологического оборудования газовой промышленности их дифференцируют, в разрезе видов неисправностей, по числу неисправностей, в %-тах от общего количества. Пример такого рода детализации представлен ниже, в табл.

Таблица – Перечень эксплуатационных неисправностей ГПА компрессорных станций

№ п/п	Наименование неисправности	Число неисправностей от общего количества, %
1	Рабочие и направляющие лопатки ОК	7,1
2	Направляющие и рабочие лопатки ТВД	9,4
3	Рабочие и направляющие лопатки ТНД	2,2
4	Ротор турбокомпрессора	1,8
5	Ротор ТНД	4,8
6	Ротор ЦНД	8,3
7	Рабочее колесо ЦБН	1,3
8	Вкладыши подшипников	32,3
9	Колодки подшипников	15,7
10	Торцевые уплотнения ЦБН	12,3
11	Элементы камеры сгорания	4,8

Понимание причин и видов отказов, в разрезе перечисленных выше признаков, позволяет избежать существенных недостатков в менеджменте бизнес-процесса ремонта технологического оборудования газовой промышленности.

4. Результирующие показатели, которые могут быть использованы для оценки качества выполненного ремонта газового оборудования.

Результирующие показатели, которые могут быть использованы для оценки качества выполненного ремонта оборудования газовой промышленности, должны соответствовать следующим требованиям:

Во-первых, должны отражать информацию, значимую с точки зрения реализации экономических интересов, основных участников процесса ремонта технологического оборудования.

Во-вторых, должны быть: количественно-измеримы, либо качественно объективно оцениваемы по бизнес-процессу в целом и по его отдельным этапам.

В-третьих, информация для их определения должна быть доступна участникам экономических отношений и/или лицу, проводящему такую оценку.

Перечисленным требованиям к результирующим показателям соответствуют *показатели, которые, по мнению автора статьи, могут быть использованы для оценки качества ремонта технологического оборудования газовой промышленности:*

- соответствие фактических сроков выполнения ремонтных работ периодам времени их проведения, предусмотренным в договоре;
- полное устранение указанных в документах неисправностей и качество выполненных работ, позволяющее эксплуатировать технологическое оборудование в нормальном режиме, соответствии с его назначением;
- не допущение превышения лимитов использования финансовых средств на выполнение ремонтных работ по субъективным причинам.

5. Определение понятия бизнес-процесса ремонта технологического оборудования газовой промышленности, с учетом его вышеперечисленных характеристик.

С учетом рассмотренных выше содержания, видового состава, цели, интересов участников и показателей оценки качества ремонтов технологического оборудования газовой промышленности, можем сформулировать его следующие особенности.

- Бизнес-процесс ремонта технологического оборудования газовой промышленности носит вспомогательный характер по отношению к основным процессам добычи, переработки газа и его передачи.

- Бизнес-процесс ремонта технологического оборудования газовой промышленности является функциональным процессом, тесно взаимосвязанным с другими функциональными процессами, такими как: управление снабжением материально-техническими ресурсами, управление технологическими процессами, управлением безопасностью и управление имуществом организации и рядом других.

Участниками бизнес-процесса ремонта технологического оборудования в газовой промышленности являются заказчик, подрядные организации, агенты, поставщики материально-технических ресурсов и т.д, каждый из которых имеет экономические интересы, отраженные в договорных отношениях.

Подводя итог вышесказанному можно сказать, что *бизнес процесс ремонта технологического оборудования в газовой промышленности это* совокупность взаимодействий действий заказчика, подрядной организации, агентов, поставщиков, и других участников по восстановлению исправности технологического оборудования с заданными параметрами качества, сроков и стоимости для дальнейшей безопасной эксплуатации оборудования.

Литература

1. Абдрахманов С.Т., Кумар Б.К., Утебаева А.К. Анализ критериев надежности ГПА // Вестник КазНТУ. – 2015. – №2. – С.182-191.
2. Афанасьев В.Я., Линник Ю.Н. Нефтегазовый комплекс: производство, экономика, управление. М.: Экономика, 2014. – 717с.
3. Ломакин М.И. Модель оптимизации затрат на качество бизнес-процессов предприятия. – Транспортное дело России. 2011. № 11 – С. 167-171.
4. СТО Газпром 2-2.3-681-2012 Компрессорные станции. Газоперекачивающие агрегаты. Порядок проведения технического обслуживания и ремонта.
5. ГОСТ 18322-78. Система технического обслуживания и ремонта техники.

References

1. Abdrahmanov S.T., Kumar B.K., Utebaeva A.K. Analiz kriteriev nadezhnosti GPA // Vestnik KazNTU. – 2015. – №2. – S.182-191.
2. Afanas'ev V.Ja., Linnik Ju.N. Neftegazovyj kompleks: proizvodstvo, jekonomika, upravlenie. M.: Jekonomika, 2014. – 717s.
3. Lomakin M.I. Model' optimizacii zatrat na kachestvo biznes-processov predpriyatija. – Transportnoe delo Rossii. 2011. № 11 – s. 167-171.
4. STO Gazprom 2-2.3-681-2012 Kompessornye stancii. Gazoperekachivajushhie agregaty. Porjadok provedenija tehničeskogo obsluzhivanija i remonta.
5. GOST 18322-78. Sistema tehničeskogo obsluzhivanija i remonta tehniki.

DOI: 10.18454/IRJ.2016.50.036

Поночевный Д.А.¹, Данилина С.К.²¹ORCID: 0000-0003-0025-9381, Кандидат экономических наук,²Старший преподаватель,

Санкт-Петербургский государственный экономический университет

**ПРИОРИТЕТНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ ВНЕДРЕНИЯ ИННОВАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ
НА ПРЕДПРИЯТИЯХ РЕСТОРАННОГО БИЗНЕСА**

Аннотация

В статье рассмотрены приоритетные направления внедрения инновационных технологий на предприятиях ресторанного бизнеса, проанализированы отдельные элементы и выявлены преимущества от их внедрения, как для клиентов, так и для предприятия. Обоснована необходимость повышения уровня удовлетворенности клиентов, рассмотрены различные инструменты, на примере систем управления взаимоотношениями с клиентами, проанализированы различные концепции ресторанного бизнеса.

Ключевые слова: инновация, технологии, управление, клиенты.

Ponochevnyiy D.A.¹, Danilina S.K.²¹ORCID: 0000-0003-0025-9381, PhD in Economics, ²Senior tutor,

St. Petersburg State University of Economics

**PRIORITY DIRECTIONS INTRODUCTION OF INNOVATIVE TECHNOLOGIES IN THE ENTERPRISE
RESTAURANT BUSINESS**

Abstract

The article considers priority directions of introduction of innovative technologies at the enterprises of restaurant business, considers individual elements and identified the benefits from their implementation, both for clients and for the company. The necessity of increasing the level of customer satisfaction, considered the various tools on the example of systems of customer relationship management, analyzed the various concepts of the restaurant business.

Keywords: innovation, technology, management, customers.

На сегодняшний день ресторанный бизнес, является одной из отраслей сферы услуг, где не высока доля применения современных инновационных технологий.

Ведущие «игроки» ресторанного бизнеса давно поняли, что достижение преимущества в конкурентной борьбе, в различных его сегментах, затруднительно без внедрения современных информационных технологий. Для того, чтобы быть конкурентоспособным, в непростой экономический период, руководству, необходимо учитывать данный фактор, при управлении ресторанным бизнесом. На сегодняшний день, инновационный потенциал, который присутствует в ресторанном бизнесе очень высок.

Инвестируя в инновационные технологии, позволяет рестораторам добиться определенного преимущества перед конкурентами, так как это положительно образом скажется на его конкурентоспособности в будущем.

На рынке ресторанных услуг, представлены различные решения для внедрения инноваций в управление предприятиями различных видов и форм, однако, как показывает практика, когда владелец начинает анализировать и искать подходящие «инструменты», он сталкивается с проблемой выбора, и оценки эффективности их работы. Проанализировав всё выше сказанное, нами было проведено исследование, в ходе которого были выявлены приоритетные направления развития инновационных технологий в сфере ресторанного бизнеса, которые схематично представлены на (Рис.).

По мнению экспертов, если ресторатор тяготеет к электронным инновациям, то прежде всего стоит обратить внимание на следующие элементы:

Рис. – Приоритетные направлений внедрения инновационных технологий

- мобильный терминал;
- онлайн-резервирование;
- прием платежей:
 - а) сенсорные терминалы;
 - б) SMS;
 - с) бесконтактные карты paypass и paywave;
 - д) смартфоны - технология NFC.
- система визуализации помещений – внедрение которой позволяет гостям увидеть в режиме реально времени панорамный план ресторана, а также способствует:
 - а) увеличение выручки;
 - б) просмотр помещения в формате 3D;
 - с) возможность сконфигурировать расстановку столов и гостей при проведении различных мероприятий.
- виртуальная карта гостя – представляет собой приложение, которое привязывается к номеру телефону, и через интернет позволяет клиентам в любой момент времени посмотреть различную информацию в личном кабинете: историю оплаты, сумму накопленных баллов, зарезервировать столик, оставить отзыв и т.д.

Отдельно хотелось бы отметить те преимущества, которые позволяет достичь, внедрение такой технологии, как интерактивное электронное меню. В ходе проведенного исследования, были выявлены и проанализированы основные преимущества:

Для ресторанного бизнеса:

- обратная связь с гостем;
- удобные подсказки которые позволяют упростить выбор блюд;
- автоматическая установка разных цен на бизнес-ланч и основное меню в зависимости от времени суток и дня недели;
- возможность просмотреть состав, калорийность и другие характеристики выбранного блюда;
- добавление сезонных блюд, информирование о скидках и т.д.

Для клиентов ресторана:

- вызов официанта;
- мультиязычность;
- возможность оставить отзыв и пожелания;
- описание различных блюд;
- оплатить счёт, не вызывая официанта;
- возможность самостоятельно сделать заказ или дозаказ, не прибегая к услугам официанта.

На наш взгляд, подобные системы, как интерактивное меню в ближайшие несколько лет станут одними из самых востребованных на рынке ресторанного бизнеса, в различных его сегментах. Для рестораторов в сегодняшних непростых условиях очень важно, не только знать и понимать желание своих клиентов, но и их потребности. Внедрение подобных инновационных технологий, и электронных систем, позволит предоставить гостям

технологически новый, и современный формат выбора блюд, а также позволит повысить общий уровень управления предприятием.

Главная цель внедрения инноваций заключается прежде всего в привлечении новых клиентов, и повышение их удовлетворенности. Для повышения уровня удовлетворенности своих клиентов предприятия могут использовать различные инструменты, одним из таких каналов является продвижение ресторана в социальных сетях.

Повышение уровня удовлетворенности гостя позволит предприятиям получить результаты, заключающиеся в следующем:

- формируется и усиливается приверженность клиента к услугам предприятия;
- клиент не обращает внимания на другие предложения конкурентов;
- увеличение количество лояльных клиентов;
- управление репутацией и обратная связь;
- клиент проинформирует о своем положительном опыте своим друзьям, коллегам по бизнесу, тем самым, формирует положительное мнение о предприятии;
- снижаются затраты на привлечение новых клиентов.

Однако, если владелец ресторана не хочет, или не может инвестировать в дорогостоящее импортное оборудование, то стоит обратить внимание на другие инновации. В частности, можно поменять концепцию ресторана.

В качестве примера можно отметить про существование уникального концепт-ресторана «DansLeNoir», ужин в абсолютной темноте, обслуживаемый слепыми гидами - это уникальный опыт, который меняет представление о мире, переворачивая привычный взгляд на вещи. Чувственный эксперимент, который пробуждает чувства и позволяет полностью пересмотреть наше восприятие вкуса и запаха. [1]. Особенностью данного заведения является то, что состав меню полностью засекречен, и узнать о том, что вы заказали можно лишь тогда, когда вы выйдете из ресторана. Такие простейшие вещи, как найти на столе в полной темноте вилку и нож, а затем отрезать хотя бы один кусочек от приготовленного блюда превращаются в непростой квест.

В ходе анализа, были рассмотрены такие новаторские концепции ресторанного бизнеса, как зоны без гаджетов, которые очень быстро набирает популярность в Европе. Суть их такова, что посетители должны выключить смартфоны и планшеты, прежде чем им принесут еду. В качестве стимула, владельцы заведений предлагают своим посетителям скидку, если они согласятся выключить мобильные телефоны и оставить их на входе.

Такие заведения, не только привлекают к себе внимание в интернете, но и увеличивают число гостей из-за ускорения обслуживания— исследования показали, что причиной медленного обслуживания часто, являются гаджеты (люди читают новости, заходят в социальные сети и фотографируют еду), без их использования люди быстрее едят и идут дальше по своим делам, освобождая столик следующему посетителю[2].

Внедрение инновационных технологий, является лучшей рекламой для любого ресторанного бизнеса. Клиенты, которые впервые воспользовались его услугами очень быстро расскажут о нём своим друзьям в социальных сетях, тем самым поспособствуют продвижению и привлечению новых клиентов.

Инновационный подход к выбору каналов коммуникаций и методов воздействия на потребителя позволяет в кратчайшие сроки и при минимальных затратах добиться увеличения таких показателей ресторана, как средний чек, лояльность и увеличение количество гостей.

Поскольку делать прогноз относительно перспектив внедрения инновационных технологий в сегодняшней не простой ситуации - дело неблагодарное, так как реалии вносят свои коррективы относительно дальнейшего развития и перспектив ресторанного бизнеса и рынка общепита в целом, однако как показывает зарубежная практика, те кто внедрили передовые инновационные технологии сегодня, завтра оказываются в выигрыше, так как они стали более конкурентоспособными, и предлагают клиентоориентированный сервис по сравнению с другими участниками рынка.

Литература

1. Добро пожаловать в мир ощущений [Электронный ресурс] URL: <http://st-petersburg.danslenoir.com/idea.ru.html> (дата обращения 20.06.2016).
2. Причиной медленного обслуживания в ресторанах являются смартфоны [Электронный ресурс] URL: <https://vc.ru/p/ny-restaurant> (дата обращения 05.07.2016).

References

1. Dobro pozhalovat' v mir oshhushhenij [Jelektronnyj resurs] URL: <http://st-petersburg.danslenoir.com/idea.ru.html> (data obrashhenija 20.06.2016).
2. Prichinoj medlennogo obsluzhivaniya v restoranah javljajutsja smartfony [Jelektronnyj resurs] URL: <https://vc.ru/p/ny-restaurant> (data obrashhenija 05.07.2016).

DOI: 10.18454/IRJ.2016.50.201

Почекаева О.В.

Кандидат экономических наук,

ФГБОУ ВО «Волжский государственный университет водного транспорта»

ФОРМИРОВАНИЕ ИНФОРМАЦИИ О ДОХОДАХ ОТ ГРУЗОВЫХ ПЕРЕВОЗОК В УЧЕТЕ ОРГАНИЗАЦИЙ ВОДНОГО ТРАНСПОРТА**Аннотация**

Настоящая статья посвящена проблеме формирования доходов от грузовых перевозок организациями внутреннего водного транспорта в управленческом учете. Сделан вывод о возможности применения в управленческом учете сочетания подходов отражения доходов от перевозок грузов в бухгалтерском (финансовом) учете и международных стандартах финансовой отчетности. Предложено применение в управленческом учете процессного подхода - формирование информации о доходах по процессам перевозки с определением доходов на основании стоимости содержания судна в сутки, что позволяет получать оперативную информацию о формировании финансового результата в процессе осуществления перевозки и принимать своевременные решения по его изменению.

Ключевые слова: доходы, выручка, учет, водный транспорт, грузовые перевозки.

Pochekayeva O.V.

PhD in Economics,

Volga state university of water transport

FORMATION OF INFORMATION REVENUE FROM FREIGHT TRANSPORTATION IN THE ACCOUNTING ORGANIZATIONS WATER TRANSPORT**Abstract**

This article is devoted to the formation of income from freight transportation organizations of inland waterway transport in the administrative account. The conclusion about the possibility of using a combination of management accounting in earnings reflect the approaches of freight in the accounting (financial) accounting and international financial reporting standards. Proposed use in management accounting process approach - formation of information on income from the transportation process with the definition of income on the basis of the cost of keeping the ship a day, which allows you to get information about the formation of financial results in the course of transportation and make timely decisions to change it.

Keywords: income, revenue, accounting, shipping, freight transportation.

Основными видами коммерческой деятельности организаций внутреннего водного транспорта (далее – ОВВТ), к которым относятся, в частности, судоходные компании и порты являются перевозки грузов, пассажиров, предоставление судов и механизмов в аренду с экипажем или без (тайм-чартер или бербоут-чартер), а также русловая добыча нерудных строительных материалов. Данные виды деятельности обеспечивают ОВВТ получение дохода. Наибольший удельный вес в составе доходов организаций внутреннего водного транспорта, как правило, занимают доходы от перевозок грузов и пассажиров. Например, структура доходов ОАО «Судоходная компания «Волжское пароходство» [1] представлена в таблице.

Таблица – Структура доходов судоходной компании

Показатели	2014		2015		Абсол. изм., млн. руб.	Темп изменения доходов, %
	млн. руб.	уд. вес, %	млн. руб.	уд. вес, %		
Выручка, всего:	4423	70,1	4755	80,5	332	7,5
в том числе:						
а) доходы от работы флота:	4384	99,1	4707	79,7	323	7,4
- перевозка грузов	4105	92,8	4517	76,5	412	10,0
- аренда флота, из них:	279	6,3	190	3,2	-89	-31,9
тайм-чартер	226	5,1	143	2,4	-83	-36,7
бербоут-чартер	53	1,2	47	0,8	-6	-11,3
б) доходы от прочих услуг флота, сдачи помещений в аренду, оказания коммунальных услуг и др.	39	0,9	48	0,8	9	23,1
Прочие доходы	1890	29,9	1153	19,5	-737	-39,0
Всего доходов	6313	100,0	5908	100,0	-405	-6,4

Как видно, в 2015 году доходы от работы флота занимают в выручке порядка 80%, из них наибольший удельный вес занимают доходы от перевозок грузов – 76,5%. Удельный вес доходов от перевозок грузов в 2015 году снизился на 16,3%, соответственно, снизилась доля доходов от сдачи флота в аренду на 3,1%. Доходы от перевозок грузов в 2015 году увеличились на 7,4% или 323 млн. руб., доходы от сдачи флота в аренду снизились 36,7% или 83 млн. руб. Доходы от прочих услуг флота увеличились на 23,1% или 9 млн. руб. В целом в 2015 году выручка Компании увеличилась 332 млн. руб. или на 7,5%. На увеличение выручки повлияли такие факторы, как увеличение средней доходной ставки, структурные сдвигами грузопотоков, уменьшение грузовой базы, рост курса валюты.

Непосредственное влияние на доходы от перевозок грузов оказывают доходная ставка и грузооборот, а на величину доходов рейса – тарифная ставка и объем перевозимого груза.

С 1992 года в Российской Федерации введены свободные транспортные тарифы на грузовые перевозки ОВБТ [2]. Так как ОВБТ являются субъектами естественных монополий, существуют услуги, тарифы на которые регулируются государством. Например, устанавливаются тарифы на лоцманскую проводку судов, плата за предоставление рейдов, якорных стоянок, комплексное обслуживание флота и др. Также регулируются тарифы на перевозки грузов в районах Крайнего Севера и Дальнего Востока, которые попадают в перечень социально-значимых направлений.

В основе транспортных тарифов лежат текущие издержки транспортных предприятий (себестоимость перевозок) и определенный размер прибыли (рентабельность). Метод «издержки плюс» остается наиболее характерным для ОВБТ, так как обеспечивает полное возмещение всех расходов и дает возможность получения максимальной прибыли. Использование этого метода предопределяет и существующая на российских предприятиях практика калькулирования себестоимости.

Исследование практической деятельности судоходных компаний показывает, что в настоящее время в ОВБТ действуют договорные тарифы, которые устанавливаются на базе действующих двухставочных тарифов. Существующий подход к формированию тарифной ставки на перевозку грузов в ОВБТ имеет ряд существенных недостатков:

- он не способствует выявлению резервов снижения затрат;
- затруднено выявление факторов, влияющих на тарифную ставку, что, в свою очередь, снижает конкурентоспособность перевозок;
- тарифная ставка имеет слабую связь с уровнем спроса, что не отвечает рыночным отношениям;
- не учитывается инфляция и изменение конъюнктуры на рынке транспортных услуг.

Необходимы новые подходы к формированию тарифной ставки, например, на основе стоимости содержания судна в сутки. Предлагаемый подход позволяет определять доходы по этапам (подпроцессам) перевозки, что делает доходы от перевозки грузов объектом управленческого учета.

Для формирования информации о доходах в управленческом учете можно воспользоваться данными о выручке, формируемой в бухгалтерском (финансовом) учете. Выручка признается при соблюдении нескольких условий, которые перечислены в п.12 ПБУ 9/99 «Доходы организации» [3]. Инструкция [4] уточняет, что выручка признается в том отчетном периоде, в котором оказаны услуги по перевозке грузов. Таким образом, согласно Положению [3] и Инструкции [4], выручка от грузовых перевозок отражается в учете на дату оказания услуг по перевозке, которой считается дата оформления документов по перевозке. С другой стороны, груз еще не доставлен и судоходная компания не выполнила своих обязательств по перевозке, поэтому для целей управленческого учета организации могут использовать положения международных стандартов финансовой отчетности, так как в управленческом учете широко используются способы и методы оценки, применяемые в МСФО. Например, в МСБУ (IAS) 18 «Выручка» одним из условий признания выручки от оказания услуг является требование надежной оценки степени выполнения операции на конец отчетного периода (например, месяца), то есть выручку (доходы от перевозки груза) можно признать частично, учитывая степень выполнения операции (перевозки). Признание выручки на основе «процента выполнения» дает возможность получения полезной для целей управления информацией об оказанных услугах и результатах этой деятельности за период. ПБУ 9/99 также предусматривает возможность признания выручки «по мере готовности», однако чаще всего этот метод применяется к продукции с длительным циклом изготовления.

С 2017 года вводится в действие МСФО (IFRS) 15 «Выручка по договорам с клиентами» [5]. В соответствии со стандартом доходы по грузовым перевозкам могут быть признаны или в момент принятия груза к перевозке, или после оказания услуги, в зависимости от условий каждого конкретного договора.

На основании вышесказанного можно предложить отражение доходов от перевозки грузов в управленческом учете по мере оказания услуг по перевозке. Для этого выделяют основные бизнес-процессы, одним из которых может быть процесс перевозки грузов. В свою очередь, процесс перевозки грузов может быть разделен на этапы (подпроцессы), например: погрузка, ход с грузом, выгрузка, ход порожнем. Для получения оперативной информации о выручке к счету 90 «Продажи», на котором судоходные компании учитывают доходы по аналитическим счетам «Судно», «Вид доходов», необходимо добавить аналитические счета «Рейс», «Подпроцесс», тогда менеджер будет обладать полной информацией по определенному судну и рейсу. Для реализации процессного подхода в управленческом учете ОВБТ необходимо, чтобы аналитические счета, открытые к счету 90 «Продажи», были аналогичны аналитическим счетам по счету 20 «Основное производство», так как это дает возможность сопоставить доходы и расходы по отдельному рейсу и его подпроцессам. Это позволит определять финансовый результат по мере оказания услуг по перевозке и своевременно влиять на его формирование.

Оперативная информация экономического характера позволит принимать обоснованные управленческие решения, направленные на снижение расходов и увеличение прибыли и, следовательно, рентабельности перевозок грузов.

Литература

1. Судоходная компания Волжское пароходство [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.volgafлот.com/aktsioneram-i-investoram/godovaya-otchetnost/> (дата обращения 15.07.2016)

2. Постановление Правительства РФ от 23.04.2008 № 293 с изм. от 21.04.2010 №268 «О государственном регулировании и контроле цен (тарифов, сборов) на услуги субъектов естественных монополий в транспортных терминалах, портах, аэропортах и услуги по использованию инфраструктуры внутренних водных путей»
3. Положение по бухгалтерскому учету «Доходы организации» ПБУ 9/99»: утв. приказом Минфина России от 06.05.1999 N 32н (ред. от 06.04.2015).
4. Инструкция по учету доходов и расходов по обычным видам деятельности на внутреннем водном транспорте: утверждена Приказом Минтранса РФ от 30.09.2003 N 194 (Зарегистрировано в Минюсте РФ 18.12.2003 N 5346)
5. IFRS [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.ifrs.org/IFRSs/Pages/IFRS.aspx> (дата обращения 15.07.2016)

References

1. Sudohodnaja kompanija Volzhskoe parohodstvo [Elektronnyj resurs]. – URL: <http://www.volgaflot.com/aktsioneram-i-investoram/godovaya-otchetnost/> (data obrashhenija 15.07.2016).
2. Postanovlenie Pravitel'stva RF ot 23.04.2008 № 293 s izm. ot 21.04.2010 №268 «O gosudarstvennom regulirovanii i kontrole tsen (tarifov, sborov) na uslugi sub»ektov estestvennykh monopolii v transportnykh terminalakh, portakh, aeroportakh i uslugi po ispol'zovaniyu infrastruktury vnutrennikh vodnykh putei»[On state regulation and control of prices (tariffs, fees) for services of natural monopolies in transport terminals, ports, airports and services for the use of inland waterways infrastructure]
3. Polozhenie po bukhgalterskomu uchetu «Dokhody organizatsii» PBU 9/99»: utv. prikazom Minfina Rossii ot 06.05.1999 N 32n (red. ot 06.04.2015).
4. Instruksiya po uchetu dokhodov i raskhodov po obychnym vidam deyatel'nosti na vnutrennem vodnom transporte [Instruction on accounting of income and expenses from ordinary activities in inland water transport]: utverzhdena Prikazom Mintransa RF ot 30.09.2003 N 194 (Zaregistrovano v Minyuste RF 18.12.2003 N 5346)
5. IFRS [Elektronnyj resurs] Available at: URL: <http://www.ifrs.org/IFRSs/Pages/IFRS.aspx> (data obrashhenija 13 July 2016).

DOI: 10.18454/IRJ.2016.50.057

Рудык Н.В.¹, Вильгута О.Ф.²

¹Доцент, ²кандидат экономических наук,

Самарский государственный архитектурно-строительный университет

ПРОБЛЕМЫ РАЗВИТИЯ ИННОВАЦИОННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ НА РЫНКЕ ЖИЛОЙ НЕДВИЖИМОСТИ Г.О. САМАРЫ

Аннотация

В статье изложены основные препятствия инновационного развития рынка жилой недвижимости г.о. Самара, такие как условия ведения бизнеса, консерватизм отрасли, административные барьеры, низкая производительность труда, неразвитая финансовая инфраструктура. Подчеркнуто, что внедрение разных типов инноваций крайне важно и необходимо для развития рынка жилья. Автором на основе анализа основных проблем развития строительной отрасли делается вывод о необходимости использования технологии каркасно-панельного строительства жилой недвижимости.

Ключевые слова: рынок жилой недвижимости, инновационная деятельность, процессные инновации, маркетинговые инновации.

Rudyk N.In.¹, Wiligut O.F.²

¹Associate Professor, ²PhD in Economics

Samara state University of architecture and construction

PROBLEMS OF DEVELOPMENT OF INNOVATIVE ACTIVITY IN THE RESIDENTIAL PROPERTY MARKET G. O. SAMARA

Abstract

The article presents the main obstacles of innovation development of the real estate market g. o. Samara, such as the business environment, the conservatism of the industry, administrative barriers, low productivity, poor financial infrastructure. Stressed that the implementation of different types of innovation, it is extremely important for the development of the housing market. The author on the basis of the analysis of the main problems of the construction industry, the conclusion about the necessity of technology use frame and panel construction of residential property.

Keywords: housing market, innovative activity, process innovations, marketing innovations.

Вопросы внедрения инноваций на рынке жилой недвижимости являются чрезвычайно актуальными и важными, так как они обеспечивают достойную жизнь человека. Россия использует только те инновации, которые экономят средства и сокращают сроки строительства. В мировой практике также предполагается экономия средств, но она тесно связана с экологическими проблемами. Кроме этого, в развитых странах конечной целью внедрения инноваций является повышение стандартов жизни, комфортности для проживания в сочетании с повышенной функциональностью и ресурсосбережением. Инновации, создаваемые в России, решают текущие проблемы организаций, но их недостаточно для того, чтобы вывести экономику на инновационный уровень.

Основанный в 1586 году, город Самара является центром Самарского региона с мощным индустриальным сектором и потенциалом. С 2011 года город занимает лидирующую позицию по объемам вводимого жилья в Приволжском федеральном округе. В г. Самара реализуются программы, направленные на развитие рынка жилой недвижимости, сформированы институты инновационного развития. В 2012 году Самарская область вступила в

Ассоциацию инновационных регионов России, что открывает дополнительные возможности для сотрудничества между регионами в рамках инновационного развития.

В г.о. Самара существует ряд проблем, которые сдерживают инновационную деятельность на рынке жилой недвижимости:

1. Административные барьеры. Строительные нормы датированы в 1980 гг. и только некоторые из них пересмотрены в 1990-х в связи с приходом иностранных компаний в Россию;

2. Консерватизм в отношении инноваций, который связан с высокой ответственностью строителей за конечный результат, так как применение неэффективных технологий или неточности в проектировании увеличивает риск опасности для жизни населения;

2. По сведениям консалтинговой группы PWC, в 2013 году Россия заняла одно из последних мест по привлекательности делового окружения для предпринимательства и инвестирования [1]. Длительность получения разрешительной документации и высокий уровень налогообложения являются факторами, замедляющими развитие предпринимательства. По данным, представленным Российским союзом строителей, для того, чтобы построить жилой дом необходимо собрать около 70 подписей, на согласования расходуется в среднем 25 млн. рублей и 3 года работы. [2]. Налоговая нагрузка на строительные организации составляет 50,7% и на 10% превышает сопоставимые оценки по странам со сходным ВВП;

3. Низкая производительность труда, причинами которой являются физический износ, устаревшее оборудование, малоэффективные методы организации труда в строительных организациях. По статистическим данным, около 70% техники является морально устаревшей, строительные машины и оборудование эксплуатируются за пределами срока амортизации. «Организация Мировой экономической статистики» (World Economy Statistic) для оценки производительности труда употребляет такое понятие как длительность строительного цикла «универсального склада». В России длительность строительного цикла на 72% выше среднемирового. [3];

4. Отсутствие информации у потребителей о существующих инновациях на рынке жилой недвижимости. Платежеспособный спрос со стороны потребителей становится основой для увеличения инновационной активности на рынке жилой недвижимости;

5. Непонимание строительными организациями преимуществ от внедрения инноваций, так как разработчики инновационных технологий в своих предложениях указывают только изменение технических параметров объекта. При этом, не показывается совместимость инновационной продукции с традиционными строительными технологиями и финансовые выгоды от использования инноваций. [4];

6. Затрудненность интеграции инноваций в процедуры тендера. Законодательство, требования подрядчиков и заказчиков в рамках тендерных процедур не позволяют определить требования к инновационности продуктов и процессов. Международное и российское законодательство определяет «инновацию» достаточно широко: «...введение в употребление какого-либо нового или значительно улучшенного продукта (товара или услуги) или процесса, нового метода маркетинга или нового организационного метода в деловой практике, организации рабочих мест или внешних связях». Кроме того указывается, что минимальным признаком инновации является новизна для применения на данном предприятии. Таким образом, любое нововведение в организации независимо от его распространенности, формально и законодательно представляет собой инновацию. Тендерные процедуры устроены на выборе потребителя с минимальной ценой, а инновации «стоят дорого». Отсутствие возможности сформулировать основные критерии новизны, не позволяет участвовать в тендерах с инновационной продукцией [5];

7. Ограниченность использования основных типов инноваций, что подтверждают статистические данные. Начиная с 2012г. затраты на продуктовые инновации в г.о. Самара увеличились в 7,5 раз, при этом затраты на организационные, маркетинговые и экологические инновации очень незначительны. Доля этих инноваций составляет менее 1%. Практически не рассматриваются организационные и маркетинговые инновации. Высокий уровень транзакционных расходов - это результат игнорирования организационных нововведений. Как было указано выше, сроки строительства в нашей стране выше среднемирового уровня и в разы отличается от мирового опыта. Главная причина этого – выпадение из фокуса интереса строителей процессных инноваций. Маркетинговые инновации не характерны для рынка жилой недвижимости. Именно они сокращают инвестиционно-строительный цикл и в результате увеличивают финансовые результаты капиталовложений. Экологические инновации не получили широкого распространения и используются в основном только в индивидуальном жилищном строительстве [6-7];

8. Неразвитая финансовая инфраструктура. По данным Мирового экономического форума, параметр «состояние финансового рынка» оценивается как один из слабых в сопоставимых оценках по среднему уровню для стран с переходом к инновационному развитию экономики [8];

9. Низкая квалификация рабочей силы. Данное препятствие вызвано стремлением к экономии на оплате труда привлекаемых рабочих, что отражается на качестве жилой недвижимости;

10. Высокие затраты на получение технических условий по подключению сетей инженерной инфраструктуры;

11. Реальная эффективность инноваций может быть выявлена только после длительного срока эксплуатации жилой недвижимости, в течение которого могут проявиться ошибки в применении конструктивно-технологического решения.

Для решения вышеуказанных проблем необходимо:

- разработать алгоритм объяснения технико-технологических предпочтений технологии в экономические эффекты инвестиционного проекта

-внедрять инновационные технологии строительства, которые будут меньше зависеть от квалификации рабочих, смогут сократить затраты на персонал, быть экологичными, уменьшить материалоемкость, длительность строительно-монтажных работ

Основной фактор быстрого наращивания объемов ввода жилья – использование технологий каркасно-панельного строительства домов. Достоинства каркасно-панельных домов:

1. высокая «теплоэффективность», которая, благодаря современным утеплителям, позволяет экономить до 50% электроэнергии на обогреве по сравнению с кирпичным домом.
2. низкая стоимость.
3. легкость конструкций, которая позволяет применять каркасно-панельное строительство в любых климатических условиях.
4. конструкции производятся на заводе и их сборка на строительной площадке занимает минимум времени.
5. возможность реализации разнообразных архитектурных и планировочных решений.
6. экологичность: сэндвич-панели каркасных домов производятся из натурального дерева (сосна, ель);
7. универсальность. Данный вид строительства даёт возможность организованной и быстрой застройки домами различных типов.

Литература

1. Paying Taxes 2014: The global picture. A comparison of tax systems in 189 economies worldwide, PWC, 2013.
2. Яковлев В.А. Обзор дел в строительной сфере России - итоги за 2012 год, текст интервью, SROportal, 2013
3. World Economy Statistic, Development: Building & Construction, World Bank Group, 2013.
4. Алексеев А. А. Механизм технологических инноваций в строительстве // Экономические науки. 2015. №10. – С. 73-76
5. Рудык Н.В. Исследование факторов и выявление особенностей рынка жилой недвижимости. // Научное обозрение. – 2014. – № 4. – С. 253-258.
6. Асаул А.Н., Заварин Д.А., Иванов С.Н. Основные препятствия развитию инновационной активности в инвестиционно-строительной сфере //Фундаментальные исследования.2015.№ 4.-с.180-184
7. Вильгута О.Ф. Эффективность применения маркетинговой концепции управления объектами недвижимости г. Самары //Инновационные стратегии развития экономики и управления/ СГАСУ. Самара, 2014. С. 182-186.
8. The Global Competitiveness Report 2013-2014, World Economic Forum, 2014.

References

1. Paying Taxes 2014: The global picture. A comparison of tax systems in 189 economies worldwide PWC, 2013.
2. Yakovlev V. A. Review of cases in the construction industry of Russia - results for the year 2012, the text of the interview, SROportal, 2013
3. Statistic World Economy, Development: Building & Construction, World Bank Group, 2013.
4. Alekseev, A. A. the Mechanism of technological innovation in the construction // the Economic science. 2015. No. 10. – P. 73-76
5. Rudyk N. In. A study of the factors and to identify characteristics of the real estate market. // Scientific review. – 2014. – No. 4. – P. 253-258.
6. Asaul A. N., Zavarin, D. A., Ivanov S. N. The main obstacles to the development of innovative activity in the investment construction industry //Fundamental research.2015.№ 4.-S. 180-184
7. Wiligut O. F. the Efficiency of application of marketing concepts of real estate management. Samara //Innovative development strategies of economy and management/. Samara, 2014. P. 182-186.
8. The Global Competitiveness Report 2013-2014, World Economic Forum, 2014.

РОССИЙСКИЙ ИНДЕКС
НАУЧНОГО ЦИТИРОВАНИЯ

Science Index

*Мы настоятельно рекомендуем всем нашим авторам зарегистрироваться в системе **Science Index РИНЦ**.*

Таким образом, авторы могут более детально контролировать список своих публикаций, не только в нашем журнале, но и во всех научных изданиях, входящих в РИНЦ. Регистрация в системе также позволит узнать индекс научного цитирования автора и его публикаций.

Подробную инструкцию по регистрации в системе Science Index РИНЦ Вы можете найти на нашем сайте <http://research-journal.org/> в разделе «Полезно знать».

DOI: 10.18454/IRJ.2016.50.010

Сметанина Т.В.¹, Жикина О.В.²¹ORCID: 0000-0002-8138-9307, Кандидат экономических наук,²ORCID: 0000-0002-0951-6682, Кандидат экономических наук,

Санкт-Петербургский государственный университет промышленных технологий и дизайна
**ЭФФЕКТИВНОСТЬ ДЕЙСТВИЯ ПОНЯТИЯ «СТАНДАРТИЗАЦИЯ», ПОДТВЕРЖДЕННАЯ
 ОБЪЕКТИВНЫМИ ЗАКОНАМИ ТЕОРИИ ОРГАНИЗАЦИИ**

Аннотация

В статье рассмотрено понятие «стандартизация» в экономической теории, его роль в деятельности индивидов, организаций, отраслей, суверенной территории и объяснение эффективности действия этого понятия с позиции объективных законов теории организации. Проведена оценка значения «стандартизации» для интеграционных процессов глобального, международного, информационного менеджмента, а также процесса управления мультикультурой. Сопоставлены понятия «стандартизация», теория проникновения международных стандартов и интеллектуальный капитал. Действие «стандартизации» в практической деятельности России рассмотрено с позиции федерального законодательства.

Ключевые слова: стандартизация, объективные законы теории организации, глобальный менеджмент, информационный менеджмент, теория проникновения, международные стандарты, индивид, организация, суверенная территория, конкурентоспособность.

Smetanina T.V.¹, Zhikina O.V.²¹ORCID: 0000-0002-8138-9307, PhD in Economics,²ORCID: 0000-0002-0951-6682, PhD in Economics,

Saint-Petersburg State University of industrial technologies and design

**THE EFFECTIVENESS OF THE CONCEPT OF «STANDARTIZATION», CONFIRMED BY THE OBJECTIVE
 LAWS OF THE THEORY OF ORGANIZATION**

Abstract

In the article the concept of "standardization" in economic theory, its role in the activities of individuals, organizations, industries, and an explanation of the sovereign territory of the effectiveness of this concept from the position of the objective laws of the theory of organization. Assess the value of "standardization" for integration processes, global, international, information management, as well as the management of the plurality of cultures. Associated concepts of "standardization", the theory of penetration of international standards and intellectual capital. The "standardization" in practice Russia considered from the standpoint of federal legislation.

Keywords: standardization, objective laws of the theory of organization, global management, information management, penetration theory, international standards, individual, organization, sovereign territory, competitiveness.

Есть правила, государственные и международные стандарты, которые предполагают работу в соответствии с установленными изначально требованиями. К ним необходимо стремиться, чтобы в настоящий момент реализовать свои способности в полной мере. Эти правила определяют уровень «стандартизации» в обществе. Поскольку «стандартизация» – это в большей степени явление менеджмента, то, как в любой механистической системе, существует сторона производителя и потребителя. Есть тот, кто должен произвести товар, работу, услугу надлежащего требования, есть тот, кто этот результат должен потребить.

В теории менеджмента сформулированы принципы управления – 12 принципов Гаррингтона Эмерсона. Прописаны цепочки управления, от суверенной территории до индивида и обратно, регрессивно.

Много времени уделялось спорам о первичности и вторичности ресурсов. В последнее время постмеханистического развития организаций и благодаря тенденциям в развитии общества, а именно информационным технологиям, в сочетании с развитием интеллекта, большее внимание стало оказываться человеку как таковому и развитию хаордических организаций (Лейф Эдвинссон), в которых принципы, лежащие в основе периода развития Тейлора, уходят в прошлое. Индивиды стремятся вкладывать больше в интеллект и развитие способностей, позволяющие им реализоваться в экономической среде без ущерба для своего непосредственного окружения.

Стандартизация как явление – это не только определение, что хорошо, а что плохо для организации, суверенной территории, но и что необходимо и достаточно для человека как участника отношений, как человека, реализующего себя не только как производительная единица, но и как личность, со своими личными интересами и потребностями.

В этой связи в настоящее время велико значение правил, стандартов, регулирующих деятельность людей не только в условиях осуществления ими производительной деятельности, но и в процессе жизненного пути.

Мы часто задаёмся вопросом, что правильно, а что не правильно для человека общественного. Как сделать или поступить так, чтобы всё в жизни сложилось, и приходим к выводу, что ответа на этот вопрос, увы, нет. Нет написанного рецепта для всех и для каждого. Жизнь и мир, в котором мы живем, очень многообразен. В результате разобратся с наиболее устойчивыми правилами поведения в этом многообразии достаточно сложно. По этой причине уже не в первый раз весь экономически развитый мир погрузился в кризис, который практически показал недостатки высоких жизненных стандартов, к которым стремиться развитая часть экономического мира. Не все то золото, что блестит.

Человек, получивший необходимое и достаточное, стремиться еще больше удовлетворить свои потребности. На каком-то этапе общество справляется с этим. Возникают VIP (Very Important Person)-услуги, товары, работы. Предметы искусства, роскоши, которые могут удовлетворить людей, с более высоким уровнем запросов. Потом возникает перекося. Действие теории предельной полезности Хикса-Парето – это вариант теории предельной

полезности, предложенный итальянским ученым Вильфредо Парето (1848-1923) и англичанином Джоном Хиксом (1904-1989), а далее кривой Лоренца, показывающей соотношение между долей населения и долей доходов, приходящейся на указанное население. Опираясь на законы теории организации, в частности закон самосохранения системы, можно предугадать, что существует закон сохранения энергии в системе, а именно доходов. Доходы никуда не уходят, как энергия. Они перераспределяются. Итак, если общество не может удовлетворить наиболее энергетически богатую часть населения, оно начинает изменять правила поведения и создавать новые условия для более высокого уровня перераспределения богатств. И это будет продолжаться до бифуркации системы в целом. При этом действие всех этих законов должно быть спроецировано на поведение индивидов, организаций, отраслей, суверенных территорий. Если индивид несовершенен, пирамида А. Маслоу, то возможно более низкий уровень удовлетворения потребностей. Исходя из статистических оценок, наибольшее развитие потребностей имеет лишь 5 % населения, поэтому теория потребления превалирует на современном этапе. Однако развитие технологий, вымещение богатств в нематериальный мир приводят к тому, что начинают цениться индивиды со своими способностями и информация больше, чем материальные вещи. В результате теория потребления, определяющая поведение в механистических системах, в материальном мире, не работает в полной мере, порождая кризисы как на уровне индивидов (дезорганизация целей и возможностей), так и на уровне организаций, отраслей и отдельных суверенных территорий (финансовые кризисы, реорганизации, санации, ликвидации и т.п.).

Это еще раз доказывает, что при формировании жизненных принципов не учитываются важные аспекты. Или принципы, по которым устроены отношения, устарели и последнее время нужна их перестройка и переосмысление. Одна из попыток перестройки – гендерная теория. Как бы мы ни пытались загнать ситуацию в божественные рамки, увы, они тоже не укладываются в сознании современного *Homo sapiens*.

Вспоминается книга американского публициста Томаса Фридмана «The World Is Flat: A Brief History of The Twenty-first Century» (2005; expanded edition 2006; revised edition 2007). В этой книге автор объясняет происходящее в обществе, определяющее его как глобальное изменение мировых тенденций, которые затрагивают все страны и всех и каждого индивида, живущего в любой части нашего земного шара. А технологии приводят к тому, что начинают стираться границы в данной глобальности. Границы возникают в самих людях и их взглядах на происходящее.

Мы постараемся рассмотреть механизмы, которые не работают, и объяснить, почему или по какой причине это происходит.

Механизм 1 – цикличность

Цикличность – жизненные циклы (ЖЦ), связь их на уровне элементов, взаимодействие.

Этот механизм тесно взаимосвязан с объективным законом теории организации. Цикличность имеют жизненные циклы всех систем: индивидов, организаций, отраслей, суверенных территорий. Цикличностью определён жизненный цикл индивида. Существует взаимосвязь между цикличностью ЖЦ суверенной территории, отраслей, организаций и индивидов. Особенности развития более крупной системы влияют на цикличность развития более мелких систем. Более устойчивыми к этому развитию становятся промежуточные по размеру системы – отрасли.

Механизм 2 – успех – отсутствие успеха во всем, неравномерность, срыв системы.

Этот механизм определяет достижение миссии. Если система не достигает миссии, то это в первую очередь связано с отсутствием правильно построенных тактических и стратегических задач. Каждый этап жизненного цикла развития системы связан с выполнением промежуточных целей. Если в течение деятельности системы цель ею не достигается, происходит срыв и неравномерность в её развитии.

Механизм 3 – авторитет – отсутствие общепринятых правил, нет прямого наказания за их не исполнение.

Авторитет согласуем с авторитарным управлением. Авторитарный режим предполагает установку своих правил поведения.

Механизм 4 – эталон – отсутствие общепринятых стандартов, есть представление о потребности, сформированной в настоящих условиях.

Эталон, как реализация необходимого и достаточного блага. Ассоциируется со стандартами.

Механизм 5 – наблюдение – точность относительна, субъективна.

Механизм 6 – время – время течет не прямо, а петлеобразно. В результате все оценки деятельности рассчитываются без учета направленности течения времени. В результате возникает ложное представление о том, что и как ты успел сделать и чего ты добился...

Что можно предложить, чтобы система работала более устойчиво.

1. Оценка действий на уровне цикличности.
2. Оценка системы по всем критериям, в том числе способности к самовосстановлению.
3. Создание новой системы правил – авторитета, основанной на законах сложных живых систем.
4. Эталон – изучение мирового опыта в удовлетворении потребностей, учитывающего все конфессии и исторические аспекты. Реализация природного национального менеджмента.
5. Наблюдение – создание объективных систем наблюдения. Пример доказательной медицины, приборного воздействия на состояние индивида, учитывающего биологические законы, протекающие в нем.
6. Время – оценка эффективности с учетом жизненной цикличности объектов исследования.

Рассматриваемые нами понятия «стандартизация», а также теория проникновения международных стандартов менеджмента в экономическую жизнь общества, взаимосвязана с действием интеллектуального капитала [1]. Общество объективно развивается в этом направлении. Так, с 01.07.2016 г. во всех организациях начинают действовать профессиональные стандарты. Федеральный закон от 2 мая 2015г. N 122-ФЗ "О внесении изменений в Трудовой кодекс Российской Федерации и статьи 11 и 73 Федерального закона "Об образовании в Российской Федерации" внёс окончательные разъяснения о применении профессиональных стандартов в деятельности организаций [2]. Основные требования – снизить риск работы компаний.

В результате данного внедрения объективно повышается уровень стандартизации индивидов, организаций, отраслей, страны в целом и, в конечном счёте, растёт ВВП, растёт конкурентоспособность. Реализация рассмотренных механизмов основана на действии объективных законов теории организации. В большей степени законом развития.

Для полной реализации объективных законов теории организации необходимо знать, руководствоваться и подчиняться их действию. Если возникают противоречия в осознании действия законов, возникает спад в понимании. Снижение понимания приводит, в том числе, к росту накладных расходов, увеличению текущих инвестиций в содержание административно-управленческого персонала, который не создаёт материальную добавочную стоимость, а управляет её созданием. Эффективность работы административно-управленческого персонала снижается пропорционально понижению эффективности работы основного персонала.

Этому способствует отсутствие требований со стороны государства к управленческому учёту.

При административно-командной системе или при государственном капитализме данные установки должны быть преодолены, иначе возникает необоснованное перераспределение расходов на производство товаров, работ и услуг, и, как следствие, понижение эффективности функционирования экономики в целом.

Теория организации объективно является новым фундаментальным направлением [3], включенным в теорию менеджмента, которое может объяснить явления, происходящие в области управления дефицитными ресурсами. Ведущие экономики мира, а именно, США, Китай, Россия, страны Евросоюза, стоят перед сложной задачей сбалансированного управления дефицитными ресурсами. Если Россия в 1970-е годы была еще исключительно социализированным государством, то США уже тогда столкнулись с вопросами удовлетворения потребителей базовыми жизненными стандартами.

Опираясь на свои эмпирические знания, хочется отметить, что США в теоретическом плане развития экономической мысли находится на передовых позициях. Именно в настоящее время значительный упор экономическая мысль делает на развитие интеграционных процессов теории организации в объяснении проблем становления глобальной экономики. Менеджмент управления мультикультурой, информационный менеджмент, менеджмент интеграции, в том числе международный маркетинг и менеджмент, стратегический менеджмент в системе глобального управления экономикой, международный финансовый менеджмент, международный бренд менеджмент – вот только незначительная часть направлений современного менеджмента, которые получили свое развитие в экономической теории США. Принимая этот опыт и знания можно добиться эффективного управления «стандартизацией» общества.

Литература

1. Сметанина, Т. В., Теория дистантности и теория проникновения международных стандартов менеджмента в систему управления экономическими субъектами России [Текст] / Т. В. Сметанина, Н. А. Образцова, И. Н. Розанова; монография; Санкт-Петербургский институт экономики, культуры и делового администрирования – Санкт-Петербург: ЧОУ СПб ЭКИДА, 2013. - Библиогр.: с.105-109. – 200 экз. – ISBN 978-5-904247-73-7.
2. Федеральный закон от 2 мая 2015 г. N 122-ФЗ "О внесении изменений в Трудовой кодекс Российской Федерации и статьи 11 и 73 Федерального закона "Об образовании в Российской Федерации".
3. Дафт, Ричард Л. Теория организации: учебник для студентов вузов, обучающихся по специальности «Менеджмент организации»./Ричард Л. Дафт; пер. с англ.; под ред. Э. М. Короткова; предисловие Э. М. Короткова. – М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2009. - 171 с.

References

1. Smetanina, T. V., Theory of distantnost and the theory of the penetration of international management standards in the system of management of economic subjects of Russia [Text] / T. V. Smetanin, N. A. Obratsova, I. N. Rozanov; monograph; St. Petersburg Institute of Economics culture and business administration – Saint Petersburg: SPb, CHOU AKIDA, 2013. - Bibliogr.: pp. 105-109. – 200 copies – ISBN 978-5-904247-73-7.
2. Federal law of may 2, 2015 N 122-FZ "On amendments to the Labour code of the Russian Federation and articles 11 and 73 of the Federal law "On education in Russian Federation".
3. Daft, Richard L. organization Theory: a textbook for University students enrolled in the specialty "Management of organization"/Richard L. daft; per. s angl.; under the editorship of E. M. Korotkov; Preface by E. M. Korotkov. – M.: YUNITI-DANA, 2009. - 171 p.

DOI: 10.18454/IRJ.2016.50.065

Харитонов Л.В.¹, Шадова Е.М.²¹Кандидат экономических наук, Белорусская государственная сельскохозяйственная академия,²ORCID: 0000-0002-6955-2407, Кандидат экономических наук,

Филиал ОАНО ВПО «Московский психолого-социальный университет» в г. Брянске

МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ПОДХОДЫ К ОЦЕНКЕ ОКУПАЕМОСТИ ИНВЕСТИЦИОННЫХ РЕСУРСОВ**Аннотация**

В статье приведены методологические подходы к экономической оценке современного состояния инвестиционной деятельности льняного подкомплекса и обоснования приоритетов формирования инвестиционных ресурсов, которая в отличие от существующих включает методы динамического анализа инвестиционной деятельности на основе обновления нормативной базы использования инвестиционных ресурсов с помощью эконометрических моделей, разработанных для предприятий однородной группы с учетом перспективных тенденций окупаемости инвестиций.

Ключевые слова: инвестиционные ресурсы, методические подходы, льняной подкомплекс.

Haritonova L.V.¹, Shadoba E.M.²¹PhD in Economics, Belarusian state agricultural academy,²ORCID: 0000-0002-6955-2407, PhD in Economics,

Bryansk Branch of Educational autonomous non-commercial organization of higher education

«Moscow psychological and social university»

METHODOLOGICAL APPROACHES TO THE ASSESSMENT PAYBACK OF INVESTMENT RESOURCES**Abstract**

The technique of an methodological approaches to an economic assessment of a current state of investment activity of a linen subcomplex and justification of priorities of formation of investment resources which unlike the existing includes methods of the dynamic analysis of investment activity on the basis of updating of regulatory base of use of investment resources by means of the econometric models developed for the enterprises of uniform group taking into account perspective tendencies of return on investment are given in article.

Keywords: assessment, investment resources, methodical approaches.

Льноводство в структуре экономики Республики Беларусь занимает одно из ведущих мест, и его современное развитие определяет возможность получения дохода, позволяющего восполнять вкладываемые инвестиционные вложения, создание рациональной технико-технологической базы, производства более широкой номенклатуры конкурентоспособной продукции.

Поскольку исходным моментом формирования себестоимости продукции льняной отрасли является сфера производства, с целью анализа инвестиционной эффективности предлагается применение способа формирования сплайн-групп – групп объектов, имеющих различную форму связи в рамках одной корреляционно-регрессионной модели.

На основании анализа экономической производственной системы льноводства выдвигалась гипотеза о влиянии на инвестиционную окупаемость следующих факторов внешней и внутренней среды: природно-климатические, производственно-технологические, организационно-технологические факторы.

В первую сплайн-группу относится отдача ресурса труда, на инвестиционном отрезке возрастающая от 1 до 6 млн. руб./га. Для второй сплайн-группы целесообразный граничный объем инвестиций (затраты на оплату труда, вложения в социальную базу села) составляет 15 млн. руб./га. (таблица).

Таблица – Шкалы интервальных параметров окупаемости инвестиционных затрат

в развитие ресурса труда		в запасы средств химизации	
Доход на млн. руб. инвестиций, тыс. руб.	Затраты на оплату труда, тыс. руб./га	Доход на млн. руб. инвестиций, тыс. руб.	Инвестиции в запасы средств химизации, тыс. руб./га
Первая сплайн-группа			
280	1 000	208,0	10
295	2 000	207,8	11
305	3 000	207,6	12
312	4 000	207,3	13
314	5 000	207,0	14
315	6 000	206,0	15–17
312	7 000	205,0	18–20
Вторая сплайн-группа			
308	8 000	201,0	31–40
300	9 000	200,0	41–80
290	10 000	190,0	81–140
270	11 000	187,0	141–200
260	12 000	185,0	201–250
200	15 000	182,0	251–300
60	20 000	180,0	301–350

Первая сплайн-группа при расчете окупаемости инвестиций в запасы средств химизации включает максимальную отдачу данных средств при минимальных инвестициях в размере 10–20 тыс. руб./га. Данная ситуация определяется низкой урожайностью и ограниченным влиянием остальных факторов. На границах первой и второй сплайн-группы выделяется интервал (от 5 до 7 тыс. руб./га, в пределах которого стабилизировалась окупаемость инвестиций) [2].

При инвестициях в запасы средств химизации, учитывая рост технической оснащенности, свыше 300 тыс. руб./га наблюдается сокращение дохода, что свидетельствует об исчерпании возможностей использования данного фактора. Из проведенного ранее парного корреляционного анализа выявлена наиболее тесная линейная связь между урожайностью льна-долгунца, характеристиками биоклиматического потенциала и окупаемостью инвестиций.

Проведенное исследование показывает неоднозначность взаимосвязи между урожайностью льносемян, льносомломки и окупаемостью инвестиций производства льносырья. При росте урожайности в 1,5 раза окупаемость инвестиций на протяжении краткосрочного периода стабилизируется на уровне 48 руб. дохода на 100 руб. инвестиционных затрат. На отрезке урожайности льносомломки 42–49 ц/га и соответствующем значении урожайности льносемян окупаемость инвестиций снижается на единицу, а при урожайности уровня западноевропейских стран она вновь увеличивается до прежней отметки.

Более детальный анализ влияния вариации отдельных факторов на колебания результативного показателя может быть проведен на основе расчета α - β - и γ - коэффициентов:

$$K_{j(1..m)}\alpha = a_j \times \frac{\bar{x}_j}{\bar{y}_j}, \quad (1)$$

где $K_{j(1..m)}\alpha$ – коэффициент эластичности результативной вариации к вариации j - фактора, $j=1..m$, m – число факторов влияния;

a_j – коэффициент регрессионного соотношения результативного и j -факторного параметров корреляционной стохастической связи;

\bar{x}_j, \bar{y}_j – математические ожидания (средние величины) факторного и результативного показателей.

β - коэффициенты рассчитываются по формуле:

$$K_{j(1..m)}\beta = a_j \times \frac{\delta_{xj}}{\delta_{yj}}, \quad (2)$$

где $K_{j(1..m)}\beta$ – коэффициент результативной вариации к вариации j - фактора, $j=1..m$, m – число факторов влияния;

a_j – коэффициент регрессионного соотношения результативного и j -факторного параметров корреляционной стохастической связи;

δ_{xj}, δ_{yj} – меры рассеивания (дисперсии) факторного и результативного показателей.

γ - коэффициенты рассчитываются по формуле:

$$K_{j(1..m)}\gamma = \frac{\Delta_{xj}}{\Delta_{yj}}, \quad (3)$$

где $K_{j(1..m)}\gamma$ – коэффициент результативной вариации к вариации j - фактора, $j=1..m$, m – число факторов влияния;

a_j – коэффициент регрессионного соотношения результативного и j -факторного параметров корреляционной стохастической связи;

$\Delta_{xj} / \Delta_{yj}$ – соотношение долей влияния вариации факторного и результативного показателей. С расчетом

коэффициента более высокого уровня ошибка оценки единичного влияния фактора на результат уменьшается в связи с применением более устойчивых статистических характеристик. Расчет коэффициентов по приведенным выше формулам возможен при линейной корреляционной стохастической связи. Поскольку ряд факторов имеет нелинейные дополнения переменных, при расчете коэффициентов применим прием логарифмирования для переменных $x_9, x_{10}, x_{11}, x_{12}, x_{13}, x_{14}, x_{15}$.

Наибольшее влияние на окупаемость инвестиций оказывает концентрация рассматриваемой отрасли, далее по значимости находятся показатели урожайности, трудоемкости и уровень материального стимулирования [1].

На основании вышеизложенного можно сделать следующие выводы:

– для повышения окупаемости инвестиций в производство льнопродукции следует уделять больше внимания подбору сортов, адаптированных к особенностям почв данной области;

– проанализировав методические подходы к экономической оценке эффективности инвестиций в льняном подкомплексе, более обоснованным следует принять привлечение и использование не только капитальных вложений, но инвестиции в изменение сырьевых запасов, включающих затраты на приобретение суперэлитного и элитного семенного материала;

– эффективное использование инвестиций льносеющими предприятиями позволяет определить параметры выхода льнопродукции на гектар посева, а перерабатывающей промышленности обеспечить внедрение технологий, повышающих долю выхода длинного волокна до 45–50 %. В результате, сроки окупаемости инвестиционных вложений могут быть уменьшены до 4 лет, а сама отрасль сможет приносить стабильный доход сельскохозяйственным и перерабатывающим предприятиям;

– инвестиционная деятельность во второй и третьей сферах подкомплекса должна быть направлена на повышение плодородия земель, рациональное обеспечение отраслей высокопроизводительной техникой, поиск оптимального

соотношения между производственными ресурсами при возделывании, уборке и переработке льна с целью получения качественной продукции с минимальными издержками. Достижение высоких показателей в развитии льняного подкомплекса возможно лишь с использованием интенсивных технологий производства льносырья, базирующихся на энерго- и ресурсосберегающих принципах. И, как следствие, только в этих условиях льняная отрасль может приносить стабильный доход, как сельскохозяйственным производителям, так и перерабатывающей промышленности.

Литература

1. Булгакова О. А. Развитие методических подходов к оценке эффективности инвестиционных проектов / О. А. Булгакова // Национальный институт экономики [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.niec.ru/Articles/033.htm>.
2. Жудро М.К. Инвестиционный потенциал АПК и перспективы его развития / М.К. Жудро // Аграр. экономика. – 2009. – № 3. – С. 18–20.

References

1. Bulgakova O. A. Development of methodical approaches to an assessment of efficiency of investment projects / O. A. Bulgakova // National institute of economy [An electronic resource]. – Access mode: <http://www.niec.ru/Articles/033.htm>.
2. Zhudro M. K. Investment potential of agrarian and industrial complex and prospect of his development / M. K. Zhudro // Agrar. economy. – 2009. – №. 3. – Page 18-20.

DOI: 10.18454/IRJ.2016.50.066

Харитонов Л.В.¹, Шадоба Е.М.²

¹Кандидат экономических наук, Белорусская государственная сельскохозяйственная академия,

²ORCID: 0000-0002-6955-2407, Кандидат экономических наук,

Филиал ОАНО ВПО «Московский психолого-социальный университет» в г. Брянске

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ДВОЙСТВЕННЫХ ОЦЕНОК ПРИ РАСПРЕДЕЛЕНИИ ЦЕНТРАЛИЗОВАННЫХ ИНВЕСТИЦИЙ

Аннотация

В статье рассмотрен двойственный экономико-математический анализ, позволяющий выработать рекомендации по эффективному использованию инвестиций в разрезе отдельных сырьевых зон льнозаводов.

Разработана методика обоснования приоритетов привлечения, размещения и использования государственных и собственных инвестиционных ресурсов льноперерабатывающих и сельскохозяйственных предприятий, которая в отличие от существующих базируется на использовании алгоритма двойственного экономико-математического анализа и учитывает взаимосвязь между экономическими показателями, характеризующими эффективность комплексного использования производственных ресурсов в льняном АПК

Ключевые слова: централизованные инвестиции, двойственные оценки, методика, льняной подкомплекс.

Haritonova L.V.¹, Shadoba E.M.²

¹PhD in Economics, Belarusian state agricultural academy,

²ORCID: 0000-0002-6955-2407, PhD in Economics,

Bryansk Branch of Educational autonomous non-commercial organization of higher education

«Moscow psychological and social university»

USE OF DUAL ESTIMATES AT DISTRIBUTION OF THE CENTRALIZED INVESTMENTS

In article the dual economic-mathematical analysis allowing to develop recommendations about effective use of investments in a section of separate raw zones of flax-processing plants is considered.

The technique of justification of priorities of attraction, placement and use of the state and own investment resources the lino-pererabatyvayushchikh and the agricultural enterprises which unlike existing are based on use of algorithm dual economic-the mathematical analysis is developed and considers interrelation between the economic indicators characterizing efficiency of complex use of production resources in linen agrarian and industrial complex

Keywords: the centralized investments, dual estimates, a technique, a linen subcomplex.

Льняной подкомплекс как межотраслевая структура характеризуется совокупностью отраслей и предприятий, связанных экономическими отношениями по поводу производства сырья и конечной продукции. В условиях самокупаемости и самофинансирования каждое предприятие будет стремиться к приобретению ресурсов, обеспечивающих наращивание темпов производства и высокую окупаемость издержек.

С точки зрения конечных результатов весьма важно обеспечить в первую очередь высокую окупаемость лимитированных и незаменимых ресурсов. Действие затратного механизма ценообразования в национальной экономике и динамика фискальных параметров приводит к жесткому лимитированию собственных инвестиционных ресурсов предприятия и необходимости централизованного финансирования его экономики при запрете механизма массового банкротства.

Особенность рассматриваемого подкомплекса - несбалансированность производства сырья с объемами выпуска конечной продукции, что придает структуре сырьевую ориентацию, ставит в зависимость от конъюнктуры мирового рынка волокна, что связано с наличием недостаточного числа предприятий по производству конечной продукции льняного подкомплекса в Республике Беларусь: ОАО «Оршанский льнокомбинат», РУПП «Гронитекс», ЗАО «Несвижлен», СП с ОДО «Профлекслен», ООО «Модус».

Рост коммерческого риска инвестиций связан с влиянием погодных и иных условий производства льна в аграрных предприятиях. С другой стороны, развитие льняного подкомплекса может создать импульс динамике агропромышленного комплекса, национальной промышленности и экспорту. Мировой рынок льна характеризуется следующим удельным весом производства льноволокна от валового мирового производства этого вида аграрной продукции: Китай (46 %), Франция (12 %), Россия (9 %), Беларусь (5 %). В мировой аграрной экономике происходит сокращение посевных площадей льна-долгунца при некотором росте урожайности.

Централизованное управление инвестиционными потоками в современных условиях требует разработки эффективного инструмента объективной оценки окупаемости ресурсов для конкретного экономического объекта, что можно рассматривать посредством применения двойственных оценок. Двойственные оценки определяются как оптимальные цены на ресурсы в условиях равновесного рынка, при этом в основе рыночной цены лежит общественная стоимость.

Матрица экономико-математической задачи включает блоки производства льносолломки и льнотресты, льняной ткани и льноволокна. Целевая функция задачи, количественно отражающей критерий оптимальности, определяется как стоимость конечной продукции в фактически действующих ценах. Для снижения влияния инфляции стоимостных показателей применяется процедура их фиксинга к валютному эквиваленту [1].

Результаты решения позволяют найти и провести анализ ненулевых двойственных оценок. Динамика концентрации производства льнотресты и льносолломки с последующей переработкой на льноволокно показана в таблице 1.

Таблица 1 – Объемы производства в сырьевых зонах льнозаводов Могилевской области, га

Сырьевая зона	Фактические данные	Расчетные данные	Расчетные данные к фактическим, %
при сложившейся динамике инвестиций			
ОАО «Горкилен»	1549	1554	100,3
ОАО «Кировсклен»	1121	1122	100,1
ОАО «Круглянский льнозавод»	1229	1231	100,2
ОАО «Мстиславльлен»	855	855	100,0
ОАО «Шкловский льнозавод»	1098	1293	117,8
РУПП «Чаусский льнозавод»	1431	1432	100,1
ОАО «Хотимский льнозавод»	932	1161	124,6
при оптимальном уровне инвестиций			
ОАО «Горкилен»	1549	1893	122,2
ОАО «Кировсклен»	1121	1370	122,2
ОАО «Круглянский льнозавод»	1229	1502	122,2
ОАО «Мстиславльлен»	855	1045	122,2
ОАО «Шкловский льнозавод»	1098	1623	147,8
РУПП «Чаусский льнозавод»	1431	1749	122,2
ОАО «Хотимский льнозавод»	932	1161	124,6

Средняя стоимость гектара земельных ресурсов для посева льна с учетом степени использования производственных ресурсов оказалась равной 1616,3 долларов. Коэффициент распределения централизованных инвестиций в зависимости от колебаний стоимости единицы земельного ресурса относительно средней варьирует в пределах 0,6–1,7 п.п. Общая сумма инвестиций в расчете на одно льноспециализирующееся предприятие характеризуется высокочастотным размахом вариации (10–50 тыс. долларов).

Первый этап решения экономико-математической задачи базируется на типичной динамике инвестиций, направляемых на воспроизводство основных фондов и формирование оборотных средств. При этом отмечаются перспективные центры первичной переработки льнопродукции и развитие физических размеров сырьевых зон. Экономико-математическое моделирование показывает, что при сохранении существующих тенденций целесообразно расширение сырьевой зоны ОАО «Шкловский льнозавод» на 47,8%, по остальным шести льнозаводам на 22–24%.

Приемлемость использования средней двойственной оценки с точки зрения математики выражается требованиями к статистическим параметрам. Доказано, что выборочное среднее $\bar{X}_s = \frac{1}{n} \cdot \sum X$ является несмещенной и

состоятельной (представительной) оценкой математического ожидания $M(X)$ генеральной совокупности. Порядок расчета выборочной средней определяется близостью распределения к закону Гаусса. Проверка близости распределения к нормальному закону может быть оценена на сравнении коэффициента вариации, показателей асимметрии и эксцесса, коэффициента Лоренца. Таким образом, можно отметить, что средняя двойственная оценка, определенная по алгоритму простой арифметической средней, состоятельна в случае соответствия распределения закону Гаусса. В других видах распределения изменяется алгоритм расчета средней оценки.

При наличии нулевых двойственных оценок, отражающих дефицитность ресурса, считается целесообразным использование чистой приведенной стоимости переменных (среднее значение), определяющих величину ресурса. Анализ решения экономико-математической задачи показывает, что значения данных оценок бывают с противоположным знаком (например, стоимость сырья для льнозаводов), что свидетельствует о ценовых диспропорциях внутри льняного подкомплекса и необходимости государственного регулирования.

Опыт применения средних величин в процессах оптимизации достаточно распространен. Допустим, имеется система балансовых ограничений $Y = AX + \varepsilon$, где Y – вектор-столбец ресурсных запасов и объемов производства; A – матрица параметров экономико-математической модели; X – матрица экзогенных и эндогенных переменных модельной системы; ε – случайный вектор, определяющий отклонение фактических параметров развития экономической системы от модельных. Если данную систему ограничений идентифицировать (отождествить) с эконометрической моделью, то становится целесообразной следующая предпосылка: вектор ε является вектором случайных переменных с математическим ожиданием $M\varepsilon$ и дисперсно-ковариационной матрицей, не зависящими от X . Можно предположить, что данный стохастический эффект легко устраняется тем, что вместо величины $\omega(X; AX + \varepsilon)$ оптимизируется ее (постоянное) математическое ожидание. Поэтому на практике удобно в случаях, на которые распространяется введенная предпосылка, случайные величины заменять их «достоверными» математическими ожиданиями. Однако этот алгоритм не всегда приводит к достоверно эквивалентному решению, но даже там, где такое решение существует, часто необходимы дополнительные предпочтения или ограничения.

Литература

1. Кузнецов Б. Т. Инвестиции / Б. Т. Кузнецов. – 2-е издание, перераб. и доп. – М.: Юнити-Дана, 2010. – 624 с.
2. Луговнина С. М. Особенности формирования оценки эффективности инвестиций в агропромышленном комплексе / С. М. Луговнина // Нижегородский государственный университет им. Н. И. Лобачевского [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.unn.ru/>

References

1. Kuznetsov B. T. Investments / B. T. Kuznetsov. – 2nd edition, reslave. and additional - M.: Unity Dana, 2010. – 624 pages.
2. Lugovnina S. M. Features of formation of an assessment of efficiency of investments in agro-industrial complex / S. M. Lugovnina//N.I. Lobachevsky State University of Nizhni Novgorod [the Elektronny resource]. – Access mode: <http://www.unn.ru/>

DOI: 10.18454/IRJ.2016.50.220

Харитонов Л.В.¹, Шадоба Е.М.², Рулинский В.И.³

¹Кандидат экономических наук, Белорусская государственная сельскохозяйственная академия,

²ORCID: 0000-0002-6955-2407, Кандидат экономических наук,

Филиал ОАНО ВПО «Московский психолого-социальный университет» в г. Брянске,

³Кандидат экономических наук, Брянский институт управления и бизнеса

МЕТОДЫ ОЦЕНКИ ЭФФЕКТИВНОСТИ ИНВЕСТИЦИОННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПРЕДПРИЯТИЙ АПК

Аннотация

В статье рассмотрены теоретико-методологические аспекты управления инвестиционными ресурсами предприятий АПК с учетом роста результативности инвестиционной деятельности предприятий с позиции стоимостного подхода. На этой основе эффективность управления инвестициями предлагается оценивать главным образом по добавленной стоимости, получаемой предприятиями АПК в результате реализации инвестиционных программ и проектов. Приведены основные достоинства и недостатки методов оценки эффективности инвестиционной деятельности, а также критерии их оценки. Разработаны предложения по оценке эффективности вложения инвестиций с учетом прогнозируемой величины добавленной стоимости.

Ключевые слова: добавленная стоимость, инвестиционная деятельность, инвестиционные ресурсы, оценка, инвестиционный проект, стоимостной подход, экономический эффект.

Haritonova L.V.¹, Shadoba E.M.², Rulinsky V.I.³

¹PhD in Economics, Belarusian state agricultural academy,

²ORCID: 0000-0002-6955-2407, PhD in Economics, Bryansk Branch of Educational autonomous non-commercial organization of higher education «Moscow psychological and social university»,

³PhD in Economics, Bryansk Institute of Management and Business

MEDICAL ODES OF THE ASSESSMENT OF EFFICIENCY OF INVESTMENT DEYA-TELNOSTI OF THE ENTERPRISES OF AGRARIAN AND INDUSTRIAL COMPLEX

Abstract

In article teoretiko-methodological aspects of management of investment resources of the agrarian and industrial complexes enterprises taking into account growth of productivity of investment activity of the enterprises from a position of cost approach are considered. On this basis effective management of investments is offered to be estimated mainly on the value added received by the agrarian and industrial complexes enterprises as a result of implementation of investment programs and projects. The main merits and demerits of methods of an assessment of efficiency of investment activity, and also criteria of their assessment are given. Offers on an assessment of efficiency of an investment of investments taking into account the predicted value added size are developed.

Keywords: value added, investment activity, investment resources, assessment, investment project, cost approach, economic effect.

В современных условиях в Республике Беларусь требуется переход от традиционного к инновационному типу экономического развития, в следствие чего привлечение инвестиций в реальный сектор национальной экономики приобретает особую актуальность. Значимость организационно-управленческих механизмов, призванных

регулировать инвестиционную деятельность в секторах экономики и на отдельных предприятиях. подтверждается тем, что уровень производственно-экономического потенциала предприятий АПК Республики Беларусь не в полной мере способен обеспечить эффективное воспроизводство. Необходим переход к высокомодернизированному производству продукции с высокой добавленной стоимостью, что требует значительных затрат инвестиционных ресурсов. Категория данного показателя, инструменты ее формирования и оценки взаимосвязаны с системой управления национальными инвестиционными ресурсами – рост уровня эффективности управления инвестиционными ресурсами обуславливает увеличение добавленной стоимости.

Не смотря на достаточно значительные объемы поступающих в реальный сектор экономики инвестиционных ресурсов, величина добавленной стоимости создаваемой последними находится на низком уровне. Так планируемый показатель добавленной стоимости на 2016 г. на одного занятого в размере \$22 тыс. так и не был достигнут, причиной чего явилось отсутствие эффективного подхода к управлению инвестиционными ресурсами на всех уровнях экономики.

Эффективность агропромышленного производства в значительной мере определяется активизацией инвестиционной деятельности. Основным мотивом для осуществления последней является получение добавленной стоимости, обеспечиваемой вложением инвестиционных ресурсов. Выполнение данного условия особенно важно при наличии конкурентной рыночной среды. В этой связи в настоящее время особое внимание должно уделяться исследованиям, направленным на повышение эффективности управления инвестициями, в конечном счете способствующим росту величины добавленной стоимости предприятий АПК [2].

Стремление к оценке эффективности использования капитала, а следовательно, и инвестиционных ресурсов, и привело к применению в экономической практике показателя добавленной стоимости (EVA – Economic Value Added).

EVA характеризует экономическую прибыль организации, то есть определяет объем получаемого дохода с учетом упущенной выгоды, которая возникает из-за невозможности вложить инвестиционные ресурсы альтернативным способом.

Под показателем EVA понимают чистую прибыль от производственной деятельности, уменьшенную на затраты на капитал. Наиболее целесообразно в качестве индикатора эффективности управления инвестиционными ресурсами организации использовать следующую формулу расчета данного показателя:

$$EVA = IK(R_I - W_{SK}), \quad (1)$$

где IK – инвестиционные ресурсы, сформированные из собственных и заемных финансовых источников организации, млн. руб.;

R_I – рентабельность инвестированных в расширенное воспроизводство финансовых ресурсов, коэф.;

W_{SK} – средневзвешенная стоимость инвестиционных средств, коэф.

Объективной предпосылкой использования данной интерпретации расчета добавленной стоимости является непосредственный учет величины инвестированных ресурсов во взаимосвязи с показателями эффективности их вложения.

Сравнительная характеристика EVA с показателями экономической оценки эффективности управления инвестиционной деятельностью, с наиболее часто используемыми в Республике Беларусь (NPV, MIRR) и за рубежом (ROE, ROI) представлена в таблице.

Таблица – Сравнительная характеристика показателей оценки эффективности инвестиционных ресурсов

Фактор	Показатель				
	NPV (IP)	MIRR	ROE	ROI	EVA
Определяется	По определенному проекту		По финансовой отчетности		На основе чистой прибыли
Наличие точного графика платежей	Необходимо		Не нужно		
Диапазон эффективности инвестиций	Только по определенному проекту		По подразделению, операции, проекту		В целом по предприятию
Зависимость от методов учета	Существует				Отсутствует
Стратегическая эффективность применения	Низкая		Средняя	Низкая	Высокая

С помощью исследуемого показателя определяется эффективность инвестиционного менеджмента в рамках всего хозяйствующего субъекта, тогда как расчет чистой текущей стоимости в большей степени предназначен для оценки инвестиционной привлекательности отдельных проектов.

Расчет EVA проводится по каждому отдельному периоду функционирования хозяйствующего субъекта без дополнительного учета минувших и прогноза будущих событий, исходя из оцененной на основе бухгалтерских данных величины привлеченного капитала. Таким образом, с помощью данного показателя значительно легче проводить сравнительный анализ плановых показателей инвестиционного проекта с фактически достигнутыми.

В настоящее время большинство исследованных предприятий АПК Республики Беларусь используют традиционные показатели оценки эффективности деятельности, такие как размер прибыли, маржинальный доход, объем продаж, общая величина доходов и т.д., которые представляют искаженную картину состояния предприятия с позиции его «здоровья» в долгосрочном периоде.

В современных условиях функционирования АПК достаточно сложно оценить и обосновать эффективность принимаемых управленческих решений в ходе осуществления инвестиционной деятельности. Во-первых, реализация

многих инвестиционных проектов осуществляется без должного учета действия законов рыночной экономики, во-вторых, в большей части предприятий отсутствует система инвестиционного менеджмента, в-третьих, многие, подлежащие реализации инвестиционные проекты в агропромышленном производстве являются заведомо убыточными. Так как в настоящее время на отечественных предприятиях отсутствуют самостоятельные структуры, осуществляющие инвестиционный менеджмент, эффективность управления инвестициями в АПК необходимо оценивать главным образом по величине приносимой ими добавленной стоимости.

Результаты исследования, позволяют сделать вывод, что определение эффективности управления инвестициями в современных условиях функционирования агропромышленного производства наиболее обоснованно производить с учетом расчета уровня добавленной стоимости, получаемой предприятиями от реализации инвестиционных программ и проектов. Таким образом, дальнейшее развитие рыночных отношений в отечественном агропромышленном комплексе, сопровождающееся переходом к использованию преимущественно экономических методов регулирования инвестиционной деятельности, даст возможность применять для оценки результативности управления инвестициями более прогрессивный стоимостной подход. К его основным достоинствам относятся: возможность оценки добавленной стоимости, обеспеченной инвестициями; сочетание элементов стоимостного и затратного подходов; возможность учета инвестиционных рисков; повышение точности при выполнении стратегического анализа, выборе стратегии развития, осуществлении инвестиционного планирования и прогнозирования; возможность не только учитывать, но и прогнозировать объемы денежных потоков.

Литература

1. Жуковская И. В. Эффективность управления инвестиционными ресурсами предприятия / И. В. Жуковская // Южная аналитическая компания [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <http://www.1-fin.ru/?id=451>.
2. Луговнина С. М. Особенности формирования оценки эффективности инвестиций в агропромышленном комплексе / С. М. Луговнина // Нижегородский государственный университет им. Н. И. Лобачевского [Электронный ресурс]. - Режим доступа: [http://www.unn.ru/pages/e-library/vestnik/West_econ_finans_2005_1\(7\)/71.pdf](http://www.unn.ru/pages/e-library/vestnik/West_econ_finans_2005_1(7)/71.pdf).
3. Шадова Е.М., Медведева Д.В. Инвестиционная деятельность предприятия как фактор активизации и роста конкурентоспособности инновационной деятельности промышленных предприятий // Бюллетень научных работ Брянского филиала МИИТ, 2012. - № 1 (1). - С. 137-141.

References

1. Zhukovsky I. V. Effective management of investment resources of the enterprise / I. V. Zhukovskaya//Southern analytical company [An electronic resource]. - Access mode: <http://www.1-fin.ru/?id=451>.
2. Lugovnina S. M. Features of formation of an assessment of efficiency of investments in agro-industrial complex / S. M. Lugovnina//N.I. Lobachevsky State University of Nizhni Novgorod [An electronic resource]. - Access mode: [http://www.unn.ru/pages/e-library/vestnik/West_econ_finans_2005_1\(7\)/71.pdf](http://www.unn.ru/pages/e-library/vestnik/West_econ_finans_2005_1(7)/71.pdf).
3. Shadoba EM, Medvedev DV Investment activity of the enterprise as a factor in the revitalization and growth of competitiveness of innovative activity of industrial enterprises // Bulletin of scientific works of the Bryansk branch of MIIT. 2012. - № 1 (1). - S. 137-141.

DOAJ

Все материалы, опубликованные в Международном научно-исследовательском журнале, размещаются в депозитарии научных изданий Университета Лунда.

DOAJ (Лунд, Швеция) [<http://www.doaj.org/>].

Таким образом, публикации наших авторов доступны еще большему кругу исследователей, что повышает их статус и увеличивает возможность цитирования.

DOI: 10.18454/IRJ.2016.50.165

Черненко А.В.

ORCID: 0000-0001-5500-8059, инженер,

Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого

**ПРИМЕНЕНИЕ РИСК-ОРИЕНТИРОВАННОГО ПОДХОДА
ПРИ ПОСТРОЕНИИ СИСТЕМЫ МЕНЕДЖМЕНТА КАЧЕСТВА****Аннотация**

В статье проанализированы особенности международного стандарта ISO 9001:2015, показана необходимость применения риск-ориентированного подхода при построении системы менеджмента качества. Описаны организационные вопросы управления рисками, связанные с выявлением и оценкой рисков, принятием мер для уменьшения негативного влияния рисков, а также с порядком мониторинга и анализа. Обоснован выбор методов оценивания рисков. Рассмотрена методика управления рисками – инструмента совершенствования процесса принятия и выполнения управленческих решений, направленных на снижение вероятности возникновения неблагоприятного результата и минимизацию возможных потерь. Показаны преимущества применения риск-ориентированного подхода для повышения конкурентоспособности организации за счет непрерывного совершенствования, повышения ответственности руководства и прослеживаемости принятых решений.

Ключевые слова: конкурентоспособность, система менеджмента качества, риск-ориентированный подход.

Chernenkii A.V.

ORCID: 0000-0001-5500-8059, Engineer,

Peter the Great St. Petersburg Polytechnic University

**APPLICATION OF RISK-ORIENTED APPROACH FOR CREATION OF QUALITY MANAGEMENT
SYSTEM****Abstract**

The analysis of distinctions of the International standard ISO 9001:2015 is carried out, the necessity for implementation of risk-oriented approach during creation of Quality management system is declared. The selection of methods for risks' estimation is validated. The technique of risk management is considered as the tool for improvement of decision making and decisions' execution, aimed on elimination of a probability of unfavorable result and minimization of possible losses. The advantages of implementation of risk-oriented approach are shown for increasing of organization competitiveness by means of continuous improvements, enhancement of upper management responsibility and traceability of managerial decisions.

Keywords: competitiveness, quality management system, risk-oriented approach.

В условиях рыночной экономики предприятия большое внимание уделяют поддержанию конкурентоспособности своей продукции (услуг). Для успешного решения этой задачи все чаще используют проверенный способ – внедрение системы менеджмента качества (СМК), призванной обеспечить условия для производства удовлетворяющих требованиям потребителей продукции или услуг. Внедрение СМК – это ответственный шаг руководства компании, стратегическое решение, в результате реализации которого повышается эффективность управления, формируются конкурентные преимущества и обеспечивается устойчивое развитие предприятия [1]. Эффективным инструментом формирования СМК является выполнение требований международных стандартов серии ISO 9000, ориентированных на подтверждение качества работы предприятия [2, 3].

При разработке международного стандарта ISO 9001:2015 применяется риск-ориентированный подход к созданию СМК, что является одним из ключевых изменений в новой версии стандарта [4]. Основы управления рисками в неявном виде присутствуют в предыдущей версии стандарта и просматриваются в требованиях к планированию, анализу и улучшению. В новой версии данный подход встраивается в СМК в целом, а учет рисков при принятии решений превращает предупреждающие действия в часть процессного подхода. Мероприятия, связанные с управлением рисками, создают основу для повышения результативности СМК, достижения более качественных результатов и предотвращения неблагоприятных последствий. Организации необходимо определить риски и возможности, подлежащие рассмотрению, а также планировать и осуществлять действия по их уменьшению и оценивать результативность этих действий.

Системный подход к управлению рисками развивается с начала 2000-х годов. Основные международные стандарты: Risk Management Standard (FERMA, 2002), A Enterprise Risk Management (COSO, США, 2004), Australian/New Zealand Risk Management standard AS/NZS 4360 (Австралия и Новая Зеландия, 2004), BS 31100, Code of practice for risk management (Британия, 2007) [5]. Стандарт ISO 9001:2015 не предусматривает проведения всесторонней оценки рисков и не требует обязательного использования стандарта ISO 31000 «Менеджмент рисков – Принципы и руководство».

Рассмотрим организационные вопросы применения риск-ориентированного подхода к созданию СМК. Качественный анализ рисков позволяет определить типы рисков, которые оказывают наибольшее воздействие на деятельность организации и используются как основа для количественного анализа. Количественный анализ обычно проводится с использованием статистических, аналитических методов, методов экспертных оценок, методов аналогов и др. Чтобы подойти к управлению рисками, необходимо их идентифицировать и систематизировать, т.е. составить реестр. При разработке реестра рисков целесообразно использовать метод экспертных оценок. Реестр рисков составляется по каждому процессу деятельности организации. В качестве экспертов привлекается квалифицированный персонал, область знаний которого соответствует анализируемому процессу, а степень квалификации, в том числе по идентификации опасных событий, возможностей по улучшению, оценке и обработке риска, достаточна для решения проблем, возникающих в области риска. Формируется рабочая группа экспертов из руководителя процесса, руководителя подразделения, отвечающего за СМК, сотрудников подразделений, участвующих в процессе (по назначению руководителя процесса). Процесс управления рисками при построении СМК показан на рисунке.

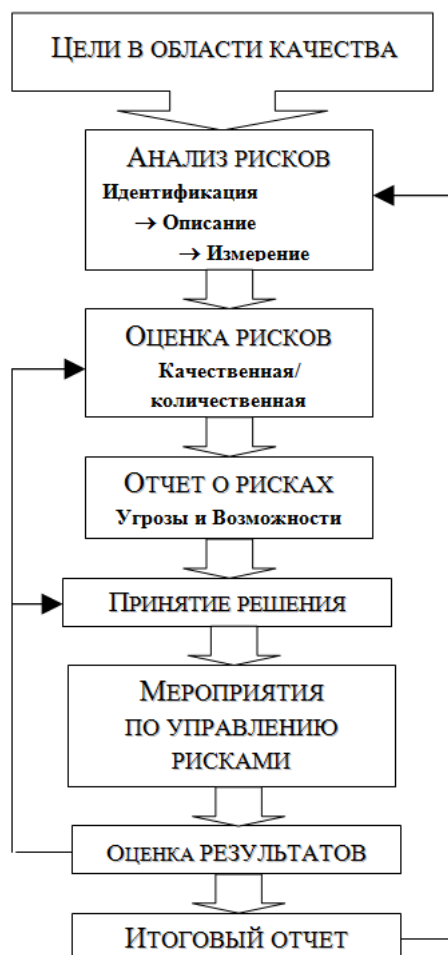

Рис. – Процесс управления рисками

В процессе проведения рабочих совещаний идентифицируются источники риска, объекты его воздействия, производится анализ сценариев возникновения опасных событий на всех этапах оценки, анализируются последствия их возникновения, методы нейтрализации, составляется план управления рисками. Чтобы систематизировать работу экспертов, разработаны унифицированные таблицы. «Реестр рисков», «Влияние рисков на объекты воздействия», «Матрица вероятности и последствий», «План реагирования на риски». Реестр рисков формируется в процессе заполнения экспертами таблицы 1.

Таблица 1 – Реестр рисков

№	Название риска	Последствия риска	ФИО эксперта	Степень влияния на процесс (0 ÷ 100)	Вероятность возникновения (0 ÷ 1)	Величина риска $Y = X \times P$	Среднее $\frac{\sum Y}{n}$
1	Риск 1	Последствия риска 1	Эксперт 1	X_{11}	P_{11}	$Y_{11} = X_{11} \times P_{11}$	$\frac{Y_{11} + Y_{12} + \dots + Y_{1n}}{n}$
			Эксперт 2	X_{12}	P_{12}	$Y_{12} = X_{12} \times P_{12}$	
			
			Эксперт n	X_{1n}	P_{1n}	$Y_{1n} = X_{1n} \times P_{1n}$	
...
m	Риск m	Последствия риска m	Эксперт 1	X_{m1}	P_{m1}	$Y_{m1} = X_{m1} \times P_{m1}$	$\frac{Y_{m1} + Y_{m2} + \dots + Y_{mn}}{n}$
			Эксперт 2	X_{m2}	P_{m2}	$Y_{m2} = X_{m2} \times P_{m2}$	
			
			Эксперт n	X_{mn}	P_{mn}	$Y_{mn} = X_{mn} \times P_{mn}$	

Значение столбца 7 таблицы 1 («Величина риска») рассчитывается как значение столбца 5 («Степень влияния»), умноженное на значение столбца 6 («Вероятность возникновения»). Значение столбца 8 («Среднее») – как среднее арифметическое по важности события среди всех экспертов. Реестр риска утверждается руководителем организации, анализируется с точки зрения эффективности корректирующих мероприятий через запланированные интервалы

времени (1 раз в год) и актуализируется группой экспертов. Далее составляется карта влияния рисков на объекты воздействия, при этом степень влияния оценивается экспертами по 5-ти балльной шкале от «Очень слабого» до «Весьма значительного» (таблица 2).

Таблица 2 – Влияние рисков на объекты воздействия

Балл (значение по шкале)	Воздействие риска				
	Очень слабое	Слабое	Среднее	Значительное	Весьма значительное
Воздействие рисков на объект 1	Риск j	Риск n	Риск m	Риск k	Риск i
...
Воздействие рисков на объект i	Риск i	Риск j	Риск k	Риск m	Риск n

После этого составляется матрица вероятности и последствий (таблица 3), в которой по горизонтали раскладываются риски по величине их воздействия, а по вертикали – по вероятности возникновения. Красные зоны таблицы, характеризующиеся большой степенью воздействия риска и большой вероятностью возникновения, включают критические риски, требующие внесения в План реагирования; желтые зоны – умеренные риски, требующие постоянного наблюдения, контроля и корректирующих мер по снижению их влияния и предотвращению перехода в красную зону; зеленые зоны – незначительные риски, требующие только мониторинга.

Таблица 3 – Матрица вероятности и последствий

Вероятность	Воздействие				
	1	2	3	4	5
0,9
0,7	...	Риск k	...	Риск i	...
0,5	Риск n
0,3	Риск j	...	Риск m
0,1	...	Риск i

Обозначение зон матрицы вероятности и последствий в таблице 3:

Риски данного ранга включаются в План реагирования на риски

Управление риском данного ранга сводится к общему наблюдению и контролю за риском, снижение влияния последствий проводится за счет резерва финансовых ресурсов и персонала

Проводится мониторинг рисков данного ранга, управление не осуществляется

На основании результатов качественного и количественного анализа рисков составляется План реагирования на риски (таблица 4), описывающий возможные стратегии для снижения угроз деятельности организации. Среди рассматриваемых стратегий можно выделить следующие:

- уклонение от риска: корректировка управления процессом, чтобы либо исключить угрозу от негативного риска, либо изменить цели процесса, на который распространяется угроза;
- передача риска: переадресация ответственности за реагирование на негативные последствия угрозы другой стороне (эффективно при финансовых рисках);
- снижение риска: уменьшение до приемлемых пределов вероятности или последствий события с высоким риском негативного характера;
- принятие риска: готовность покрыть возможные убытки (например, путем формирования специальных фондов и резервов для возмещения потерь).

Таблица 4 – План реагирования на риски

Название риска	Планирование реагирования на риски		
	Стратегия реагирования	Мероприятия по предотвращению риска	Мероприятия по реагированию при возникновении риска
.....
.....

Рассмотрим распределение ответственности. Ответственным за организацию разработки, введение процедуры и поддержание ее в актуальном состоянии является руководитель подразделения, ответственного за СМК (например, директор центра менеджмента качества). Распределение ответственности и полномочий подразделений и должностных лиц предприятия при выполнении мероприятий в соответствии с данной процедурой показано в таблице 5.

Таблица 5 – Распределение ответственности по управлению рисками

Этап процедуры	Подразделение / Должностное лицо					
	Руководитель организации	Заместитель руководителя организации, ответственный за направление деятельности	Начальник подразделения	Директор центра менеджмента качества	Руководитель подразделения, ответственного за процесс	Сотрудники подразделений, включенных в процесс
Составление реестра рисков	У	С	С	О	О	–
Оценка рисков	–	У	С	О, С	О	–
Разработка плана реагирования на риски	У	С	С	С	О	–
Выполнение мероприятий по реагированию на риски	–	У	С	О, С	О	О
Контроль выполнения мероприятий по реагированию на риски	–	У	С	О, С	О	–

В таблице использованы следующие обозначения:

О – ответственный за этап процедуры;

У – должностное лицо, утверждающее документы, относящиеся к данному этапу процедуры;

С – должностное лицо, с которым в обязательном порядке согласуется документы, относящиеся к данному этапу процедуры.

Апробация разработанной процедуры анализа рисков была проведена на примере оценки рисков СМК по невыполнению требований к уровню качества товаров/услуг после внедрения/совершенствования СМК. Были определены факторы риска:

- 1) формальный подход к сертификации СМК, недостаточное внимание руководства к результативности и эффективности СМК, недостаточность информации в организации об СМК, ее целях, преимуществах, роли в ее успехе всех работников организации;
- 2) низкая мотивация персонала для улучшения качества работы;
- 3) несогласованные цели подразделений, приводящие к конфликту между подразделениями и их интересами;
- 4) недостаточный уровень методического и технического обеспечения СМК (несовершенные инструменты управления качеством, методы принятия решений, мониторинга и анализа процессов и др.);
- 5) недостаточная квалификация персонала, что не позволяет грамотно проводить внутренний аудит СМК, определять истинные причины низкого качества, предлагать действенные мероприятия по улучшениям.

Для уменьшения негативных последствий от действия первого фактора риска необходимо усилить роль и непосредственную вовлеченность руководства в СМК, активизировать деятельность по анализу СМК, активно использовать всевозможные каналы для повышения информированности персонала, доведения до сведения сотрудников политики и целей в области качества, разъяснение сути процессов в организации и влияния СМК на достижение запланированных результатов по повышению качества товаров и услуг, обеспечению конкурентоспособности. Для уменьшения негативного влияния второго фактора риска можно использовать методы, описанные в [6]. Необходимо учитывать, что повышение качества работы персонала возможно, когда сотрудники понимают возложенные на них задачи, доступные средствами для их выполнения, свои полномочия и ответственность. Снизить последствия третьего фактора риска поможет грамотное руководство, четкое планирование и понимание того, что только общий успех, а не успех одного подразделения, приведет к достижению результата. Возможное решение по устранению последствий влияния четвертого фактора - интеграция СМК в корпоративную информационную систему предприятия с последующим использованием ее технических возможностей, по пятому - регулярное повышение квалификации персонала в области СМК.

Для организации, работающей в сфере услуг, был построен реестр рисков, идентифицированы факторы риска, определены действия по уменьшению негативных последствий. Проведена экспертная оценка рисков, построена таблица влияния рисков на объект, составлена матрица вероятности и последствий. На основании проведенного анализа сформирован план реагирования на риски.

Проведенная апробация показала работоспособность предложенной методики и инструментария оценки рисков в рамках действующей СМК. Данная методика носит общий характер и по аналогии с принципами построения и моделями СМК может быть применена для предприятий и организаций, работающих в различных сферах деятельности.

В связи с обязательностью перехода на новую версию стандарта ГОСТ Р ИСО 9001:2015 в течение трехлетнего периода, интерес к применению риск-ориентированного подхода при построении СМК будет возрастать, а разработанные методика и инструментарий могут получить широкое распространение. Повышение конкурентоспособности организации при использовании риск-ориентированного мышления достигается за счет улучшения управления, обеспечения высокого качества продукции и услуг, повышение доверия и удовлетворенности потребителей.

Литература

1. Окрепилов В.В. Роль экономики качества в устойчивом социально-экономическом развитии России // Экономика Северо-Запада: проблемы и перспективы развития. – СПб.: Изд-во Государственного регионального центра стандартизации, метрологии и испытаний в г. Санкт-Петербурге и Ленинградской области, 2015, № 1-2 (46-47). – С. 41-51.
2. Окрепилов В.В. Многоуровневая система управления качеством как инструмент модернизации экономики России // Научно-технические ведомости СПбПУ № 1 (187)/2014. Серия «Экономические науки». – СПб.: Изд-во Политехн. ун-та, 2014. – С. 9-19.
3. Черненький А.В. Управление конкурентоспособностью организаций на основе совершенствования мониторинга систем менеджмента качества // Известия Санкт-Петербургского государственного экономического университета, № 2 (98), 2016, с. 142-146.
4. ГОСТ Р ИСО 9001-2015. Национальный стандарт Российской Федерации. «Системы менеджмента качества. Требования» (утв. Приказом Росстандарта от 28.09.2015 № 1391-ст). Электронный ресурс: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_194941/
5. Alfredo Squarzoni, Juan J. Perez, Vladimir E. Mager. On-line Quality Assurance of Study Programmes: EQUASP Approach // "Engineering education": journal of the Association for Engineering education of Russia (ISSN 1810-2883), No. 18, 2015, pp. 73-82. – Electronic resource: www.aeer.ru.
6. Алексанков А.М., Магер В.Е., Черненькая Л.В. Управление качеством как основа реформирования российских университетов // «Стандарты и качество», № 4 (946), 2016, с. 91-94.

References

1. Okrepilov V.V. Rol' jekonomiki kachestva v ustojchivom social'no-jekonomicheskom razvitii Rossii // Jekonomika Severo-Zapada: problemy i perspektivy razvitija. – SPb.: Izd-vo Gosudarstvennogo regional'nogo centra standartizacii, metrologii i ispytaniy v g. Sankt-Peterburge i Leningradskoj oblasti, 2015, № 1-2 (46-47). – S. 41-51.
2. Okrepilov V.V. Mnogourovnevaja sistema upravlenija kachestvom kak instrument modernizacii jekonomiki Rossii // Nauchno-tehnicheskie vedomosti SPbPU № 1 (187)/2014. Serija «Jekonomicheskie nauki». – SPb.: Izd-vo Politehn. un-ta, 2014. – S. 9-19.
3. Chernen'kij A.V. Upravlenie konkurentosposobnost'ju organizacij na osnove sovershenstvovanija monitoringa sistem menedzhmenta kachestva // Izvestija Sankt-Peterburgskogo gosudarstvennogo jekonomicheskogo universiteta, № 2 (98), 2016, s. 142-146.
4. GOST R ISO 9001-2015. Nacional'nyj standart Rossijskoj Federacii. «Sistemy menedzhmenta kachestva. Trebovanija» (utv. Prikazom Rosstandarta ot 28.09.2015 № 1391-st). Electronic resource: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_194941/
5. Alfredo Squarzoni, Juan J. Perez, Vladimir E. Mager. On-line Quality Assurance of Study Programmes: EQUASP Approach // "Engineering education": journal of the Association for Engineering education of Russia (ISSN 1810-2883), No. 18, 2015, pp. 73-82. – Electronic resource: www.aeer.ru.
6. Aleksankov A.M., Mager V.E., Chernen'kaja L.V. Upravlenie kachestvom kak osnova reformirovanija rossijskih universitetov // «Standarty i kachestvo», № 4 (946), 2016, s. 91-94.

DOI: 10.18454/IRJ.2016.50.054

Черноброва Д.А.

ORCID: 0000-0003-0332-3246, студент,

Национальный исследовательский Томский государственный университет.

ОСНОВНЫЕ ПРОБЛЕМЫ СТАНОВЛЕНИЯ НАНОИНДУСТРИИ В РОССИИ*Аннотация*

Эволюция наноиндустрии обусловлена глобальным распространением нового технологического уклада, требующим конструирования эффективных институтов и механизмов регулирования отношений его субъектов. В статье рассматриваются проблемы, связанные с обеспечением создания национальных конкурентных преимуществ на мировом рынке высоких технологий и формирования научно-технического потенциала России, адекватного современным вызовам мирового технологического развития, где в основу заложено развитие научно-кадрового потенциала, которое и должно стать основанием высокотехнологического переворота страны.

Ключевые слова: нанотехнология, инновационное развитие, человеческий капитал.

Chernobrova D.A.

ORCID: 0000-0003-0332-3246, student,

Tomsk State University

MAIN PROBLEMS OF FORMATION IN RUSSIA NANOINDUSTRY*Abstract*

Nanoindustry evolution is caused by the global extension of new technological mode, which requires the construction of effective institutes and mechanisms of regulating its subjects' relations. The article examines the processes of modernization of the Russian economy. Modernization is a strategic direction of development of society and the economy. The main factor of the modern phase of modernization is innovation. The foundation of the modern innovation is intellectual potential

Keywords: nanotechnology, innovative development, human capital.

Условием формирования инновационной экономики в мировом масштабе является повышения национальной ресурсной обеспеченности.

Россия экспортирует более 200 млн. т нефти и почти 200 млрд. м³ газа в год [1,2]. Безусловно, сырьевые ресурсы – это конкурентное преимущество нашей страны, в которое можно и нужно использовать. Но приобретая за рубежом крупные партии продуктов, изготовленных из углеводородов, страна отказывается от сферы приложения прогрессивных технологий, использование которых может разрешить некоторое количество задач: повысить доходы от использования углеводородных ресурсов, создать сырьевую базу для развития высокотехнологичных отраслей.

Будущее формирование современной энергетики, прежде всего альтернативной, связывают с применением нанотехнологий. Термин «нанотехнологии» чаще используется во множественном числе, интеграции совокупности физических, химических и биологических методов, инструментов и технологий. Главным курсом результативного применения высоких технологий в энергетике являются: использование возобновляемых источников; хранение энергии; уменьшение потребления материалов; использование альтернативных материалов.

Многие авторы соглашаются, что нанотехнологии не являются отдельной отраслью мирового хозяйства, а призваны модернизировать существующие секторы экономики.

Основные экономические преимущества использования нанотехнологий в сфере энергетики отмечены в повышении эффективности использования материалов и снижении производственных затрат.

В докладе ЮНЕСКО по науке «На пути к 2030 году» было представлен обзор важных тенденций развития мировой науки за последние пять лет. В заключении было показано, что большая часть стран мира воспринимает исследования и инновации как фактор роста экономики и достижения устойчивости. Сегодня эти страны, независимо от уровня доходов, делают ставку на расходы на научные исследования и опытно-конструкторские разработки в целях стимуляции долгосрочного роста ВВП [3].

Нанотехнологии в отличие от обычных технологий на старте требуют повышенной «наукоемкости» и затратности. Предпринимаемые действия со стороны России по стимулированию инновационного роста, по оценкам специалистов, в большинстве, носят бессистемный характер, не отвечающий всплескам инновационных волн. И даже приоритетные госпроекты в науке не приносят существенных результатов: «после включения правительством в 2007 году нанотехнологий в перечень приоритетных областей роста производство и экспорт увеличились, однако интенсивность патентования результатов соответствующих исследований осталась на весьма низком уровне». Несмотря на то, что российский отчет в сборник доклада ЮНЕСКО писали отечественные исследователи, многие цифры все равно кричат об отставании и сокращении расходов на науку [3].

Основной причиной, препятствующей процессу развития в России высокотехнологичной индустрии, является совокупность научно-экономического и социокультурного состояния, отображающие особенности страны. На передовых ориентирах развития России вопрос о кадровом обеспечении приоритетных направлений развития науки, техники и технологий.

Социально-экономический кризис 1990-х годов отразился на рождаемости, привёл к резкому сжатию научно-технической сферы, и утечке умов в том числе. Негативные тенденции стали следствием недостаточного внимания к науке в нашей стране, и сейчас, когда развитие нанотехнологий должно стать локомотивом становления инновационной экономики (на её развитие выделены большие средства), кадровый барьер приобретает решающее значение.

Вектор на опережающее развитие и создании высокотехнологичных наноразработок, в складывающейся ситуации для России, становится единственно приемлемым решением [6]. Реализовать такую постановку невозможно без хорошо подготовленных и нацеленных на результат научно-исследовательских кадров.

Ведущим фактором в формировании и развитии инновационного роста является человеческий капитал, апеллирующий нестандартностью и самостоятельностью мышления. Для активизации работ по перспективному направлению в сфере подготовки кадров для работ в инновационном и высокотехнологичном ключе требуется создание единой образовательной системы подготовки нового поколения исследователей, технологов и материаловедов, обладающих междисциплинарными фундаментальными знаниями и владеющих новейшим диагностическим оборудованием, используемых в нанотехнологиях.

Особенностью формирования в мировом сообществе инновационных инфраструктур является создание в ведущих университетах учебно-научных центров по инновационному предпринимательству. Эти центры занимаются многоуровневой подготовкой по управлению инновациями и консультациями предпринимателей в сфере инноваций. Предоставление возможности исследователю гармонично встроиться в систему промышленного производства поможет коммерциализировать университетские разработки.

В России таких центров нет. Да и к тому же, основная масса российских предприятий от молодого специалиста ждет не формирования высоких технологических решений, а только получение от действующего производства максимальной прибыли. Желание легкой прибыли отдаляет от долгосрочной призрачности, ведь научные исследования должны проводиться группой исследователей из разных отправных точек, для предотвращения вероятности однотипности творческого мышления.

В текущем положении дел страны, если сами предприятия не побеспокоятся об основании учебных центров дополнительного профессионального образования, то проблема нехватки квалифицированных кадров решена не будет. Немаловажно, если данные учебные организации будут образовываться не по подобию советских учреждений, а на новейшем уровне. Тогда предприятия будут способны решать существующие насущные проблемы по подбору квалифицированного персонала. Кроме того, критичной задачей является создание системы, которая могла бы существовать по принципам самовоспроизведения и динамичного развития. Государству потребуется усилить законодательное обеспечение деятельности данных учреждений, а также обеспечить системную и финансовую поддержку центров ранней профориентации, детского и юношеского творчества, инновационных идей и рационализации и т. п. Это и будет значительным шагом к созданию целевых инвестиций в человеческий капитал общенационального значения. Важную роль в такой работе должны будут сыграть деловые общественные организации, которые будут инициаторами и посредниками между всеми заинтересованными сторонами. В итоге приходим к выводу, что для решения проблемы дефицита квалифицированных профессиональных кадров необходимо активное системное участие в решении данного вопроса государства, образовательных учреждений, представителей бизнеса и деловой общественности.

Инновационное развитие российской экономики в современных условиях должно опираться на развитие передовых нанотехнологий. Становление наноиндустрии в России требует последовательного решения комплекса сложных задач по оптимальной организации, развитию сетевого взаимодействия, поиска новых форм интеграции предприятий и научно-исследовательских центров, техническая оснащенность и квалифицированные кадры, способные поднять инновационную нанотехнологическую инфраструктуру.

Литература

1. Экспорт Российской Федерации сырой нефти за 2000-2015 годы [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.cbr.ru/statistics/print.aspx?file=credit_statistics/crude_oil.htm. –23.05.16.
2. Экспорт Российской Федерации природного газа за 2000–2015 годы [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.cbr.ru/statistics/print.aspx?file=credit_statistics/gas.htm&pid=svs&sid=vt3. –23.05.16.
3. Доклад ЮНЕСКО по науке: на пути к 2030 году [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://unesdoc.unesco.org/images/0023/002354/235406e.pdf>. –23.05.16.

References

1. Jekspord Rossijskoj Federacii syroj nefti za 2000-2015 gody [Jelektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa: http://www.cbr.ru/statistics/print.aspx?file=credit_statistics/crude_oil.htm. –23.05.16.
2. Jekspord Rossijskoj Federacii prirodnogo gaza za 2000–2015 gody [Jelektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa: http://www.cbr.ru/statistics/print.aspx?file=credit_statistics/gas.htm&pid=svs&sid=vt3. –23.05.16.
3. Doklad JuNESKO po nauke: na puti k 2030 godu [Jelektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa: <http://unesdoc.unesco.org/images/0023/002354/235406e.pdf>. –23.05.16.

DOI: 10.18454/IRJ.2016.50.009

Ширинен Р.П.

Начальник отдела финансовой аналитики,

Тувинский институт гуманитарных и прикладных социально-экономических исследований,

ОСНОВЫ ВЫБОРА ПРИОРИТЕТНЫХ НАПРАВЛЕНИЙ САНАТОРНО-КУРОРТНОГО КОМПЛЕКСА*Аннотация*

В данной статье рассмотрены действующие направления деятельности санаторно-курортного комплекса. Проанализированы особенности системы организации санаторно-курортного лечения в Российской Федерации. Выявлены основные направления модернизации системы. Также автором отмечено, что назрела острая необходимость в срочном порядке наметить и осуществить комплекс мероприятий, направленных не только на сохранение потенциала курортной сферы, но и на формирование современного подхода к организации санаторно-курортного обеспечения, способного решать как медико-социальные задачи обеспечения населения доступной, эффективной санаторно-курортной помощью, так и экономические проблемы формирования сферы санаторно-курортного дела.

Ключевые слова: санаторно-курортный комплекс, курорты, оздоровление, профилактика, лечение.

Shirinen R.P.

Head of financial analytics department,

Tuv Institute for applied studies of humanities and social and economics

THE BASICS OF SELECTION OF PRIORITY DIRECTIONS OF THE SANATORIUM-RESORT COMPLEX*Abstract*

This article describes current activities of the sanatorium-resort complex. It analysis features of the system organization of sanatorium-resort treatment in the Russian Federation. Basic directions of modernization of the system are detected. Also the author observed that there is a timed need to urgently adopt and implement a set of measures aimed not only on preserving the capacity of the resort sphere, but also to formate the modern approach for organization of sanatorium-resort provision that will be able to address medical and social problems of providing affordable, effective health-resort assistance for people. Besides this article deals with economic problems of formation of the sphere of Spa care.

Keywords: resort, sanatorium-resort complex, health improvement, prevention, treatment.

В последние годы во всем мире прослеживается тенденция к увеличению количества туристических поездок на курорты с целью оздоровления, лечения и реабилитации после перенесенных заболеваний. Практически все страны с развитой туристической индустрией активно развивают и используют при отелях в курортных зонах медицинские технологии спа и велнес-оздоровления.

Опыт таких стран, как Германия, Италия, Франция, Чехия, Израиль и ряда других стран, показывает, что создаваемые на курортах медицинские центры все больше вовлекаются, с одной стороны, в систему курортного лечения и оздоровления населения по социальным программам, а с другой – в систему международного лечебного туризма. В перечисленных странах отмечается рост научных исследований по оценке лечебных свойств и эффектов применения природных лечебных факторов, выполняемых на самом высоком научно-методическом уровне, что является проявлением государственной политики, направленной на развитие национальных курортных зон и туризма [1, 2].

Санаторно-курортный комплекс является социально-экономическим и политическим фактором, влияющим на устройство и политику государства. В этой сфере переплетены интересы культуры и транспорта, безопасности и международных отношений, экологии и занятости населения, гостиничного бизнеса и туризма. Санаторно-курортный комплекс имеет большое значение для государства в целом, для региона, муниципальных образований и даже для отдельной личности.

Но отсутствие эффективной государственной политики в сфере санаторно-курортного комплекса на протяжении последних лет привел к тому, что на долю Российской Федерации, несмотря на ее высочайший рекреационный потенциал, приходится всего один процент мирового туристического потока. Но хотя государство перестало быть заказчиком в этом комплексе, санаторно-курортный комплекс продолжает выживать и развиваться [3].

Современная система организации санаторно-курортного лечения в Российской Федерации представлена санаторно-курортными организациями [4]:

- различной формы собственности;
- различной ведомственной принадлежности;
- финансируемыми из разных источников;
- функционирующими не по территориально-административному принципу;
- неравномерно расположенными на территории Российской Федерации вследствие базирования на курортах и в лечебно-оздоровительных местностях;
- не обладающими однотипными природными лечебными ресурсами;
- имеющими недостаточную материально-техническую оснащенность и дефицит кадров.

Данные закономерности ведут к низкой доступности санаторно-курортным лечением для населения, и как следствие к отсутствию этапности оказания медицинской помощи.

Финансовое обеспечение санаторно-курортного лечения на территории Российской Федерации осуществляется из 6 источников: федеральный бюджет, региональные бюджеты, средства обязательного социального страхования, средства организаций, личные средства граждан, средства корпораций.

Обязательства государства по оказанию санаторно-курортного лечения гражданам Российской Федерации выполняются за счет [5]:

1. бюджетных ассигнований федерального бюджета при наличии медицинских показаний на санаторно-курортное лечение отдельным категориям граждан, имеющим право на получение государственной социальной помощи в виде набора социальных услуг (178-ФЗ); и оказание государственных услуг федеральными органами исполнительной власти по санаторно-курортному лечению определенных категорий граждан;

2. ассигнований, предусмотренных бюджетом Фонда социального страхования Российской Федерации, это оплата расходов на осуществление медицинской реабилитации в организациях, оказывающих санаторно-курортные услуги, застрахованным лицам, получившим повреждение здоровья вследствие несчастных случаев на производстве и профессиональных заболеваний, в т. ч. после оказания стационарной либо амбулаторно-поликлинической помощи в период временной нетрудоспособности в связи со страховым случаем до восстановления трудоспособности или установления стойкой утраты трудоспособности; и оплата расходов за счет сумм страховых взносов на обязательное социальное страхование от несчастных случаев на производстве и профессиональных заболеваний; санаторно-курортного лечения работников, занятых на работах с вредными и (или) опасными производственными факторами.

В настоящий момент назрела острая необходимость в срочном порядке наметить и осуществить комплекс мероприятий, направленных не только на сохранение потенциала курортной сферы, но и на формирование современного подхода к организации санаторно-курортного обеспечения, способного решать как медико-социальные задачи обеспечения населения доступной, эффективной санаторно-курортной помощью, так и экономические проблемы формирования сферы санаторно-курортного дела.

Следует отметить, что наиболее резкое снижение количества санаторно-курортных учреждений (почти в 3 раза) произошло в связи с распадом СССР. Были утрачены основные курортные зоны на Балтике, в Карпатах, в Крыму, на Черноморском побережье, Азовском побережье, в Закавказье, такая же ситуация сложилась и в Республике Тыва. Ограничение выбора природных лечебных факторов обусловило необходимость расширения спектра аппаратных способов лечения [6].

Кроме того, качество предоставляемых услуг санаторно-курортной помощи не может не зависеть от технологической базы организаций соответствующего профиля.

К одной из основных проблем рассматриваемой отрасли нужно отнести неравномерное распределение санаторно-курортных организаций на территории Российской Федерации. Однако на территории всех федеральных округов присутствуют такие организации, обеспечивающие лечение основных профилей заболеваний и реабилитацию пациентов. Основные профили лечения и реабилитации в санаторно-курортных организациях соответствуют структуре заболеваемости населения России. Санаторно-курортное лечение таких тяжелых болезней, как туберкулез, врожденные и приобретенные дефекты опорно-двигательного аппарата, и особенно последствий травм и заболеваний спинного мозга, вообще не имеет альтернативы по сравнению с другими методами лечения [6].

На наш взгляд, основными критериями для организации деятельности санаторно-курортного учреждения являются:

- соответствие Единой номенклатуре государственных и муниципальных учреждений здравоохранения (статья 15 Федерального закона от 23.02.1995 № 26-ФЗ);
- расположение на территории курорта или лечебно-оздоровительной местности (статья 40 Федерального закона от 21.11.2011 № 323-ФЗ);
- использование природных лечебных ресурсов (минеральные воды, лечебные грязи, климат и т. д.) при осуществлении санаторно-курортного лечения (статья 40 Федерального закона от 21.11.2011 № 323-ФЗ);
- наличие сведений о санаторно-курортной организации в Государственном реестре курортного фонда Российской Федерации (приказ Минздравсоцразвития России от 06.08.2007 № 522);
- соответствие лицензионным требованиям и условиям на оказание медицинской помощи при санаторно-курортном лечении по профилям (постановление Правительства Российской Федерации от 16.04.2012 № 291);
- оказание медицинской помощи в соответствии с порядком организации и стандартами санаторно-курортного лечения.

Финансовое обеспечение санаторно-курортного лечения на территории Российской Федерации осуществляется из 6 источников: федерального бюджета, региональных бюджетов, средств обязательного социального страхования, средств организаций, личных средств граждан, средств корпораций.

Сегодняшние условия функционирования предъявляют новые требования к организации санаторно-курортной деятельности, связанные, прежде всего, с приспособлением санаторно-курортных организаций к требованиям рынка, основанными на постоянном повышении его конкурентоспособности.

Таким образом, можно выделить следующие основные направления модернизации системы санаторно-курортного комплекса:

- Повышение доступности санаторно-курортного лечения. Данный этап включает: разработку современных научно обоснованных показаний и противопоказаний для санаторно-курортного лечения взрослых и детей; разработку и внедрение порядка организации и стандартов санаторно-курортного лечения (для различных категорий населения).
- Оптимизация деятельности, реструктуризация санаторно-курортных организаций Российской Федерации. В рамках этого этапа необходимо определить потребность в санаторно-курортном лечении согласно заболеваемости взрослого и детского населения Российской Федерации; провести актуализацию профилей санаториев в соответствии с типом (профилем) курортов, на которых они расположены; перепрофилизацию коек в зависимости от потребности при наличии соответствующих природных лечебных ресурсов.
- Обеспечение санаторно-курортным лечением отдельных категорий граждан в рамках оказания государственной социальной помощи. В рамках данного этапа необходимо обеспечение санаторно-курортным лечением при наличии медицинских показаний граждан – получателей набора социальных услуг – в целях профилактики основных заболеваний.

- Необходимо изменить методику определения размера средств федерального бюджета, выделяемых на финансирование услуг по санаторно-курортному лечению льготных категорий граждан; запланировать ритмичное выделение финансовых средств Фонду социального страхования Российской Федерации и субъектам Российской Федерации в рамках переданных полномочий; произвести сокращение длительности проведения процедур выбора санаторно-курортных организаций; разработать четкие стандарты санаторно-курортного лечения.

- Совершенствование кадровой политики. Необходимо изменить штатное расписание санаторно-курортных организаций с увеличением числа специалистов по физиотерапии, лечебной физкультуре, медицинской реабилитации; повысить квалификацию врачей-специалистов; проводить мотивирование кадров.

- Сохранение курортов и лечебно-оздоровительных местностей, природных лечебных ресурсов. При этом нужно сохранить статус курортов и лечебно-оздоровительных местностей как особо охраняемых природных территорий; привести статус курортов в соответствие с действующим законодательством о природных лечебных ресурсах, лечебно-оздоровительных местностях и курортах; провести актуализацию округов санитарной (горно-санитарной) охраны курортов.

Таким образом, представленные для модернизации системы санаторно-курортного комплекса направлены на формирование конкурентоспособности санаторно-курортных учреждений. Каждое направление имеет целый комплекс задач, реализация которых требует организационно-экономического и ресурсного обеспечения.

Литература

1. Азар В.И. Экономика и организация туризма. – М.: Экономика, 2003.
2. Герасименко Н.Ф. Санаторно-курортная деятельность как отрасль экономики государства // Курортные ведомости. – 2011. – № 1. – с. 7-10.
3. Дурович А.П., Копанев А.С. Маркетинг в туризме: учебное пособие. – Минск: Экономпресс, 2009.
4. Криворучко Л.В., Криворучко В.И. и др. Маркетинг и логистика в системе государственного управления санаторно-курортной сферой // Сочи: ИПК рук. работников и спец. курортного дела. – 2010. – С. 43–45.
5. Рыночные механизмы управления санаторно-курортной сферой / Л.В. Криворучко, В. И. Криворучко и др.; Юж. отд-ние Рос. акад. образования; Гос. академия повышения квалификации руководящих работников и специалистов курортного дела, спорта и туризма г. Сочи. – М: Финансы и статистика, Москва, 2012.
6. Санаторно-курортный комплекс в системе народного хозяйства России / под общ. ред. проф. С .Г. Светунова . – М.: Наука, 2010.

References

1. Azar V.I. Jekonomika i organizacija turizma. – M.: Jekonomika, 2003.
2. Gerasimenko N.F. Sanatorno-kurortnaja dejatel'nost' kak otrasl' jekonomiki gosudarstva // Kurortnye vedomosti. – 2011. – № 1. – s. 7-10.
3. Durovich A.P., Kopanev A.S. Marketing v turizme: uchebnoe posobie. – Minsk: Jekonompress, 2009.
4. Krivoruchko L.V., Krivoruchko V.I. i dr. Marketing i logistika v sisteme gosudarstvennogo upravlenija sanatorno-kurortnoj sferej // Sochi: IPK ruk. rabotnikov i spec. kurortnogo dela. – 2010. – S. 43–45.
5. Rynochnye mehanizmy upravlenija sanatorno-kurortnoj sferej / L.V. Krivoruchko, V. I. Krivoruchko i dr.; Juzh. otd-nie Ros. akad. obrazovanija; Gos. akademija povyshenija kvalifikacii rukovodjashhih rabotnikov i specialistov kurortnogo dela, sporta i turizma g. Sochi. – M: Finansy i statistika, Moskva, 2012.
6. Sanatorno-kurortnyj kompleks v sisteme narodnogo hozjajstva Rossii / pod obshh. red. prof. S . G. Svetun'kova . – M.: Nauka, 2010.

ЮРИДИЧЕСКИЕ НАУКИ / JURISPRUDENCE

DOI: 10.18454/IRJ.2016.50.203

Домнина О.В.¹, Хижняк В.С.²¹ORCID: 0000-0002-6324-039X, соискатель кафедры гражданского процесса ФГБОУ ВО СГЮА, старший преподаватель кафедры правовой психологии, судебной экспертизы и педагогики ФГБОУ ВО СГЮА²доктор юридических наук, доцент кафедры конституционного и международного права ФГБОУ ВО СГЮА**ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ МЕЖДУНАРОДНОГО СОТРУДНИЧЕСТВА ПО ВОПРОСАМ ПРОВЕДЕНИЯ СУДЕБНОЙ ЭКСПЕРТИЗЫ****Аннотация**

Статья посвящена исследованию вопросов международного сотрудничества в сфере проведения судебной экспертизы. Анализируются проблемы взаимодействия с международными и зарубежными организациями в данной области. Предлагается оптимизация процессуальных положений на внутригосударственном уровне с учетом международных документов и зарубежного опыта.

Ключевые слова: международное законодательство, судебная экспертиза, процессуальные положения, международные организации, правовая политика.

Domnina O.V.¹, Khizhnyak V.S.²¹ORCID: 0000-0002-6324-039X, postgraduate student of the chair of civil process of FSBEI HE «Saratov state law Academy», senior lecturer in legal psychology, judicial expertise and pedagogy, FSBEI HE «Saratov state law Academy»²PhD in Jurisprudence, associate Professor of constitutional and international law, FSBEI HE «Saratov state law Academy»**INTERNATIONAL COOPERATION IN THE FIELD OF EXPERTISE AND LEGAL POLICY OF THE RUSSIAN FEDERATION****Abstract**

The article is devoted to the issues of international cooperation in the field of forensics. The problems of interaction with international and foreign organizations in this field are analyzed. It is proposed to optimize the procedural provisions at the national level considering international instruments and foreign experience.

Keywords: international law, forensics, procedural provisions, international organizations, legal policy.

Система регулирования межгосударственных отношений основана на тесном взаимодействии и требует своевременного оказания правовой помощи, что нередко вызывает ряд некоторых затруднений. Конституцией РФ, часть 4 статья 15, предусмотрена возможность непосредственного применения общепризнанных норм международного права и международных договоров РФ, в целях урегулирования отношений внутри государства, поскольку они являются неотъемлемой частью правовой системы. Оказание взаимной правовой помощи в части уголовного и гражданского судопроизводства – одно из главных направлений системы урегулирования взаимоотношений между государствами. В большинстве случаев, принципы международных договорных отношений являются основанием для выдачи предметов, выплат компенсаций, решений имущественных споров и т.д. Органы РФ выступают в роли участника договора заключенного между государствами, поэтому имеют право обращаться к иностранному государству, с запросом о производстве судебной экспертизы.

На сегодняшний день, РФ является участником 80 международных договоров, заключенных в двустороннем и многостороннем порядке, на основании которых, Россия может использовать процессуальные положения и оказывать помощь иностранным государствам⁶. Еще 15 документов, оговаривающих договорные отношения, ожидают вступления в законную силу. Договора, подписанные между государствами, предусматривают определенную ответственность, включая принятие обязательств, направленных на регулирование системы гражданского права в международном законодательстве. Большинство международных договоров устанавливают процессуальные нормы, а также положения, предписывающие участникам заключенного соглашения (государствам), использовать меры по включению в национальное законодательство процессуальных правил для максимально широкого сотрудничества в гражданском процессе⁷.

Министерство юстиции РФ принимает активное участие в интегрировании региональных и национальных правовых пространств. Формирование взаимоотношений между государствами и развитие сотрудничества с международными организациями, требует комплексного подхода, для реализации которого разработан широкий спектр задач. Наиболее важной целью является повышение эффективности участия МЮ РФ в международном сотрудничестве, что должно осуществляться на уровне государств, регионов и в более глобальном масштабе. Не менее важно изучение и понимание опыта иностранных государств, а также практическое применение актуальных достижений мировой науки, в целях соблюдения основных принципов гражданского судопроизводства.

Учитывая особенности практики международного права и геополитическое расположение России, можно выделить наиболее приоритетные области развития – это налаживание связей со странами СНГ, в части организации проведения судебной экспертизы. Таким образом, Кишиневская конвенция об оказании правовой помощи и формировании правовых взаимоотношений гражданского, семейного и уголовного процессуального кодексов 2002 года, нуждается в ратификации со стороны России. Данные меры требуются для обеспечения приграничного

⁶ URL: http://minjust.ru/ru/activity/worldwide/russia_agreements (23.08.2014)

⁷ Волеводз А. Г. «Правовые основы новых направлений меж/нар сотрудничества в области уголовного судопроизводства» Автореф. дис. ... докт. юр. наук. М., 2002. С. 21.

международного сотрудничества органов внутренних дел, изучения правового, гражданско-процессуального опыта, а также производства судебных экспертиз на территории стран СНГ, поскольку учреждения, ответственные за функционирование и исполнение соответствующих процедур, выполняют ключевые задачи в обеспечении правосудия. Практическое применение международного законодательства, в части производства судебно – экспертных процедур, свидетельствует о недостаточности системы регулирования внутри государства. Например, действующее федеральное законодательство России «О государственной судебно – экспертной деятельности» от 31.05.2001г., не учитывает необходимость применения международных договоров для производства судебной экспертизы⁸.

Если следовать проекту законодательства «О судебно - экспертной деятельности РФ», договорные отношения между государствами могут стать основой для урегулирования международного права, относительно осуществления судебных экспертиз, при условии противоречия правил их производства в иностранном государстве и законодательных норм РФ. Международная правовая политика судебно – экспертной деятельности прописана в Главе 5 законопроекта. На основании положения ст. 34 судебно - экспертные учреждения РФ могут устанавливать межнациональные связи с соответствующими органами иностранных государств, с целью научно - информационного обмена, проведения совместных исследований, повышения квалификации и т. д. В ст. 35 регламентируется порядок привлечения иностранных экспертов для сопровождения судебно – экспертной деятельности⁹.

Стоит учесть, что сегодня наблюдается направленность действующего законодательства в сторону установления приоритета норм права межнационального значения, над нормами права, используемыми внутри государства. При этом, положения международных договорных отношений, прописывающие порядок осуществления экспертной деятельности в рамках международного сотрудничества и оценки приемлемости ее результатов, не регламентируются, что может повлечь не соблюдение основных правовых принципов судопроизводства. Поэтому при разрешении возникающих вопросов, касательно производства экспертиз в иностранном государстве, приходится руководствоваться нормативно - правовой базой международного законодательства. Гражданский - процессуальный кодекс РФ регламентирует нормы международных взаимоотношений в области гражданского судопроизводства. В это же время существуют и неразрешенные задачи, которые требуют безотлагательного рассмотрения, внесения изменения в некоторые законодательные акты, нормативно – правовые положения, что возможно при непосредственном участии соответствующих исследований, сопоставлений и согласований. Правовое урегулирование сотрудничества компетентных органов и международных организаций, в части осуществления судебно – экспертной деятельности и прочих специализированных исследований, требует более широкого внимания. Разрешение данного вопроса, становится более актуальным, поскольку для осуществления правосудия, сегодня имеется достаточно емкая технологичная база и все необходимые научные знания. На этот счет правовая доктрина России располагает разнообразными положениями в отношении норм законодательства, действующих внутри государства. Например, В. М. Волженкина указывает, что до назначения экспертизы за рубежом, она должны быть произведена на территории РФ. При направлении на экспертизу за границу предметов, необходимо провести различные следственные мероприятия в России¹⁰. Другие авторы предлагают осуществлять проверку результатов экспертизы, проведенной на основании международного договора по запросу Российской Федерации на ее территории. Т. е. опять же предлагается контролировать качество проведенной экспертизы, но уже после ее осуществления. К данным мероприятиям относят и судебно – экспертную деятельность¹¹. В таком случае возникает вопрос о целесообразности проведения судебной экспертизы за рубежом, поскольку ее результаты будут актуальны и найдут свое применение в процессе гражданского судопроизводства, только, если они будут совпадать с выводами экспертной оценки, выполненной в пределах РФ.

К сожалению, и в международном праве вопросы, касающиеся проведения судебной экспертизы мало конкретизированы. Наиболее полно они определены Регламентом Европейского Суда по правам человека¹². Однако и здесь все сводится только к аспектам допустимости результатов экспертизы, как доказательства. Эксперты приводятся к присяге, а в ходе процесса судьи задают им вопросы и сами решают, может ли быть использовано мнение данного эксперта при вынесении решения или нет. Если, по мнению судей, эксперт нарушил присягу, то Суд информирует об этом государство - участника под юрисдикцией которого находится это лицо¹³.

Свой вклад в развитие международного обмена информацией о научных достижениях, повышающих качество экспертиз и подготовки кадров вносят международные неправительственные организации. Так, в 1992 году была создана Европейская Академия судебной экспертизы (ENFSI), действующая на территориях государств - членов Евросоюза. Данная организация поддерживает отношения и с государствами, не являющимися членами. Кроме указанных вопросов организация уделяет внимание и таким вопросам, как унификация, сертификация и стандартизация методик судебно - экспертного исследования¹⁴.

Еще в 1914 году в США была создана Международная ассоциация по идентификации (International Association for Identification - IAI), которая на настоящий момент имеет свои отделения во многих странах мира. В России такое отделение действует с 1992 г. Ассоциация сертифицирует экспертов по семи разным направлениям¹⁵.

⁸ ФЗ РФ «О государственной судебно - экспертной деятельности в РФ» от 31.05.2001г. в редакции от 25.11.2013 г. // Косультант Плюс.

⁹ Проект ФЗ РФ «О судебно - экспертной деятельности РФ», подготовленный Минюстом РФ// Косультант Плюс.

¹⁰ Волженкина В. М. «Нормы меж/нар права в рос. уголовном процессе» Санкт-Петербург: Юр. пресс - центр, 2001. С.179.

¹¹ Шинкевич Д. В. «Особенности доказательства по уг. делам при оказании правовой помощи иностр. государствами» Авто реф. дис... канд. юр. наук. Красноярск. 2006. С. 26.

¹² URL: <http://www.echr.ru/documents> (23.08.2014)

¹³ См.: там же.

¹⁴ Хазиев Ш. Н. «О Европейской сети судебно - экспертных учреждений» //Адвокат. №8. 2005. С.14–19.

¹⁵ Хазиев Ш. Н. «Международная ассоциация по идентификации» // Адвокат. 2005. -№3. С.37–39.

Таким образом, международные взаимоотношения в сфере осуществления судебно – экспертной деятельности, не достаточно урегулированы. Можно сделать вывод о необходимости более детальной проработки процессуальных моментов производства экспертизы на основании международных договорных отношений, как на межнациональном уровне, так и внутри самого государства. Последнее может быть достигнуто путем заключения отдельных международных соглашений, касательно сотрудничества в сфере осуществления судебно – экспертной деятельности, а также международных договоров о сотрудничестве с иностранными судебно - экспертными организациями. Такой договор может регулировать, как взаимоотношения в научной области или обучении специалистов и повышении их квалификации, так и выполнение различных разработок по просьбе одной или обеих сторон договора. Это может подразумевать и создание групп экспертов, являющихся гражданами различных государств для проведения экспертизы, что, в свою очередь сможет гарантировать их беспристрастность.

Существенное влияние на развитие судебно - экспертной деятельности окажет развитие взаимоотношений в рамках ENFSI (Европейской ассоциации экспертных учреждений), включая регулярное участие и организацию тематических конференций, обмен методиками и справочными материалами, пополнение списка российских членов организации. Формирование системы непрерывного обмена информацией с иностранными экспертными учреждениями, а также принятие выводов судебных экспертиз, произведенных российскими экспертами в международной практике, значительно повлияет на оптимизацию отношений между государствами в сфере проведения судебно - экспертной деятельности.

Литература

1. Волеводз А. Г. «Правовые основы новых направлений меж/нар сотрудничества в области уголовного судопроизводства» Автореф. дис. ... докт. юр. наук. М., 2002. С. 21.
2. ФЗ РФ «О государственной судебно - экспертной деятельности в РФ» от 31.05.2001г. в редакции от 25.11.2013 г. // Косультант Плюс.
3. Проект ФЗ РФ «О судебно - экспертной деятельности РФ», подготовленный Минюстом РФ// Косультант Плюс.
4. Волженкина В. М. «Нормы меж/нар права в рос. уголовном процессе» Санкт-Петербург: Юр. пресс - центр, 2001. С.179.
5. Шинкевич Д. В. «Особенности доказательства по уг. делам при оказании правовой помощи иностр. государствами» Авто реф. дис... канд. юр. наук. Красноярск. 2006. С. 26.
6. Хазиев Ш. Н. «О Европейской сети судебно - экспертных учреждений» //Адвокат. №8. 2005. С.14–19.
7. Хазиев Ш. Н. «Международная ассоциация по идентификации» // Адвокат. 2005. -№3. С.37–39.

References

1. Volevodz A. G. "the Legal basis for new directions in between/outside cooperation in criminal matters" . Avtoref. dis. doctor. Jur. Sciences. M., 2002. P. 21.
2. FZ RF "About the state judicial - expert activity in the Russian Federation" dated 31.05.2001 g., as revised on 25.11.2013) // Consultant Plus.
3. The draft Federal law "On forensic activities of the Russian Federation" prepared by Ministry of justice of the Russian Federation// Consultant Plus.
4. Valjancina V. M. "the norms of international law in Nar ROS. the criminal process," St. Petersburg: legal. press center, 2001. P. 179.
5. Shinkevich, D. V., "peculiarities of the evidence in HS. Affairs in providing legal assistance to foreign. States Auto Ref. dis... kand. Jur. Sciences. Krasnoyarsk. 2006.P.26.
6. Khaziev Sh. N. About the European network of forensic institutions" //the Lawyer.No.8.2005.P.14–19.
7. Khaziev Sh. N. "International Association for identification", // the Lawyer. 2005. - No. 3. P. 37–39.

DOI: 10.18454/IRJ.2016.50.143

Кусякова Р.Ф.

Кандидат педагогических наук,

Пермский национальный исследовательский политехнический университет

ЗАЩИТА АВТОРСКОГО ПРАВА В НАУЧНЫХ КРУГАХ

Аннотация

Данная работа описывает положение вещей и состояние проблемы по защите авторского права, авторских произведений и интеллектуальной собственности в научных кругах. Приводятся упоминания примеров о разбирательстве в конкретном случае, при котором были нарушены права по сохранению авторского права конкретного преподавателя, входящего в творческий коллектив преподавателей–сотрудников, причем руководство высшего учебного заведения самоустранилось от решения проблемы, защиты прав пострадавшего автора.

Ключевые слова: автор, право, защита.

Kusyakova R.F.

PhD in Pedagogy,

Perm National Research Polytechnic University

COPYRIGHT PROTECTION IN THE SCIENTIFIC COMMUNITY

Abstract

This paper describes the state of affairs and the state of the problem for the protection of copyright, works of authorship and intellectual property in the scientific community. We give examples of references of the proceedings in a particular case in which the rights have been violated to preserve the copyright of a particular teacher, included in the creative team of teachers, staff, and management of the higher education institution itself aloof from solving the problem, the protection of the rights of the victim of the author.

Keywords: author, right, protection.

Статья изъята

Статья изъята

DOI: 10.18454/IRJ.2016.50.144

Кусякова Р.Ф.

Кандидат педагогических наук,

Пермский национальный исследовательский политехнический университет

НАРУШЕНИЕ АВТОРСКИХ ПРАВ НА ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНУЮ СОБСТВЕННОСТЬ

Аннотация

Данная работа описывает конкретную ситуацию нарушения авторских прав на интеллектуальную собственность категорией высокообразованных и высоконравственных лиц, к которым, до недавнего времени, без всякого на то сомнения, относились такие люди, как преподаватели высшего учебного заведения. Воспитанные на простом человеческом уважении к труду другого человека, произведенного в больших объемах, высоком качестве, преподаватели нарушили авторские права на интеллектуальную собственность своего коллеги.

Ключевые слова: право, автор, нарушение.

Kusyakova R.F.

PhD in Pedagogy,

Perm National Research Polytechnic University

COPYRIGHT INFRINGEMENT

Abstract

This paper describes the specific situation of copyright infringement on the intellectual property categories of highly educated and highly moral persons to whom, until recently, without any doubt, treat people like higher education institution teachers. Brought up on a simple human respect for the work of another person, produced in high volume, high quality, teachers violated the copyrights of the intellectual property of their colleague.

Keywords: right, author, violation.

Статья изъята

Статья изъята

DOI: 10.18454/IRJ.2016.50.142

Леготкина Л.Р.¹, Лопатина А.Б.²

^{1,2}Кандидат педагогических наук,

Пермский национальный исследовательский политехнический университет

ПЛАГИАТ И АВТОРСКОЕ ПРАВО

Аннотация

Данная работа описывает состояние дел в области авторского права и защиты интеллектуальной собственности с точки зрения юридических аспектов данной отрасли. Принятые законы об охране интеллектуальной собственности и защиты авторского права, даже при том, что они известны категории лиц, использующих чужую интеллектуальную собственность в своих целях, на практике, как правило, не защищают автора и его произведения, в том числе и научные, от плагиата. Сервис антиплагиат породил наличие рерайтинга.

Ключевые слова: автор, право, плагиат.

Legotkina L.R.¹, Lopatina A.B.²

^{1,2}PhD in Pedagogy,

Perm National Research Polytechnic University

PLAGIARISM AND COPYRIGHT

Abstract

This paper describes the state of affairs in the field of copyright and intellectual property protection in terms of legal aspects of the industry. The adopted laws on protection of intellectual property and copyright protection, even though they are known for the category of persons using the intellectual property of others for their own purposes, in practice, as a rule, do not protect the author and his work, including research, plagiarism. Service antiplagiat spawned presence of rewriting.

Keywords: author, right, plagiarism.

Статья изъята

Статья изъята

DOI: 10.18454/IRJ.2016.50.141

Леготкина Л.Р.¹, Лопатина А.Б.²

^{1,2}Кандидат педагогических наук,

Пермский национальный исследовательский политехнический университет

ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО ОБ АВТОРСКОМ ПРАВЕ

Аннотация

Данная статья посвящена описанию вопросов законодательства, регулирующих состояние дел в области авторского права и смежных с ним прав, включая интеллектуальную собственность, защиту ее от действий сторонних авторов, и защиту любого авторского права от копирайтинга, рерайтинга. Законодательство в данной сфере показывает, что любая модернизация законов является, с одной стороны, признаком эволюции общества в теоретических аспектах защиты, но также, и определяется право – применительной практикой.

Ключевые слова: закон, право, автор.

Legotkina L.R.¹, Lopatina A.B.²

^{1,2}PhD in Pedagogy,

Perm National Research Polytechnic University

COPYRIGHT LAWS

Abstract

This article describes the issues of legislation governing the state of affairs in the field of copyright and allied rights, including intellectual property rights, its protection from third party sponsors of action, and the protection of any copyright on copywriting, rewriting. Legislation in this area shows that any modernization of laws, on the one hand, a sign of the evolution of society in the theoretical aspects of protection, but also, and is determined by law - enforcement practice.

Keywords: law, right, author.

Статья изъята

Статья изъята

DOI: 10.18454/IRJ.2016.50.140

Леготкин А.Н.¹, Лопатина А.Б.²

^{1,2}Кандидат педагогических наук,

Пермский национальный исследовательский политехнический университет

ПРИМЕР НЕЗАЩИЩЕННОСТИ АВТОРСКОГО ПРАВА

Аннотация

Данная работа описывает пример незащищенности авторского права в случае написания авторским коллективом кафедры физической культуры Пермского государственного технического университета, ныне Пермского национального исследовательского технического университета, работы по подаче заявительных документов и оформлению заявок и сопроводительных документов по гранту РФФИ, что привело к полному нарушению авторского права одного из ведущих авторов данного творческого коллектива и краже его собственности.

Ключевые слова: автор, право, закон.

Legotkin A.N.¹, Lopatina A.B.²

^{1,2}PhD in Pedagogy,

Perm National Research Polytechnic University

EXAMPLE OF COPYRIGHT

Abstract

This paper describes an example of copyright in the case of writing by a team of the Department of Physical Education of the Perm State Technical University, now the Perm National Research Technical University. Work on filing application documents and registration of applications and supporting documents for the grant of RFBR, which led to a complete breakdown of the copyright of the leading sponsors of the creative team and the theft of his property.

Keywords: author, right, law.

Статья изъята

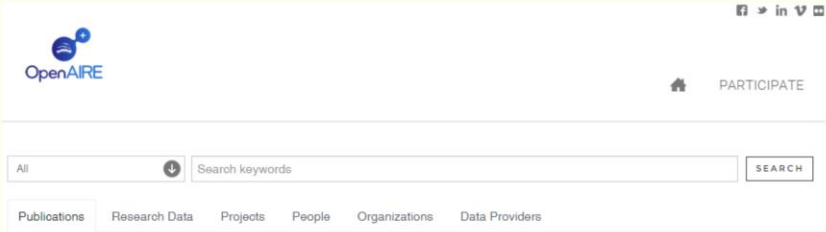
Статья изъята

OpenAIRE
Open Access Infrastructure for Research in Europe

«Международный научно-исследовательский журнал» включен в систему **OpenAIRE**.

OpenAIRE — европейская поисковая система по академическим материалам открытого доступа. Один из главнейших репозиториев научной информации в Европейском Союзе. Данная база позволяет увеличить цитируемость Ваших материалов в Европе.

The screenshot shows the OpenAIRE website interface. At the top, there is a navigation bar with the OpenAIRE logo on the left and social media icons (Facebook, Twitter, LinkedIn, YouTube) on the right. Below the navigation bar, there is a search bar with a dropdown menu set to 'All' and a 'Search keywords' input field. To the right of the search bar is a 'SEARCH' button. Below the search bar, there is a horizontal menu with links to 'Publications', 'Research Data', 'Projects', 'People', 'Organizations', and 'Data Providers'. On the right side of the interface, there is a 'PARTICIPATE' button with a house icon.

DOI: 10.18454/IRJ.2016.50.139

Леготкин А.Н.¹, Лопатина А.Б.²

^{1,2}Кандидат педагогических наук,

Пермский национальный исследовательский политехнический университет

ЮРИДИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ АВТОРСКОГО ПРАВА

Аннотация

Данная публикация описывает общие юридические принципы действия законодательства Российской Федерации, действующие на территории Российской Федерации в отношении аспектов авторского права и смежных с ним прав, в том числе на интеллектуальную собственность. Описано несоблюдение этого закона на примере творческого коллектива сотрудников кафедры физической культуры Пермского национального исследовательского политехнического университета, бывшего Пермского государственного технического университета.

Ключевые слова: закон, право, грант.

Legotkin A.N.¹, Lopatina A.B.²

^{1,2}PhD in Pedagogy,

Perm National Research Polytechnic University

LEGAL ASPECTS OF COPYRIGHT

Abstract

This publication describes the general legal principles of Russian Federation legislation in force in the territory of the Russian Federation in relation to aspects of copyright and allied rights, including intellectual property. Described failure to comply with this law by the example of the creative team of employees of the Department of Physical Education of the Perm National Research Polytechnic University, the former Perm State Technical University.

Keywords: law, right, grant.

Статья изъята

Статья изъята

СОЦИОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ / SOCIOLOGY

DOI: 10.18454/IRJ.2016.50.070

Белошапка Р.А.

Кандидат педагогических наук, доцент,

Сургутский государственный педагогический университет

**ТЕХНОЛОГИЯ STOP - MOTION В СОЗДАНИИ СОЦИАЛЬНЫХ ВИДЕОРОЛИКОВ С ПОСЕТИТЕЛЯМИ
СОЦИАЛЬНО - ОЗДОРОВИТЕЛЬНЫХ ЦЕНТРОВ**

Аннотация

В статье рассматривается вопрос о роли технологии stop - motion как эффективной форме организации досуга посетителей социально-оздоровительных центров при создании социальных видеороликов. Основное внимание автор акцентирует на психологических особенностях участников процесса создания творческого продукта.

Ключевые слова: социальный видеоролик; технология stop - motion; психологические особенности посетителей центра.

Beloshapka R.A.

PhD in Pedagogy, associate Professor,

Surgut state pedagogical University

**THE TECHNOLOGY OF STOP - MOTION TO CREATE SOCIAL
VIDEOS WITH YOUR VISITORS SOCIO - HEALTH CENTERS**

Abstract

The article discusses the role of technology stop - motion as an effective form of leisure for visitors of social-health centers in creating social videos. The focus the author focuses on the psychological characteristics of the participants in the process of creating a creative product.

Keywords: social video; the technology of stop - motion; psychological characteristics of the visitors center.

Социально - экономические преобразования, которые происходят в современной России, привели к различным переменам и новым видам взаимодействия в обществе, к видоизменениям социальной системы, а также и к видоизменениям социальных связей. Данный процесс оказал свое влияние на сложившиеся традиции, соблюдение моральных норм, на бережное отношение к национальной культуре, на множество и других проблем, связанных с организацией жизнедеятельности населения.

Социальные и правовые проблемы затрагивают все аспекты жизни общества, чтобы их решить, надо привлечь к ним внимание. Это возможно сделать через процесс разработки и демонстрации социальных видеороликов, наглядно демонстрирующих трудности, с которыми сталкиваются жители.

Социальные видеоролики представляют собой неотделимую часть социальной рекламы. Просмотры видеороликов являются самыми популярными среди других средств массовой информации. Это и понятно, так данный вид демонстрации привлекает внимание населения не только поднятыми важными проблемами, которые выделяются в обществе, но и путями решения данных проблем: возможными и реальными. Такое отношение к социальным роликам подкрепляется Федеральным Законом «О рекламе», в котором говорится: «Социальная реклама представляет общественные и государственные интересы и направлена на достижение благотворительных целей» [1].

Содержание социальной рекламы, как правило, направлено на сознание общественности к жизненным проблемным вопросам и ситуациям. Демонстрация социальной рекламы имеет разные формы, но самой популярной является социальный видеоролик. Связывают это со стремительным развитием современных технологий, благодаря которым социальные видеоролики размещаются не только посредством телевидения, но и в сети Интернет, что позволяет экономить средства.

По своей сути видеоролик представляет собой чередование кадров, непродолжительность демонстрации по времени и объединение единым художественным смыслом. В процессе создания социального видеоролика важно не отходить от главной проблемы. При этом приветствуется творческое представление проблемы: заявление о проблеме не напрямую, а намекая на нее. Сюжет видеоролика, как правило, напоминает короткий художественный фильм. В нем также есть завязка, кульминация и развязка.

Тем не менее, социальные видеоролики выделяются среди прочей рекламы своей оригинальностью, представлением небольшой истории.

Большую известность получает технология stop - motion. Эта технология представлена демонстрацией видео из кадров, которые получены способом фотографирования «кадр за кадром», а также – путем заимствования отдельных кадров из другого видео. Такой процесс позволяет сделать самостоятельно видеоролик в технологии stop - motion, даже в домашних условиях, если у авторов имеется специальная программа на компьютере и сам материал, из которого и будут изготавливаться фигурки, штатив, фотокамера, настольная лампа.

Следующий шаг в процессе создания видеороликов заключается в выделении проблемы, которая будет представлять основу содержания, продумывание сюжета социального ролика и написание для него сценария. В данном процессе имеются определенные правила, которые необходимо соблюдать: не только составленный текст и разработанный сюжет важен в видеоролике, но и использующиеся в нем аудио- и визуальные средства и эффекты. Благодаря им на зрителя производится необходимое впечатление.

Необходимо отметить важный принцип социальной рекламы, что, собственно, относится и к демонстрации социальных видеороликов: отсутствие при реализации коммерческих целей, запрет на использование любых марок и брендов.

Среди первостепенных задач социальной рекламы важным является включение общества в формат выделения социально - значимых проблем, заинтересованного отношения к ним в части поиска путей решения.

На фоне целевых установок, необходимо учитывать содержательные функции разработанных социальных видеороликов в технологии stop - motion. С помощью информационной функции происходит информирование членов общества о выделенной определенной социальной проблеме; обеспечение привлечения к данной проблеме особого внимания. С помощью воспитательной функции пропагандируется правильный образ жизни, затрагиваются вопросы морали. При наличии экономической функции поднимаются вопросы необходимости сокращения социальных проблем, учитывая, что данный аспект ведет к благополучию государства, увеличения его потенциала. Имиджевая функция помогает создавать имидж государства, способного систематически заботиться о жизнедеятельности своих граждан. С помощью просветительской функции разработчики социальных видеороликов говорят об утверждении социальных ценностей и ответственного отношения к их распространению. Социальная функция проявляется ярко в формировании современного общественного сознания. Эстетическая функция, пожалуй, ярче всего проявляется в конечном результате видеопrodukта; с помощью коммуникативной функции обеспечивается связь общества и государства.

Итак, с помощью всех функций, относящихся к разработке и реализации видеороликам в технологии stop - motion, можно создать оригинальный и, как правило, недорогой видеоподукт, в котором будут воплощены авторские творческие задумки.

Учитывая несложность производства социального видеоролика, данный вид деятельности может легко стать одной из форм организации досуга любого сообщества, призванного совместно проводить свободное время, в частности, с посетителями социально - оздоровительных центров. Демонстрация социальных видеороликов зрелищно представляет готовый продукт совместной, коллективной деятельности, являясь инструментом воздействия на людей, с целью искоренения существующих проблем.

В социально - оздоровительных центрах посетителями могут быть разных возрастных категорий. Это могут быть люди пожилого возраста, ветераны и инвалиды боевых действий, другие представители возрастных категорий. Чаще всего - незащищенные слои населения.

Для более продуктивной работы с посетителями социально - оздоровительных центров, необходимо знать психологические особенности каждой возрастной категории.

Примерно с 60 лет, по мнению психологов, наступает период поздней взрослости, старость. По мнению автора Поповой Л.А. в данном возрасте происходят серьезные когнитивные, физические, психологические изменения. Она выделяет следующие:

во-первых, старости свойственны общие деструктивные тенденции развития, которые охватывают практически всю деятельность организма. Старение сопровождается уменьшением физических и психических сил человека, ухудшением здоровья и снижением жизненной энергии. Изменения претерпевают практически все важные психические и сенсорные функции, например, изменяются некоторые процессы памяти и внимания, замедляется скорость реакции, ухудшается работа органов чувств и т.д.

во-вторых, происходят значительные изменения в социальной сфере жизни. Как правило, человек в это время выходит на пенсию, поэтому поздний возраст еще называют пенсионным. В связи с выходом на пенсию меняется статус человека, его положение в обществе, что накладывает серьезный отпечаток на психологическое состояние пожилого человека и на отношение к нему общества. При этом, как правило, материальное положение человека при выходе на пенсию значительно ухудшается, особенно это касается нашей страны [4, с.24].

Немаловажным показателем и, в то же время, психологической проблемой, является для многих пожилых людей прекращение трудовой деятельности, в связи с выходом на пенсию. Это сказывается на переживаниях пожилых людей, на присутствии чувства никчемности, ненужности, одиночества. У неработающих пенсионеров появляется много свободного времени, которое необходимо чем-то занять. В связи с этим, пожилым людям необходимо посещать всевозможные клубы, творческие объединения, участвовать в общественной деятельности.

Другой категории посетителей социально - оздоровительных центров – инвалидам, также необходимо общение, несмотря на ряд проблем, среди которых: слабая материальная поддержка, недостаточная техническая развитость. Автор Калинин Е. А. выделяет также отсутствие развитой системы социального вспоможения инвалидам; трудности в получении образования; проблемы с трудоустройством; техническая неготовность обустройства рабочего места инвалида; отношение коллектива к инвалиду; отсутствие социальной адаптации инвалида [2, с. 5].

Люди, относящиеся к категории инвалидов, имеют свои особенные потребности, несмотря на то, что и общие проблемы, которые испытывают другие граждане, к ним тоже относятся. Автор Котова З. Ф. выделяет следующие особые потребности: восстановление (компенсация) нарушенных способностей к различным видам деятельности в переживании, в общении, в свободном доступе к объектам социально - бытовой, культурной и другой сферы, возможности получать знания, трудоустройстве, комфортных бытовых условиях, социально - психологической адаптации, материальной поддержке и многом другом. Вследствие этого инвалиды становятся особой социально-демографической группой. Необходимо отметить такой аспект, как низкий уровень дохода инвалидов, у них также невысока возможность получения образования и постоянной эффективной социальной помощи. Инвалидам трудно быть участником производственной деятельности, трудно найти посильный труд. Нередко возникает и такая жизненная ситуация: свои семьи имеют единицы. У большинства наблюдается отсутствие интереса к жизни и желания заниматься общественной деятельностью [3, с. 42].

Перечисленные факторы могут, безусловно, повлиять на психологическое состояние инвалидов, связанные с изменениями эмоционально - волевой сферы, связанные с поведением, с формированием интеллекта.

Наряду с оказанием реабилитационной помощи инвалидам, необходимо оказывать определенные психологические реабилитационные меры родителям и членам семьи данной социальной категории.

У всех посетителей социально - оздоровительных центров имеются свои психологические особенности, требующие учета при взаимодействии. Так у пенсионеров это страх одиночества, ухудшения здоровья, резкий упадок качества жизни. У инвалидов, наряду с общечеловеческими потребностями, имеется постоянная нужда в медицинской помощи, в доступности к объектам окружающей инфраструктуры, в психологической поддержке.

Учитывая психологические и физиологические особенности представителей данных социальных категорий, необходимо в процессе организации досуга сосредотачивать внимание на определенных мероприятиях, участвуя в которых они будут ощущать себя в комфортных условиях. В данном случае можно совместно с участниками центров, выделять социальные и экономические проблемы жизнедеятельности и освещать их в социальных видеороликах.

Процесс создания социальных видеороликов по технологии stop - motion состоит из нескольких основных этапов, каждый из которых отличается определенным содержанием деятельности.

1. Диагностический этап. На данном этапе проводятся исследования, которые позволяют выявить интерес и актуальность изготовления социальных видеороликов с посетителями социально - оздоровительного центра. При данном исследовании используются:

- анкетирование среди клиентов социально - оздоровительного центра, с целью определения основных предпочтений в формах организации досуга;
- беседа с работниками социально - оздоровительного центра, с целью изучения имеющегося опыта организации досуга посетителей определенной социальной категории;
- анализ планов организации досуговой деятельности с посетителями центра.

2. На организационно - подготовительном этапе проводится методическая подготовка по разработке социальных видеороликов:

- составление методических рекомендаций по изготовлению видеороликов по технологии stop - motion;
- демонстрация обучающих видеороликов, авторских образцов, с целью привлечения посетителей социально - оздоровительного центра к изготовлению социальных видеороликов;
- подготовка и расстановка оборудования и материала (оформление кабинета);
- консультация по установлению штатива, фотоаппарата, света и программного обеспечения, что позволяет свести полученные кадры в единое целое.

3. Содержательный этап включает в себя непосредственно сам процесс создания видеороликов. Специалисты проводят мастер-классы по изготовлению социальных видеороликов в технологии stop - motion, на которых используют методический материал. В беседах с посетителями, в интервью, наблюдениях происходит выявление социальных проблем. После чего, обсуждаются и выбираются проблемы, которые необходимо осветить в социальном видеоролике. Итогом данного этапа является разработка и написание сценария; изготовление фигурок для съемки в

видеоролике; выбор фона; настройка оборудования; кадровая съемка. После кадровой съемки материал вносится в специальную компьютерную программу и сводится в одно видео. Завершающие шаги заключаются в подборе музыки и звуковых спецэффектов.

Полученный видеоролик в результате кропотливой работы представляется для показа посетителям и работникам социально - оздоровительного центра. После просмотра происходит оценка представленного материала. Если материал оценивается всеми положительно, то принимается решение о размещении видеоролика в социальных сетях и в сети Интернет.

4. Оценочно - коррекционный этап заключается в подведении итогов разработки и реализации социальных видеороликов. Проводится анализ полученных результатов и сопоставление их с поставленной целью.

Технология stop - motion позволяет посетителям социально - оздоровительных центров самим создавать социальные видеоролики, раскрывая и привлекая внимание к проблемам, которые их беспокоят. Как уже было сказано, создание социальных видеороликов по технологии stop - motion отличается простотой изготовления и небольшими затратами. Для их изготовления понадобятся доступные материалы и доступное техническое оборудование. Технология stop - motion переводится с английского как «стоп - кадр», ее суть заключается в выстраивании видео из статичных кадров, и создание на их основе социальных видеороликов, которые наглядно покажут с какими сложностями сталкиваются различные слои населения.

Процесс создания социальных видеороликов по технологии stop - motion является эффективной формой организации досуга посетителей социально - оздоровительных центров. С его помощью возможно: объединять участников центра в единый процесс деятельности; способствовать их творческому развитию; помогать выявлять социальные проблемы; формировать навыки и умения по работе с технологией stop - motion; способствовать разнообразию организации свободного времени, привлечению граждан к социально - важным проблемам.

Литература

1. Федеральный закон Российской Федерации «О рекламе» от 13.03.2006 № 38-ФЗ.
2. Калининцева Е. А. Дарить заботу, радость и любовь: беседа с префектом и начальником управления культуры Юго-Восточного административного округа Москвы В. Зотовым, Е. А. Калининцевой / беседу записала Ж. Смелова // Клуб. – 2011. – № 7 – С. 3-5.
3. Котова З. Ф. Новые подходы к реабилитации инвалидов / Котова З.Ф., Грачев Е.А. // Социальная работа. – 2011. – № 4 – С. 55.
4. Попова Л.А. Особенности демографического старения северных регионов России / Л. А. Попова // Регион: экономика и социология. – 2013. – № 1 – С. 23-40.

References

1. Federal'nyj zakon Rossijskoj Federacii «O reklame» ot 13.03.2006 № 38-FZ.
2. Kalinicheva E. A. Darit' zabotu, radost' i ljubov': beseda s prefektom i nachal'nikom upravlenija kul'tury Jugo-Vostochnogo administrativnogo okruga Moskvyy V. Zotovym, E. A. Kalinichevoj / besedu zapisala Zh. Smelova // Klub. – 2011. – № 7 – S. 3-5.
3. Kotova Z. F. Novye podhody k rehabilitacii invalidov / Kotova Z.F., Grachev E.A. // Social'naja rabota. – 2011. – № 4 – S. 55.
4. Popova L.A. Osobennosti demograficheskogo starenija severnyh regionov Rossii / L. A. Popova // Region: jekonomika i sociologija. – 2013. – № 1 – S. 23-40.

*«Международный научно-исследовательский журнал» включен в базу данных **WorldCat**.*

***WorldCat** — крупнейшая в мире библиографическая база данных, насчитывающая свыше 240 млн записей о всех видах произведений на 470 языках мира. База создается совместными усилиями более чем 72 тыс. библиотек из 170 стран мира в рамках организации OCLC.*

DOI: 10.18454/IRJ.2016.50.004

Кандарян Л.С.

Аспирант кафедры социологии и религиоведения,

Российский государственный педагогический университет им. А.И.Герцена

СОЦИОКУЛЬТУРНОЕ ПОНЯТИЕ «КУЛЬТУРА НАСЕЛЕННОГО ПУНКТА» И ЕГО СИМВОЛИЧЕСКИЕ СМЫСЛЫ В НАРРАТИВАХ НАСЕЛЕНИЯ ПРИНЕВСКОГО КРАЯ**Аннотация**

В статье представлены результаты пилотажного социологического исследования автора 2015г., осуществленного методом нарративного интервью. Целью исследования было изучение особенностей современного социокультурного ландшафта Приневского края (Санкт-Петербурга и 7-ми населенных пунктов Ленинградской области). Анализу были подвергнуты коллективные представления городского и сельского населения, определяющие символические механизмы формирования социокультурных практик повседневности. Автор пришел к выводу, что для городского населения символические смыслы социокультурных практик отличаются большей стандартизацией, рациональностью, ориентацией на влияние глобализации (макдоналдизацию, виртуализацию образов, избыточное потребление, рекламу). Для жителей сельской местности символические смыслы такого рода практик носят более рутинный характер, и менее подвержены влиянию глобализации.

Ключевые слова: социокультурный ландшафт, символический смысл социокультурных практик, население Приневского края, нарративное интервью.

Kandarian L.S.

Postgraduate student of the department of sociology and religious studies,

The Herzen State Pedagogical University of Russia

SOCIO-CULTURAL CONCEPT "THE CULTURE OF THE VILLAGE" AND ITS SYMBOLIC MEANINGS IN THE NARRATIVES OF POPULATION OF THE PRINEVSKII REGION**Abstract**

The article presents the results of the pilot sociological study of the author (2015) carried out by means of narrative interviews. The aim of the study was to examine the peculiarities of modern socio-cultural landscape of the Prinevsky region (Saint Petersburg and 7 settlements of the Leningrad region). An analysis was made on collective ideas of urban and rural population, determine symbolic mechanisms of formation of socio-cultural practices of everyday life. The author came to the conclusion that for the urban population the symbolic socio-cultural practices are more standardized, and are more rational. Many of these practices are focused on the impact of globalization (McDonaldization, virtualization images, excessive consumption, is). For rural residents, the symbolic meanings of such practices are of a more routine nature, and less subject to the influence of globalization.

Keywords: socio-cultural landscape, symbolic meaning of socio-cultural practices, the population of the Prinevsky region, narrative interviews.

Осенью 2015 года мы провели социологическое исследование в Санкт-Петербурге и на юге Ленинградской области (в Гатчине, Павловске, Луге, пос. Сельцо, пос. Сиверский, д. Монастырьки, д. Котлы и др.). Цель исследования было изучение коллективных представлений городского и сельского населения, определяющих символические механизмы формирования социокультурных практик повседневности наших современников, населяющих Приневский край.

В исследовании приняли участие 179 респондентов: 116 – жители Санкт-Петербурга, а 63 – жители Ленинградской области (Луга, Всеволожск, Гатчина, пос. Сельцо, пос. Черемыкино и др.). Выборка респондентов формировалась методом “снежного кома” и “доступных случаев”. Все опрошенные были нами разделены на три возрастные группы: от 16 до 29, от 30 до 55 и старше 55 лет. При обработке результатов опроса, который мы осуществляли методом нарративного интервью, 100% респондентов – это не все, кто был опрошен по гайду, а только те респонденты, которые дали внятный ответ на наиболее важный для нашего исследования вопрос: **“Что вы понимаете под словосочетанием “культура вашего населенного пункта”?**

В исследовании мы опирались на принципы методологии социокультурного подхода, введенного в научный оборот П.А. Сорокиным [7]. Н.И. Лапин, в статье, посвященной анализу сущности социокультурного подхода, писал: “Особенность социокультурного подхода состоит в том, что он интегрирует три измерения человеческого бытия именно как фундаментальные, каждое из которых не сводится к другим и не выводится из них, но при этом все они взаимосвязаны и влияют друг на друга как важнейшие составляющие человеческих общностей” [5, с.4]. Поэтому, следуя мысли П.А. Сорокина, современный социокультурный ландшафт Приневского края мы рассматривали как реализацию единства социальной и культурной сфер жизнедеятельности человеческого сообщества. Если социальность рассматривается нами как процесс выражения людьми ценностей и норм, которые приобретены ими как членами конкретных групп, то культуру мы в настоящем исследовании понимаем с позиций социобиологического подхода. Поэтому культура в контексте настоящего исследования понимается нами как адаптивно-адаптирующая знаково-символическая реакция людей на воздействия окружающей среды, как природной (внешней), так и социальной (внутренней).

Известно, что обозначенная П.А. Сорокиным такая специфика социокультурного подхода, как установка на изучение «синтеза пространства и населения», впервые в полной мере была подвергнута разработке в трудах немецкого историка М. Вебера, а именно в его работе, посвященной изучению “Образца общества” [2, с.658]. К сравнительному анализу «синтеза городского пространства и его населения» в эпохи античности и европейского средневековья М. Вебер приступил с создания пространственно-функциональной типологии городов. Например, для него древние и средневековые города Европы – это пространства обменов (“рыночные поселения”). Взаимодействия

городского пространства и него населения строились следующим образом: интересы торговых корпораций и ремесленных гильдий европейских бюргеров защищались на административном уровне социальным пространством города, а на военном (оборонительном) – фортификационными укреплениями, ограждающими внутреннюю территорию города. Но эти городские пространства символически осмысливались их обителями. Так, деятельность гильдий внутри городских стен обозначалась символически, да и само городское пространство было символически разграничено: каждая гильдия имела свой герб, свои праздники, свои ритуалы.

Г. Зиммель в эссе “Большие города и духовная жизнь”[4, с.28] рассматривал городские пространства таких современных для него европейских мегаполисов второй половины XIX - начала XX вв., как Берлин и Лондон в качестве “мест”, где царит анонимность и “обезличенность” человеческих отношений. А.Ю. Барковская, изучая научное восприятие Г.Зиммеля особенностей разных освоенных людьми пространств, указывала, что, в понимании Г. Зиммеля “места”, наполненные различными чувствами соседских отношений, остаются в сельской местности, там же разворачивается жизнь фермерских хозяйств[1, с.50]. В городах происходит борьба за человека, за ту выгоду, которую торговцы и “люди свободных профессий” могут получить городского населения. Жители крупных городов уже давно вынуждены специализировать свою деятельность с целью получить новый неисчерпаемый источник дохода. Эта цель влияет на процесс трансформации потребностей публики (потребителей продуктов и услуг), большей утонченности вкусов этой публики (населения городов). Г. Зиммель пришел к выводу, что результатом видоизменения потребностей городского населения стало увеличение личностных особенностей, культурных потребностей и культурной специфики населения городов. Развивая идею Зиммеля, можно допустить, что именно так действует механизм формирования символически осмысляемых населением пространств крупных европейских городов современности, включая Санкт-Петербург.

Социологи Чикагской школы Р. Парк[6, с.141], В. Дьюба, Э. Берджесс, использовали как инструмент исследования социокультурного пространства города понятие “социально-экологическая система”. В своих городских исследованиях социологи Чикагской школы начали соотносить социальные и культурные факты с географическими (пространственными), психологическими и символическими. Именно такой исследовательский подход дал им возможность описывать и измерять собранные в ходе полевых исследований факты.

Ученые пришли к выводам, позволявшим на материале изучения крупных американских городов описать механизмы формирования символически маркированных городских пространств. Методами социокультурного анализа разных жилых зон Чикаго они изучали городскую экспансию в контекстах увеличения социальной и культурной активности населения конкретных районов, сосредоточения разных типов населения в разнообразных частях города. В результате исследования они смогли сделать вводы об особенностях “городского метаболизма”. Американские исследователи пришли также к выводу о том, что изучение городской мобильности в условиях глобализации открыло возможности для описания, измерения и объяснения самых разнообразных социально-символических феноменов, возникающих в результате новых форм “синтеза пространства и населения”. Эти символически маркированные повседневные практики населения города, на практике реализовавшиеся как формы слияния проявлений “социального” и “культурного” в трущобах и районах доходных домов Чикаго часто принимали этнокультурную окраску Чайнатаунов, Маленьких Сицилии, черных гетто и др.

Механизмы формирования символических смыслов социокультурных практик населения Санкт-Петербурга и области возникают под воздействием смыслов бытия (городского или сельского), опосредованных пространством, социальными статусами, производственной деятельностью, этнокультурными ценностями и предпочтениями, правилами, которые диктует городское общество. Механизмы формирования символических смыслов социокультурных практик, т.е. методы и способы “обживания” разными социальными группами различных территориальных зон городского пространства, отличаются разнообразием. Более того, механизмы формирования символических смыслов социокультурных практик исторически обусловлены и функционируют в тесной зависимости с этапами “разрастания городских пространств”. Например, как убедительно показано авторами статей сборника “Российское городское пространство: попытка осмысления”(2000)[3], рынок жилья в крупных городах в XX в. может рассматриваться как наглядный показатель возникновения разных социокультурных сред. Так, центральные благоустроенные городские пространства (социокультурные среды) 1930-х годов в Ленинграде противостояли быстро растущим, но ещё плохо оснащенным в инфраструктурном смысле окраинам. Если для жителей рабочих окраин довоенного Ленинграда (Охта, Нарвская застава, Автово) символическим маркером жизненных практик был Завод, на котором они работали, вокруг которого строился круг их общения, и этот круг часто ограничивался производственными контактами, семейными связями, включающими родственников в деревнях Ленинградской области, то жители центральных районов Ленинграда воспринимали себя как “петербуржцы”, т.е. как некое “привилегированное сословие” с более широким кругом общения и интересов. Карта города для жителей центральных районов Ленинграда была отмечена не только такими местами повседневных практик, как походы в магазины, но и “местами культуры”, наделенными особым символизмом: историческими памятниками, театрами, музеями.

Жители новостроек и центра современного Петербурга до войны реализовывали различные формы культурного потребления. В 1930-е годы для жителей центра города в качестве формы реализации своего культурного потребления нужны были учреждения высокой культуры (театры, музеи, филармония), для жителей рабочих окраин – парки с “садами отдыха”, дома культуры с танцами, продовольственные магазины. В послевоенные годы ситуация изменилась. В центр города двинулась волна мигрантов из деревень, которые принесли с собой на улицы города и в коммуналка центральных районов совершенно иные практики повседневности и поведенческие нормы. Характеристическими особенностями этих практик и поведенческих норм стало повсеместное хамство и снижение культурных запросов населения[3, с.144]. Для послевоенного населения центральных районов Ленинграда город уже перестал быть символом истории, чем-то вроде воплощения образа литературного героя, воспетого писателями и увековеченного художниками. Сегодня мы ясно понимаем, что городские повседневные практики и стилистика поведения жителей напрямую зависят от уровня культуры и образования конкретных групп населения. Например, чем

ниже этот уровень, тем более тесны семейные связи в этой группе. Чем выше уровень образования, тем менее привязана социальная сеть этой группы к территории, тем более разнообразны её повседневные практики.

В 1960-1980-е гг. Петербург взяли в кольцо спальные районы. Процессы восходящей и нисходящей социальной мобильности привели к тому, что из центральных районов города жители многочисленных коммунальных квартир перекочевали в новостройки. Сегодня эти новостройки постепенно превращаются в самостоятельные мини-города, связанные с центром системой скоростных магистралей и тоннелей метро.

В 1990-2000-х гг. особое значение стала приобретать деятельность местных муниципалитетов. Работа этих органов власти во многом определяет механизмы формирования социокультурных практик не только населения Санкт-Петербурга, но и Ленинградской области, влияет на их символические смыслы, а также определяют характер социокультурного ландшафта обжитых территорий.

На основании проведенного в Санкт-Петербурге и Ленинградской области социологического исследования (2015) мы выделили основные элементы социокультурного ландшафта современного населенного пункта (города, поселка, села). На **социальном уровне** элементами социокультурного ландшафта населенного пункта, например, города являются целостные общественные структуры: группы людей, культурные и субкультурные агломерации; на **информационно-коммуникативном уровне**: разнообразные ценностные предпочтения населения ориентационно-интеграционного (сплачивающего) плана в области духовной культуры; на **культурно-семиотическом уровне**: особые ландшафтные среды, которые маркируются историческими, культурными, поэтическими, эстетическими и даже мистическими символами. Например, А.С. Пушкин в поэме “Медный всадник” использовал для маркировки пространства на берегу Невы, где расположен памятник Петру I, петербургскую легенду об оживающих в разгар Белых ночей в Петербурге статуях этого царя. Мистические истории об оживающих памятниках Петру I в три часа утра в ночь на 22 июня широко используются сегодня туристическими гидами. Правда, рассказывают они эти истории о памятнике Петру I, установленному в сквере перед Инженерным замком.

Исторические монументы и ассоциированные с ними символические идеи являются системообразующими элементами социокультурного пространства города, села, поселка в силу того, что являются аккумуляторами и трансляторами культурных ценностей, а также нравственных, эстетических, поэтических смыслов. Эти смыслы, как показало наше исследование, передаются от поколения к поколению. Именно на их основе осуществляется “духовное” сплочение людей конкретного “места” как жителей конкретного города или села.

Современный социокультурный урбанизированный и сельский ландшафт сформирован и поддерживается такими повседневными социокультурными практиками местного населения как: 1) практики коммуникативных взаимодействий с местной (муниципальной) властью; 2) практиками обустройства социокультурного пространства (наличием музеев, библиотек, исторических памятников, торгово-развлекательных площадок, учреждений образования и культуры); 3) практиками включенности населения в систему информационного обмена на уровне высоких технологий (например, доступностью сети интернет); 4) практиками включенности населения в систему экономических связей с более развитыми регионами мира; 5) практиками обустройства хозяйственно-бытовой инфраструктуры, включая торговлю и транспорт.

Символические смыслы механизмов формирования социокультурных практик возникают в процессе социализации населения, а именно, в течение всей жизни населения конкретной местности: города или села. С точки зрения социологического подхода, социализация как процесс – это овладение населением поведенческими нормами, моральными правилами, принятие тех ценностей, которые возникают в “головах людей”, живущих в определенных физических пространствах. Как показала история мировой культуры, и, в частности, культура населения Приневского края, эти нормы и ценности реализуются в символических смыслах, которыми люди, живущие в этих реальных физических ландшафтах наделяют создаваемые ими виртуальные ландшафты: культурный, сакральный, духовный.

Результаты исследования. В нашем исследовании мы исходили из утверждения, что социокультурные практики современного урбанизированного и сельского сообществ Приневского края порождаются системами символических смыслов. Примерами таких смыслов могут быть метафорические образы: “образ города”, “образ села”, “образ группы”, включая “образ поколения” (поколений сверстников, родителей, дедушек и бабушек), “образ праздника” и т.п.

С одной стороны, такого рода метафоры выявляют роль культурных традиций, которые играют роль механизмов формирования целых систем символических практик. Культурные традиции формируют представления горожан и жителей Ленинградской области об исторической самобытности конкретных групп городского или сельского населения, характеристических особенностях изучаемого социокультурного пространства: города, села, пригородного посёлка, т.е. “места”.

С другой стороны, на формирование символических смыслов социокультурных практик, реализующихся в метафорах: “образ города”, “образ села”, “образ группы”, “образ праздника” и т.п. влияет процесс глобализации. Под влиянием глобализации возникают инновации символических смыслов социокультурного пространства “места”, “группы”, “праздника” и т.п.

Социокультурное пространство “места” – ландшафт (города, посёлка, деревни) формируется самими жителями. Процесс формирования социокультурного пространства обжитой территории стимулируется потребностью людей в самоидентификации на нескольких уровнях: территориальной, групповой, этнокультурной и т.п. Например, каждый горожанин нуждается в референтной группе – городском сообществе, каждый сельский житель нуждается в принадлежности к сообществу сельских жителей. Сообщества такого рода формируются на основе конкретных социокультурных практик.

Анализ ответов респондентов на вопрос: “**Что вы понимаете под словосочетанием «культура вашего населенного пункта»?**” позволил нам определить смыслы, которые они вкладывали в понятие “культура моего населенного пункта”, следующим образом:

1. “Культура моего города/села” – это образ жизни знакомых мне людей, практики их повседневного поведения;

2. “Культура моего города/села” – это мероприятия развлекательного характера, которые мы любим: праздники, фестивали, народные гуляния;
3. “Культура моего города/села” – это памятники архитектуры, хитросплетения и особенности нашей истории, уникальность наших местных традиций, включая этнокультурные;
4. “Культура моего города/села” – это благоустроенность, уют моего дома/квартала/района, общественный и экологический порядок.

Большинство горожан, принявших участие в нашем исследовании, утверждали, что культурой города является такие элементы социокультурного ландшафта города как:

- 1) **“культурные артефакты”**: памятники, театры, музеи, парки, обычаи города, его традиции (35,2%);
- 2) **“информационно-коммуникативные процессы”**: образование людей, их манера поведения (вежливость, уважение к истории и архитектурному наследию города), организация городскими властями мероприятий по поддержанию и развитию культуры городского населения (развитие музейного дела, театров, библиотек)(28,8%), т.е. описание ситуаций, которые характеризовали городской стиль жизни (6 %); установка на то, что самое главное, что, собственно, делает городское пространство городом – это люди, его жители.
- 3) **“культурно-семиотические феномены”**: знание горожанами истории родного города (5,8%) и общий уровень культурного развития людей (18,1%).

6,1 % респондентов – горожан затруднились с ответами на поставленный вопрос.

Анализируя ответы жителей Ленинградской области на вопрос: **“Что вы понимаете под словосочетанием «культура вашего населенного пункта»?** мы получили информацию, которая характеризовала следующие элементы социокультурного ландшафта:

- 1) **“Культурные артефакты”**: памятники истории (17,2%);
- 2) **“Информационно-коммуникативные процессы”**: мероприятия развлекательного характера (праздники, фестивали, выступления фольклорных коллективов) (50,1%); повседневные практики долгосрочного типа (образ жизни людей, сложившиеся под воздействием традиции сельской жизни советского времени способ существования) (16,2%).
- 3) **“Культурно-семиотические феномены”**: символические смыслы поведенческих практик, которые поддерживают порядок и уют в семейном быту, в поведении в общественных местах, на улице, а также препятствуют загрязнению ойкумены (12 %).

4,5 % сельских жителей затруднились ответить на поставленный вопрос.

Выявленная ситуация несовпадения символических смыслов, которые горожане и жители Ленинградской области вкладывали в понятие “культура моего населенного пункта”, заставила нас задуматься над особенностями трансформации символических смыслов социокультурных практик, напрямую связанных с разными уровнями самоидентификации городского и сельского населения Приневского края, т.е. Санкт-Петербурга и юга Ленинградской области под влиянием процессов глобализации. Глобализация сегодня — это не только небезопасный исторический процесс, с точки зрения духовной составляющей безопасности России, но и новое проблемное поле социокультурных исследований. Глобализация оказала трансформирующее влияние на социокультурный ландшафт Приневского края. Так, по данным первой Всеобщей переписи населения Российской империи 1897 году, в городских Приневского края поселениях проживало лишь 15% населения России (в современных границах). К концу 1930-х годов по всей России в городских поселениях проживала уже треть россиян, к концу 1950-х – только половина. В советский период рост городов осуществлялся за счет притока сельского населения в связи с перераспределением трудовых ресурсов между промышленностью и сельским хозяйством. С 1991 году впервые за многие годы произошло сокращение численности городского населения. По прогнозам Росстата, сельское население России будет устойчиво сокращаться, а городское расти. Таким образом, к 2020-му году доля городского населения составит 75% всей страны[9]. Сейчас сложно нам представить свою жизнь без различного рода благ, которые принесла в урбанизированную жизнь глобализация: утренний душ, кофе, сваренный в кофе-машине, Интернет, ланч в Макдональдсе – все это уже стало рутинным. Современная российская культура совершенствуется в направлении построения общества рационального типа в условиях глобализации. При этом во многих аспектах своего существования эта культура сохраняет отголоски “общинного идеала” и традиционной модели[8,с.41].

Осмысление результатов проведенного пилотажного социологического исследования позволило нам сделать следующие выводы:

1. Анализ смыслов, которыми наши респонденты наделяли знакомые им социокультурные ландшафты, позволил нам создать исследовательскую модель социокультурного пространства Санкт-Петербурга и Ленинградской области. Основными компонентами этой модели стали: 1) упоминаемые респондентами события культурно-исторической жизни современного города/поселка, практики охраны исторических памятников, их изучения и передачи исторических знаний молодому поколению; 2) экологические практики горожан и жителей области, их привычки в области использования и охраны окружающей среды; 3) пространство деятельности власти (практики муниципалитетов), знание респондентами культурных и социальных проектов, которые инициируют и реализуют муниципальные власти, ответственные за социальное, культурное и экономическое развитие города/села; 4) практики в области совершенствования материальной инфраструктуры социального ландшафта, практики благоустройства территорий общего пользования, личных домохозяйств, практики развития производственных и рекреационных ресурсов, практики вложения в развитие человеческого капитала и т.п.; 5) практики властей и жителей в усовершенствовании образовательной деятельности, воспитания интереса к истории родного края и др.

2. Для городского населения символические смыслы их повседневных социокультурных практик отличаются большей стандартизацией, рациональностью, ориентацией на влияние глобализации (макдонализация, виртуализацию образов, избыточное потребление, рекламу). В поведенческих повседневных практиках горожане более индивидуалистичны, чем сельские жители. Символические смыслы

повседневных социокультурных практик сельского населения носят более рутинный характер. На селе люди стараются более тесно сохранять связь с природой, чем горожане.

3. В представлениях наших респондентов “культура города/поселка”

ассоциируется со следующими идеями: для *сельского населения*: “праздники”, “совместное времяпрепровождение жителей”, “сельский образ жизни”; для *горожан*: “исторические монументы”, “события истории города”, “театры”, “музеи”. Создается впечатление, что ощущение наполненности социокультурного ландшафта города культурными артефактами и культурно-семиотическими феноменами для горожан более актуально, чем для сельского населения. Именно эта разница переживаний социокультурного ландшафта формирует различия символических смыслов социокультурных практик горожан и жителей сельской местности Приневского края сегодня.

Литература

1. Барковская А.Ю. Социологическая интерпретация категории «социальное пространство» / А.Ю. Барковская // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 7: Философия. Социология и социальные технологии. – 2013. – №1. – С. 50.
2. Вебер М. Избранное. Образ общества / М. Вебер; пер. с нем. – М.: Юрист, 1994. – С. 658.
3. Герасимова К. Символические границы и “потребление” городского пространства (Ленинград, 1930-е годы) / К. Герасимова, С. Чуйкина // Российское городское пространство: попытка осмысления. – М.: МОНФ. – 2000. – С. 144.
4. Зиммель Г. Большие города и духовная жизнь / Г. Зиммель // Логос. – 2002. – № 3 (34). – С. 28.
5. Лапин Н.И. Социокультурный подход и социетально-функциональные структуры / Н.И. Лапин // Социологические исследования. – 2000. – № 7. – С. 4.
6. Парк Р.Э. Городское сообщество как пространственная конфигурация и моральный порядок / Р.Э. Парк // Социальные и гуманитарные науки. – 2000. – № 3. – С. 141.
7. Сорокин П. А. Человек. Цивилизация. Общество / Общ.ред., сост. и предисл. А. Ю. Согомонов; пер. с англ. – М.: Политиздат, 1992. – С. 57.
8. Черныш Н. Основные понятия и положения социокультурного подхода и специфика их применения в социологии / Н. Черныш, О. Ровенчак // Социология: теория, методы, маркетинг. – 2006. – № 1. – С. 41.
9. Щербакова Е. Рост городского населения мира будет все больше замедляться... // Демоскоп Weekly. 2010. № 429-430. – С. 25-28 – [Электронный ресурс] – URL: <http://demoscope.ru/weekly/2010/0429/barom03.php> (Дата обращения 29.03.2016).

References

1. Barkovskaya A.Ju. Sociologicheskaya interpretatsiya kategorii “socialnoe prostranstvo”/A.Ju. Barkovskaya// Vestnik Volgogradskogo gosudarstvennogo universiteta. Seria 7: Philisophia. Sosiologia I socialnie technologii.– 2013.– С.50.
2. Veber M. Izbrannoe. Obraz obshestva/ M. Beber; per. S nem. – М.: Jurist, 1994.– С.658.
3. Gerasimova K. Simvolicheskie granisi i “potreblenie” gorodskogo prostranstva (Leningrad, 1930-e godi)/ K.Gerasimova, S. Chuikina// Rossiiskoe gorodskoe prostranstvo: popitka osmislenia.– М.: MONF.– 2000.– С.144.
4. Zimmel G. Bolshie goroda i guhovnay jizn/ G.Zimmel//Logos.–2002.–№3(34).С.28.
5. Lapin N.I. Socioculturnii podchod I socialno-funksiolsnie strukturi/ H.I. Lapin//Sociologicheskie issledovaniay.–2000.№ 7.–С.4.
6. Park R.E. Gorodskoe soobshestvo kak prostranstvennaya konfiguratsiya I miralnyi poriadok/ R.E. Park// socialnie I humanitarnie nauki.– 2000.–№3. –С. 141.
7. Sorokin P.A. Chelivek. Sivilizatsia. Obchestvo /Obsh. Red., sost. i predisl. A.Ju. Samogonov; per.s angl.– V/: Politizdat, 1992.– С.57.
8. Chernish N. Osnovnie ponaitia I poplshenia socioculternogo pdhoda i spasiphika ich pri.meneniya v siciologii/ N. Chernish, O. Rovenchak//Sociologia: teoria,metodi,marketing.– 2006. –№1.– С.41.
9. Scherbakova E. post gorogskogo naselenia mira budet vse bolshe samedliatsa...//Demoskop Weekly. 2010№ 429-430.– С. 25-28 – URL: <http://demoscope.ru/weekly/2010/0429/barom03.php>

DOI: 10.18454/IRJ.2016.50.232

Лопатина А.Б.

Кандидат педагогических наук,

Пермский национальный исследовательский политехнический университет

ЗДОРОВЬЕ КАК КЛЮЧЕВАЯ КАТЕГОРИЯ СОЗНАНИЯ

Аннотация

Данная работа посвящена описанию разности осознания своего здоровья или своего состояния, в случае болезни или дестабилизации здоровья, разными типами людей, складывающихся под воздействием многих факторов, в том числе и социальных. Важная роль отводится влиянию массовой дезинформации на подсознание и сознание населения. В зависимости от устойчивости к влиянию информационного потока на сознание людей, выделяются типы лиц, по-разному реагирующих на категории ответственности к себе и своей жизни.

Ключевые слова: здоровье, общество, медицина.

Lopatina A.B.

PhD in Pedagogy,

Perm National Research Polytechnic University

HEALTH AS A KEY CATEGORY OF CONSCIOUSNESS

Abstract

This work is devoted to description of the difference between the awareness of their health or their state, in the event of illness or health destabilization different types of people that are emerging under the influence of many factors, including social. An important role is given to the influence of the mass of misinformation on the subconscious and consciousness of the population. Depending on the resistance to the influence of the flow of information on people's minds, distinguished types of people, different ways of reacting to the category of responsibility to yourself and your life.

Keywords: health, society, medicine.

Статья изъята

Статья изъята

DOI: 10.18454/IRJ.2016.50.231

Лопатина А.Б.

Кандидат педагогических наук,

Пермский национальный исследовательский политехнический университет

РОЛЬ ЗДОРОВЬЯ В ОБЩЕСТВЕННОМ СОЗНАНИИ

Аннотация

Данная работа посвящена описанию проблем влияния псевдопросветительской работы на общество в целом. Обилие информации, касающейся здоровья, медицинской рекламы в средствах массовой информации, телевидении, радио, кино и книгах, дают и настойчиво навязывают среднестатистическому гражданину ложное представление о здоровье, медицине, здравоохранении, методах и способах лечения тех или иных заболеваний. Такое представление о здоровье снижает его уровень в целом по стране, что чревато потерей генофонда.

Ключевые слова: здоровье, общество, медицина.

Lopatina A.B.

PhD in Pedagogy,

Perm National Research Polytechnic University

THE ROLE OF HEALTH IN THE PUBLIC CONSCIOUSNESS

Abstract

The work is devoted to description of the problem of education impact on society as a whole. The abundance of information concerning health, medical advertising in the media, television, radio, movies and books that give persistently imposed on the average citizen about the idea of health, medicine, healthcare, and the methods and means of treatment of certain diseases. This view of health reduces its level in the whole country, which leads to loss of the gene pool.

Keywords: health, society, medicine.

Статья изъята

Статья изъята

ПОЛИТИЧЕСКИЕ НАУКИ / POLITOLOGY

DOI: 10.18454/IRJ.2016.50.006

Буданов Н.В.

Аспирант,

Российский государственный социальный университет

ВИДЕНИЕ И СМЫСЛ ТОЛКОВАНИЯ ТЕРМИНА «ОППОЗИЦИЯ» В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ

Аннотация

В статье рассмотрено - теоретическое осмысление термина «оппозиция» в современной России, основные направления деятельности оппозиционных сил, двойственная интерпретация понятия «оппозиция», классификации оппозиционных организаций, политическая оппозиция как субъект власти, рассмотрение оппозиции в комплексе последовательных факторов, оказавших влияние на характер политического порядка, применение термина «политическая оппозиция» в период неустойчивого развития, термин оппозиционного осознания, факторы, с помощью которых указанный термин может быть исследован.

Ключевые слова: оппозиция, политические партии, партийная конкуренция, неустойчивое развитие.

Budanov N.V.

Postgraduate,

Russian state social University

VISION AND MEANING INTERPRETATION OF THE TERM "OPPOSITION" IN MODERN RUSSIA

Abstract

The article considers the theoretical understanding of the term "opposition" in Russia today, the main activities of the opposition forces, the dual interpretation of the concept "opposition", classification opposition groups, the political opposition as the subject of power, the consideration consideration of the opposition in the set of consistent factors, which influence on the character of the political order, the use of the term "political opposition" in the period of unstable development, the term oppositional consciousness, the factors by which this term can be investigated.

Keywords: opposition, political parties, party competition, unsustainable development.

Исследование демократических переходов в посткоммунистических странах дает значительную эмпирическую базу для сравнения, обобщения и моделирования процесса трансформации.

Их современное осмысление политической наукой происходит зачастую в рамках транзитологического подхода. Классической работой является книга известного политического исследователя Хантингтона «Третья волна: демократизация в конце XX в.». Автор в работе отмечает, «волна демократизации» - это серия переходных состояний от недемократическим к режимам демократии, происходящим в границах определенного периода времени[1].

Теоретическое осмысление взаимоотношений уровня «власть – оппозиция» позволяет проектировать и улучшать указанные механизмы и расширить способности моделирования трендов политической системы. Это составляет смысл изучения термина политической оппозиции. Тем не менее, важнейшим вопросом науки политологии считается изучение власти, ее базовых столпов, основ реализации политических планов, поиска источников их конфигурации.

Научная литература по изучаемой ситуации достаточно обширна, число методов, предназначенных для рассмотрения феномена власти на основе ряда теоретических наглядных методик, непрерывно возрастает. Однако, политическая оппозиция все же представляет собой действо, имеющее не меньшее распространение, нежели власть. И конфликтное противостояние интересов разных категорий населения и элитарных структур, возымевших контроль над действием по принятию жизненно важных для общества решений и отвлеченность от политических точек давления тем не менее создает основу для развития оппозиционных начал даже в благоприятном обществе. Помимо этого, политическая оппозиция является еще и возможным субъектом власти.

Политологами осуществлен подробный сравнительный анализ влияния специфики расположения политических сил, а также ситуационных факторов динамику политических процессов. Все это позволяет в определенной мере рассмотреть оппозицию в комплексе последовательных факторов, оказавших влияние на характер политического порядка.

Продвижение в сторону демократии в странах Центрально-Восточной и Восточной Европы по большей части имело зависимость от новой альтернативной силы, которой явилась оппозиция. Именно подобные оппозиционные политические силы создавали ту самую политическую альтернативу плюс реальную здоровую конкуренцию, подрывая монополию властных партий, что составляло предпосылки для демократизации.

Направленная деятельность оппозиционных сил становилась базисом для построения основ гражданского общества, поскольку ее исходный плюрализм порождал появление всевозможных групп, разделяющих различные политические интересы, а также ценности, программы, идеологию и тому подобное.

Политологи отмечают, что представление о оппозиционной политической силе как о субъекте политики имело в Европе определенную историю развития.

Свидетельством начала переходного периода от авторитаризма к демократическим началам, как правило, считают оживленные выступления противодействующих правительству или правящей власти группировок или трансформации в высших структурах власти, приводящих к укреплению убеждений прореформистских групп [6].

Однако применение термина «политическая оппозиция» в период неустойчивого развития требует подобной определенности, поскольку внутривластные процессы в различных государствах и процесс развития субъектов деятельности оппозиции имели свою специфику.

Многие годы оппозиционное противостояние шло внутри общества нашего государства латентно, борьба просто не могла стать явной. Ведь откровенно текущее политическое противостояние просто не может без существующей оппозиции.

Однако ведь само правильное применение термина «оппозиция» даже применимо к советским социальным реалиям до времени середины 1980-х гг. даже нельзя было просто помыслить и лишь в конце «перестройки» этот термин получил легитимность[4].

Однако «оппозиция» — это самое часто употребляемое и наиболее емкое и серьезное понятие в нашей современной отечественной исторической и даже социологической литературе. Учеными в данный термин зачастую вкладывается самое многообразное видение и значение.

Также проявляется и двойственная его интерпретация. Так, в самом масштабном плане под оппозицией имеется в виду совершенно все явные плюс некие косвенные проявления социального инакомыслия и проявления народного гнева, направленного в сторону существующей власти[8].

В менее масштабном смысле политическая оппозиция понимается в качестве политического института, более по преимуществу в качестве общности отдаленных от властной верхушки группировок, партий, а также организаций.

Таким образом, предоставление рассматриваемым оппозиционным организациям площадки для выражения своей, отличной от властной, точки зрения, возможность противостоять властной партии в непрерывном процессе политического противостояния (в том числе и за голоса электората, в различных законодательных и иных органах власти), как свидетельствует масштабный политический опыт стран с развитым демократическим режимом, оказывает регулирующее воздействие совершенно на всю общность политической структуры социума, где служит неким противовесом против нарастания сильных общественных народных конфликтов и противоречий.

Урезание прав оппозиционных организаций и разграничение сферы их влияния читается обществом как серьезное масштабное нарушение простейших основных демократических прав и свобод граждан. Отсутствие реально дееспособной политической силы оппозиции на сегодняшних условиях демократии несомненно ведет к постепенному увеличению уровня социальной нестабильности, либо же может вызывать серьезную политическую апатию населениях[2].

Рассмотрение самого института политической оппозиции применимо к ограничителям сферы самой политической представляется возможным вести только на основе только лишь поведенческой или же интерпретационной традиций. При этом, в классической поведенческой политической модели главное исследовательское внимание уделяют определениям полного политического осознания и логичной модели поведения, а в интерпретационной — того определенного социологического языка, при помощи которого и происходит равноценный обмен опытом среди отдельных индивидов.

Однако при этом обязательно должен вводиться термин оппозиционного осознания, которое в данном случае выступает предпосылкой для выстраивания определенного типа поведения, связанного с протестным. Также под оппозиционным в науке политологии понимается сознание, при помощи которого к политической силе можно применить социальную действительность как несправедливую и конечно подлежащую изменению с помощью общественного действия[7].

Таким образом, оппозиционное сознание при этом обозначают в качестве комплекса идей и убеждений определенного характера, которые могут быть сконструированы и определены той социальной группой, которая находится в подчиненном положении, преследуя точную единственную цель - направление ее битвы на подрыв, осуществление реформ или же свержение действующей системы власти.

К факторам, помощью которых можно сформировать общественное оппозиционное сознание относят:

- фактор, создающий общественную идентификацию, характеризующуюся «осознанием того, что человеческие мысли и интересы подобны идеям, чувствам и интересам тех, кто владеет теми же «страховыми характеристиками»;
- фактор родного языка (фактор интерпретации), помогающий «в процессе построения коллективной идентичности, а также построения логического осмысления реальной жизни. Также этому может поспособствовать присутствие у оппозиционной группировки своего личного дискурса, через который определяется «социальный диалог, непосредственно происходящий социальные институты, а также между индивидами, организациями и группами постепенно вбирающий в себя те идеалы, аргументы и символику, которую применяют на практике субъекты социума и входящие в его устные и письменные выступления»[9];
- фактор сознания подчиненного положения социальной группы, причем в данном случае ответственность за подобное положение возлагается совсем не на саму группу, а только на ее социальное окружение
- фактор эффективного убеждения общества в механизмах улучшения статуса социальной группы.

Важным показателем зрелости, сформированности оппозиционного сознания

Отстранение от высшей власти — очень серьезный шаг для каждой партии, ее ведущих членов, активистов, рядовых членов, сочувствующих, проверка способности ее руководства эффективно адаптироваться к меняющимся реалиям современной жизни, расстановке сил и политической атмосфере в обществе.

Классификаторы оппозиционных организаций различны. Главный критерий, учрежденный здесь, - та степень полного соответствия провозглашенных целей плюс программных точных установок основным принципам государственного строя. Опираясь на него им, в странах Европы, например, обычно выделяются такие два главных типа оппозиционных структур - внесистемная и системная.

Первой категории принадлежат те лево- и праворадикальные организации и группировки, партийные установки у которых совершенно (либо отчасти) отвергают существующую систему общественных ценностей. Такая деятельность направляется на «опорочивание функционирующих основ государственных устоев, подрыв существующей легитимности, также нарушение адекватного хода социального социального процесса»[1].

Однако, несмотря на проблемы межпартийного соперничества, в котором зачастую присутствует жесткая и непримиримая риторика, организации системной оппозиции жестко взаимодействуют с руководящей партией и

зачастую готовы объединить свои с ней усилия и в случае появления серьезной угрозы существующему правопорядку и столпам власти.

В нашей российской системе измерения социальных координат зачастую к разряду так называемой жесткой оппозиции могут отнести некоторые организации коммунистического толка, а также отдельные национал-патриотические ячейки и движения.

Имеется и третья, так называемая пограничная между двумя главными типами, градация оппозиции, к которой ученые часто причисляют активистов «зеленых» в Германии и Голландии, итальянских оппозиционеров, а в последние годы и коммунистов Франции и Италии. Вектор их политического действия и основные политические установки не всегда показывают реальное положение дел[5].

Важным путем выражения подобных настроений стали эти группы интересов, решающие конкретные проблемы; они могут иметь отношение к конкретным партиям или же быть от них независимы. Отдельная от партий оппозиция часто представляет собой шаткие социальные образования, появляющиеся и исчезающие очень быстро [3].

Сами институты оппозиции в условиях многопартийности могут позволить всем социальным силам найти легитимные способы для защиты собственных интересов и привлечения внимания общества и властей. Само наличие оппозиционных сил, естественная конкуренция между партиями, и необходимость консолидации сил и поиска союзников, а также борьба за мнение и голоса электората могут способствовать появлению общенационального согласия в процессе решения важнейших политических и социально-экономических проблем.

Партийное разнообразие, наличие оппозиции и конкуренции партий в процессе честных и открытых выборов составляют те узлы основного механизма, уменьшающего вероятность насильственных мер в политике и способного направлять властную борьбу в русло цивилизованных политических взаимоотношений.

Важнейшей задачей сегодня для политических сил нашей страны, а также ее властных структур, является содействие процедуре формирования в нашем государстве оппозиции как действующей и ответственной политической силы.

Литература

1. Horowitz D.L. Ethnic Groups in Conflict. - Berkley and Los Angeles: University of California. 1985
2. Dahl R. Patterns of Opposition/Political Oppositions in Western Democracies. - London, 1966; Kirchheimer O. The Waning of Opposition in Parliamentary Regimes II Social Research. - 1957. - Vol. 24. - №2
3. Линц Х. Крушение демократических режимов: кризис, разрушение, восстановление равновесия // Проблемы Восточной Европы. - Вашингтон, 1993; Oberreuter N. Parlamentarisch Opposition. - Hamburg, 1975
4. Васильев В.А. Оппозиция как социальное явление // Социально-политический журнал. - 1996. - № 3
5. Гельман В.Я. Политическая оппозиция в России: вымирающий вид? // Полис. - 2004. - №4
6. Зеркин Д.П. Политический конфликт и оппозиция // Социально-политический журнал. - 1998. - №5
7. Поршаков С.А. Политическая оппозиция в странах Запада (Некоторые закономерности и особенности функционирования) // МЭиМО. - 1993. - №3
8. Тимофеева Л.Н. Власть и оппозиция: проблемы легитимации и коммуникации // Народ - партии — власть. Общественно-политические движения как предмет исследования. // Сост. Е.И. Хаванов. - М., 1997
9. Власть и оппозиция: российский политический процесс XX столетия // Аксютин В.Ю., Волобуев О.В., Данилов А.А. М., 1995

References

1. Horowitz D.L. Ethnic Groups in Conflict. - Berkley and Los Angeles- University of California. 1985
2. Dahl R. Patterns of Opposition/Political Oppositions in Western Democracies. - London, 1966; Kirchheimer O. The Waning of Opposition in Parliamentary Regimes II Social Research. - 1957. - Vol. 24. - №2
3. Linc X. Krushenie demokraticeskikh rejimov krizis razrushenie vosstanovlenie ravnovesiya // Problemi Vostochnoi Evropi. - Vashington - 1993; Oberreuter N. Parlamentarisch Opposition. - Hamburg- 1975
4. Vasilev V.A. Oppoziciya kak socialnoe yavlenie // Socialno_politicheskii jurnal. - 1996. - № 3
5. Gelman V.Ya. Politicheskaya oppoziciya v Rossii- vimirayuschii vid // Polis. - 2004. - №4
6. Zerkin D.P. Politicheskii konflikt i oppoziciya // Socialno-politicheskii jurnal. - 1998. - №5
7. Porshakov S.A. Politicheskaya oppoziciya v stranah Zapala -Nekotorie zakonomernosti i osobennosti funkcionirovaniya, // MEiMO. -1993. -№3
8. Timofeeva L.N. Vlast i oppoziciya_ problemi legitimacii i kommunikacii // Narod - partii - vlast. Obschestvenno_politicheskie dvijeniya kak predmet issledovaniya. // Sost. E.I. Havanov. - M.- 1997
9. Vlast i oppoziciya- rossiiskii politicheskii process XX stoletiya // Aksyutin V.Yu. - Volobuev O.V.- Danilov A.A. M.- 1995

DOI: 10.18454/IRJ.2016.50.194

Мархинин В.В.¹, Утенкова В.Ю.², Ушакова Н.В.³

¹Кандидат философских наук, ²студент кафедры политико-правовых дисциплин,

³кандидат исторических наук,

Сургутский государственный университет

**ПАРЛАМЕНТСКИЕ ПАРТИИ В ИЗБИРАТЕЛЬНЫХ КАМПАНИЯХ РЕГИОНА: ОПЫТ ОЦЕНКИ
УРОВНЯ ПОЛИТИЧЕСКОЙ АКТИВНОСТИ (ПО МАТЕРИАЛАМ ИССЛЕДОВАНИЯ ЭЛЕКТОРАЛЬНОГО
ЦИКЛА 2011Г. В ЮГРЕ)**

Аннотация

Статья посвящена анализу активности политических партий в местном политическом процессе в ходе выборов 2011г. На основе количественного анализа предпринимается попытка выявить особенности тактики партий и ее результативность. Главная задача, решаемая при помощи сопоставления деятельности партий по ряду ключевых параметров, характеризующих их электоральную активность, состоит в исследовании зависимости результативности их политической конкуренции от приложенных в ходе предвыборной гонки усилий и от особенностей правового регулирования избирательной системы современной России.

Ключевые слова: политические партии, местные выборы, политическая конкуренция, методы количественного анализа.

Markhinin V.V.¹, Utenkova V.U.², Ushakova N.V.³

¹PhD in Philosophy, ²Student of the department of political science and law, ³PhD in History,

Surgut State University

**PARLIAMENTARY PARTIES AT LOCAL ELECTIONS IN UGRA, 2011: MAKING SENCE OF LOCAL
POLITICAL ACTIVITY AND IT'S MEANS**

Abstract

The paper deals with the parties and their activity during local elections 2011 in Ugra. Basing upon quantitative analysis we aim to make sense of party tactics and their results. We compare some basic parameters of electoral activity of local party units such as number of candidates, number of campaigns a party took part in, number of votes for "best" and "average" candidates etc. to find out if the result of competition was determined by the effort of this or that party or it was rather the result of some specific features of legal regulation in contemporary Russia.

Keywords: political parties, local elections, political competition, quantitative methods.

Политическая активность партий на муниципальном уровне – сравнительно малоизученный предмет. Наиболее масштабные исследования, посвященные данной проблематике, представляют собой анализ сравнительно ограниченного круга параметров, характеризующих процесс партийной конкуренции. Авторы таких исследований делают сознательный выбор в пользу широты охвата местных кампаний, что обеспечивает возможность высокого уровня репрезентативности выводов и выявления тенденций развития политической ситуации в масштабах страны [см., напр. 1] Такого рода подход налагает достаточно серьезные ограничения на глубину проводимого анализа: воссоздание сколько-нибудь детализированной картины на уровне отдельного муниципалитета представляет собой практически неподъемную, с точки зрения трудозатрат исследователя, задачу. С другой стороны, имеется и значительное число работ, обобщающих опыт отдельно взятых избирательных кампаний [2; 3; 4; 5 и др.] Как правило, полученные в ходе таких исследований результаты имеют фрагментарный характер, который затрудняет выход на уровень сколько-нибудь широкого обобщения. Перспективным направлением научного поиска в такой ситуации является разработка методов и инструментов, которые бы позволили достаточно эффективно анализировать процесс политической конкуренции, как на локальном, так и на региональном и общенациональном уровне.

В настоящей работе представлены результаты апробирования одного из таких инструментов анализа – рейтинга активности политических партий в муниципальных избирательных кампаниях, разработанного нами в ходе исследования локального уровня политической конкуренции в ХМАО-Югре в избирательном цикле 2011-2015гг.

Главной задачей нашего анализа являлось сопоставление интенсивности участия партий в конкурентном процессе; предполагалось, что, опираясь на результаты такого сопоставления, будет возможно выявлять проблемные точки в практике политических партий, сравнивать прочность их позиций в различных частях региона и давать общие прогнозы относительно их успехов в следующих избирательных циклах.

Как и во многих регионах России, партийно-избирательные системы муниципального уровня в ХМАО отличаются высокой степенью разнообразия: имеются значительные различия в условиях конкуренции на территории городов и сельской местности, в ситуации применения неодинаковых типов избирательных систем (в округе используется несколько разновидностей мажоритарной системы), а также в условиях различного уровня активности самих кандидатов, выдвигаемых партиями. При таком положении вещей объектом сопоставления, о котором говорилось выше, становятся в большой степени уникальные и трудно сравнимые феномены. Для того, чтобы сопоставление все-таки стало возможным, в процессе анализа избирательных кампаний мы учитывали несколько абсолютных и относительных показателей, демонстрируемых партиями.

Во-первых, учитывались абсолютные количества выдвинутых партией кандидатов, голосов, полученных ими суммарно и депутатов, избранных от данной партии. Кроме этого учитывалось среднее арифметическое голосов, приходящихся на одного кандидата от данной партии.

Во-вторых, высчитывалась доля распределяемых мандатов, на которую партия претендовала в ходе избирательной кампании, доля зарегистрированных на территории муниципалитета избирателей, поддержавших кандидатов, выдвинутых партией. (Все эти показатели брались в процентном выражении)

Абсолютное число кандидатов в депутаты, выдвинутое партией, непосредственно характеризует объем усилий партии на данных выборах – чем больше это число, тем больше *потенциальные* масштабы агитационной кампании. (Для того, чтобы сделать более корректным сравнение выборов в собрания депутатов, различающиеся по численности, мы учитывали также и процент мест, на которые претендовали различные партии). С другой стороны, этот потенциал может быть использован партией в большей или меньшей степени: не секрет, что зачастую партии выдвигают кандидатов, которые не планируют вести борьбу до победного конца. Их задача не в том, чтобы получить мандат, а в том, чтобы хоть как-то рекламировать свою партию в целом, на по-настоящему активную конкуренцию у таких кандидатов попросту нет средств и сами по себе они не получают сколько-нибудь значительного числа голосов. Для того, чтобы адекватно отобразить соотношение «технических» кандидатов и кандидатов «действительных», мы и учитывали такой показатель, как среднее арифметическое число голосов, поданных за кандидата от каждой партии.

По каждому из шести параметров партии начислялись баллы, количество которых зависело от того, скольких конкурентов она опережала.

Например, партия, которая выдвинула наименьшее число кандидатов в ходе анализируемой кампании, получает 0 баллов, партия, которая показала более высокий результат, но уступила остальным получает, соответственно, 1 балл, следующий результат, который выше двух предыдущих, оценивается в 2 балла, и так далее.

Сумма баллов, полученных каждой партией в ходе конкретной кампании по всем шести параметрам, определяет ее место в рейтинге активности. Сумма баллов, полученных партиями во всех муниципальных кампаниях, позволяет сравнивать их активность в масштабах региона.

Нетрудно заметить, что состав показателей неоднороден: значения некоторых из них обусловлены значениями других. Так, например, партия, получившая хотя бы один мандат, как правило, обеспечивает себе тем самым и рост таких показателей, как уровень поддержки среди зарегистрированных избирателей, среднее арифметическое число голосов, приходящихся на одного кандидата и, само собой, абсолютное число полученных ей голосов. Значения других показателей не зависят от прочих и сами прямо не обуславливают их значение. Это такие показатели, как абсолютное число выдвинутых кандидатов и доля мандатов, на которые партия претендует в ходе выборов. Объединение этих разнородных показателей в одном рейтинге позволяет использовать полученные данные для оценки влияния активности партии на местных выборах на кампании регионального и федерального уровня: все 6 показателей выражают независимые переменные, способные оказывать влияние на рост или снижение поддержки партий на выборах более высокого уровня. При использовании рейтинга для сравнения партийной активности в муниципалитетах, что называется, «в чистом виде» целесообразно будет не учитывать такой показатель как количество полученных мандатов, поскольку он не характеризует активность партии на местном уровне (можно провести весьма напряженную кампанию и не провести ни одного из своих кандидатов). Но для анализа активности партии в муниципалитете в связи с региональными и федеральными выборами этот показатель важен, поскольку победа даже одного-единственного местного кандидата способна вывести партийную активность в ходе парламентских выборов на качественно новый уровень.

Естественно, применение предложенного нами метода сталкивается с некоторыми ограничениями. Во-первых, он не позволяет сравнивать активность партий и беспартийных кандидатов: каждый самовыдвиженец имеет возможность бороться только за 1 мандат, тогда как партия способна претендовать на все распределяемые мандаты. Во вторых, эта методика позволяет лишь в самых общих чертах анализировать усилия, приложенные доминирующей партией. «Единая Россия» в отличие от своих конкурентов не испытывает кадрового голода и, выдвигая кандидатов, сталкивается не с проблемой их рекрутирования, а с необходимостью отбора наиболее подходящих на эту роль. Известно, что эта партия обладает и наиболее мощным организационным потенциалом и материальной базой, что дает ей заведомо большие возможности в борьбе за симпатии избирателей, и т.д. В большинстве случаев данная партия по всем показателям лидировала, получая максимальные 3 балла.

Таким образом, если мы можем сравнивать интенсивность избирательных кампаний оппозиционных и правящей партии, то сравнение усилий правящей партии в различных муниципалитетах при помощи данного инструмента невозможно.

Стоит упомянуть еще одно затруднение: принципиально возможна ситуация, когда лучший результат демонстрируют одновременно две или более партий. Например, так получилось в ходе выборов в Лангепасе, где «Единая Россия» и «Справедливая Россия» выставили 20 кандидатов из 20 возможных. В таких случаях каждая из двух партий получала максимальный балл (в нашем случае – 3 балла).

Таблица 1 – Выборы депутатов Думы г. Лангепас пятого созыва 13.03.2011* (абсолютные значения/баллы)

	«ЕР»	ЛДПР	«СР»
Количество выдвинутых кандидатов	20/3	10/1	20 3
Количество избранных кандидатов	8/2	-	12/3
Количество голосов	5804/2	1222/1	7158/3
Количество голосов на одного кандидата	290,2/2	122,2/1	357,9/3

В ситуации, когда в конкуренции участвуют только 4 партии, максимальный балл, который может заработать победитель, равняется 18 (победа над тремя конкурентами по всем показателям), а минимальный (ненулевой) – 1 (победа над одним из конкурентов по одному из показателей). В ходе обследования избирательных кампаний 2011-2015гг. нами был собран материал по каждой из основных избирательных кампаний, который позволяет сравнивать усилия конкурирующих партий, а также сопоставлять эффективность участия местных отделений каждой из партий в избирательных кампаниях соответствующих муниципалитетов. В рамках настоящей статьи мы не имеем возможности

дать детальное описание этих данных и ограничимся анализом сводных данных, которые характеризуют деятельность партий в трех географических зонах Югры – Западной, Центральной и Восточной, а также в Югре в целом.

Таблица 2 – Средние значения баллов рейтинга активности в регионе и его западной, центральной и восточной частях

	«ЕР»	«СР»	ЛДПР	КПРФ
Югра в целом	16,0	6,9	6,0	3,2
«Запад»	17,7	8,4	7,7	2,7
«Центр»	18,0	6,7	5,5	4,0
«Восток»	17,5	9,1	5,3	4,0

В представленной выше таблице показаны средние баллы, заработанные политическими партиями в ходе избирательных кампаний в регионе в целом и в его западной, центральной и восточной частях. (Их значения определялись путем деления суммы набранных партией баллов на число проводимых кампаний)

Наиболее ровные результаты по всем трем зонам показывает «Единая Россия», что объясняется, в первую очередь, ее доминированием на территории всего округа. Абсолютного результата партии удалось добиться в центральной зоне с ее крупными муниципалитетами, особенно удобными для организации массовой пропагандистской кампании, тогда как на восточной и западной окраине региона оппозиционным партиям удалось отыграть у нее часть баллов.

Среди оппозиционных партий наибольшую интенсивность в организации муниципальных избирательных кампаний продемонстрировала «Справедливая Россия», оказавшаяся на втором после ЕР месте по числу выставленных кандидатов и принявшая участие во всех без исключения избирательных кампаниях. Наиболее интенсивной была ее деятельность в крупнейших муниципалитетах каждой из трех зон. В центральной части региона это дало сравнительно скромный результат (5 мандатов в 8 кампаниях): сказалась мощное противодействие ЕР. На окраинах, напротив, были получены более солидные достижения: в 7 избирательных кампаниях западной зоны партия заработала 18 мандатов, и в 6 кампаниях восточной зоны – 16 мандатов. Схожая ситуация имела место и в избирательных кампаниях ЛДПР: на окраинах успех достигался чаще, чем в центре.

Особняком на этом фоне стоит КПРФ, которая приняла участие лишь в половине состоявшихся в рассматриваемый период выборов. В западной зоне партия пропустила 5 кампаний из 7, в восточной – 3 из 6, и в центральной – 3 из 8. В определенной степени это способствовало успеху остальных оппозиционных партий: часть протестных голосов, которые могли бы достаться КПРФ, ушли в копилку СР и ЛДПР.

Интенсивность кампаний, естественно, напрямую зависит от объема средств, которыми партии располагали в ходе выборов. Так, ЕР в первом квартале 2011 имела возможность распоряжаться суммой около 80 млн. рублей, СР – 13 млн., ЛДПР – 8 млн., КПРФ – 1,5 млн. Тем не менее, материальные предпосылки не объясняют исчерпывающим образом успехи и неудачи партий.

Распределения рейтинга указывают и на результаты использования различных подходов партий к вопросам политического менеджмента. Так, равномерно высокие результаты «Единой России» отражают факт ее сращения с административно-управленческим аппаратом региона. Неспособность КПРФ к проведению кампаний с интенсивностью, типичной для остальных оппозиционных партий объясняется, в частности, и особенностью принципов ее организации. Номинально эта партия имеет местные организации в большинстве муниципалитетов, на которые и возлагались обязанности по организации избирательных кампаний. Фактически, предполагалось, что функционеры местных отделений, в массе своей работающие на общественных началах, самостоятельно проведут соответствующие юридические процедуры, найдут спонсоров кампании, подберут ее кандидатский корпус и технический персонал при минимальной помощи или вовсе без помощи регионального отделения. Эта тактика продемонстрировала полное банкротство.

Иную стратегию выбрали ЛДПР и СР, руководство которых, действуя по образцу вертикально организованной структуры, сумело решить и финансовые, и, что самое главное, организационно-кадровые проблемы.

Литература

1. Кынев А., Любаров А., Максимов А. Региональные и местные выборы 8 сентября 2013 года: тенденции, проблемы и технологии М.: Фонд «Либеральная Миссия», 2014. 312 с.
2. Трегубов Н.А. Муниципальные выборы в России: факторы эффективности политической коммуникации // Полития. Анализ. Хроника. Прогноз – 2014. - №1 (72) – С.61-79.
3. Серова Н.А. Анализ трансформации выборов глав муниципальных образований Мурманской области // Вопросы государственного и муниципального управления – 2015. - №1. С. 186-196.
4. Коростелева М.В. Особенности формирования представительного органа муниципального образования // Известия Оренбургского государственного аграрного университета – 2015. - № 1. С. 241-243
5. Трофимов М.С. Некоторые аспекты исторического развития законодательства Ставропольского края о проведении муниципальных выборов в контексте становления муниципальных избирательных систем // Ленинградский юридический журнал – 2015. - №1 (39). С. 9-19

References

1. Kynev A, Ljubarev A., Maximov A. Regionalnyje i mestnye vybory 8 sentyabrya 2013 goda: tendentsiy, problem i tehnologiyi M.: Fond "Liberalnaya Missiya", 2014. 312c.
2. Tregubov N.A. Municipalnye vybory v Rossii: factory effektivnosti politicheskoy kommunikacii // Politija. Analiz. Hronika. Prognoz. – 2014. - №1(72) – S.61-79.

3. Serova N.A. Analiz transformacii vyborov glav municipalnyh obrazovaniy Murmanskoy oblasti // voprosy gosudarstvennogo i municipalnogo upravleniya – 2015. - №1 S. 186-196.

4. Korosteleva M.V. Osobennosti formirovaniya predstavitel'nogo organa municipalnogo obrazovaniya // Izvestiya Orenburgskogo gosudarstvennogo agrarnogo universiteta – 2015 - №1 S. 241-243.

5. Trofimov M.S. Nekotorye aspekty istoricheskogo razvitiya zakonodatel'stva Stavropolskogo kraia o provedenii municipalnyh vyborov v kontekste stanovleniya izbiratel'nyh system // Leningradskiy juridicheskij jurnal – 2015 - 1№ (39). S. 9-19

DOI: 10.18454/IRJ.2016.50.149

Розанова Н.Н.

Кандидат педагогических наук, доцент,

Смоленский государственный университет

Исследование выполнено при финансовой поддержке гранта РГНФ «Информационно-аналитическое продвижение реальной репутации региональной власти», № 16-03-00503 а

**РЕПУТАЦИОННЫЙ ПОТЕНЦИАЛ РЕГИОНАЛЬНОЙ ВЛАСТИ
(НА ПРИМЕРЕ СМОЛЕНСКОЙ ОБЛАСТИ)**

Аннотация

В статье анализируются результаты социологического исследования по выявлению потенциала формирования позитивной репутации региональной власти на примере Смоленской области. Рассматривается мнение как населения, так и представителей самой власти в лице государственных гражданских служащих органов исполнительной власти Смоленской области. Выявляется принципиальная возможность приобретения властью репутационного капитала. Делается вывод о в целом умеренном оптимизме относительно перспектив наращивания репутационного потенциала региональной власти.

Ключевые слова: репутация; региональная власть; репутационный потенциал.

Rozanova N.N.

PhD in Pedagogy, associate professor,

Smolensk State University

**REPUTATIONAL POTENTIAL OF REGIONAL POWER
(ON THE EXAMPLE OF THE SMOLENSK REGION)**

Abstract

In article results of sociological research on identification of potential of formation of positive reputation of the regional power on the example of the Smolensk region are analyzed. Is considered opinion both the population, and representatives of the power in the person of the public civil servants of executive authorities of the Smolensk region. The basic possibility of acquisition by the power of the reputation equity comes to light. The conclusion overall, a moderate optimism regarding the prospects of increasing the reputation of the potential of regional power.

Keywords: reputation; regional power; reputation potential.

Решение задач наращивания внутриполитического доверия, репутационного капитала российской власти необходимо для консолидации усилий государства и общества в процессе совместного преодоления кризисных явлений в различных сферах социально-экономического и политического развития страны, что актуализировано современными условиями непростой международной обстановки и значительной внешнеполитической изоляции. Исследователи отмечают снижение общественного доверия ко многим государственным институтам, что отчасти объясняется возросшей социальной активностью граждан, высокими политическими требованиями и ожиданиями [1].

Особую значимость проблема формирования позитивной репутации власти приобретает на региональном уровне, где взаимосвязь населения и органов государственного управления наиболее тесная. В то же время, управление репутацией в современном региональном политическом процессе в значительной мере осуществляется стихийно, практическая модель управления репутацией ориентирована на массовые коммуникации и манипулятивные технологии. Происходит подмена репутации имиджем, что существенно снижает авторитет местных политических субъектов [2].

Таким образом, на региональном уровне существует острая потребность в создании сильной репутации власти и целенаправленном управлении ею. Репутационные характеристики становятся ресурсом, способствующим формированию атмосферы предсказуемости, доверия и общих ценностей в обществе [3].

Вопросам исследования репутации политических субъектов на региональном уровне посвящены работы ряда отечественных авторов [2–6 и др.], в то же время, сохраняется актуальность дальнейшего изучения репутации региональной власти, поскольку в современной российской науке, в отличие от имиджа различных субъектов власти, она только становится предметом самостоятельного исследования.

В данной связи была предпринята попытка изучения репутации государственной власти региона на примере Смоленской области. В рамках реализации научно-исследовательских проектов¹⁶ ставился ряд задач, в том числе: определить сущностное понимание репутации власти, выявить ее содержательные характеристики; провести оценку

¹⁶ Гранты РГНФ: «Оценка репутации региональной власти», проект № 11-12-67007 а/Ц, 2011–2012 гг.; «Технология формирования позитивной репутации региональной власти» № 14-03-00549 а, 2014–2015 гг.).

репутации как населением, так и представителями самой власти – государственными гражданскими служащими органов исполнительной власти (ОИВ) Смоленской области; выявить ключевые проблемные зоны репутации и приоритетные направления по ее улучшению.

Результаты социологического исследования¹⁷ позволили определить принципиальное единство как населения, так и госслужащих, в понимании категории репутации власти (мнение о власти, отношение к ней, оценка ее деятельности) и определить три приоритетные содержательные характеристики (результативность, доверие, создание условий для достойной жизни).

Оценка репутации разных уровней власти Смоленской области населением оказалась достаточно низкой – преобладает трех- и двухбалльная оценка. Так, например, средний балл оценки репутации Администрации, ОИВ Смоленской области составил 2,38 балла. По сравнению с населением госслужащие оценивают репутацию существенно лучше – между 4 и 3 баллами. Зона рассогласования в оценке с населением в среднем составляет 1 балл.

Таким образом, оценка репутации населением достаточно низкая и необходима целенаправленная деятельность по ее улучшению. При этом, прежде чем вести речь о перспективах развития репутации региональной власти, на наш взгляд, представляется необходимым выяснить, насколько вообще существует принципиальная *возможность наращивания репутационного капитала*, то есть обладает ли региональная власть **репутационным потенциалом**, по мнению как населения, так и самой власти (рис. 1).

Под **репутационным капиталом региональной власти** понимается совокупность ценностных характеристик региональной власти, приобретенных ею благодаря наличию позитивной репутации у населения региона и наделяющих власть дополнительными социально значимыми преимуществами.

Способна ли государственная и муниципальная власть Смоленской области добиться улучшения положения дел в регионе, улучшить свою репутацию?

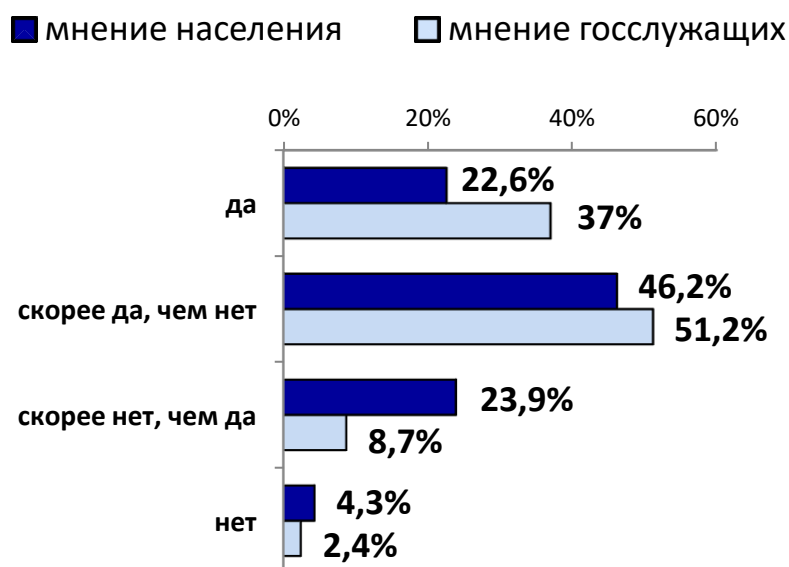

Рис. 1 – Распределение ответов на вопрос о наличии репутационного потенциала региональной власти

Прежде всего, отметим, что как население, так и представители власти в целом положительно оценивают саму возможность улучшения репутации региональной власти. Мы видим принципиальное единство во мнении населения и власти в части отсутствия у большинства опрошенных явных отрицательных оценок и во мнении «умеренных оптимистов» (ответ «скорее да, чем нет»). При этом государственные гражданские служащие существенно выше, чем население, оценивают свой потенциал. 37% госслужащих оценивают перспективы улучшения однозначно утвердительно, что, несомненно, позитивный факт, потому что власть должна верить в свои силы. Однако вызывает опасение, что 11,1% представителей власти не верят или практически не верят в собственные перспективы.

Репутационный потенциал региональной власти также был уточнен через ряд вопросов о наличии положительной динамики в деятельности региональной власти за последнее время (около 2 лет, с 2012 по 2014 год), под руководством нового губернатора – А.В. Островского (рис. 2–3).

¹⁷ Анкетные опросы по изучению репутации региональной власти жителями г. Смоленска и районов Смоленской области (январь 2014 г., 305 респондентов; выборка многоступенчатая, гнездовая, квотированная по полу, возрасту, территории проживания); государственными гражданскими служащими ОИВ Смоленской области (июнь 2014 г., 127 респондентов, что составляет 10% от общего числа служащих; выборка многоступенчатая, гнездовая, квотированная по категориям должностей государственной гражданской службы). Смотрите подробнее [7].

С приходом нового губернатора больше или меньше органы власти стали уделять внимания проблемам населения

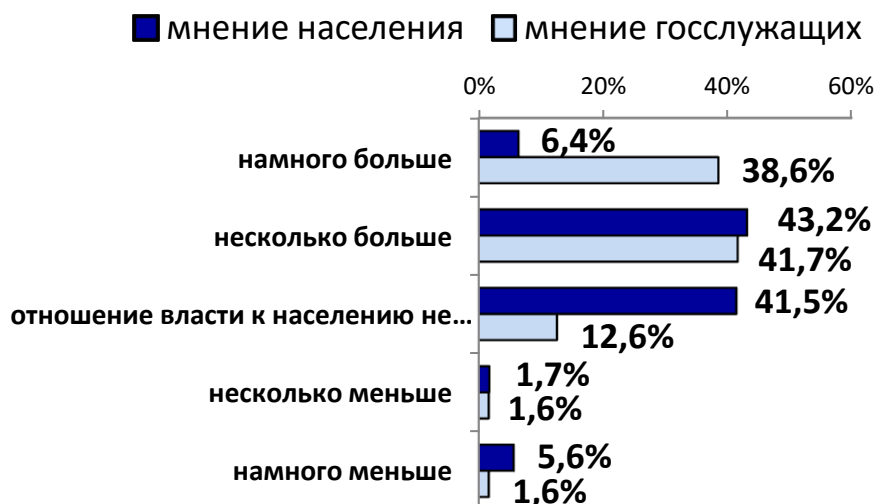

Рис. 2 – Распределение ответов на вопрос о наличии положительных тенденций в социальной ориентации органов власти под руководством нового губернатора

В какой степени губернатор Смоленской области оправдал начальный "кредит доверия" за время своей работы?

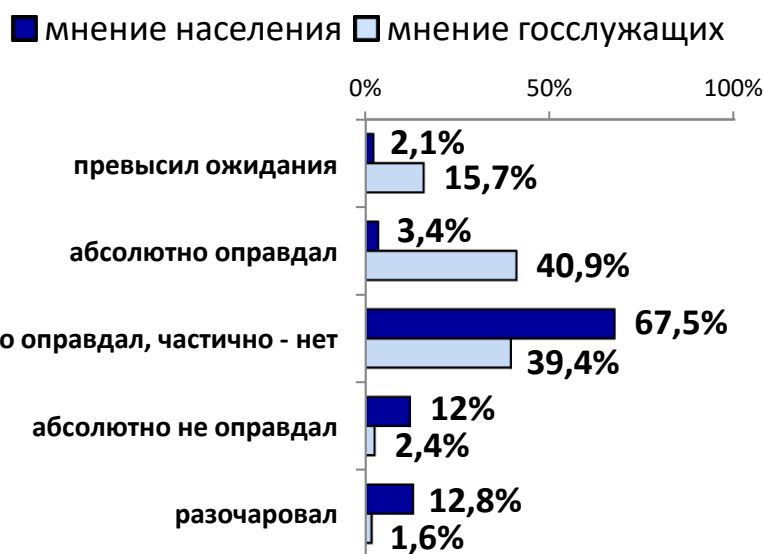

Рис. 3 – Распределение ответов на вопрос о степени оправдания «кредита доверия» губернатору

Значительная часть госслужащих (38,6%) видит существенные положительные изменения в собственной деятельности под руководством губернатора и абсолютное оправдание оказанного ему при приходе к власти «кредита доверия» (40,9%). В то же время, несмотря на определенные улучшения, отмеченные госслужащими (41,7%), их ожидания оправдались лишь частично (39,4%).

Скептиков среди населения существенно больше, чем среди госслужащих, и, в среднем, оценка населения более сдержанная: нейтральная и умеренно положительная. В данном случае мы отнесли вариант ответа «отношение власти к населению не изменилось» к нейтральной позиции, исходя из того, что «отсутствие плохих новостей уже хорошая новость» при непростых реалиях современного развития, как страны, так и региона (при этом, конечно, отсутствие положительной динамики – это больше отрицательная оценка...). Данная оценка проявляется и во мнении преобладающей части населения о частичном оправдании данного губернатору «кредита доверия».

Вера в саму возможность улучшения является важнейшим мотивационным элементом деятельности по формированию позитивной репутации, поэтому результаты исследования в целом свидетельствуют о наличии умеренного оптимизма относительно перспектив наращивания репутационного потенциала региональной власти.

Литература

1. Литвинцева Е.А. Оценка общественного доверия к государственным гражданским служащим: социологический анализ // Среднерусский вестник общественных наук. – 2016. – Том 11. – № 2. – С. 24.
2. Коган Е.В. Управление репутацией в региональном политическом процессе РФ: на примере Челябинской области: Автореф. дис. ... канд. полит наук. – М., 2013. – С. 9.

3. Елисеев А.Л. Политическая репутация в региональном процессе Российской Федерации: проблемы формирования и управления // Среднерусский вестник общественных наук. – 2015. – Том 10. – № 6. – С. 145–146.
4. Важенкина И.С. Концептуальные основы формирования имиджа и репутации территории в конкурентной среде: автореф. дис. ... д-ра экон. наук. – Екатеринбург, 2008. – 41 с.
5. Кравчук А.Ю., Тихомирова Е.С. Репутационный капитал региона: вопросы создания и оценки // Ярославский педагогический вестник. – 2010. – № 4. Том I (Гуманитарные науки). – С. 112–115.
6. Рудакова А.Э. Технологии формирования репутационного капитала субъектов Российской Федерации // Электронный научный журнал «Современные проблемы науки и образования». – 2015. – № 1 (ч. 1). [Электронный ресурс]. URL: <http://www.science-education.ru/ru/article/view?id=17488> (дата обращения: 08.06.16).
7. Официальный сайт научно-исследовательского проекта «Репутация региональной власти» [Электронный ресурс]. URL: <http://www.smolvlast.ru> (дата обращения: 10.05.16).

References

1. Litvinceva E.A. Ocenka obshhestvennogo doveriya k gosudarstvennym grazhdanskim sluzhashhim: sociologicheskij analiz // Srednerusskij vestnik obshhestvennyh nauk. – 2016. – Том 11. – № 2. – С. 24.
2. Kogan E.V. Upravlenie reputaciej v regional'nom politicheskom processe RF: na primere Cheljabinskoy oblasti: Avtoref. dis. ... kand. polit. nauk. – М., 2013. – С. 9.
3. Eliseev A.L. Politicheskaja reputacija v regional'nom processe Rossijskoj Federacii: problemy formirovanija i upravlenija // Srednerusskij vestnik obshhestvennyh nauk. – 2015. – Том 10. – № 6. – С. 145–146.
4. Vazhenina I.S. Konceptual'nye osnovy formirovanija imidzha i reputacii territorii v konkurentnoj srede: avtoref. dis. ... d-ra jekon. nauk. – Ekaterinburg, 2008. – 41 s.
5. Kravchuk A.Ju., Tihomirova E.S. Reputacionnyj kapital regiona: voprosy sozdaniya i ocenki // Jaroslavskij pedagogicheskij vestnik. – 2010. – № 4. Том I (Gumanitarnye nauki). – С. 112–115.
6. Rudakova A.Е. Tehnologii formirovanija reputacionnogo kapitala sub#ektov Rossijskoj Federacii // Jelektronnyj nauchnyj zhurnal «Sovremennye problemy nauki i obrazovanija». – 2015. – № 1 (ch. 1). [Jelektronnyj resurs]. URL: <http://www.science-education.ru/ru/article/view?id=17488> (data obrashhenija: 08.06.16).
7. Oficial'nyj sajt nauchno-issledovatel'skogo proekta «Reputacija regional'noj vlasti» [Jelektronnyj resurs]. URL: <http://www.smolvlast.ru> (data obrashhenija: 10.05.16).

DOI: 10.18454/IRJ.2016.50.040

Савельев А.И.

ORCID: 0000-0002-6340-0613, Доцент, кандидат политических наук,
Чувашский государственный педагогический университет им. И. Я. Яковлева;
Казанский (Приволжский) федеральный университет

ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ ПОЛИТИЧЕСКИХ АКТОРОВ В СИСТЕМЕ ПОЛИТИЧЕСКОЙ КОММУНИКАЦИИ

Аннотация

В статье рассматриваются вопросы взаимодействия политических акторов, определяются основные пути коммуникативного взаимодействия, раскрываются каналы передачи необходимой информации. Эффективность взаимодействия между государством и обществом строится на характере рациональности и конструктивности. Производство и распространение общественно-политической информации не должно концентрироваться только у одного политического актора, существует потребность в совместной деятельности и в согласованных действиях между акторами. Грамотное формирование взглядов и мнений по актуальным вопросам позволит формировать дальнейшую политику государства с учетом всех предложений.

Ключевые слова: политическая коммуникация, политические акторы, государство, общество.

Savelev A.I.

ORCID: 0000-0002-6340-0613, Associate professor, PhD in Political Science,
Chuvash State Pedagogical University; Kazan Federal University

THE INTERACTION OF POLITICAL ACTORS IN THE POLITICAL COMMUNICATION

Abstract

The article deals with the interaction between political actors, identifies the main way of communicative interaction, disclosed the necessary information channels. The effectiveness of the interaction between state and society is based on the nature of rationality and constructiveness. Production and dissemination of socio-political information should not concentrate only one political actor; there is a need for joint activities and coordinated actions between the actors. Proper formation of views and opinions on topical issues will help shape future government policy, taking into account all the proposals.

Keywords: political communication, political actors, state, society.

На сегодняшнем этапе развития политической мысли о политической коммуникации имеется достаточно большое количество разных взглядов. Политическую коммуникацию анализируют как процесс трансляции политической информации, где информация вращается и связывает различные элементы политической системы. Затем происходит непрерывный процесс передачи информации, как между гражданами, так и являясь основной целью согласия между управляющими и управляемыми. [3, 174]. В этой категории можно усматривать, что коммуникация представляет как одно из средств управления политическими элитами народными массами в государстве.

В рамках нашего исследования существует надобность в рассмотрении различных подходов к пониманию и раскрытию сущностных характеристик политической коммуникации. За последнее время ее пытаются приравнять к инструменту управления обществом, главенствующему положению элит над народными массами на основе манипуляции общественным мнением.

Одно из понятий политической коммуникации представляет ее как особый вариант социальной коммуникации, которая представляет собой информационное воздействие политических акторов друг на друга и на общество, неотъемлемое свойство политической деятельности, без которого последняя не может ни существовать, ни мыслиться [1, 63-64]. Из понятия, приведенного выше, утвердим, что политическая коммуникация оказывает информационное воздействие и обладает манипуляторными свойствами.

В политической сфере основная роль политической коммуникации заключается в том, чтобы осуществлялись процессы передачи информации среди участников этих процессов.

Политическая коммуникация – это смысловой аспект взаимодействия субъектов путем обмена информацией в процессе борьбы за власть или ее осуществление. Она связана с целенаправленной передачей и избирательным приемом информации, без которой невозможно движение политического процесса [2].

Политическая коммуникация является определенной разновидностью взаимоотношений в политике, благодаря ей господствующие слои проводят контроль производства, а также, конечно, и занимаются распространением социально-политических идей, взглядов и убеждений.

К вышесказанному, можно добавить, что политическая коммуникация есть информационные обмены и потоки, которые включают всех участников, но и конкретная совокупная информационная деятельность политических акторов. К политическим акторам можно отнести – граждан, общественных объединений и организаций, политических институтов в завоевании, удержании или осуществлении власти для того, чтобы проводить реализацию своих коренных интересов, т.е. своеобразное проявление политики.

Таким образом, нужно раскрыть политику со стороны информационно-коммуникативных отношений, понимать ее как особенное общественное и целое, где политические институты определяются в своей информационной деятельности, где приобретают разнообразные роли и функции.

Государство и его структурные элементы в разрешении вопросов, которые возникают между различными участниками информационного обмена, должны использовать понятные языковые формы, которые позволят облегчить понимание и усвоение информации в обществе. Выступления политиков и различных общественных деятелей должны создаваться на простом для понимания языке, иметь такие языковые формы, которые точно позволят понять смысл сообщений. Использование ими конкретных просторечий, сленговых форм, позволит приблизить и сократить дистанцию между различными слоями общества. Однако, исходя из этого, информация, распространяемая государством должна быть насыщенной, мультязычной, разнообразной, но и быть цельной.

Информационно-коммуникативные процессы играют важную роль в политических процессах, протекающих в современном обществе. Политические агенты, которые занимаются подготовкой информацией, являются значимым звеном в информационных отношениях, так как они готовят определенные взгляды и мнения, которые впоследствии закрепляются в общественное мнение. Политические агентами в основном выступают все официальные представительные органы государства, государственные СМИ, независимые и зарубежные СМИ, общественные объединения и организации [3].

Каждый участник (политический агент или актор) принимая участие на рынке информации, имеет свои собственные стратегии и личные интересы, которые пытаются воплотить в политической деятельности, ведущей к захвату власти.

Кроме того политические акторы всегда направляют внимание различным возможностям, которые действительно оказывают влияние на формирования общественного мнения, а в дальнейшем уже влиять на поведение социальных слоев общества в конкретных политических событиях и ситуациях. Эффективность такой деятельности зависит от того насколько будет достоверна и объективна информация об ожиданиях, потребностях, ценностях и установках общественных групп.

Необходимо затронуть проблемы, которые связаны с обществом граждан, которые тоже участвуют в процессе отстаивания своих взглядов, мнений и при этом участвуют непосредственно в информационно-коммуникативных процессах. Главным вопросом будет вопрос формирования и обобщения своих мнений и взглядов на происходящие события в стране. В основе такой деятельности – это общественное мнение, которое является важнейшим источником информации для государства об интересах граждан, механизмом выражения отношения к власти и ее конкретным действиям.

Устойчивые общности граждан будут выступать как политические акторы, обладающие своим мнением, где отображаются их личные интересы, позиция или оценка явления, которые происходят в действительности. Но представителем общественного мнения могут также быть и объединения, разные организации, средства массовой информации и отдельные граждане.

Общественное мнение опирается часто на взгляды, убеждения, которые концентрируются вокруг конкретных проблемных вопросов в обществе. Любые явления или события социальной жизни, выступления политиков, отдельная оценка граждан будут в целом оказывать влияние на реакцию всего общества.

При этом нужно обращать внимание на объективную и рациональную сторону общественного мнения, так как мнение сформированное под действием эмоций и чувств, может создать неправильное восприятие происходящих событий в государстве и обществе.

В целом возникновение общественного мнения в качестве стабильного механизма политики, где осуществляется презентация интересов общества, будет итогом демократического развития в целом, а также становлением гражданского общества. В основе общественного мнения создаются не только массовые точки зрения, но и появляются единичные взгляды на события в стране. Эволюционность взглядов и мнений будет полностью зависеть

от конкурентной способностью, от механизмов политического позиционирования, которые имеются на вооружении в обществе, от возможности выразить свои претензии на публичное рассмотрение.

Основной задачей общественного мнения отображение своего видения на события, происходящие в реальной действительности. Общественные взгляды и мнения помогут государственным органам в определении путей для дальнейшего осуществления политики, при принятии политических решений. Оперативное реагирование государства на сообщения от общества позволит проводить конструктивный и рациональный диалог между всеми участниками информационного обмена, позволит выражать различные точки зрения на происходящие изменения в обществе.

С другой стороны, общественное мнение может быть сформировано теми организациями и объединениями, которые на этом специализируются, где основная задача их заключается в том, чтобы создать определенное отношение, дать оценку событиям, которые происходят в стране. К ним можно отнести политические партии, общественные движения, различные аналитические группы, социологические или политические организации, научно-исследовательские институты по изучению общества и государства. Компетентность и профессионализм этих организаций будет заключаться в подготовке актуальной позиции общества, создании определенных каналов передачи информации, а также доведение взглядов и мнений граждан до власти.

В заключение отметим, что политическая коммуникация в общественно-политической жизни играет неотъемлемую роль, которая включает не только обмен, распространение информации, но также выступает движущей силой для стабильного развития демократических процессов в стране. Политические институты, участвующие в трансформации политических процессов должны предоставлять открытую и достоверную, объективную информацию для всех участников информационно-коммуникативного взаимодействия. Тем самым, созданное на основе этих взглядов и мнений политических акторов, будет формироваться адекватное общественное мнение, которое отражает события реальной действительности. Увеличение каналов политической коммуникации позволит привлечь большее количество субъектов политики, раскроет пути для дальнейшей грамотной конкуренции между ними. Таким образом, одним из условий ведения конкуренции между политическими акторами не только будет массовое привлечение граждан для обсуждения стратегии развития общества и принятия важных политических решений, но также принимать во внимание все высказывания и предложения звучащие со стороны общественных структур в дальнейшей политике государства.

Литература

1. Грачев, М. Н. Политическая коммуникация: теоретические концепции, модели, векторы развития / М. Н. Грачев. – М. : Прометей, 2004. – 328 с.
2. Ирхин, Ю. В. Политология: учебник / Ю. В. Ирхин, В. Д. Зотов, Л. В. Зотова. – М. : Юрист, 2002. – 511 с.
3. Политический процесс: основные аспекты и способы анализа: Сборник учебных материалов / под ред. Мелешкиной Е. Ю. – М., 2001.

References

1. Grachev, M. N. Political communication: Theoretical concepts, models, development of vectors / M. N. Grachev. – M. : Prometheus, 2004. - 328 p.
2. Irkhin, Y. V. Political science: the textbook / J.V. Irkhin, V.D. Zotov, L. Zotov. - Moscow: Jurist, 2002. - 511 p.
3. The political process: the main aspects and analysis methods: Collection of educational materials / ed . Meleshkina E. Y. – M. , 2001.

ИСТОРИЧЕСКИЕ НАУКИ / HISTORY

DOI: 10.18454/IRJ.2016.50.225

Викторов А.Г.

ORCID: 0000-0002-5274-7080,

Аспирант, магистр,

Астраханский Государственный Университет

**ОЦЕНКА ИСТОРИИ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ВСЕСОЮЗНОГО ОБЩЕСТВА ИЗОБРЕТАТЕЛЕЙ
И РАЦИОНАЛИЗАТОРОВ (ВОИР) С ПОЗИЦИИ СОВРЕМЕННОГО НАУКИ****Аннотация**

В статье приводится анализ деятельности общественно-политической организации ВОИР, в период 1965-1985 гг. Научная новизна данного исследования заключается в том, что это первое комплексное исследование, в региональной исторической науке, в котором представлена общественно-политическая жизнь населения советской провинции, изучены социально-политические, общественно-политические, массово-политические настроения жителей Астраханской области, выявлены наиболее существенные факторы, влияющие на формирование таких настроений. Впервые в региональной исторической литературе сделана попытка определить политический и социальный климат. Научная новизна работы заключается в том, что в научный оборот введено значительное число архивных документов из фондов региональных и ведомственных архивов. Таким образом, можно было проследить динамику социально-политических и общественно-политических настроений различных групп жителей Астраханской области. Практическая значимость данной работы заключается в возможности использования результатов силовыми структурами и органами власти Астраханской области, политическими партиями и общественными организациями в формировании стабильной социально-политических настроениях населения региона. Материалы исследования могут быть использованы для подготовки обобщающих работ по истории региона, учебных пособий, курсов лекций для учреждений среднего и высшего профессионального образования.

Ключевые слова: Астрахань, Коммунистическая партия, КПСС, общественно-политическая жизнь, 1965гг, 1985гг, ВОИР.

Viktorov A.G.

ORCID: 0000-0002-5274-7080,

Postgraduate, master, Astrakhan State University

**EVALUATION OF THE HISTORY OF THE ALL-UNION SOCIETY OF INVENTORS AND RATIONALIZERS
(VOIR) FROM THE PERSPECTIVE OF MODERN SCIENCE****Abstract**

The article provides analysis of the activities of the political organization of VOIR, in the period 1965-1985. The Scientific novelty of this study lies in the fact that this is the first comprehensive study, in a regional historical science, which presents the social and political life of the population of the Soviet province, studied the socio-political, socio-political, mass-political mood of the inhabitants of the Astrakhan region, and identified the most significant factors influencing the formation of such attitudes. For the first time in regional history, literature has attempted to define the political and social climate. Scientific novelty of the work lies in the fact that in the scientific revolution introduced a significant number of archival documents from the funds of the regional and departmental archives. Thus, it was possible to trace the dynamics of socio-political and socio-political attitudes of different groups of inhabitants of the Astrakhan region. The practical significance of this work lies in the possibility of use of results of law-enforcement bodies and authorities of the Astrakhan region, political parties and public organizations in the formation of stable socio-political attitudes of the population of the region. The research materials can be used to prepare a synthesis of works on the history of the region, textbooks, courses of lectures for institutions of secondary and higher professional education.

Keywords: Astrakhan, the Communist party, CPSU, social and political life, 1965, 1985, VOIR.

В развитии общественно-политической жизни важнейшую роль играет работа с населением. Взаимодействие центральной и местной власти с населением позволяет создать положительную общественно-политическую ситуацию в регионе.

К примеру, систематическая работа верховной и местной власти позволила, в относительно короткий период времени, создать самостоятельную отрасль материального производства, имеющую мощную производственную и материально-техническую базу в Астраханской области.

Взаимодействие власти с населением осуществлялось через различные общественные и общественно-политические организации.

Активисты общественных движений отмечали высокую продуктивность в работе и слаженность коллективов.

Активная работа велась в рядах трудовой молодежи и среди студенческих организаций, так, в составе Астраханской региональной студенческой группы 1971 г. впервые работала Международная Студенческая группа «Мир-71».

Политическая структура является стабильной и упорядоченной системой связей между составными элементами в политике и в ее структурном устройстве.

Таким образом, общественно-политическая жизнь и политическая структура являются неотъемлемыми элементами жизни общества и его формирования.

Однако к концу 1984 гг., население стремительно теряло интерес к политическому курсу, установленному Коммунистической партией.

Исследуемый период определяется в науке, как не однозначный и противоречивый период в российской истории. При кажущемся политическом спокойствии мы можем наблюдать внутривластные процессы, приводящие к неожиданным результатам. При изучении общественно-политической ситуации в Астрахани следует проанализировать государственную политику в отношении региона в указанный период и ранее. В декабре 1959 года Н.С. Хрущев предложил благоустройство сельских населенных пунктов с целью группирования домов на небольших участках, для начала строительства сельских двух - этажных домов с постепенным увеличением этажности зданий, т. е. по принципу развития городских поселений. Другая причина перехода от усадеб к многоквартирным домам была названа в январе (1961 г).

Взаимоотношение власти и общественных организаций можно рассмотреть на примере одной из общественных организаций, а именно Всесоюзного общества изобретателей и рационализаторов (ВОИР)

Всесоюзное общество изобретателей и рационализаторов (ВОИР)

Всесоюзное общество изобретателей и рационализаторов (ВОИР) – общественная организация, созданная в СССР. В современной России успешно функционирует Всероссийское общество изобретателей и рационализаторов.

Общество объединяло и объединяет различных изобретателей, рационализаторов, самодеятельных авторов, а также лиц, содействующих технологическому развитию, технологическому прогрессу и развитию технологического творчества. [2]

В 1924-1931 гг., в СССР сложилась целая сеть изобретательских и инженерных организаций.

С 1932 по 1938 гг., все они были объединены в единую организацию - Всесоюзное общество изобретателей (ВОИЗ)

История ВОИР начинается с заседания Президиума ВЦСПС от 17 января 1958 года, на котором было принято решение о создании Всесоюзного общества изобретателей и рационализаторов (ВОИР). [3]

Общество было создано в 1958 году.

Количество членов общества увеличивалось с 1,4 млн. человек в 1959 году до 4,2 млн. в 1966 г.

В работе общества, принимало участие 595 тыс. человек. Общество работало на основе территориально-отраслевого принципа.

Основными задачами общества были:

- Помощь в развитии творческих работ новаторов и рационализаторов
- Ускорение завершения новаторских проектов
- Внедрение в производство изобретений и рационализаторских предложений.
- Вовлечение трудящихся в новаторские движения и организации
- Работа с молодежью

Всесоюзное общество изобретателей и рационализаторов объединяло более 14 млн. человек.

Всесоюзное общество изобретателей и рационализаторов (ВОИР) сотрудничало с различными общественными организациями, такими как:

Всесоюзное общество Знание, Добровольное общество содействия Армии, Aviации и Флоту (ДОСААФ) и т.д.

В 1960-70-е гг. общество проводило организационно-массовые мероприятия по привлечению молодежи к рационализаторской работе в сельском хозяйстве, строительстве, пищевой промышленности и других, не менее важных отраслях.

Организация ВОИР обеспечивала изобретателей и рационализаторов, технической и правовой помощью, контролировала выполнение их предложений в производстве, содействовала деятельности общественных патентных бюро, творческой комплексной бригаде. С 1959 по 1965 гг. Народное хозяйство СССР в результате реализации предложений изобретателей и рационализаторов сэкономило 11,2 млрд. руб.

К концу 1966 г., указом президиумов верховного совета союзных республик 454 изобретателя удостоились звания "Заслуженный изобретатель республики" и 1810 Новаторов "Заслуженный рационализатор Республики". Общество издавало ежемесячный журнал "Изобретатель и рационализатор". Председателем Центрального совета ВОИР был А. В. Иванов.

Волгоградское областное отделение общественной организации Всероссийское общество изобретателей и рационализаторов (ВОИР) находилось по адресу Волгоградская, Волгоград, улица Дзержинского, д. 1 [4]

В 1992 году, численность активных членов московского отделения общественной организации составляло 3,5 млн. членов.

Астраханское отделение общественной организации находилось в г. Астрахань по адресу г.Астрахань, ул. Ширяева д 16

Отделение занималось осуществлением общественно-политических, массово-политических, социально-политических, социальных и массовых мероприятий.

Основным видом деятельности является: "Деятельность профессиональных организаций".

Руководитель компании — Шуварин Б. С.

Организационно-правовая форма — общественные и религиозные организации (объединения).

Тип собственности — собственность общественных объединений.

Филиал Калмыцкого отделения ВОИР находился в г. Элиста, по адресу г. Элиста, ул., ЛЕНИНА, Д 301.

Стоит отметить, что советское общество не имело особых конфликтов с властью по общественно-политическим, массово-политическим и социально-политическим вопросам.

Общественно-политические организации предоставляли широкий спектр развития для Астраханцев в различных сферах. Особенно Астраханцы отмечают деятельность областной комсомольской организации Астраханской области в развитии региона, народ был доверчивый и искренне верил, что справедливость, правду, а активная политическая позиция воспринималась как положительная черта. Не смотря на обще кризисный уровень, Астраханцы отмечают положительные общественно-политические тенденции.

Большинство претензий было к работе социальной инфраструктуры, факты остаются неудовлетворенными в широком спектре. Многочисленные отрицательные эффекты были вызваны стремлением государства к максимизации производства, для выполнения многочисленных целей. Таким образом, план носил не только положительные последствия, но и негативные элементы. Темпы экономического роста снижались, постепенно приближаясь к критической точке, многие лидирующие позиции в научно-технической сфере были потеряны. В первой половине 80-х годов, когда острое противостояние с развитыми капиталистическими странами достигло пика, скачок в гонке вооружений привел страну к докризисной ситуации. Социально-экономическое состояние страны, показало, что административно-командная система исчерпала свои возможности эффективного управления гигантским национальным экономическим механизмом, нужны были новые реформы.

Литература

1. Викторов А.Г. Общественно-политическая жизнь советской провинции в 1965–1985 гг. (на примере Астраханской области) — Казань - 2015.
2. Рясенцев В.А. Патентоведение. М. 1976
3. II САММИТ ИЗОБРЕТАТЕЛЕЙ РОССИИ. – Режим доступа: <http://refdb.ru/look/1663171-p3.html> (дата обращения – 07.07.2016).
4. Тракторозаводское районное отделение Волгоградской областной общественной организации Всероссийского общества изобретателей и рационализаторов. – Режим доступа: <http://www.k-agent.ru/catalog/3441500027-1033401261563> (дата обращения – 07.07.2016).

References

1. Викторов А.Г. Общественно-политическая жизнь советской провинции в 1965–1985 гг. (на примере Астраханской области) — Казань - 2015.
2. Рясенцев В.А. Патентоведение. М. 1976
3. II САММИТ ИЗОБРЕТАТЕЛЕЙ РОССИИ. – Режим доступа: <http://refdb.ru/look/1663171-p3.html> (дата обращения – 07.07.2016).
4. Тракторозаводское районное отделение Волгоградской областной общественной организации Всероссийского общества изобретателей и рационализаторов. – Режим доступа: <http://www.k-agent.ru/catalog/3441500027-1033401261563> (дата обращения – 07.07.2016).

DOI: 10.18454/IRJ.2016.50.086

Геворкян Г.Н.

ORCID: 0000-0002-1186-6489, Студент 1 курса Магистратуры Исторического факультета,
МГУ им. Ломоносова

ВЛИЯНИЕ МАССОВЫХ ДВИЖЕНИЙ В США НА ПРИНЯТИЕ ЗАКОНА О ГРАЖДАНСКИХ ПРАВАХ 1964 Г.

Аннотация

В статье показаны ключевые аспекты массовых актов ненасильственного протеста афроамериканцев в шестидесятых годах XX в. в США, которые боролись за юридическое признание и федеральную защиту гражданских прав. Автор работы изучает воздействие активизации движения на законодательные решения властей. Исследователь уделяет внимание анализу закона о гражданских правах 1964 года, который запретил дискриминацию по признаку расы, цвета кожи, религии, пола или национального происхождения в сфере занятости и отменил сегрегацию в местах общественного пользования.

Ключевые слова: движение за гражданские права, расовая сегрегация, гражданские права.

Gevorkyan G.N.

ORCID: 0000-0002-1186-6489, 1st year student of Faculty of History,
Lomonosov Moscow State University

THE INFLUENCE OF MASS PROTESTS ON THE APPROVAL OF THE CIVIL RIGHTS ACT OF 1964

Abstract

The article deals with the key aspects of mass nonviolent protest of Afro-Americans in the sixties of the XX century in the United States, who fought for the legal recognition and federal protection of their civil rights. The author of this work studies the impact of civil resistance's activation on legislative leadership of government authorities. The researcher pays attention to the analysis of the civil rights act 1964, which banned discrimination based on race, color, religion, sex, or national origin in employment and ended segregation in public places.

Keywords: The Civil Rights Movement, racial segregation, civil rights.

Июль 2016 года начался для Америки с печальных новостей из Далласа: резонансные убийства афроамериканцев, стрельба в полицейских, массовые аресты – все эти события стали катализатором для многотысячных акций протеста по всей стране. Некоторые обозреватели называют такой мощный всплеск социального протеста возрождением движения за гражданские права¹⁸. В данном политическом контексте, когда мирная риторика сменилась хаотичным вооруженным сопротивлением, будет любопытно обратиться к ключевым моментам ненасильственного движения чернокожих за гражданские права шестидесятых годов прошлого столетия и

¹⁸ BBC Trending by Mukul Devichand [Электронный ресурс] URL: <http://www.bbc.com/news/blogs-trending-36749925> (дата обращения 16.07.2016).

их значение для страны. Именно на этот период пришелся взрыв негритянских выступлений, потрясших американскую и мировую общественность.

Согласно опросу общественного мнения американцев, более 81 % респондентов склонны полагать, что принятие закона о гражданских правах 1964 года положительно сказалось на развитии страны¹⁹. Однако спустя пол века очевидно, что межрасовые отношения внутри страны все еще остаются напряженными. Насколько значимы законодательные решения проблемы сегрегации в шестидесятых годах?

Идейным вдохновителем афроамериканцев стал уважаемый баптистский проповедник и выдающийся оратор Мартин Лютер Кинг (1929 – 1968 гг.). Известность Кинга в те годы в основном объяснялась тем, что именно он теоретически обосновал и применил тактику «прямых ненасильственных действий», которая вскоре стала главной формой массового действия десятков тысяч людей. «Сторонник такого сопротивления пассивен лишь в том смысле, что он не применяет физического насилия по отношению к своим противникам, но его ум и эмоции активны, так как он постоянно ищет возможности, чтобы убедить противника в том, что тот поступает неверно»²⁰. Именно при содействии М. Л. Кинга было организовано множество маршей: в Монтгомери, в Литтл-Роке, в Бирмингеме, в Вашингтоне и другие.

Особенно выделяются протесты в Бирмингеме (Алабама). В отличие от Монтгомери, где основной формой борьбы был бойкот автобусов, здесь одновременно использовался весь арсенал средств ненасильственной борьбы: по примеру сидячих забастовок в кафе («sit-in») стали практиковаться такие методы протеста, как «pray-in» (черные и белые приходили в сегрегированные церкви и вместе молились), «lie-down» (бунтующие ложились на проезжую часть улиц и площадей, преграждая путь движению транспорта), «swim-in» (посещение парков и театров «для белых»), «read-in» (посещение сегрегированных библиотек) и т.п.; проводились и так называемые «рейды свободы» с участием черных и белых²¹. Суть этих действий состояла в том, чтобы «создать такой кризис и вызвать такую чреватую последствиями напряженность, чтобы общество, которое до этого отказывалось вести переговоры, было вынуждено это сделать. Эти действия должны так драматизировать события, чтобы их уже невозможно было игнорировать»²².

Газетные фотографии, репортажи о жестоком применении силы в Бирмингеме привели к немедленному изменению национального общественного мнения касательно гражданских прав. «В Бирмингеме происходили незабываемые сцены. Мы видели молодого негра, распростертого на спине или волчком крутившегося на мостовой, в то время как пожарники безжалостно хлестали его струями воды, настолько мощными, что они сбивали кору с деревьев. Мы видели негритянку, придавленную к земле полицейскими, причем один из них упирался коленом в ее горло. Мы видели белого, который, глядя, как негры с пением молитв лавиной хлынули из церкви, прорычал: «Каждого из этих проклятых негров следует расстрелять»²³. «В Бирмингеме началась настоящая война», – констатировал журнал «Time»²⁴.

Многочисленные опросы, проведенные в это время, свидетельствуют о сдвигах в массовом сознании цветных. Журнал «Newsweek», на основе изучения общественного мнения, сделал в июле 1963 года вывод, что подавляющее большинство негров, независимо от местожительства, возраста и материального положения, поддерживает освободительную борьбу. 40% негров, опрошенных службой общественного мнения Луиса Харриса, ответили, что лично участвовали в тех или иных формах массового протеста²⁵.

Отважная борьба негритянского населения Бирмингема вызвала цепную реакцию новых массовых выступлений негров по всей стране. Можно предположить, что именно выступления в Бирмингеме и их жестокое подавление заставили президента Кеннеди действовать решительнее. Обосновывая необходимость нового законодательства, Кеннеди говорил: «Лучше решать эти проблемы в судах, а не на улицах»²⁶. Однако ему не суждено было завершить и принять законопроект.

Безусловно, убийство президента Кеннеди в Далласе не могло не повлиять на внутривнутриполитическую ситуацию. Линдону Джонсону, выходцу из Техаса, штата, известного своими расистскими традициями, притом из самого Далласа, где был убит Кеннеди, было психологически необходимо проявить себя большим либералом, чем любой либерал. Соответственно, у американцев, которых обьял был страх, были все основания надеяться, что президент Джонсон не только продолжит антисегрегационную политику своего предшественника, но сделает ее своей собственной политикой. Джонсон ухватился за законопроект о гражданских правах как за идеальный инструмент для создания профессиональной репутации для северных и западных либералов. В послании Конгрессу 27 ноября он включил принятие нового закона о гражданских правах в число «неотложных задач». Не обошлось, конечно, без пышной риторики, и на совместном заседании Палаты представителей и Сената президент заявил: «Мы слишком долго рассуждали в нашей стране о равных правах. Пришло время, чтобы написать следующую главу – внести его в законодательство»²⁷.

¹⁹ CBS News Poll March 2014: “Overall, do you think passage of the Civil Rights Act in 1964 was mostly good for the country, or mostly bad for the country, or don’t you think it made much difference?” [Электронный ресурс] URL: <http://today.uconn.edu/2014/07/the-civil-rights-act-of-1964-revisited/> (дата обращения 10.07.2016).

²⁰ Luther King M. My Pilgrimage to Nonviolence. 1 September 1958, New York. [Электронный ресурс] URL: http://mlk-kpp01.stanford.edu/primarydocuments/Vol4/1—Sept—1958_MyPilgrimageToNonviolence.pdf

²¹ Черные американцы в истории США: В 2-х томах / отв. ред.: Р. Ф. Иванов. М.: Мысль, 1986. Т. 2. (1917 – 1985). С. 125 – 128.

²² King, M. L. Why We Can't Wait. N.Y.: Harper & Row, 1964. P. 79.

²³ Time, May 17, 1963. P. 17.

²⁴ Ibid. P. 19 – 20.

²⁵ Newsweek, July 29, 1963. P. 20.

²⁶ New York Times, June 12, 1963.

²⁷ Congressional Record, Vol. 109, November 27, 1963. P. 22839.

Летом 1964 года закон о предоставлении ущемляемым классам гражданских прав был подписан. Издание «New York Times» пристально следило за его разработкой, публиковало стенограммы; на следующий день после подписания закона вышла статья под названием «Национальная победа»: «Сейчас настало время для примирения, для взаимопонимания между всеми категориями американцев, для объединения всех равнодушных людей, чтобы приспособиться к новым реалиям так быстро, насколько это возможно и наиболее мирным путем. Это задача не из легких, но она вполне выполнима»²⁸.

Репортеры газеты с большим воодушевлением восприняли принятие нового закона: «Ровно девять лет назад Линдон Б. Джонсон перенес сердечный приступ, из-за которого президент едва не умер. Сегодня, полностью восстановившись, на пике своей карьеры, он подписал самый многообещающий в национальной истории билль о гражданских правах, имеющий далеко идущие перспективы»²⁹.

Закон состоит из 11 разделов³⁰, в которых были последовательно изложены положения, необходимые для прямого противодействия дискриминации. Закон требовал применения одних и тех же норм, процедур ко всем избирателям, частично ограничивался образовательный ценз. Министру юстиции предоставлялось право назначать федеральных маршалов в те места, откуда поступали жалобы о дискриминации на выборах. Любопытен также раздел VI³¹, который касался «любых программ или мероприятий, получающих федеральную финансовую помощь»: федеральное правительство могло отказать в финансировании любой программ, которая практиковала дискриминацию.

Однако особый интерес представляет самый объемный и содержательный раздел VII³². В соответствии с ним, дискриминация работодателем работника – на основе расы, цвета кожи, пола, религии или национального происхождения при приеме, увольнении, продвижении по службе или оплате труда, в условиях соглашения или работы или при предоставлении преимуществ – является незаконной, более того закон признавал противоправной дискриминационную практику предпринимателей при отказе в «подготовке и переподготовке по программе ученичества». «New York Times» пишет, что в Джексоне (штат Миссисипи) Торговая палата призвала всех предпринимателей придерживаться положений нового закона³³. Это действие можно считать существенным, потому что именно там «штаб-квартира» Совета белых граждан и центр сегрегационистских взглядов. Согласно закону, не является «незаконной используемая предприятием практика найма и предоставления работы служащим... исходя из их религии, пола или национального происхождения в тех конкретных случаях, когда религия, пол или национальное происхождение являются обоснованно предъявляемым профессиональным ограничением, которое в достаточной степени необходимо для нормальной работы данной фирмы или предприятия»³⁴. Различия в условиях труда между рабочими разрешаются «при условии, что такие различия не являются результатом намерения проводить различие исходя из расы, цвета кожи, религии, пола или национального происхождения»³⁵. Даже если обоснованная система учета стажа оказывает отрицательное воздействие на лица, защищаемые разделом VII (т.е. оно затрагивает интересы и права класса или группы), система может быть признана несостоятельной только в случае, если есть доказательства, что мотивом сторон соглашения в действительности было проведение дискриминационной политики.

По поводу требований к тестам и образованию раздел VII гласит: «Не является незаконной практикой использование при найме тестов и действий в соответствии с результатами любого профессионально разработанного теста на способности при условии, что такой тест, его проведение и действие в соответствии с результатами не задуманы, не предназначены и не используются для проведения дискриминационной политики в отношении расы, цвета кожи, религии, пола или национального происхождения»³⁶. Тестирование при найме и требования к образовательному уровню должны быть связаны с работой, и обязанность продемонстрировать доказуемую связь, существующую между фактически выполнением работы и тестом или образовательным цензом, лежит на работодателе.

Насколько сильно закон изменил жизнь американцев? Безусловно, его принятие было важным шагом вперед на пути к равноправию населения. После подписания закона практически сразу формально были устранены все формы сегрегации в стране, как на Севере, так и на Юге. Угроза урезания финансирования США государственных программ и коммерческих фирм, которые являются дискриминационными по отношению к меньшинствам, сделала возможными «равные права при трудоустройстве» и «положительную реакцию при найме на работу»³⁷. Постепенно на Юге их стали обслуживать ранее сегрегированных в местах; дети темнокожих получили возможность учиться в учебных заведениях с белыми; негров начали допускать на более высокие должности. Чернокожего мальчика впервые обслужили в парикмахерской при отеле Канзас-Сити (штат Миссури), что раньше было трудно себе представить, цветные купались в ранее сегрегированном бассейне в Саванне (штат Джорджия)³⁸. Однако при более подробном изучении закона становится очевидным, что во многом он имел компромиссный характер, который отражался практически во всех его разделах, содержащих целый ряд оговорок и ограничений. Например, закон не отменял в принципе проверки грамотности, он запрещал только устные испытания, поэтому тысячи чернокожих (особенно старшего поколения) не могли быть допущены до участия в выборах, причем в законе идет речь о выборах президента

²⁸ New York Times, July 3, 1964.

²⁹ Ibidem.

³⁰ Public Law 88-352, July 2, 1964. P. 241.

³¹ Ibid. P. 250.

³² Ibid. P. 255.

³³ New York Times, June 4, 1964.

³⁴ Public Law 88-352, July 2, 1964. P. 256.

³⁵ Ibidem.

³⁶ Ibidem.

³⁷ Public Law 88-352, July 2, 1964. P. 241.

³⁸ New York Times, June 4, 1964.

и конгрессменов, в то время, как условия допуска до выборов на местном уровне оставались неизменными. В общественных местах притеснения по расовому признаку было отменено только там, где определенная часть товаров и услуг была связана с торговлей между штатами. Закон также не распространялся на парикмахерские, бары и частные клубы. Но самый главный недостаток закона связан с довольно запутанной процедурой обжалования случаев проявления дискриминации, но даже если истцу удастся доказать вину ответчика, то сурового наказания для последнего не предусматривается.

Спустя пол века мы видим, что итоги этой тернистой борьбы за равноправие крайне неоднозначны. Нельзя сказать, что закон искоренил дискриминацию, однако он положил начало осуществлению мечты М. Л. Кинга и миллионов чернокожих о равноправии. Более того, именно благодаря мирной риторике и взаимодействию с властями чернокожим удалось добиться серьезных изменений в демократической и плюралистической составляющих политической системы США.

Литература

1. BBC Trending by Mukul Devichand [Электронный ресурс] URL:
2. <http://www.bbc.com/news/blogs-trending-36749925> (дата обращения 16.07.2016).
3. CBS News Poll March 2014: "Overall, do you think passage of the Civil Rights Act in 1964 was mostly good for the country, or mostly bad for the country, or don't you think it made much difference?" [Электронный ресурс] URL: <http://today.uconn.edu/2014/07/the-civil-rights-act-of-1964-revisited/> (дата обращения 10.07.2016).
4. Congressional Record, Vol. 109, November 27, 1963. P. 22839.
5. King, M. L. Why We Can't Wait. N.Y.: Harper & Row, 1964. 382 p.
6. Luther King M. My Pilgrimage to Nonviolence. 1 September 1958, New York. [Электронный ресурс] URL: http://mlk-kpp01.stanford.edu/primarydocuments/Vol4/1—Sept—1958_MyPilgrimageToNonviolence.pdf (дата обращения 07.07.2016).
7. Newsweek, July 29, 1963. P. 11-21.
8. New York Times, June 12, 1963.
9. New York Times, July 3, 1964.
10. New York Times, June 4, 1964.
11. Public Law 88-352, July 2, 1964. P. 241-267.
12. Time, May 17, 1963. P. 7-20.
13. Черные американцы в истории США: В 2-х томах / отв. ред.: Р. Ф. Иванов. М.: Мысль, 1986. Т. 2. (1917 – 1985).

References

1. BBC Trending by Mukul Devichand [Электронный ресурс] URL:
2. <http://www.bbc.com/news/blogs-trending-36749925> (дата обращения 16.07.2016).
3. CBS News Poll March 2014: "Overall, do you think passage of the Civil Rights Act in 1964 was mostly good for the country, or mostly bad for the country, or don't you think it made much difference?" [Электронный ресурс] URL: <http://today.uconn.edu/2014/07/the-civil-rights-act-of-1964-revisited/> (дата обращения 10.07.2016).
4. Congressional Record, Vol. 109, November 27, 1963. P. 22839.
5. King, M. L. Why We Can't Wait. N.Y.: Harper & Row, 1964. 382 p.
6. Luther King M. My Pilgrimage to Nonviolence. 1 September 1958, New York. [Электронный ресурс] URL: http://mlk-kpp01.stanford.edu/primarydocuments/Vol4/1—Sept—1958_MyPilgrimageToNonviolence.pdf (дата обращения 07.07.2016).
7. Newsweek, July 29, 1963. P. 11-21.
8. New York Times, June 12, 1963.
9. New York Times, July 3, 1964.
10. New York Times, June 4, 1964.
11. Public Law 88-352, July 2, 1964. P. 241-267.
12. Time, May 17, 1963. P. 7-20.
13. Chernye amerikantsy v istorii SShA: V 2-kh tomakh / otv. red.: R. F. Ivanov. M.: Mysl', 1986. T. 2. (1917 – 1985).

DOI: 10.18454/IRJ.2016.50.055

Герич А.А.

Аспирант кафедры «История и педагогика»,

ФГБОУ ВПО КГЭУ»

ПУБЛИКАЦИИ РЕСПУБЛИКАНСКИХ АРХИВОВ ТАССР В 1920-1990 ГГ. XX ВЕКА
КАК ИСТОРИЧЕСКИЙ ИСТОЧНИК СОВЕТСКОЙ ЭПОХИ

Аннотация

В статье дается анализ публикаций республиканских архивов Татарской АССР, в частности, в 1920-1990 гг., раскрывающих особенности строительства социализма в стране и республике, развития промышленности и экономики, социальной сферы и культуры. Отмечается значимость публикаций республиканских архивов Татарской АССР как исторических источников советской эпохи, а также необходимость и востребованность в их изучении в современный период.

Ключевые слова: история, архивные публикации, исторический источник, архивы ТАССР, советская эпоха.

Gerich A.A.

Postgraduate student of the Department "History and pedagogy",

FGBEI HE "Kazan state power engineering University"

PUBLICATIONS OF THE NATIONAL ARCHIVES OF THE TASSR IN 1920-1990 YEARS XX CENTURY
AS HISTORICAL SOURCES OF THE SOVIET ERA

Abstract

The article presents the analysis of publications of the national archives of the Tatar ASSR, in particular, 1920-1990, revealing features of the construction of socialism in the country and the Republic, development of industry and economy, social sphere and culture. Noted the importance of publications of the national archives of the Tatar ASSR as a historical sources of the Soviet era, the purpose and the need and the relevance of their learning in the modern period.

Keywords: history, archival publications, historical source, the archives of the TASSR, the Soviet epoch.

Одним из важных направлений архивоведения как области знания и соответственно деятельности архивов является использование документального наследия в интересах общества. Исторические источники как памятники прошлого, свидетельствуют о реальных событиях и явлениях в истории человеческого общества. К ним относятся и архивные публикации, которые, как и многие объекты культуры, созданы в процессе целенаправленной и осознанной деятельности представителей такой уникальной профессии, как «архивист». Все то, что хранится в архивах, а также то, что издано в виде публикаций в разные исторические периоды времени – является носителем ценной социальной информации.

Публикации-издания республиканских архивов ТАССР внесли в копилку отечественной и всемирной культуры значительное количество ретроспективной информации. Архивисты республики, ученые-исследователи проделали большую работу не только по сохранению, но также по изучению и последующему изданию уникальных архивных материалов и документов. В данном случае преследовалась цель не только придать общественной огласке то, что хранится в архивохранилищах, но и осуществить объективный анализ этого архивного материала. Публикаторская деятельность архивов, также как и республиканских архивов ТАССР, являлась, прежде всего, одним из результатов централизации архивного дела в стране. Так, до этого в Российской империи такой централизованной и планомерной работы по изданию архивных документов не проводилось. Кроме того, с 1920-х гг. все государственные архивы страны становятся научными учреждениями, что придает публикациям-изданиям не только историческое и культурное, но и научное значение.

Публикаторская деятельность архивов в советский период в отличие от предшествующего периода имела некоторые особенности. Следствием централизация архивов являлось то, что все публикации должны были следовать единому принципу изложения материалов. Кроме того, как научные учреждения, начиная с 1920-х годов, архивы тесно взаимодействовали с Академией наук СССР. Данное взаимодействие дало возможность предоставлять цельный и достаточно полный корпус издаваемых источников, а это, в свою очередь, повысило научный уровень публикаций и в целом качество издательской деятельности архивов. Все тексты передавались без каких-либо изменений, что исключало искажение содержания и смысла текста. Эти принципы создавались советской исторической наукой на протяжении всей истории Советской России. Они включали в себя выявление, отбор и анализ архивных документов на основе определенных правил издания исторических источников, выходивших в разные годы. К тому же подготовка всех архивных материалов к публикации проводилась не спонтанно, а в русле общесоюзного планирования по использованию архивного документального наследия.

Советская историческая наука исходила из того, что любой исторический источник, отбираемый для публикации, должен иметь значимую информативную отдачу, являться ценной информацией [1, с.114]. Анализ многих архивных материалов и документов, опубликованных в виде сборников документов республиканскими архивами, несомненно, отличаются большой информативной насыщенностью, а также являются ценнейшими историческими источниками по изучению советской исторической эпохи в конкретном регионе – ТАССР. Среди исторических источников выделяются два основных вида – актуальные, сведения которых используются и вовлечены в научный оборот, и потенциальные – информация которых еще не использована [1, с.115]. Если говорить об архивных документах республиканских архивов, то можно с уверенностью констатировать, что большая их часть является потенциальными источниками, так как сегодня исследователи обращаются к их незначительному количеству. Аналогично, сборники документов советского периода, опубликованные архивами ТАССР, как источники советского времени также не изучены в полной мере, что отчасти было связано с отсутствием интереса к ним в постсоветский период. Однако, сегодня, вновь возрастает научная необходимость в их анализе, что призвано восполнить последовательную связь времен и

историческую преемственность в исторической науке. Безусловно, архивные документы и сборники публикаций советского периода ждут своего изучения, как впрочем, и различные законодательные акты, публицистика, мемуары и многие другие материалы.

Публикации-издания республиканских архивов ТАССР отражают не только реальные события в развитии республики, но и являются неотъемлемым элементом этой реальности [1, с.115]. Все сборники документов республиканских архивов, безусловно, объективные источники в плане изложенной в них информации. Тем не менее, из большого объема архивных материалов по разным причинам публиковалась лишь часть, что свидетельствует о субъективном подходе к решению данного вопроса. Так, из нескольких тысяч документов, хранившихся на тот момент в архивах, для публикации отбирались лишь две-три сотни документов конкретной тематики. Объясняется это тем, что советская историческая наука наряду с тем, что стремилась к объективному изложению материала, в силу существующей идеологии и строгой цензуры в конечном итоге не всегда следовала масштабной объективной оценке различных событий, явлений и процессов действительности, в том числе и в разнообразных публикациях-изданиях.

Необходимо отметить, что все 43 работы того периода, опубликованные республиканскими архивами ТАССР, относятся к письменным документальным источникам [2, с. 5-26; 3]. В большинстве своем они содержали нормативные документы советской эпохи по различным вопросам строительства советского государства. Так, анализ сборников документов «Культурное строительство в Татарии: 1917-1941. Документы и материалы» и «Культурное строительство в Татарии: 1941-1970. Документы и материалы» [4] позволяет отметить, что республиканские власти прикладывали много усилий и принимали различные меры в деле культурного развития в ТАССР, в частности, по вопросам образования и воспитания населения республики. Согласно документам видно, какими быстрыми темпами шло строительство детских садов, школ, средних и высших учебных заведений, какое количество школьников и студентов, учителей и преподавателей было в указанный исторический период. Среди прочих документов в сборники были включены различные протоколы, отчеты, резолюции, постановления, газетные заметки и многое другое по культурному развитию республики.

В сборнике документов «Индустриализация Татарской АССР: 1926-1941» представлены различные статистические отчеты по развитию промышленности в ТАССР в указанный период, приведены также планы, протоколы заседаний съездов партийных органов и органов промышленности, свидетельствующие о темпах, сроках и результатах индустриального развития республики в годы первых пятилеток [5]. Аналогично в сборник документов «Коллективизация сельского хозяйства Татарской АССР: 1927-1937» включены интересные и редкие документы по созданию коллективных хозяйств, машинно-тракторных станций республики, показаны процессы взаимодействия сельского хозяйства и промышленности. В данном сборнике представлены: решения XV-XVI съездов ВКП(б), различного рода партийные постановления, резолюции, планы, статистические отчеты республиканских органов за десятилетний этап коллективизации [6].

Сборник документов «Промышленность и рабочий класс Татарии (1946-1980): документы и материалы» содержит много интересных данных о развитии промышленности ТАССР в послевоенное время (1946-1950 гг.), в период завершения строительства социализма (1951-1958 гг. и 1959-1965 гг.), создании промышленного комплекса эпохи развитого социализма (восьмая, девятая и десятая пятилетки) [7, с. 337]. За указанный период развития республика превратилась в промышленного гиганта, где было сосредоточено более 500 различных предприятий, представлявших более ста отраслей народного хозяйства [7, с. 9]. Структурно сборник представлен в двух разделах и соответственно освещает развитие промышленности Татарии и становление рабочего класса в период 1946-1980 гг. [7, с. 7, 179]. Приведенные постановления, указы, резолюции, сведения статистического характера, доклады, приказы характеризуют становление и динамику развития промышленной индустрии в республике, объемы выпускаемой конечной продукции, увеличившиеся за 60 лет почти в тысячу раз [7, с. 19], что позволило полностью решить вопрос о занятости населения. Согласно документам у советского и республиканского правительств были четкие планы развития народного хозяйства, и в целом, плановому хозяйствованию уделялось первостепенное значение. Большую роль играли руководящие органы республики и страны, показывая нацеленность руководства различных предприятий, организаций, а также политических сил на увеличение темпов промышленного роста. Можно констатировать, что данный сборник является отражением становления плановой экономики и продолжавшегося процесса индустриализации СССР и ТАССР, начатого еще в конце 1920-х годов.

Представляют значительный интерес документы по становлению рабочего класса. Так, в годы 4-10-ой пятилеток социалистическое соревнование приобретает широкий размах и выходит на новый уровень [7, с.182-185]. Все пятилетние планы выполнялись рабочими в сверхустановленный срок, о чем свидетельствуют приведенные в сборнике доклады и отчеты, постановления [7, с.186-187]. Наряду с почином самих рабочих немаловажную роль в этом сыграли мероприятия, направленные на повышение уровня образования рабочих, а государство, партийные органы, с одной стороны, и предприятия и организации республики с другой, всемерно способствовали повышению квалификации рабочих кадров. В 1930-х гг. большое значение в рабочей среде имело рационализаторство и изобретательство, что способствовало росту производительности труда. Все эти факты, в совокупности, говорят о значительных изменениях в промышленном секторе ТАССР. В данный сборник вошло 233 документа, из нескольких тысяч выявленных и отобранных для публикации. Несмотря на то, что многие из них изложены протокольным языком, легко воспринимаются как исследователем, так и простым обывателем. [7, с. 5]. Все документы были выявлены, отобраны и обработаны в соответствии с правилами издания исторических документов и археографии. Некоторые из них были опубликованы впервые более чем за 30-40-летнюю историю ТАССР. Тем не менее, анализ сборников свидетельствует о том, что большое количество документов не вошло в сборники, и многие из них до сих пор не изучены и не опубликованы. Свидетельствуя об основных вехах в развитии промышленности ТАССР в 1946-1980 гг. сборник представляет значительный интерес в качестве исторического источника в общесоюзном контексте, в том числе в современный период, поскольку демонстрирует самоотверженный труд наших отцов и дедов в сложные для страны времена.

Таким образом, несмотря на существующие идеологические ограничения и цензуру, которые, безусловно, отразились на работе республиканских архивов по подготовке, отбору и изданию сборников документов советского периода, нельзя умалять их научный характер и доступность для массового читателя. Архивы республики, являвшиеся научными учреждениями, принимали активное участие в выявлении и использовании архивных документов и материалов в качестве исторических источников. Отобранный автором комплекс сборников документов является ценным источником по изучению исторического и культурного наследия региона и страны в целом, отражает богатый опыт работы партийных и советских органов, направленный на улучшение жизни и деятельности советского общества. Это еще раз подтверждает их исследовательскую значимость и практическую востребованность в настоящее время, как пример решения сложных проблем созидания новой российской реальности, в том числе и на региональном уровне. Проведенный анализ восполняет существовавший пробел, связанный с изучением публикаторской деятельности архивных учреждений советского периода, что актуализирует данную проблематику в современное время.

Литература

1. Ковальченко И.Д. Методы исторического исследования / И.Д.Ковальченко. - М.: Наука, 1987. - 440 с.
2. Пушкарев Л. Н. Классификация русских письменных источников по отечественной истории /Л.Н. Пушкарев. — М.: Наука, 1975. — 282 с.
3. Сайт Главного архивного управления при Кабинете министров Республики Татарстан [Электронный ресурс]. - 2016. - Режим доступа: <http://www.archive.gov.tatarstan.ru/magazine/go/anonymous/main>.
4. Культурное строительство в Татарии: 1917-1941. Документы и материалы /Под ред. М.К. Мухарямова, М.З.Тугаева. - Казань, Таткнигоиздат, 1971. - 671 с.; Культурное строительство в Татарии: 1941-1970. Документы и материалы /Под ред. М.К. Мухарямова, М.З.Тугаева - Казань, Таткнигоиздат, 1976. - 519 с.
5. Индустриализация Татарской АССР: 1926-1941. / Под ред. Н.А.Андрианова и др. - Казань, Таткнигоиздат, 1968. - 607 с.
6. Коллективизация сельского хозяйства Татарской АССР: 1927-1937 / Под ред. А.М.Залялова. - Казань, Таткнигоиздат, 1968. - 354 с.
7. Промышленность и рабочий класс Татарии (1946-1980): документы и материалы / Сост.: А.И. Афанасьев и др. - Казань, Таткнигоиздат, 1986. - 337 с.

References

1. Koval'chenko I.D. Metody istoricheskogo issledovaniya / I.D.Koval'chenko. - M.: Nauka, 1987. - 440 s.
2. Pushkarev L. N. Klassifikacija russkih pis'mennyh istochnikov po otechestvennoj istorii /L.N. Pushkarev. — M.: Nauka, 1975. — 282 s.
3. Sajt Glavnogo arhivnogo upravlenija pri Kabinete ministrov Respubliki Tatarstan [Jelektronnyj resurs]. - 2016. - Rezhim dostupa: <http://www.archive.gov.tatarstan.ru/magazine/go/anonymous/main>.
4. Kul'turnoe stroitel'stvo v Tatarii: 1917-1941. Dokumenty i materialy /Pod red. M.K. Muharjamova, M.3.Tutaeva. - Kazan', Tatknigoizdat, 1971. - 671 s.; Kul'turnoe stroitel'stvo v Tatarii: 1941-1970. Dokumenty i materialy /Pod red. M.K. Muharjamova, M.3.Tutaeva - Kazan', Tatknigoizdat, 1976. - 519 s.
5. Industrializacija Tatarskoj ASSR: 1926-1941. / Pod red. N.A.Andrianova i dr. - Kazan', Tatknigoizdat, 1968. - 607 s.
6. Kollektivizacija sel'skogo hozjajstva Tatarskoj ASSR: 1927-1937 / Pod red. A.M.Zaljalova. - Kazan', Tatknigoizdat, 1968. - 354 s.
7. Promyshlennost' i rabochij klass Tatarii (1946-1980): dokumenty i materialy / Sost.: A.I. Afanas'ev i dr. - Kazan', Tatknigoizdat, 1986. - 337 s.

DOI: 10.18454/IRJ.2016.50.005

Запольских М.С.

Аспирант,

Оренбургский государственный педагогический университет

**ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ МУЗЫКАЛЬНО-ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ УЧРЕЖДЕНИЙ ЮЖНОГО УРАЛА
(1946 – 1956 ГГ.)****Аннотация**

В статье на основе архивных материалов рассмотрена деятельность музыкально-образовательных учреждений Южного Урала, их роль в подготовке кадров для учреждений культуры и искусства. Автором изучены основные проблемы, с которыми столкнулись учебные заведения Магнитогорска, Челябинска, Чкалова (Оренбурга) и Уфы в послевоенное десятилетие: дефицит квалифицированных преподавателей, слабая материальная база. Это негативно сказывалось на учебном процессе и в итоге влияло на уровень подготовки учащихся.

Ключевые слова: музыкальное училище, студенты, кадры, материальное положение, Южный Урал.

Zapolskikh M.S.

Postgraduate,

Orenburg State Pedagogical University

**THE ACTIVITIES OF MUSICAL EDUCATIONAL INSTITUTIONS OF SOUTHERN URAL
(1946 – 1956 EYEARS)****Abstract**

The article on archival materials examined the activities of musical educational institutions of the Southern Urals, their role in the training of personnel for cultural and art institutions. The author studied the main problems faced by schools in Magnitogorsk, Chelyabinsk, Chkalov (Orenburg) and Ufa in the postwar decade: the shortage of qualified teachers, poor resource base. All this has a negative effect on the learning process and ultimately affect the level of training students.

Keywords: activities, musical education institutions, students, staff, financial situation, the South Urals.

Существовавшая на Южном Урале, как и в стране в целом, система музыкальных учебных заведений сложилась ещё в довоенный период, в 1920 – 1930-е годы [8, С. 187 – 189]. Она была двухступенчатой и включала детские музыкальные школы (ДМШ) и музыкальные училища. К окончанию войны в Челябинской области насчитывалось шесть ДМШ и два училища (Челябинск, Магнитогорск). В БАССР действовала школа и училище в Уфе, в Чкаловской (Оренбургской) области – школа и училище в Чкалове. Школы в течение семи лет давали общее музыкальное образование, готовили учащихся для поступления в училища. Училища в свою очередь готовили профессиональных музыкантов, кадры для первой ступени образования, абитуриентов для высших учебных заведений, включая консерватории. Со второй половины 1940-х гг. наметилась тенденция к росту ДМШ. В итоге за 10 лет их количество школ в регионе выросло в четыре раза. Численность училищ осталась неизменной [7, Л. 65].

Первые послевоенные годы для училищ связаны с дефицитом кадров. В связи с эвакуацией учебные заведения покинули квалифицированные специалисты. В частности, в Чкаловском училище преподавал Л. Ростропович, С. Ростропович – Федотова. В течение нескольких лет Комитет по делам искусств при Совете Министров не удовлетворял заявки на педагогов. Поэтому в училищах останавливалась работа отделений, не велись целые курсы. А руководящий и педагогический состав вынужден был иметь двойные и тройные ставки. Для полноценной работы Башкирского училища в 1946 г. не хватало педагогов по контрабасу и виолончели, классу деревянно-духовых инструментов, концертмейстеров, педагогов теоретического отделения. Класс духовых инструментов Челябинского училища провёл первую половину года без преподавателя, а класс виолончели – вторую. Училищу срочно требовались два ведущих пианиста, педагог по классу народных инструментов и музыкально-теоретическим дисциплинам. Магнитогорскому училищу был необходим музыковед, теоретик, пианисты, концертмейстеры. В Чкаловском училище из-за отсутствия педагогов прекратило работу историко-теоретическое отделение [2, Л. 59; 12, Л. 25, 2, 3; 11, Л. 132].

Во второй половине 1940-х гг. большинство педагогов были совместителями или внештатными сотрудниками. Такая практика стала повсеместной и служила одним из путей решения проблемы. Среди причин, из-за которых учебные заведения длительное время оставались без специалистов, можно выделить небольшую заработную плату – до 300 рублей в месяц, нерешенность жилищного вопроса (общежития для педагогов), тяжелые условия труда, которые были связаны с необеспеченностью материально-техническим инвентарём. Училища занимали приспособленные аварийные здания, которые не соответствовали требованиям, предъявляемым к учебным заведениям такого типа. Стены были звукопроницаемы. Классы маленькими, проходными, неудобными. Их размеры не соответствовали контингенту учащихся. Не было кабинетов для индивидуальных занятий и размещения библиотеки, зала для проведения концертов и мероприятий. Из-за тесноты помещений педагогам приходилось работать в три смены, проводить индивидуальные и дополнительные занятия в выходные дни на дому. Например, Магнитогорское училище располагалось в одном помещении с ДМШ и хоровой капеллой, которое они арендовали у школы № 30. Учреждения работали: с 8-00 до 21-30. К началу 1950-х гг. музыкальное училище получило собственное помещение. А школа переехала в жилой дом, принадлежавший Метизному заводу и заводу им. Лепсе [12, Л. 3, 25; 9, Л. 2].

В конце 1940-х – начале 1950-х гг. Уфимское училище и ДМШ занимали восемь комнат. Три из которых были пригодны для групповых занятий. Собрания, лекции, концерты и другие мероприятия проводили в классах или коридорах [13, Л. 24; 2, Л. 58-59, 70, 87, 195]. Остро стоял вопрос о расширении помещения Чкаловского музучилища, которое было ветхим и требовало ремонта. Дополнительные занятия из-за нехватки свободных классов проводились у педагогов на квартирах [16, Л. 340; 2, Л. 1]. Такая стесненность отрицательно сказывалась на подготовке студентов, поскольку педагогам приходилось сокращать, а в некоторых случаях и отменять занятия. Своеобразным исключением

было Челябинское музучилище, которое располагалось в собственном здании, реконструированном в 1945 г. В нём насчитывалось 17 классов, имелся концертный зал [1, Л. 45].

Негативно на образовательном процессе сказывалась нехватка музыкального инвентаря. В среднем по региону на одно учебное заведение (в том числе ДМШ) приходилось 2,5 инструмента. Клавишные и духовые инструменты Башкирского музучилища находились в неудовлетворительном состоянии и нуждались в замене. Для полноценной работы требовались: рояль, фагот, тромбон, трости для гобоев, струны. В 1950 г. училище приобрело два поддержанных пианино. Инструментам был необходим капитальный ремонт [13, Л. 24; 2, Л. 58-59, 70, 87, 195]. Челябинское музучилище нуждалось в духовых инструментах и контрабасе. Не хватало флейт, валторн, фаготов. Имеющееся пианино «Красный Октябрь» отличалось неудовлетворительным качеством. Полученные по наряду инструменты с Ленинской фабрики оказались не исправны. Вместо инструментов для симфонического оркестра прислали помповые трубы и альтовые тромбоны для джаз-оркестра [14, Л. 189]. При этом большинство студентов своих инструментов не имели. Ровно, как и возможности, заниматься дополнительно с инструментами в училище. Это отрицательно сказывалось на качестве подготовки к экзаменам, способствовало неуспеваемости и соответственно отсеву.

Отягощали положение материальные проблемы частного характера. Например, Башкирское музучилище испытывало дефицит учебных пособий. На 2 – 3 учащихся приходился один учебник [2, Л. 58-59].

Таким образом, музыкально-образовательные учреждения Южного Урала окончания войны столкнулись с рядом проблем. Остро ощущалась отсутствие профессиональных педагогических кадров. Учебные заведения занимали непригодные тесные помещения, не соответствующие нормам. Наблюдался дефицит мебели, музыкальных инструментов, учебно-методических пособий, что усложняло учебный процесс, влияло на качество образования.

Усугублял положение ежегодный рост контингента учащихся.

В целях привлечения абитуриентов училища широко использовали самые разнообразные формы пропаганды в печати и на радио, выпускали афиши, проводили разъяснительную работу в образовательных школах, дворцах пионеров, детских домах и т.д. В частности педагоги Башкирского музучилища ездили с беседами по селам и деревням. Соответственно увеличивалось количество абитуриентов из районов. Поскольку в республике отсутствовала развитая сеть ДМШ, уровень подготовки поступающих был невысок. Они плохо владели русским языком, на котором велось обучение [13, Л. 24, 58]. В итоге им тяжело давались музыкально-теоретические предметы, что становилось причиной большого отсева на 1 – 2 курсе. Например, по итогам 1947/48 уч. гг. отсев составил 36 человек, в 1949/50 уч. гг. – 27 человек, в 1950/51 уч. гг. – 33 человека, в 1953/1954 уч. гг. – 36 человек [2, Л. 90; 3, Л. 58].

Среднее ежегодное количество учащихся на всех курсах составляло 178 человек. Численность студентов на самых популярных отделениях (дирижерско-хоровое, баянное, вокальное) варьировалась от 23 до 58 человек. Популярность дирижерско-хорового отделения объяснима ростом в республике хоровых коллективов. Выпускники баянного отделения могли работать в сфере художественной самодеятельности. С 1946 по 1950 гг. выпуски были небольшими до 10 – 15 человек в год. С начала 1950-х гг. наблюдался рост количества выпускников. В 1953/1954 уч. гг. было выпущено 26 специалистов, в 1956/1957 уч. гг. – 31. Среди них 11 и 10 выпускников дирижерско-хорового отделения соответственно [1, Л. 2, 57; 5, Л. 25; 2, Л. 58, 90, 187; 4, Л. 122-124].

В Магнитогорском училище наиболее многочисленным было так же дирижерско-хоровое отделение. Контингента учащихся вырос в 4,5 раза: с 15 человек в 1947/1948 уч. гг. до 70 в 1955/1956 уч. гг. Второе место по популярности занимало историко-теоретическое отделение. Количество учащихся выросло с 5 в 1947/1948 уч. гг. до 45 в 1955/1956 уч. гг. В условиях роста сети ДМШ области популярность данного отделения, готовившего педагогов музыкального образования, логична. Самым невостребованным в этот период оказалось оркестровое отделение, где обучалось от 3 до 20 студентов. Хотя в области действовали два симфонических оркестра, которые испытывали постоянную нехватку кадров [10, Л. 170-171; 1, Л. 54; 12, Л. 3; 3, Л. 114; 5, Л. 126, 202].

Ежегодный отсев студентов варьировался от 10 и до 30 человек. Причины отчисления были разными: неуспеваемость, болезнь, переезд в другой город, призыв в ряды Советской Армии, семейные обстоятельства. Например, в 1948 г. из 28 отчисленных 18 по причине неуспеваемости, в 1953 г. 14 и 10 соответственно [10, Л. 170-171; 12, Л. 3].

Абитуриенты Челябинского училища выбирали дирижерско-хоровое, фортепианное и историко-теоретическое отделение. Количество учащихся дирижерско-хорового отделения в разные годы составляло от 40 до 57 человек, фортепианного – от 23 до 37 человек, историко-теоретического от 10 до 28 человек. Самым малочисленным было отделение духовых инструментов, где на 4 курсах обучалось, например, в 1953/1954 уч. гг. всего 5 человек, в 1956 г. – 8. В год училище выпускало до 20 специалистов (1947 – 1950 гг.). Выпуск 1952/1953 уч. гг. насчитывал 17 человек, из них больше половины с дирижеров-хоровиков, в 1953/1954 уч. гг. – 12 человек (в т.ч. 5 струнников, 3 выпускника отделения фортепиано), в 1956 г. – 37 человек (в т.ч. 11 – дирижеров-хоровиков, 9 – струнников). Отсев по неуспеваемости в разные годы составлял до 20 студентов [5, Л. 212, 28; 3, Л. 50-51; 5, Л. 28; 1, Л. 49].

С 1949 г. по 1956 г. наблюдалась отрицательная динамика количества учащихся Чкаловского училища. Контингент сократился на 15 %. Самым массовым являлось так же дирижерско-хоровое отделение. Отличительной особенностью училища была популярность отделения оркестра народных инструментов (в разные годы до 40 студентов). В среднем в год училище выпускало до 20 специалистов [1, Л. 55; 5, Л. 42; 6, Л. 5; 3, Л. 92].

Табели об успеваемости и оценки с выпускных и промежуточных экзаменов говорят о высоком уровне профессиональной подготовки выпускников. Однако на практике уровень подготовки молодых специалистов вызывал множество вопросов со стороны руководства тех учреждений, в которых они в дальнейшем работали.

Таким образом, деятельность музыкально-образовательных учреждений в послевоенное десятилетие осложнялась рядом проблем материального характера, дефицитом кадров. Тем не менее, недостаток квалифицированных педагогов позволял выполнять поставленные задачи. Во всех училищах (за исключением Чкаловского) наблюдается положительная динамика контингента учащихся. Ежегодно росло количество выпускников. О высоком уровне подготовки выпускников свидетельствовали оценки выпускных экзаменов.

Литература

1. Государственный архив Российской Федерации (ГАРФ). Ф. А-501. Оп. 1. Д. 310.
2. ГАРФ. Ф. А-501. Оп. 1. Д. 596.
3. ГАРФ. Ф. А-501. Оп. 1. Д. 679.
4. ГАРФ. Ф. А-501. Оп. 1. Д. 1117.
5. ГАРФ. Ф. А-501. Оп. 1. Д. 1528.
6. Государственный архив Оренбургской области (ГАОО). Ф. 1125. Оп. 1. Д. 41.
7. ГАОО. Ф.1581. Оп. 2. Д. 130.
8. Мирошниченко С.И. Становление хорового исполнительства на Южном Урале. – Магнитогорск: АРС – Экспресс, 1999. – 219 с.
9. Объединенный государственный архив Челябинской области (ОГАЧО). Ф. 914. Оп. 1. Д. 337.
10. ОГАЧО. Ф. 914. Оп. 1. Д. 355.
11. ОГАЧО. Ф. 914. Оп. 1. Д. 438.
12. ОГАЧО. Ф. 914. Оп. 1. Д. 444.
13. Российский государственный архив литературы и искусства (РГАЛИ). Ф. 962. Оп. 4. Д. 1202.
14. РГАЛИ. Ф. 962. Оп. 4. Д. 1203.
15. Хавторин Б.П. Музыкальная культура Оренбурга XX столетия. – Оренбург: Кн. изд-во, 1999. – 438 с.
16. Хавторин Б.П. История музыкальной культуры Оренбургского края (XVIII – XX вв.). – Оренбург: Южный Урал, 2004. – 632 с.

References

1. Gosudarstvennyj arhiv Rossijskoy Federacii (GARF). F. A-501. Op. 1. D. 310.
2. GARF. F. A-501. Op. 1. D. 596.
3. GARF. F. A-501. Op. 1. D. 679.
4. GARF. F. A-501. Op. 1. D. 1117.
5. GARF. F. A-501. Op. 1. D. 1528.
6. Gosudarstvennyj arhiv Orenburgskoj oblasti (GAOO). F. 1125. Op. 1. D. 41.
7. GAOO. F. 1581. Op. 2. D. 130.
8. Miroshnichenko S.I. Stanovlenie horovogo ispolnitel'stva na Juzhnom Urale. Magnitogorsk: ARS – Jekspress, 1999. 219 s.
9. Ob#edinjonnyj gosudarstvennyj arhiv Cheljabinskoy oblasti (OGACHO). F. 914. Op. 1. D. 337.
10. OGACHO. F. 914. Op. 1. D. 355.
11. OGACHO. F. 914. Op. 1. D. 438.
12. OGACHO. F. 914. Op. 1. D. 444.
13. Rossijskij gosudarstvennyj arhiv literatury i iskusstva (RGALI). F. 962. Op. 4. D. 1202.
14. RGALI. F. 962. Op. 4. D. 1203.
15. Havtorin B.P. Muzikl'naja kul'tura Orenburga XX stoletija. Orenburg: Kn. Izd-vo, 1999. 438 s.
16. Havtorin B.P. Istorija muzikal'noj kul'tury Oreburgskogo kraja (XVIII – XX vv.). Orenburg: Juzhnyj Ural, 2004. 632 s.

AGRIS

Международный научно-исследовательский журнал теперь индексируется в Agris.

Статьи, размещаемые в Agris, имеют статус публикаций ВАК.

AGRIS (International System for Agricultural Science and Technology) – это международная библиографическая база данных с более чем 7.5 млн структурированных библиографических данных по сельскому хозяйству и смежным дисциплинам.

DOI: 10.18454/IRJ.2016.50.192

Королев М.А.

Кандидат исторических наук,

Глазовский государственный педагогический институт им. В. Г. Короленко

**К ВОПРОСУ О РАЗВИТИИ МЕТАЛЛУРГИИ В УДМУРТСКОЙ АВТОНОМНОЙ ОБЛАСТИ В УСЛОВИЯХ
ВТОРОЙ ПЯТИЛЕТКИ (1933-1937 ГГ.)****Аннотация**

Предметом исследования является металлургический комплекс Удмуртской автономной области (УАО) в условиях Второго пятилетнего плана (1933-1937 гг.). Представлена характеристика новых машиностроительных предприятий, а также определены причины и преимущества строительства их в УАО. Определена необходимость развития подсобных предприятий, способных снабжать новые фабрики необходимым сырьём. Акцентируется внимание на том, что реализация Второй пятилетки приведёт к перестройке регионального народного хозяйства.

Ключевые слова: Пятилетний план, машиностроение, мотоциклетный завод, станкостроение, фабрика охотничьих ружей, снабжение.

Korolev M.A.

PhD in History,

The Korolenko State Pedagogical Institute of Glazov

**THE DEVELOPMENT OF METALLURGY IN THE UDMURT AUTONOMOUS REGION UNDER SECOND
FIVE YEAR PLAN (1933-1937)****Abstract**

The subject of study is the metallurgical complex of the Udmurt Autonomous Region under the conditions of the Second Five-Year Plan (1933-1937). The article characterizes the new machine-building enterprises, and it identifies the reasons and benefits of the construction in the Udmurt Autonomous Region. The author proves a need of development of auxiliary enterprises, which are able to provide new factories essential raw materials. It is focused on the fact that the implementation of the Second Five-Year Plan will lead to the restructuring of the regional economy.

Keywords: The five-year plan, engineering, motorcycle factory, machine tools, factory of hunting rifles, supplies.

Основной и решающей хозяйственной задачей Второй пятилетки (1933-1937 гг.) по планам Советского Союза являлось завершение реконструкции всего народного хозяйства, а также создание новейшей технической базы для развития экономики. Реализация всех задач, поставленных новым Пятилетним планом, проходила именно в регионах, на местах. Для Удмуртской автономной области (УАО) приоритетной отраслью стал металлургический комплекс, сконцентрированный в Ижевском внутриобластном районе. Перед регионом ставилась задача развития не только металлопредприятий (производство чёрных и цветных металлов), но и создание конечного производства машиностроения.

Руководство УАО отмечало, что «...решения 17-й партийной конференции об основных и решающих хозяйственных задачах Второй пятилетки открывают широкие возможности для промышленного развития региона по ряду важнейших отраслей». [3, Л.1] Данные возможности опирались, прежде всего, на наличие необходимого комплекса сырьевых, экономических и технических факторов.

В рамках характеристики сырьевого сектора, в первую очередь учитывалась отрасль стройматериалов, как необходимое условие для промышленного и сопряжённого с ним гражданского жилищно-бытового и культурно-социального строительства. А также пищевая – на базе местного сырья для устройства норм душевого потребления пищевых продуктов.

Основной базой для развития металлопромышленности в г. Ижевске являлись Ижевские заводы, которые в свою очередь базировались на уральском сырье и местном технологическом топливе. [1, С. 483-484.] 17-я партийная конференция отводила машиностроению виднейшую роль в рамках Второго пятилетия, как фактору, завершающему реконструкцию всего народного хозяйства. В рамках развития машиностроения проектировалось три мероприятия: 1) постройка мотоциклетного завода; 2) развитие станкостроения; 3) постройка фабрики охотничьих ружей. [4, Л.6]

Строительство мотоциклетного завода в г. Ижевске планировалось начать с постройки завода небольшой мощности, на котором определялась конструкция мотоцикла, наиболее соответствующего особым условиям дорожного транспорта, а также определялся выбор технологического процесса. Строительство основного мотоциклетного завода рассчитывалось на 2 очереди, мощностью в 50 тыс. мотоциклов каждая. Сроки строительства также намечались в две очереди: 1-я очередь, начало 1933 г., окончание в 1934 г.; 2-я – начало в 1936 г., окончание в 1937 г. Стоимость всего завода определялась в сумме 14.680 тыс. руб., из которых доля чистого строительства в 2.370 тыс. руб. [3, Л. 24].

По очередям строительства эти вложения распределялись следующим образом:

1-я очередь 7.880 тыс. руб.;

2-я очередь 6.800 тыс. руб.

Выбор г. Ижевска, как места строительства, определялся рядом объективных обстоятельств, важнейшим из которых являлась сырьевая база. Основная масса металлического сырья, требующегося на производство 50 тыс. мотоциклов, составляла около 6.400 тонн в год. Из этого количества 4.260 тонн или 66,3% приходилось на стали производства Ижзаводов; 880 тонн литейного чугуна и 650 тонн ковкого, а всего 1.530 тонн чугуна или 23,95% также местного производства (центральной литейной и существующего Чугунно-литейного завода). Из ближайшего Уральского сырья: 570 тонн или 9% алюминия предполагалось получать с Днепровского комбината, и остальные 50 тонн или 0,8% приходились на бронзу, которая должна была доставляться из Москвы. [3, Л. 25]

Из этого следует, подавляющее количество сырья – свыше 90% являлось местным, и в этом заключалось выгодное отличие г. Ижевска от других предполагавшихся для постройки мотоциклетного завода пунктов, так как стоимость сырья, ввиду отсутствия транспортных расходов, становилась наименьшей. Отсюда вытекал ещё один весьма важный момент – бесперебойность снабжения, обуславливаемая близостью поставщика к потребителю.

Станкостроение на момент реализации Второй пятилетки уже существовало на Ижевских заводах и речь шла не о создании нового производства, а в выносе станкостроения за пределы Ижзаводов и переводе его из цехов в самостоятельный завод. Изначально станкостроение было организовано на Ижзаводах в целях обслуживания собственных заводских потребностей в станках. Но, постепенно расширяясь, оно выросло до размеров крупного производства, работающего на сторону. Вопрос о создании отдельного производства стал актуальным по ряду причин. Во-первых, с ростом опыта и квалификации работников совершенствовалось само производство и его объёмы, переставшее вмещаться в прежние масштабы простого цеха. Во-вторых, наличие «голода» в станках требовало наиболее рационального использования имевшихся промфонда, кадров и опыта в целях быстрого увеличения объёмов производства. [2, С. 163]

Проектировка областных организаций предусматривала мощность станкостроительного завода в 10.000 станков с двумя очередями строительства. Первая осуществлялась в 1933 и 1934 гг. мощностью в 5.000 станков, причём капиталовложения при стоимости завода в 7.595 тыс. руб. определялись всего в сумме 5.650 тыс. руб. так как в части оборудования затраты исчислялись только на приобретение дополнительного к уже имевшемуся в станкостроительном цехе. Стоимость второй очереди строительства, удваивающего производительность завода, определялась в 6.300 тыс. руб. в 1935 и 1936 гг., а вся стоимость станкостроительного завода, таким образом, составляла 11.950 тыс. руб. [3, Л. 27]

Потребность в основном сырье – металле определялась для первой очереди: 4.160 тонн серого и 15 тонн ковкого чугуна, 310 тонн цветного литья и 1.453 тонны стали. Серый чугун и цветное литьё обеспечивались центральной литейной, ковкий чугун – существовавшим чугуно-литейным заводом и сталь – Ижевскими заводами. Соответственно вся необходимость в ресурсах покрывалась местными производственными возможностями.

Производство охотничьих ружей также планировалось организовать в г. Ижевске, который к 1930-м гг. являлся, с одной стороны, родоначальником охотно-ружейного дела, а с другой стороны, продолжал оставаться поставщиком стволов для иногородних фабрик. Возникнув на Ижевском заводе, данное производство частично вышло затем за стены завода и сконцентрировалось вокруг него в виде мелкой и кустарной промышленности, специализируясь на сборке, ремонте и переделке охотружей и старых военных трофеев.

В результате на опыте Ижзавода в населении были созданы высококвалифицированные кадры охотно-ружейного дела, которые частью работали у частных предпринимателей, частью промышляли в качестве кустарей. На этой базе при советской власти была создана Государственная фабрика Удмурттреста, которая изготовляла ружья из старых военных трофеев, доведя своё производство до 60 тысяч одностволок в год. [3, Л. 28]

Однако, в первой половине 1931 г. фабрика была ликвидирована. Причин закрытия производства оказалось несколько. Во-первых, территория и здания фабрики, располагавшиеся в непосредственном соседстве с Ижзаводами, оказались необходимыми для целей реконструкции заводов. Во-вторых, к тому времени истощились запасы военных трофеев, которые являлись сырьём, вернее полуфабрикатом, для данной фабрики. В-третьих, назрела необходимость в коренной реконструкции охотно-ружейного производства, способного выпускать двухствольные ружья, ввозившиеся в значительной части из-за границы.

Подсчёты, произведённые по материалам Всесоюзохоты, показали, что для удовлетворения спроса промысловиков и спортсменов необходимо строительство фабрики производительностью в 350 тыс. двухствольных ружей в год. Одним из основных преимуществ Ижевска для постройки этой фабрики являлось наличие здесь на месте металлосырья – стали для ствола. Это обеспечивало уменьшение до минимума транспортных расходов и в значительной мере являлось гарантией бесперебойного снабжения – обстоятельство общее для всех запроектированных металлопредприятий. [3, Л. 29] Кроме того, г. Ижевск наивыгоднейшим образом располагался по отношению к местам сбыта готовых ружей, и всякое перемещение места строительства фабрики на запад вызвало бы удаление от главного потребителя – сибирского промысловика.

При выборе рамок производственного цикла новостроящейся фабрики, условия г. Ижевска позволили остановиться на наиболее экономном варианте строительства, а именно использование свободных мощностей Ижевских заводов для получения от них готового ствола – просверленного и обточенного снаружи. При данном варианте фабрика охотничьих ружей освобождалась от установки импортного оборудования, которое было бы необходимо при организации цеха по свирлению ствола и, таким образом, выигрывало на уменьшении также и производственных площадей новостроящейся фабрики и рабочей силе.

Произведённые подсчёты показали, что в сравнении с другими вариантами полного замкнутого технологического процесса, т.е. постройки совершенно самостоятельной фабрики охотничьих ружей, независимой от Ижзаводов, получалась некоторая экономия: 1) в площадях зданий 11.600 кв. метров; 2) в общих затратах на строительство 3.200 тыс. руб.; 3) в том числе: а) на строительных работах 1.240 тыс. руб.; б) на оборудовании 1.960 тыс. руб.; в) на импорте 790 тыс. руб. [3, Л. 30]. Таким образом, фабрика охотничьих ружей снабжалась исключительно ижевским металлом в виде полуфабриката с Ижевских заводов.

Для бесперебойного обеспечения новых производств всем необходимым потребовалось развитие подсобного металлургического производства. Прежде всего, реконструкции потребовало литейное производство. Объяснялось это возрастающей потребностью в металле по всем трём производствам, которая выражалась в следующих объёмах.

Таблица 1 – Объёмы потребных металлов для машиностроительного производства [3, Л. 31]

Предприятия	Серый чугун	Ковкий чугун	Цветное литьё
1-я очередь			
Мотоциклет. зав.	524	335	633
Станкостроит.	4.160	15	310
Ф-ка охот. ружей.	-	300	-
Всего:	4.684	650	943
1-я и 2-я очередь			
Мотоциклет. зав.	1.048	670	1.266
Станкостроит.	8.320	30	620
Ф-ка охот. ружей.	-	300	-
Всего:	9.368	1.000	1.886

Как видно из таблицы, наибольший спрос предъявлялся на серое литьё со стороны станкостроительного завода, и поэтому сроки строительства Центральной литейной должны были увязываться с этим основным потребителем литья, чтобы к 1936 г. дать необходимое количество станин для монтажа станков. В соответствии с проведённым расчётом потребного литья, полная мощность центральной литейной определялась в 10.000 тонн серого чугуна и 2.000 тонн цветного литья с развёртыванием строительства в две равные очереди.

Стоимость строительства первой очереди Центральной литейной, запланированной к сдаче в 1934 г., определялась в 1.450 тыс. руб. и второй очереди в 1936 г. в 600 тыс. руб. Общая сумма расходуемых средств составляла 2.050 тыс. руб. [3, Л. 32]

Также для удовлетворения производственных потребностей новых фабрик возникала необходимость создания инструментального производства. Спрос на инструменты со стороны всего металлического куста в г. Ижевске становился особенно большим, так как охотно-ружейное производство являлось инструментёмким и, как показал опыт соответственного цеха Ижевских заводов, расход инструмента в ценностном выражении составлял 7% стоимости валовой продукции (при 2% в станкостроении).

Годовая производственная мощность нового инструментального завода рассчитывалась на удовлетворение потребностей трёх основных металлопредприятий – мотоциклетного и станкостроительного заводов и фабрики охотничьих ружей. Объём производства был определён в размере 2 с лишним миллионов штук инструментария, в ценностном выражении на сумму 4.647 тыс. руб. Общие финансовые расходы на строительство завода определялись в сумме 2.878 тыс. рублей. [3, Л. 32].

Учитывая благоприятные условия г. Ижевска для развития инструментального дела – специальная сталь и опыт Ижзаводов, – полагалось, что Ижевский инструментальный завод получал перспективу из завода местного значения перерасти в завод союзного значения для снабжения инструментом других однородных с Ижевскими металлопредприятий.

Ещё одним подсобным предприятием не только новостроящихся объектов, но и всей промышленности Ижевского района, являлся существовавший Чугунно-литейный и ремонтно-механический завод. Данный завод представлял из себя старое предприятие, унаследованное от дооктябрьского периода, мощностью до 400 тонн серого и 800 тонн ковкого чугуна, с очень незначительным оборудованием для механической обработки литья. Ценность его состояла, главным образом, в цехе ковкого чугуна и налаженности этого дела с технической стороны. Проведённое в 1931 г. обследование завода, выявило необходимость проведения реконструкции и расширения завода, доведя мощность до 2000 тонн ковкого чугуна с механической обработкой. [3, Л. 34] Реконструированное предприятие позволило бы удовлетворять не только нужды машиностроения, но и потребности леспромхозов и сельского хозяйства. Стоимость реконструкции завода исчислялась в размере 1.535 тыс. руб. [3, Л. 36]

В целом, в период реализации Второй пятилетки металлургическая отрасль в которую должны были войти как металлообрабатывающие так и машиностроительные предприятия должна была показать следующие результаты, представленные в таблице 2.

Таблица 2 – Список металлопредприятий во Втором пятилетии [4, Л.11]

Наименование предприятия	Капитальные вложения в тыс. руб.	Годовая производительность при полной мощности	
		В натуре	В тыс. руб.
Мотоциклетный завод	14.680	100 тыс. мотоциклов	58.000
Станкостроительный завод	11.950	100 тыс. станков	27.500
Фабрика охотничьих ружей	7.930	250 тыс. руб.	23.000
Центральная литейная	2.050	10 тонн серого чугуна. 2 тыс. тонн цветного литья	10.000
Инструментальный завод	2.878	2 млн. шт. инструментов	4.600
Чугунно-литейный и ремонтно-механический завод	1.535	2 тыс. тонн ковкого 1 тыс. тонн серого чугуна	1.500
Всего:	41.023	-	127.600

Таким образом, Второй пятилетний план выдвигал на передовые позиции в УАО металлургический комплекс. Данный план имел существенное отличие от Первой пятилетки (1928-1932 гг.), в период реализации которой наибольшее внимание уделялось химической и лесоперерабатывающей отраслям. Вместе с тем, реализация Второго пятилетнего плана позволяла определить основную роль Удмуртской промышленности в союзном хозяйстве и привести к перестройке области из аграрно-индустриальной в индустриально-аграрную.

Литература

1. Ижевск: документы и материалы, 1760-2010 / Комитет по делам архивов при Правительстве УР. – Ижевск, 2010.
2. История Удмуртии: XX век / Под ред. К. И. Куликова. Ижевск: УИИЯЛ УрО РАН, 2005.
3. Центральный государственный архив Удмуртской Республики. Ф. Р-724. Оп. 1. Д. 499.
4. Центральный государственный архив Удмуртской Республики. Ф. Р-711. Оп. 2. Д. 84.

References

1. Izhevsk: documents and materials, 1760-2010 / By the archives of the Government Affairs Committee of SD. - Izhevsk 2010.
2. The history of Udmurtia: XX century / Ed. KI Kulikova. Izhevsk UIIYAL UB RAS 2005.
3. The Central State Archive of the Republic of Udmurtia. F. R-724. Op. 1. D. 499.
4. The Central State Archive of the Republic of Udmurtia. F. R-71. Op. 2. D. 84.

DOI: 10.18454/IRJ.2016.50.016

Морозов С.В.

Доктор исторических наук, Новокузнецкий институт-филиал,
Кемеровский государственный университет

К ВОПРОСУ О СЕКРЕТНОМ АНГЛО-ЯПОНСКОМ ДОГОВОРЕ 1934 г.

Аннотация

В статье рассматривается гипотеза, впервые выдвинутая в 1952 г. видным японистом В.Я. Авариним, о заключении в 1934 г. англо-японского секретного договора. Согласно его утверждению, впервые этот договор был опубликован в 1940 г. американской прессой и представлял собой японский вариант договора, который разделил сферы влияния Японии и Англии в тихоокеанском регионе. Донесения советской разведки из «личного архива И.В. Сталина», вводимые в научный оборот с 2000-х гг. не только подтверждают эту гипотезу, но и дополняют ее так называемым «антисоветским аспектом».

Ключевые слова: секретный англо-японский договор 1931 г., «личный архив И.В. Сталина», группировка «Норман-Хейлшем»

Morozov S.V.

PhD in History, Novokuznetsk branch-institute,
Kemerovo State University

TO A QUESTION ABOUT SECRET ENGLISH-JAPANESE TREATY 1934

Abstract

The article deals with a hypothesis first proposed in 1952 by a prominent yaponista V.Y. Avarin, that a secret Anglo-Japanese treaty had been concluded in 1934. According his opinion it was published in 1940 by American press and it has been a Japanese variant of that treaty, which separated the spheres of influence between Japan and England in the Pacific region. Soviet intelligence reports from "personal archive I.V. Stalin's", involved into historical researches since 2000, not only support this hypothesis, but complement its so-called "Aspect of the Anti-Soviet conspiracy".

Keywords: the secret Anglo-Japanese treaty of 1931, "Personal Archive I.V. Stalin's", grouping "Norman-Hailsham"

Одним из первых в отечественной историографии секретный англо-японский договор, который якобы был заключен в 1934 г., кратко описал в 1952 г. крупный советский японист Владимир Яковлевич Аварин (Аболтин). Согласно его утверждению содержание этого договора было опубликовано американской прессой в 1940 г., причем британский Форин офис официально отмежевался от этого документа. По мнению Аварина, этот вариант договора, вероятнее всего, был предложен Токио, но был отвергнут Лондоном вследствие слишком далеко идущих требований и не слишком сопоставившейся подобного рода документу внутренней и международной обстановки. Тем не менее, в соответствии с данными агентства Юнайтед Пресс, его текст сводился к следующему. Англия принимала на себя обязательства: не вмешиваться в японскую политику создания «нового порядка» в Азии и завоевания Китая, признать Маньчжоу-го; признать за Токио право на равенство в морских вооружениях. Еще одно обязательство касалось торговой сферы – Лондон обещал не мешать японской коммерции в латиноамериканском регионе. Страна восходящего солнца, в свою очередь, гарантировала безопасность британской собственности в дальневосточном и тихоокеанском регионах, включая Гонконг, а также отказывалась от угроз в отношении Голландской Индии [1, с. 229].

В авторитетных академических изданиях защита интересов Англии в тамошних регионах сводилась к посредническим и дипломатическим усилиям, например миссии экономического советника Ф. Лейт-Росса и предложению предоставить Китаю совместный заем со стороны Англии, Франции, США и Японии. После чего основное внимание маститого авторского коллектива постепенно сосредотачивалось на титаническом противодействии советской дипломатии проискам японского милитаризма в связи с проблемой КВЖД, особенно обострившейся к весне 1935 г., а затем переключалось на совокупность проблем, связанных с Антикоминтерновским пактом [2, с. 588 – 592]. Каких-либо упоминаний или намеков на заключение тайного англо-японского соглашения там не приводилось.

В воспоминаниях известных дипломатов современников той эпохи об этом договоре нет даже намека. Например, германский посол в 1934 г. в Токио Г. Дирксен пишет, что кабинет Хироты пытался установить тесную дружбу с Великобританией. Более того, он утверждает, что эту цель с энтузиазмом преследовали почти все политики, так или иначе формировавшие японскую внешнюю политику. Но из его записей складывается впечатление скорее о мезальянсе – воодушевлении и энтузиазме со стороны Токио и отстраненном отношении Лондона. Термин «англо-японский альянс» там присутствует, но упоминаний о секретном договоре, заключенном между Токио и Лондоном нет [3, с. 281 – 282].

Бывает так, что существенную поддержку может оказать метод аналогии, применение которого к внешней политике Великобритании 1930-х гг. дает любопытную картину. В результате создания Версальско-Локарнской системы она получила значительные возможности воздействовать на политику многих европейских стран. Поскольку не только Япония, но и Германия представляли угрозу для заморских владений Британской империи, сосредоточивавшей к 1930 г. 59% ее заграничных инвестиций, то их защита стала одной из первоочередных задач британской дипломатии. Выполнение данного замысла во многом облегчалось, если бы удалось перенаправить алчные взоры Берлина и Токио с британских колоний на СССР, находившийся вне Версальско-Локарнской системы. Получалось, что именно переориентация германской экспансии в восточном, то есть советском направлении стала одной из приоритетных задач британского политического руководства. О том, что курс английской внешней политики в 30-е гг. имел «сопутствующую идею»: «направить Германию на Восток» писал известный английский историк Я. Колвин. Эту особенность нередко обсуждали в аристократических клубах, в Сити, на загородных обедах в Клайвдене – резиденции прогитлеровски настроенных миллионеров Асторов, которых навещал, среди прочих, и министр иностранных дел Д. Саймон.

Эта линия английской внешней политики была подмечена авторитетными политиками того времени. Министр внутренних дел США Г. Икес в конце 1935 г. записал: «По информации президента, существует взаимопонимание между Германией и Японией, которое ведет к совместной игре против России. Великобритания, беспокоящаяся всегда за сохранность империи, с неприязнью усматривает угрозу, таящуюся в этой комбинации для британских колоний, особенно в Азии, решила прийти к какому-либо взаимопониманию с Гитлером» [4, с. 195 – 202].

Таким образом, метод аналогии позволяет предположить, что Великобритания, перенаправляя алчные взоры Берлина и Токио с собственных заморских владений на СССР, могла снабдить «сопутствующей идеей» политику не только Берлина, но и Токио. Ее правящие круги вполне могли пойти, среди прочего, в конце 1934 г. и на заключение секретного договора с Японией.

Новые данные касательно этого договора появились в 2000-х гг. в связи с освещением проблемы польско-германо-японских планов напасть на СССР, вынашивавшихся в течение 1934 – весны 1935 гг. [4, с. 52 – 72]. Документы советской разведки из так называемого «личного архива И.В. Сталина», среди прочего, свидетельствуют, что одним из закулисных руководителей и вдохновителей этого несостоявшегося трио была влиятельная политическая группировка «Норман-Хейлшем»³⁹. Именно в связи с ее деятельностью тайный англо-японский договор упоминается трижды. В донесении от 5 сентября 1934 г., в частности, сообщалось о том, что между Токио и Лондоном вскоре будет заключено тайное соглашение о разделе влияния в Китае и что Туманный Альбион предоставляет Японии свободу действий против Москвы. Лондон, якобы, должен был занять доброжелательный нейтралитет по отношению к Токио и открыть ему крупные кредиты на ведение войны [5, л. 91 – 92].

В донесении от 28 декабря советский агент, высокопоставленный офицер из окружения маршала Ю. Пилсудского, отмечал, что, согласно полученным в Варшаве от группы «Норман-Хейлшем» сообщениям, «между Англией и Японией вскоре состоится подписание соглашения, направленного против СССР» [6, л. 43].

Наконец, самая важная информация содержится в третьем донесении, датированном весной 1935 г., о тайном рождественском визите в Копенгаген главы польского МИД Ю. Бека, где он встретился и пообщался с представителями группировки «Норман-Хейлшем». Когда Бек высказал сомнения в связи с неторопливым отношением к срокам начала интервенции против СССР, и что Кремль может сговориться с Токио, то один из его собеседников, ответственный чиновник Форин офис сэр Роберт Ванситтарт его успокоил. В частности, он заверил, что «это могло бы произойти за счет интересов Англии и что правительство Англии (а не группировка “Норман-Хейлшем”) связано с Японией секретным договором, на основании которого Англия гарантирует Японии не только доброжелательный нейтралитет в войне с СССР и кредиты на войну, но также и невозможность вооруженного конфликта между Японией и Америкой». В связи с этим Бек обрел уверенность, что какой-то англо-японский сговор против СССР действительно существует [7, с. 27].

Таким образом, документы советской разведки из «личного архива И.В. Сталина» подтверждают данные, приведенные В.Я. Авариним, о существовании секретного англо-японского договора. По-видимому, он был заключен осенью 1934 г. Содержание договора в материалах разведки несколько отличается от «аваринского», так как в нем присутствует и «антисоветский аспект», то есть тайный сговор Лондона и Токио против Москвы.

Литература

1. Аварин В.Я. Борьба за Тихий океан. Агрессия США и Англии, их противоречия и освободительная борьба народов. М., 1952.
2. История дипломатии. Под ред. В.П. Потемкина. Т. 3. М., Л., 1945.
3. Дирксен Г. Москва, Токио, Лондон. Двадцать лет германской внешней политики. М., 2007.

³⁹ Монтегю Норман – английский банкир, управляющий Банком Англии в 1920 – 1944 гг. В мае 1934 г. он нанес визит в германскую столицу для обеспечения организационной стороны тайного финансирования нацистского режима. Гитлер ответил британскому финансисту любезностью, назначив его давнего приятеля Ялмара Шахта, министром экономики и президентом «Рейхсбанка». Дуглас Хогг (лорд Хейлшем) – один из виднейших английских адвокатов 1920-х гг., в 1931 – 1935 гг. лидер Палаты лордов, военный министр.

4. Морозов С.В. Из довоенного досье // Международная жизнь. 2007. № 1 – 2.
5. Морозов С.В. «Лебединая песня» маршала, которой так и не суждено было прозвучать // Великая Победа. Интернет-проект. Под общ. ред. С.Е. Нарышкина, А.В. Торкунова. Т. II. МГИМО (Университет) МИД России; РВМО; 2015. Режим доступа: <http://histrf.ru/ru/biblioteka/great-victory/great-victory-book/ii-kanun-traghiidii> (дата обращения 12.07.2016)
6. Российский государственный архив социально-политической истории. Ф. 558. Оп. 11. Д. 187. Док. 10.
7. Российский государственный архив социально-политической истории. Ф. 558. Оп. 11. Д. 188. Док. 4.
8. Служба внешней разведки России. Архив СВР России. Секреты польской политики. Сборник документов (1935 – 1945). Составитель Соцков Л.Ф. М., 2009.

References

1. Avarin V.J. Bor'ba za Tikhij okean. Agressija SShA i Anglii, ikh protivorechija i osvoboditel'naya bor'ba narodov. M., 1952.
2. Istorija diplomatii. Pod red. V.P. Potiomkina. T. 3. M.-L., 1945.
3. Dirksen G. Moskva, Tokio, London. Dvadtsat' let germanskoj vneshnej politiki. M., 2007.
4. Morozov S.V. Iz dovoennogo dosje // Mezhdunarodnaya zhizn'. 2007. № 1 – 2.
5. Morozov S.V. «Lebedinaya pesnia» marshala, kotoroj tak i nie suzhdeno bylo prozvuchat' // Velikaya Pobeda. Internet-projekt. Pod obshtch. red. S.E. Naryshkina, A.V. Torkunova. T. II. MGIMO (Universitet MID Rossii; RVMO; 2015. URL: <http://histrf.ru/ru/biblioteka/great-victory/great-victory-book/ii-kanun-traghiidii> (data obrashtchenija 12.07.2016)
6. Rossijskij gosudarstvennyj arhiv socialno-politicheskoi istorii. Fond 558. Opis. 11. D. 187. Dok. 10.
7. Rossijskij gosudarstvennyj arhiv socialno-politicheskoi istorii. Fond 558. Opis. 11. D. 188. Dok. 4.
8. Sluzhba vneshnej razvedki Rossii. Arkhiv SVR Rossii. Sekrety Polskoj politiki. Sbornik dokumentov (1935 – 1945). Sostavitel' Sotskov L.F. M., 2009.

DOI: 10.18454/IRJ.2016.50.202

Нагаева Г.А.¹, Вишневецкая В.В.²

¹Кандидат исторических наук, доцент кафедры Общественных дисциплин,

²кандидат филологических наук, доцент кафедры Общественных дисциплин,

Новороссийский политехнический институт (филиал),

Кубанский государственный технологический университет

ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ НОВОРОССИЙСКОЙ ГОРОДСКОЙ ДУМЫ В ДОРЕВОЛЮЦИОННЫЙ ПЕРИОД

Аннотация

В статье, с целью определения эффективности деятельности, анализируется работа местного самоуправления в губернском городе Новороссийске в дореволюционный период. Статья написана на основе архивных документов, которые позволяют проследить работу городской думы и местного самоуправления направленные на развитие и становление маленького губернского городка. Благодаря политике Александра III в 1892 г. было принято новое Городовое положение, которое определило общий строй городского самоуправления в последующие десятилетия российской дореволюционной истории. В Положении ограничивалось начало выборности в пользу системы назначения должностных лиц общественного управления и гласных, суживалась сфера самостоятельных действий думы, расширились рамки правительственного контроля.

Ключевые слова: Дума, Управа, гласные, местное самоуправление.

Nagaeva G.A.¹, Vishnevetskaya V.V.²

¹PhD in History, Assistant professor of the Chair of General scientific disciplines

²PhD in Philology, Assistant professor of the Chair of General scientific disciplines

Novorossiysk Polytechnic Institute of KubGTU Branch

THE ACTIVITY OF THE NOVOROSIYSK CITY DUMA IN THE PRE-REVOLUTIONARY PERIOD

Abstract

In the article, with the purpose of determination of efficiency of activity, work of local self-government in province of the city Novorossiysk in a pre-revolution period is analyzed. This article was written on the basis of archival documents, which allow to observe the work of City Council and local governments aimed at the development and establishment of a small provincial town. Due to the policy of Alexander III, the new city regulations were adopted in 1892, which defined the general system of municipal government in the decades of the Russian pre-revolutionary history. In this regulation the beginning of selectivity in favor of system of appointment of public officials of public management and governors was limited, the sphere of independent actions of the City Council was narrowed, the framework of government control was extended.

Keywords: City Council, Governor, publics, local self-government.

Начало новому городскому устройству было положено Петром I, когда в 1699 г. была проведена Общероссийская городская реформа.

В эпоху Екатерины II правовые основы городского самоуправления получили завершенные черты, что было связано с усилением роли городского населения в общественной жизни.

Существенный вклад в развитие местного самоуправления внес Александр II. В 1870 г. им был утвержден проект Городового положения, в соответствии с которым органы городского самоуправления включали: городскую Думу под председательством городского главы и городскую Управу как исполнительный орган городского самоуправления, которые избирались сроком на четыре года.

Александром III в 1892 г. было принято новое Городовое положение, которое определило общий строй городского самоуправления в последующие десятилетия российской дореволюционной истории. В Положении ограничивалось начало выборности в пользу системы назначения должностных лиц общественного управления и гласных, суживалась сфера самостоятельных действий думы, расширились рамки правительственного контроля [1].

В предлагаемой статье предпринята попытка анализа деятельности городской Думы г. Новороссийска в конце XIX – начале XX вв.

Новороссийск был заложен в устье реки Цемес десантом русских войск под командованием генерала Н. Н. Раевского 12(25) сентября 1838 г. В результате поражения России в Крымской войне 22 марта 1860 г. Новороссийск, разрушенный бомбардировками во время войны, был упразднен.

Указом от 10 марта 1866 г. был вновь учрежден портовый город Новороссийск.

23 мая 1896 г. Новороссийск преобразован в губернский город Черноморской губернии [2].

15 февраля 1867 г. распоряжением Главного управления наместника Кавказского была создана Новороссийская городская полиция [3].

До образования городской Управы и Думы в г. Новороссийске всеми делами внутренней жизни города ведала городская полиция совместно с двумя представителями от города или депутатами. Выборы таких депутатов впервые в Новороссийске были проведены в 1868 г. в соответствии с положением от 10 марта 1866 г. о заселении и управлении Черноморского округа и учреждении портовых городов Анапа и Новороссийск [4].

Первые выборы гласных Новороссийской городской Думы состоялись 23 декабря 1895 г. [3] 18 февраля 1896 г. начали действовать Новороссийская городская Дума и Управа [5].

Во главе городской Управы стоял городской голова, избираемый, как и члены Управы, из числа гласных на заседании городской Думы на определенный срок: с 1896 по 1898 гг. городской голова избирался на 2 года, с 1898 г. – на 4 года.

Должность городского головы в разные годы занимали С.М. Пенчул, П.К. Броверман, Н.И. Гомолицкий, П.Р. Бублейников, А.А. Никулин, П.К. Калинин [6].

Выборы гласных в городскую Думу состоялись в 1896 г., 1898 г., 1900 г., 1902 г., 1904 г., 1904 г., 1906 г., 1908 г., 1912 г., 1916 г.

Для руководства различными отраслями городского хозяйства были образованы отделы, каждый из которых возглавлялся членом Управы: распорядительный, финансовый, торгово-хозяйственный, технико-строительный, военно-паспортный [4].

На заседаниях городской Думы рассматривались вопросы, из разных сфер жизни общества. Приведем некоторые из них: отчеты Новороссийской городской Управы о расходах городских сумм за год, о штате городской больницы, о содержании городской акушерки и родильного приюта, об открытии детской площадки, об учреждении бюро труда, об устройстве водопровода, об учреждении городского попечительства о бедных, о санитарном состоянии города и др. [7]

Особое внимание местное самоуправление уделяло детям и развитию образования. К началу XX в. городской бюджет Новороссийска составлял 200 тысяч рублей в год, из которых до 23% ассигновывалось на народное образование. Например, в 1912 г. в Новороссийской городской Думе рассматривался вопрос о введении всеобщего обучения. Поводом к этому послужили законы от 3 мая 1908 г., 6 июля 1910 г. и 9 мая 1911 г. – об отпуске из государственного казначейства средств на нужды начального образования. Распоряжением Министерства Народного Просвещения были ассигнованы значительные суммы для выдачи из них пособий земствам и городам [8]. В результате в Черноморской губернии значительно выросло число учебных заведений.

Гласные Думы также оказывали финансовую поддержку желающим продолжить образование. Для этого в Думу подавались прошения следующего содержания:

«От дочери коллежского регистратора Ольги Степановны Калининской

Прошение

О предоставлении стипендии на обучении в Екатеринодарские фельдшерские курсы и акушерские в г. Москве с трехгодичным курсом. По окончании курса обязуюсь возвратить стипендию» [9].

В 1900 г. городская Управа представила на рассмотрение Думы ходатайство правления Черноморского общества содействия воспитанию и защите детей, возглавляемого женой губернатора Черноморской губернии В. Волковой, о выдаче от города субсидий на содержание убежища для бесприютных детей и об отводе планового места под постройку убежища. Управа предложила удовлетворить просьбу Общества, ассигновать ежегодную субсидию, специально на содержание убежища, в размере 150 р., кроме ассигнованных уже 50 р. [10]

В Новороссийске в рассматриваемый период было зарегистрировано несколько благотворительных организаций. Дума, по мере возможности, содействовала этим обществам. В отчете городской Управы о расходах городских сумм за 1900 г. представлены такие данные:

«Пособия благотворительных обществ, не состоящих в ведении города:

Новороссийскому обществу пособия бедным – 800 р.

Новороссийскому обществу вспомоществования учащимся – 150 р.

Обществу вспомоществования учащим и учившим Кубанской области и Черноморской губернии – 100 р.

Пособие на содержание детской площадки – 50 р.» [11].

Для пополнения казны Дума, помимо прочего, сдавала в аренду городской театр и сад. В отчете о выручке театра за 1913 г. указаны цены на билеты в театр 11 мая 1913 г. на спектакль «Тучка золотая»: от 5 р. 20 к. за 1 билет – Аван-Ложи до 11 коп. в третьем ярусе галерея 1-й ряд. Всего сборов за 1 спектакль – 230 р. 34 к. [12]

Городские власти также сдавали в аренду помещения под магазины и места на рынках. Арендаторы обязаны были выполнять санитарные требования. По существующему правилу на рынках были определены ряды для одного вида товара: мяса, колбасы, хлеба и т.д. Только городская Дума и Управа могли дать разрешение на торговлю другими товаром в ряду.

Авторы, на основании нижеследующих документов, предполагают, что в таких случаях имело место подкупа некоторых чиновников со стороны торговцев. В 1913 г. П.Н. Иванова обращается к властям с заявлением: «Настоящим имею честь покорнейше просить Новороссийскую городскую Управу разрешить мне производить торговлю мясом в моей лавке, находящейся на старом базаре, рядом с мясной лавкой Вандоры, выходящую фасадом, как лавка Вандоры в одну линию».

Пелагея Николаевна имела на старом базаре место № 5, под торговлю колбасой. Рядом находились лавки Вандоры №56, 57, 58, занимающегося торговлей мясом. Управа просьбу Ивановой отклонила «ввиду выделения из мясного ряда» [13].

Гласные заинтересовались этим вопросом, и в заявлении к городскому голове отметили, что «Не зная мотивов отказа Управы, но принимая во внимание, что всякое открытие торгового предприятия промышленности и на потребность населения в том или ином товаре или продукте, мы желали бы, чтобы Управа не ставила тому препятствий...

Интересно было бы знать, на каких условиях арендует г. Вандоро 5 мест для мясных лавок (3 на старом и 2 на новом); т.к. по частным сведениям нам известно, что он, переуступая их другим лицам, наживает крупные суммы, стараясь не допустить конкурентов. А это служит во вред потребителей нашего города ... просим, заявление ... Ивановой рассмотреть в первое очередное заседание Думы» [14].

Под контролем Думы находились и все гостиницы, кофейни, трактиры и питейные погреба. Эти заведения облагались местным налогом - городским сбором. Например, в 1913 г. заведения трактирного промысла с продаж крепких напитков, облагались сбором в сумме 12000 р., а не торгующими крепкими напитками, в сумме 5000 р. [15]

Неплательщики подвергались взысканию. В городском архиве имеется протокол пристава 1-го участка города Н. Костина от 23 сентября 1901 г. следующего содержания: «домовладелица Анна Бактуридзе (по Серебряковской улице, собственный дом на новом базаре) несмотря на сделанное ей мною предупреждение продолжать тайно содержать постоянный двор, получая плату за экипажи с лошадьми, оставляемые у нее во дворе по 5 коп... Протокол ... препроводить Его Высокоблагородию, Мировому Судье 1-го участка г. Новороссийска для привлечения Бактуридзе к ответственности по ст. Устава о наказании, налагаемое Мировыми Судьями» [16].

Гласные пытались контролировать и нравственность горожан. В разные годы в Думе обсуждались вопросы о переводе домов терпимости в более отдаленные улицы, о финансировании смотрового пункта для проституток, о принятии городским управлением участия в надзоре за проституцией в г. Новороссийске [17].

Иногда на заседаниях Думы выносились неожиданные темы. Так, в 1900 г. городские мужи рассматривали вопрос о гоночных костюмах для женщин, суть которого сводилась к следующему: разрешать или нет женщинам-велосипедистам открытую одежду в летний период. В итоге гласные решили, что на дорогах города из-за этого может быть создана аварийная ситуация, и постановили «гоночные (декольтированные) костюмы, при езде по городу не допускаются» [18].

Таким образом, местное самоуправление Новороссийска пыталось охватить все сферы жизни губернского города. Заседания Думы проходили регулярно, не реже одного раза в месяц. В ее состав входили уважаемые люди города. По мнению авторов, городские Дума, Управа и полиция действовали слаженно и организовано. Однако, не все решения и не всегда имели положительный результат.

Литература

1. Виноградов В.Ю. Становление и развитие системы городского самоуправления в пореформенный период Российской империи :1870-1914 гг. Дис. ... д-ра. ист. наук. М., 2005. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.dissercat.com/content/stanovlenie-i-razvitie-sistemy-gorodskogo-samoupravleniya-v-poreformennyi-period-rossiiskoi-ixzz4DcEGuCK7>
2. Г.А. Нагаева - Архитектурное наследие Новороссийска как объект познавательного туризма //Культурное наследие Северного Кавказа как ресурс межнационального согласия: сб. науч. ст. /отв. ред. И. И. Горлова; редкол. Т. В. Коваленко, Н. А. Костина, А. В. Крюков. — М.; Краснодар: 2015. - С. 158-165.
3. Пономарев, В.В. Государственно-правовая политика Российской Империи по охране общественного порядка в Черноморской губернии XIX - начала XX века : Историко-правовой аспект // автореф. дис. кан. юр. наук. - СПб. - 2003. - С. 19.
4. Управление архива муниципального образования г. Новороссийск (далее УАМОН). Ф.2. Оп.1. Предисловие к описи. Л.2.
5. Кавказ. 1896. 6 марта.
6. УАМОН. Ф. 2. Оп. 1. Д. 565. Л. 1; Д. 900. Л. 40 обр.; Д. 192. Л. 25; Д. 370. Л. 41.
7. УАМОН. Ф. 2. Оп. 1. Д. 192. Лл. 56, 127; Д. 370. Лл. 29 об., 151-152, 251, 301 об.
8. УАМОН. Ф.2. Оп.1. Д.658. Л.12.
9. УАМОН. Д.227. Л.125.
10. УАМОН. Д.192. Л.250.
11. УАМОН. Д. 370. Л. 151.
12. УАМОН. Д.708. Л. 3.
13. УАМОН. Д. 694. Л. 20-20 обр.
14. УАМОН. Д. 694. Л. 23-23 обр.
15. УАМОН. Д.658. Л.304-306.
16. УАМОН. Д.234. Л.174.
17. УАМОН. Д.103. Лл.1-2; Д.566. Л.490; Д. 658. Л.105.
18. УАМОН. Д.192. Л.223.

References

1. Vinogradov V.Ju. Stanovlenie i razvitie sistemy gorodskogo samoupravlenija v poreformennyj period Rossijskoj imperii: 1870-1914 gg. Dis. ... d-ra. ist. nauk. M., 2005. [Elektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa: <http://www.dissercat.com/content/stanovlenie-i-razvitie-sistemy-gorodskogo-samoupravleniya-v-poreformennyi-period-rossiiskoi-#ixzz4DcEGuCh7>
2. G.A. Nagaeva - Arhitekturnoe nasledie Novorossijska kak ob#ekt poznavatel'nogo turizma //Kul'turnoe nasledie Severnogo Kavkaza kak resurs mezhnacional'nogo soglasija: sb. nauch. st. /otv. red. I. I. Gorlova; redkol. T. V. Kovalenko, N. A. Kostina, A. V. Krjukov. — M.; Krasnodar: 2015. - S. 158-165.
3. Ponomarev, V.V. Gosudarstvenno-pravovaja politika Rossijskoj Imperii po ohrane obshhestvennogo porjadka v Chernomorskoj gubernii XIX - nachala XX veka : Istoriko-pravovoj aspekt // avtoref. dis. kan. jur. nauk. - SPb. - 2003. - S. 19.
4. Upravlenie arhiva municipal'nogo obrazovaniya g. Novorossijsk (dalee UAMON). F.2. Op.1. Predislovie k opisi. L.2.
5. Kavkaz. 1896. 6 marta.
6. UAMON. F. 2. Op. 1. D. 565. L. 1; D. 900. L. 40 obr.; D. 192. L. 25; D. 370. L. 41.
7. UAMON. F. 2. Op. 1. D. 192. Ll. 56, 127; D. 370. Ll. 29 ob., 151-152, 251, 301 ob.
8. UAMON. F.2. Op.1. D.658. L.12.
9. UAMON. D.227. L.125.
10. UAMON. D.192. L.250.
11. UAMON. D. 370. L. 151.
12. UAMON. D.708. L. 3.
13. UAMON. D. 694. L. 20-20 obr.
14. UAMON. D. 694. L. 23-23 obr.
15. UAMON. D.658. L.304-306.
16. UAMON. D.234. L.174.
17. UAMON. D.103. Ll.1-2; D.566. L.490; D. 658. L.105.
18. UAMON. D.192. L.223.

DOI: 10.18454/IRJ.2016.50.222

Соловьева Е.А.

ORCID: 0000-0002-1902-127X, Кандидат исторических наук,

Ульяновский государственный педагогический университет им. И.Н. Ульянова

СИСТЕМА ПРИЗРЕНИЯ ДВОРЯНСКИХ ДЕТЕЙ-СИРОТ ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XIX В. (НА МАТЕРИАЛАХ СИМБИРСКОЙ ГУБЕРНИИ)

Аннотация

Статья посвящена деятельности дворянской опеки, являющейся местным сословным учреждением социального характера. Она занималась опекой вдов и сирот, личных и потомственных дворян, в частности, управляла их имуществом. Автор анализирует структуру дворянской опеки, количество имений, находящихся под опекой, причины опеки, наличие отчетов опекунов и денежных книг опеки. На основе анализа материалов ревизий делопроизводства опеки, проводимых губернским правлением, устанавливается, что в губернии существовало 6 видов опеки, с преобладанием опеки по малолетству. Значительное внимание уделяется проблеме сохранения сиротских капиталов, в условиях финансовых махинаций членами опеки со счетами и имениями опекаемых.

Ключевые слова: дворянская опека; дворянское собрание; местное управление; губернское правление; ревизии; Симбирская губерния.

Soloveva E.A.

ORCID: 0000-0002-1902-127X, PhD in History,

Ul'yanovsk State Pedagogical University named after I. N. Ul'yanov

SYSTEM OF CONTEMPT OF NOBLE ORPHAN CHILDREN IN THE SECOND HALF OF THE XIXTH CENTURY (ON MATERIALS OF THE SIMBIRSK PROVINCE)

Abstract

Article is devoted to activities of the noble guardianship which is local class organization of social nature. She was engaged in guardianship of widows and orphans, personal and hereditary noblemen, in particular, managed their property. The author analyzes structure of noble guardianship, quantity of the manors which are under guardianship, the guardianship reasons, availability of reports of trustees and cash books of guardianship. On the basis of the analysis of materials of the audits of clerical work of noble guardianship which are carried out by provincial board it is established that in the province there were 6 types of guardianship, with prevalence of guardianship on the early childhood. The considerable attention is paid to a problem of preserving the orphan equities, in the conditions of financial frauds by members of noble guardianship with accounts and manors of sponsored.

Keywords: noble guardianship; nobility assembly; local management; provincial board; audits; Simbirsk province.

Согласно изданному 7 ноября 1775 г. «Учреждению о губерниях» дворянское сословие получило свой суд: уездный суд - в уездах; верхний земский суд - в губерниях. Эта же реформа при уездных судах создала новое учреждение - дворянскую опеку, состоящую из уездного предводителя дворянства, уездного судьи и дворян-заседателей уездного суда [5]. Таким образом, до судебной реформы 1864 г. своя дворянская опека существовала в каждом уезде.

После упразднения в губерниях в 70-х гг. XIX в. уездных судов, дворянские опеки были переданы в ведение уездных предводителей дворянства. При этом министр юстиции мог объединять и закрывать ненужные дворянские опеки, передавая находившиеся в производстве дела в соседние опеки. После этого опеки могли учреждаться на несколько уездов сразу [4].

Деятельность дворянской опеки была четко отрегулированной. Заседание проводилось «три срока» в году, одновременно с уездным судом, который заседал в первый срок от 8 января до Страстной недели, во второй – после Троицына дня до 27 июня и в третий – от 2 октября до 18 декабря (ст. 206, 220). В исключительных случаях, по вызову губернатора или верхнего земского суда, – в любое время (ст. 221) [1].

В обязанности опеки входило назначение опекунов над малолетними, контроль за действиями опекунов и рассмотрение их отчетов.

Согласно ст. 250 «Устава о службе гражданской» дворянская опека и сиротский суд вступают в ведение делами 1) по уведомлению дворянского предводителя или городского головы, об осиротевших малолетних детях их ведомств, оставшихся без попечения родителей; 2) по информации ближайших родственников или собственников или приходского священника; 3) по уведомлению высшего или равного им присутственного места [7].

Работа дворянских опеки контролировалась губернским правлением и окружным судом. Губернское правление надзидало за общим порядком в деятельности опеки, а также имело право освидетельствования в указанных законом случаях сумасшедших [5].

Жалобы, поступающие в окружной суд на действия и постановления опеки, были двух видов: во-первых, это мелкие нарушения в действиях опеки, т. е. медлительность, отклонение от закона или отказ в выполнении действий, требуемых законом; во-вторых, неправильность при вынесении постановлений, при нарушении опеками личных и имущественных прав просителя. Жалобы, относящиеся ко второй категории, принимались в окружном суде в определенные сроки, при этом жалобы на медлительность никакими сроками не ограничивались.

В течение месяца принимались жалобы: а) для лиц, которым постановление опеки было объявлено, со дня объявления; б) для прочих – со дня приведения постановления опеки в исполнение. Постановление окружного суда можно было опротестовать в судебной палате. Иски «о вознаграждении за вред и убытки, причиненные нерадением, неосмотрительностью или медленностью членом опеки, предъявляются в судебной палате по общим правилам» [6]. «За упущения и беспорядки» на членов опеки налагались взыскания, согласно ст. 1066 Устава уголовного судопроизводства и Устава о службе гражданской [4].

Во второй половине XIX в. в Симбирской губернии свою деятельность осуществляло несколько дворянских опеки. Симбирская дворянская опека заведовала Симбирским, Карсунским и Буинским уездами. В 1899 г. в ее производстве находилось 62 дела, из которых 37 – о малолетстве владельцев [2, д. 1073, л. 90].

При ревизиях данной опеки в Симбирское губернское правление поступали документы, в которых говорилось о том, что многие имения принимались в ведение опеки без удостоверения о принадлежности малолетних или умерших к потомственному дворянству, а также без предоставления метрик о смерти и возрасте малолетних. Так, согласно ревизии от 30 октября 1893 г. отсутствуют описи имущества по имениям Стрелковского и Сарычева, отсутствуют документы о принадлежности Христофорова и Прянишкова, умерших хозяев имений, к потомственному дворянству [3, д. 795, л. 69об.].

Алатырская дворянская опека заведовала Алатырским, Ардатовским и Курмышским уездами. В ходе ревизии опеки, проводимой в 1899 г., в производстве находилось 35 дел (что на 12 дел меньше, чем при ревизии 1880 г. [3, д. 99, л. 139]), из которых 22 дела «по малолетству наследников». Отдельные дворянские опеки имели Сызранский и Сенгилеевский уезды.

В ходе ревизий опекунских учреждений, проводимых губернским правлением, изучались имения, находящиеся под опекой, причины опеки, наличие опекунских отчетов, денежных книг, в которых записывались наличные деньги, книжки сберегательных касс и наличие процентных бумаг.

В результате анализа материалов ревизий опекунских учреждений Симбирской губернии с 1876 г. по 1899 г. оказалось, что здесь преобладали опеки над имениями по причине несовершеннолетия, – «малолетства» – их владельца или владельцев. В процентном соотношении по отношению к общему количеству находящихся в производстве дел они составляли от 60 до 80 %, причем 20 % занимали дела «по неявке наследников» и 8–10 % – по расточительству, по сумасшествию владельцев, по безвестному отсутствию владельцев, по долгам, над глухими и др. [2, д. 1073, л. 90-91об.; 3, д. 61, л. 51; 3, д. 99, л. 139; 3, д. 795, л. 166об.].

Для сохранения сиротских капиталов и сокращения случаев их растраты, опеки, согласно циркуляру МВД, должны были отсылать их в симбирское отделение Государственного банка или же хранить в пятипроцентных билетах Государственного банка и других процентных бумагах. По старым правилам сиротские капиталы раздавались в частные руки в долг по векселям и заемным письмам, но в случае если выплаты просрочивались, никаких действий по возвращению капитала при просрочке не предпринималось, и сироты лишались своих денег. В 1880 г. в Буинской опеке числилась закладная на дом князя Тенишева, полученная в 1872 г. на сумму 1000 руб., взятых из капитала Андреевых. Срок данной закладной закончился в 1872 г. и в 1874 г. соответственно [3, д. 99, л. 140об.].

Для взятия сиротского капитала из отделения Государственного банка требовалось разрешение губернского правления. Так, в 1893 г. в губернское правление обратился сиротский суд с ходатайством о разрешении получения в отделении банка 2352 рублей 98 копеек, чтобы преобразовать их в процентные бумаги. Данная операция была одобрена [3, д. 795, л. 70].

Однако не все опеки стали действовать по новым правилам. Согласно губернаторской ревизии 1880 г. Алатырская и Сызранская дворянские опеки продолжали раздавать сиротские капиталы по векселям. При этом в случае просрочки выплат по ним никаких действий по возврату денег не предпринималось [3, д. 99, л. 139об.].

При этом опеки не всегда действовали в интересах малолетних наследников. Согласно своду законов Российской империи, при достижении 17-летнего возраста опека над личностью превращается в попечительство, которое

прекращается при достижении опекаемым совершеннолетия – т.е. 20-летнего возраста. Однако иногда дворянские опеки распоряжались деньгами уже вышедших из-под опеки имений или даже продавали «подопечную» землю, не фиксируя данную операцию в соответствующих документах. В мае 1879 г. симбирскому купцу в долг было выдано 1912 рублей из капитала разных имений, в том числе и из имения Карамзиных, которое еще в феврале было освобождено от опекунского управления и деньги которого, владельцы до сих пор не могли получить из дворянской опеки [3, д. 99, л. 139об.].

Сызранской дворянской опекой была допущена продажа двух частей опекаемого имения Нефедьева купцу Власову, а одна часть передана ему же в аренду, при этом точное количество проданных и арендованных десятин, а также условия аренды не были документально зафиксированы. При передаче дел об опеке данного имения из Сызрани в Карсун, Карсунская опека никаких действий для прояснения ситуации не сделала [3, д. 99, л. 139об.].

Таким образом, архивные материалы по уездным дворянским опекам Симбирской губернии позволяют сделать вывод о том, что здесь преобладало опекунство над имениями малолетних владельцев. Несмотря на случаи нарушения, опеками личных и имущественных прав подопечных они с возложенной на них задачей помощи членам дворянского сословия справлялись. Не последнюю роль здесь играл и контроль над их деятельностью со стороны губернского правления.

Литература

1. Васильева И.В. Деятельность дворянских опеков в Казанской и Симбирской губерниях в XVIII веке // Вестник Чувашского университета. - 2007. - № 1. - С. 3–10.
2. Государственный архив Ульяновской области (ГАУО). Ф. 88. Оп. 1.
3. ГАУО. Ф. 88. Оп. 5.
4. Градовский А. Д. Начала русского государственного права. Тома I-III. – СПб.: Типография М. Стасюлевича, 1875 г. (том I), 1876 г. (том II), 1883 г. (том III) Глава четвертая. Дворянские установления // Сайт Конституции Российской Федерации [Электронный ресурс]. URL: http://constitution.garant.ru/science-work/pre-revolutionar/3988988/chapter/62/#block_324400 (дата обращения: 19.05.2016).
5. Градовский А. Д. Начала русского государственного права. - Т. 3. - Кн. 2. Отдел 4. Гл. 4. П.п. 203–204. - СПб., 1883. // Сайт Конституции Российской Федерации [Электронный ресурс]. URL: <http://constitution.garant.ru/science-work/pre-revolutionar/3988988/chapter/9/> (дата обращения: 19.05.2016).
6. Градовский А. Д. Начало русского государственного права. Органы местного управления // Собр. соч. - Т. 9. - Ч.3. - СПб.: Тип. М.М. Стасюлевича, 1904. - С. 143.
7. Устав о службе гражданской // Свод законов российской империи. - Т. 3. - Кн. 1. - СПб., 1912. [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

References

1. Vasil'eva I.V. Dejatel'nost' dvorjanskih opek v Kazanskoj i Simbirskoj gubernijah v XVIII veke // Vestnik Chuvashskogo universiteta. - 2007. - № 1. - S. 3–10.
2. Gosudarstvennyj arhiv Ul'janovskoj oblasti (GAUO). F. 88. Op. 1.
3. GAUO. F. 88. Op. 1.
4. Gradovskij A. D. Nachala russkogo gosudarstvennogo prava. Toma I-III. – SPb.: Tipografija M. Stasjulevicha, 1875 g. (tom I), 1876 g. (tom II), 1883 g. (tom III) Glava chetvertaja. Dvorjanskije ustanovlenija. [Jelektronnyj resurs]// Sajt Konstitucii Rossijskoj Federacii. URL: http://constitution.garant.ru/science-work/pre-revolutionar/3988988/chapter/62/#block_324400 (data obrashhenija: 19.05.2016).
5. Gradovskij A. D. Nachala russkogo gosudarstvennogo prava. - T. 3. - Kn. 2. Otdel 4. Gl. 4. P.p. 203–204. - SPb., 1883. [Jelektronnyj resurs]// Sajt Konstitucii Rossijskoj Federacii. URL: <http://constitution.garant.ru/science-work/pre-revolutionar/3988988/chapter/9/> (data obrashhenija: 19.05.2016).
6. Gradovskij A. D. Nachalo russkogo gosudarstvennogo prava. Organy mestnogo upravlenija // Sobr. soch. - T. 9. - Ch.3. - SPb.: Tip. M.M. Stasjulevicha, 1904. - S. 143.
7. Ustav o sluzhbe grazhdanskoj [Jelektronnyj resurs] // Svod zakonov rossijskoj imperii. - T. 3. - Kn. 1. - SPb., 1912. Dostup iz sprav.-pravovoj sistemy «Konsul'tantPljus».

DOI: 10.18454/IRJ.2016.50.219

Строкин С.И.

Аспирант,

Пензенский государственный университет

**ЖИЛИЩНАЯ ПОЛИТИКА СОВЕТСКОЙ ВЛАСТИ В ГОДЫ ГРАЖДАНСКОЙ ВОЙНЫ
(ПО МАТЕРИАЛАМ ПЕНЗЕНСКОЙ ГУБЕРНИИ)**

Аннотация

В данной статье рассматривается жилищная проблема в первые годы советской власти. Автор анализирует архивные документы, на основе которых делает выводы о практической реализации государственных мер в жилищном вопросе. В статье акцентируется внимание на основных противоречиях в жилищной политике, которые были заложены в начальный период советской власти.

Ключевые слова: Советское государство, Гражданская война, жилищная политика, уплотнение, жилищный кризис, дефицит жилья, обеспеченность жильем.

Strokin S.I.

Postgraduate student,

Penza state University

**HOUSING POLICY OF SOVIET GOVERNMENT IN THE CIVIL WAR
(ON MATERIALS OF THE PENZA PROVINCE)**

Abstract

This article discusses the housing problem in the first years of Soviet power. The author analyzes archival documents, based on which it makes conclusions about the practical implementation of state measures in housing. The article focuses on the basic contradictions in housing policy that were laid during the initial period of Soviet power.

Keywords: Soviet state, Civil war, housing policy, seal, housing crisis, housing deficit, provision housing.

Жилищная проблема не является чем-то специфическим для современности. Данная проблема была актуальна во все времена. Причем жилищная нужда затрагивала почти в равной мере все классы от крестьянства до мелкой буржуазии. Жилищный вопрос наиболее остро заявил о себе в конце XIX века, когда в большинстве стран Европы завершился промышленный переворот, и в результате урбанизации увеличилась численность городского населения. В России аналогичные процесс были многократно осложнены установлением советской власти и началом Гражданской войны.

Очевидно, что жилищная политика новой власти, помимо выраженной проблемы жилищного дефицита, определялась рядом других, в том числе идеологических, факторов. Хотя история коммуналки, как и понятие «жилая площадь», уходят своими корнями в дореволюционное прошлое, однако прогрессирующий распад домашнего очага начался в России после Октября 1917 года, когда понятие жилплощади обрело иной смысл [1, с. 142].

Важно отметить, что и в дореволюционной России обеспеченность жильем осуществлялась неравномерно. Элитные слои населения проживали в богатых районах в коттеджах или элитных квартирах. Но основная часть горожан проживала в мало приспособленных коморках, полуподвальных помещениях и переполненных бараках. После 1917 г. основным способом улучшения жилищных условий становится «уплотнение», представлявшее собой заселение пролетарских семей в квартиры привилегированных граждан и противников диктатуры пролетариата. Уже 30 октября 1917 г. Совет Народных Комиссаров принимает декрет «О передаче жилищ в ведение городов». Местным советам давалось право брать в свое ведение бесхозные помещения и предоставлять их гражданам. Новое жилье могли получить нуждающиеся или те, кто проживал в перенаселенных, ветхих, вредных для здоровья помещениях [2, с. 13]. Вначале пролетариям предоставляли жилье в пустующих квартирах, при этом не выяснялось, где в данное время находится ее собственник и почему он в ней проживает. Отсутствие собственника в течение трех месяцев давало властям право объявить жилье бесхозным и предоставить его нуждающимся. Все имущество, которое находилось в квартире, подлежало описи и распределялось между новыми жильцами. Например, в Москве только за ноябрь-декабрь 1917 г. было реквизировано 216 домовладений и переселено в них 20 тыс. рабочих и членов их семей. А за 1918 г. – уже 4 тыс. домовладений и переселено более 40 тыс. рабочих [3, с. 150]. Помимо получения жилья, можно было получить от государства разрешение на возведение деревянных построек или других сооружений для нужд. Для получения такого разрешения необходимо было соблюсти следующие условия: имущество не должно быть заложено, в обязательном порядке должен быть приложен чертёж нового сооружения [4, с. 8]. При таких условиях основной проблемой являлась безграмотность большей части населения по геометрии и математике. Чертежи составлялись неправильно, без соблюдения какой-либо симметрии или пропорции. В случае одобрения разрешения заключался договор с жилищно-земельным отделом об отведении усадебного места. Строительство регулировалось уставом еще имперского периода в редакции от 1900 г. [4, д. 14, л. 6]. Причем если за один год участок не осваивался, то жилищно-земельный отдел был вправе изъять «усадебу вместе со снятым хлебом или овощами» и сверх того выплатить неустойку [4, д. 14, л. 120]. Также можно было обменять свое усадебное место на другое свободное.

Для контроля над распределением и уплотнением помещений, а также для организации выселения «паразитических» элементов в июне 1918 г. были созданы специальные жилищные комиссии. В состав комиссии входили: один представитель от жилищно-земельного отдела, один представитель от совета профсоюзов рабочих и один представитель от Всероссийской чрезвычайной комиссии по борьбе с контрреволюцией, саботажем и спекуляцией [5, с. 18]. Следует отметить, что работа вновь созданных комиссий заметно опережала формирующуюся нормативно-законодательную базу. При этом национализация и муниципализация жилья будет носить стихийный характер.

В целом жилищная политика в первые годы существования советской власти привела к ряду серьезных негативных последствий. Во-первых, политика «уплотнения» привела к переполнению жилых помещений. Так, в отчетах Пензенского губисполкома за 1918 г. отмечалось: «Квартиры, в которых раньше проживала одна семья, становились коммунальными и уплотнялись настолько, что жильцы в буквальном смысле ходят и спят, соприкасаясь плечом к плечу» [4, д. 32, л. 14].

Аналогичные выводы можно проследить в докладной записке эпидемиологического врача М. В. Панкова, заведовавшего городским медико-санитарным отделом. В докладной записке приводятся интересные данные, что при обследовании одного из домов Пензы в 1918 г. выяснилось, что на 160 кв. саженей приходилось 235 человек [5, с. 18], т.е. на одного человека – примерно 3,1 кв. метра. При этом норма в 1918 г. составляла 10 кв. метров на взрослого и ребенка до двух лет и 5 кв. метров на ребенка от двух до двенадцати лет [5, с. 18]. Исходя из этого, норма распределения жилья постоянно изменялась и зависела от реального состояния дел в жилищной сфере. Уже в 1919 г. официальная норма заселения уменьшается до 8,25 кв. метров. Уменьшение вызвано тем, что Наркомздрав РСФСР к этому времени определил минимальную величину кубатуры воздуха, необходимой человеку для нормального самочувствия после ночного сна (объем воздуха должен быть не менее 3 куб. саженей на человека, что соответствует 30 куб. метрам) [3, с. 153].

Еще одной преградой для обеспечения граждан жилищем явилась бюрократизация государственного управления: разбухавший год от года госаппарат требовал дополнительных площадей. Так, например, для нужд снабжения и базирования Красной Армии в г. Пензе в 1919 г. были изъяты следующие помещения: 1) Жилые помещения: 5 комнат в доме по адресу ул. Рождественская № 18, 4 комнаты в доме по ул. Московская № 57, 2 квартиры по ул. Московская № 52, 2 квартиры по ул. Боевая № 56, 2 квартиры по ул. Нагорная № 7, 2 этаж в доме по адресу ул. Поповка № 23. 2) Нежилые помещения: бараки по ул. Солдатские огороды № 13, начальное училище (ул. Розы Люксембург № 8), торговые лавки (ул. Лекарская № 85), верхний этаж летнего дома Архиепископа (Архиепископский сад), магазины Перлова (ул. Московская), бани (ул. Козье болото № 2), гостиница «Украина» [4, д. 44, л. 6]. Граждане и организации были перемещены в другие помещения в рамках политики «уплотнения».

Для улучшения жилищных условий при возможности возводились бараки, перестраивались нежилые помещения. Так, в 1921 г. для рабочих фабрики «Госзнак» г. Пензы под общежитие были переделаны бывшие артиллерийские казармы [4, д. 99, л. 10]. Условия жизни в таких помещениях оставляли желать много лучшего. Вот, например, нелестная характеристика условий в общежитии на ул. Володарского, где проживали рабочие пензенских предприятий: «помещение грязное, порядка нет, старших и ответственных лиц не найдешь...» [4, д. 59, с. 15].

Ситуацию с дефицитом жилья усугубляли и постоянные реквизиции. В данный период огромное количество жилой площади изымалось для нужд советских органов. По этому поводу пензенский комиссар финансов Болдин писал: «Пенза пухнет от учреждений. Одна продовольственная коллегия занимает целых пять домов, где смогло бы разместиться до двух тысяч человек. Вопрос о санитарном состоянии домов – оно ужасное. Требуется не менее 1,5 миллиона рублей для приведения их в порядок» [6, с. 28]. Таковы условия быта того времени. Большинство городских жителей не имели возможности улучшить жилищные условия, а многие не стремились к этому. Практики выживания в экстремальных условиях толкали население к резкому ограничению собственных потребностей. Постоянное подселение и уплотнение, неуверенность в обеспечении жильем – все это приводило к тому, что жильцы были мало заинтересованы хоть как-то улучшить условия своего быта.

При этом оставалась большая часть горожан, которая по-прежнему нуждалась в улучшении жилищных условий. Стоит отметить, что в сложных экономических условиях на протяжении всего рассматриваемого периода строительство нового жилья не велось, и единственным способом улучшить квартирный вопрос оставался метод «уплотнения» квартир, который к концу Гражданской войны полностью себя исчерпал – уплотнять дальше было физически невозможно. В феврале 1921 г. заведующий подотделом распределения помещений г. Пензы Иванов отмечал, что в «его ведомстве наблюдаются полный беспорядок и хаос, рабочие не могут получить помещения, с этим явлением необходимо бороться. Работать при этом в подотделе невозможно, так как комнат свободных и помещений, соответствующих для жилищ, в Пензе не имеется» [4, д. 59, л. 19]. Не лучше ситуация была и в других городах Пензенской губернии. Жилищный отдел г. Саранска был завален просьбами и заявлениями или о предоставлении жилья, или об улучшении жилищных условий [7, с. 5]. Нужда в квартирах была значительной. В 1922 г. в Пензе было подано около 5 тыс. заявлений на квартиры, из которых удовлетворено было почти 60 % [7, с. 33]. Таким образом, на конец Гражданской войны в Пензе имелось 4890 домовладений с общей жилой площадью 199 012 кв. саженей, и в среднем на одного человека приходилось 1,8 кв. саженя (примерно 7,3 кв. метра), при норме в 2 сажени [8, с. 62–63]. Например, в Самаре средняя обеспеченность жильем на одного человека составляла 4,7 кв. метра, а в Смоленске в это время на одного жителя в среднем приходилось от 5 до 6,5 кв. метра [9, с. 62].

Таким образом, жилищные условия губернии в годы Гражданской войны и «военного коммунизма» оставляли желать лучшего. Тяжелым был быт народа, противоречивой оказалась жилищная политика. С одной стороны, данная политика улучшила жилищные условия огромного количества людей, в первую очередь беднейших семей, но с другой – делалось это за счет других граждан. Все это приводило к бытовым ссорам и социальным конфликтам. Также политика «уплотнения» негативно сказывалась на психике людей: у населения появлялись такие черты характера как пассивность, иждивенчество, а постоянные стресс и неврозы формировали агрессивный тип поведения. Все эти противоречия, которые были заложены в начальный период советской власти, сохранили свою актуальность на протяжении не одного десятилетия. В Пензенской губернии обеспечение граждан жилищем не достигло масштабов центрально-промышленного района. Основная причина заключалась в отсутствии достаточного количества жилых помещений и отсутствии средств на новое строительство. Другими причинами следует назвать существование многочисленных контор и учреждений, которые нуждались в помещениях. Ситуацию усугубляло постоянное перемещение беженцев, военнопленных, раненых по разным регионам страны.

Литература

1. Орлов И.Б. Жилищная политика советской власти в первое послереволюционное десятилетие // Наука – сервису: VIII-я Международная научно-практическая конференция: Сборник докладов на пленарном заседании / Под ред. Ю.Н. Маслова. Ч. I. М.: МГУС, 2003. С. 142-149.
2. Вестник местного самоуправления Комиссариата внутренних дел. 1918. №1.
3. Ильюхов А. А. Жизнь в эпоху перемен: материальное положение городских жителей в годы революции и Гражданской войны (1917–1921 гг.). М.: РОССПЭН, 2007. 263 с.
4. ГАПО. Ф. Р-453. Оп. 1.
5. Меерович М. Г. Наказание жилищем: жилищная политика в СССР как средство управления людьми (1917–1937 годы). М.: Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 2008. 304 с.
6. Жилищный вопрос. Клич (Пенза). 1919. 20 марта.
7. Центральный Государственный Архив Республики Мордовия. Ф. Р-44. Оп. 1. Д. 1.
8. Отчет Пензенского Губисполкома о деятельности за 1923–24 г. и 1-е полугодие 1924–25 г. Пенза, ГИК, 1925. 103 с.
9. Рогач А. А. Городская повседневность Самаро-Саратовского Поволжья в 1918–1920 гг. : дис. ... канд. ист. наук. Самара, 2009. 226 с.

References

1. Orlov I.B. Zhilishhnaja politika sovetskoj vlasti v pervoe poslerevolucionnoe desjatiletie // Nauka – servisu: VIII-ja Mezhdunarodnaja nauchno-prakticheskaja konferencija: Sbornik dokladov na plenarnom zasedanii / Pod red. Ju.N. Maslova. Ch. I. M.: MGUS, 2003. S. 142-149.
2. Vestnik mestnogo samoupravlenija Komissariata vnutrennih del. 1918. № 1.
3. Il'juhov A. A. Zhizn' v jepohu peremen: material'noe polozhenie gorodskih zhitelej v gody revoljucii i Grazhdanskoj vojny (1917–1921 gg.). M.: ROSSPJeN, 2007. 263 s.
4. GAPO. F. R-453. Op. 1.
5. Meerovich M. G. Nakazanie zhlisshhem: zhlisshhnaja politika v SSSR kak sredstvo upravlenija ljud'mi (1917–1937 gody). M.: Rossijskaja politicheskaja jenciklopedija (ROSSPJeN), 2008. 304 s.
6. Zhlisshhnyj vopros. Klich (Penza). 1919. 20 marta.
7. Central'nyj Gosudarstvennyj Arhiv Respubliki Mordovija. F. R-44. Op.1. D. 1.
8. Otchet Penzenskogo Gubispolkoma o dejatel'nosti za 1923–24 g. i 1-e polugodie 1924–25 g. Penza, GIK, 1925. 103 s.
9. Rogach A. A. Gorodskaja povsednevnost' Samaro-Saratovskogo Povolzh'ja v 1918–1920 gg. :dis. ... kand. ist. nauk. Samara, 2009. 226 s.

DOI: 10.18454/IRJ.2016.50.138

Чиркин С.А.

Кандидат исторических наук,

Вятская государственная сельскохозяйственная академия

БАНКОВСКАЯ СИСТЕМА ВЯТСКОЙ ГУБЕРНИИ В ГОДЫ ПЕРВОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ

Аннотация

В статье рассмотрены особенности функционирования кредитной системы Вятской губернии в годы первой мировой войны. Исследуется влияние, которое оказали на банковскую деятельность военные мобилизации, применение нерыночных механизмов в кредитной сфере и общий экономический кризис. Особое внимание уделено попыткам разрешения руководителями кредитных учреждений социальных проблем и их участие в обсуждении банковской реформы. Затрагиваются вопросы благотворительности банковских служащих. Обосновывается вывод о том, что даже в условиях кризиса кредитная система региона была устойчива и совершенствовалась.

Ключевые слова: Вятская губерния, банки, кризис.

Chirkin S.A.

PhD in History,

Vyatka State Agricultural Academy

THE BANKING SYSTEM OF THE VYATKA PROVINCE IN THE YEARS OF THE FIRST WORLD WAR

Abstract

The article considers the features of functioning of Vyatka province credit system in the years of the First World War. The author examines the impact that the military mobilization, the use of non-market mechanisms in the area of credit and general economic crisis had on the banking activities. Special attention is paid to the attempts of the permission of social problems by the managers of credit institutions and their participation in the discussion of banking reform. Finally the author addresses the issues of charity of bank employees. It is concluded that even in the conditions of crisis the credit system of the region was stable and improved.

Keywords: Vyatka province, banks, crisis.

Кредитная система дореволюционной Вятской губернии зародилась в начале XIX века и за столетие прошла ряд закономерных стадий.

Наиболее трудными для кредитных учреждений Вятской губернии были годы военно-революционных потрясений, в изобилии выпавшие на долю России в первые десятилетия XX века.

В данной статье будут рассмотрены некоторые особенности функционирования кредитной системы Вятской губернии в годы первой мировой войны.

Для вятских банков военные годы стали временем огромных убытков, обусловленных уходом на фронт банковских служащих, общим экономическим кризисом и, наконец, всё более частым использованием правительством нерыночных механизмов в кредитной сфере.

Мобилизации коснулись всех вятских банков, но в большей степени коммерческих, чем Государственного банка, чьи служащие по закону имели право отсрочки от призыва. Чтобы восполнить кадровые потери руководство коммерческих банков стало принимать «нештатных» служащих: бывших практикантов, работников земств и торговых фирм. Кроме того, на работу «в виде временной меры» стали принимать «лиц женского пола для ведения корреспонденции на пишущей машинке и других конторских работ». Так банковскими служащими (в штате Волжско-Камского банка) впервые на Вятке земле стали женщины – В.И. Огородникова и М.А. Сатрапинская [1].

В целом в годы войны между вятскими коммерческими банками развернулась борьба за молодых и опытных служащих, практиковалось их «переманивание». Однако обратно «перебежчиков» уже не принимали.

Нарастали трудности с расчётами. Прекратилась выдача золотой монеты населению, а также сортировка монет и билетов на годные и негодные. Из уездных казначейств в отделение Государственного банка всё чаще поступали донесения, что «банковского серебра... не хватает даже для расхода».

Одно за другим из Петербурга в адрес управляющих вятскими банками поступали указания об изменениях в порядке расчётов в связи с закрытием казначейств (или их эвакуацией и открытием новых казначейств при штабах военных округов и армий), о соблюдении всяческих мер предосторожности при проведении отдельных операций, о «недопущении» в портфель векселей, выданных подданным враждебных держав и т.д.

Подобные указания сопровождалось запросами о вкладах, принадлежавших «неприятельским поданным». Проводились ревизии. В частности, в Вятском отделении Государственного банка был обнаружен вклад на имя немца Р. Барга, внесённый столичным акционерным обществом «Нева», а в сберегательной кассе при Котельническом казначействе – вклады на имя О. Фюрста, И. Кенига и Г. Фишера, всего на 2260 рублей [2].

Относительно разрушения рыночных механизмов, происходило, к примеру, то, что по «Правилам особого совещания по продовольствию и топливу от 16 ноября 1915 года», Вятское отделение Волжско-Камского коммерческого банка обязано было выдавать ссуды на заготовку топлива и продовольствия Вятской и Котельнической городским управам под гарантию правительства (всего на 280 тысяч рублей). Разумеется, эти займы так и не были погашены до октября 1917 года.

Всё это, естественно, отодвигало на второй план вопросы стратегического развития банковской сферы. Однако и в эти годы руководители вятских банков, в особенности Вятского отделения Государственного банка, принимали участие в разработке реформы банковской системы.

Дело в том, что ещё в начале войны в правлении Государственного банка зародилась идея о децентрализации управления кредитными учреждениями в стране. В связи с этим планировалось в 1916 году, открыв 100 новых отделений Государственного банка (в том числе 7 в г. Вятке и 1 в г. Сарапуле), поручить их контролю «окружных контор», в которые должны были превратиться прежние провинциальные отделения Государственного банка. Тем самым планировалось приблизить кредитную систему к людям, сделать управление ею более гибким и полнее учитывать местные особенности.

Проникнувшись этой идеей, управляющий Вятским отделением Государственного банка В.В. Фогель направил в Петербург ряд соображений о том, как провести реформу более эффективно. В частности, применительно к Вятской губернии и к условиям военного времени, он предлагал «отписать» к Вятке северо-восточную часть Вологодской губернии (тяготеющую к ней в экономическом отношении); открывать новые отделения лишь там, где уже были казначейства (что высвободило бы часть личного состава); снизить образовательный ценз для поступающих на службу в банк до неполного среднего образования, но при этом усилить их практическую подготовку и допускать к работе лишь там, где ими проходила практика.

Свои доводы о готовности Вятского отделения возглавить новый банковский округ управляющий подкрепил поступившим ему уже во время войны прошением Глазовского купеческого общества об открытии в г. Глазове отделения Государственного банка.

Несомненно, трудности военного времени подрывали и личное благосостояние работников банков. В своих ходатайствах о премиях и пособиях для работников в этот период управляющие постоянно подчёркивали: «В виду крайней бедности его семьи...», «В связи с тяжёлым материальным положением...» и т.д.

Правление Волжско-Камского коммерческого банка пыталось решить эту проблему следующим образом. Если в мирное время служащие банка получали две премии в год: «уставное вознаграждение» (6% от годового оклада) и премию к Пасхе (4% от годового оклада), то с началом мировой войны ежемесячно стали выплачиваться добавочные пособия «в виду вздорожания жизни»: 15% от оклада – семейным работникам, 7% – холостым. Управляющий Вятским отделением Ф.А. Циммерман в эти годы добился возможности перечисления заработных плат мобилизованных служащих их семьям.

Более того, Ф.А. Циммерман ходатайствовал не только о действительных, но и о бывших сотрудниках банка, как например, об оказавшемся в Вятке в плену Г. Гессене: «Препровождая при сём прошение бывшего служащего Петроградской конторы Волжско-Камского коммерческого банка Г. Гессена, находящегося в настоящее время в Вятке в качестве военнопленного, имеем честь покорнейше просить Правление, можем ли мы выдать ему в виде исключения 15% аванс в счёт уставного процентного вознаграждения за 1914 год». В итоге деньги были тому выданы [3].

Несмотря на экономические трудности, в каждом кредитном учреждении в том или ином виде развернулась благотворительность.

В Вятском отделении Государственного банка практически ежемесячно служащие жертвовали следующим благотворительным организациям: Скобелевскому комитету для выдачи пособий потерявшим на войне способность к

труду воинам, Комитету по оказанию помощи воинским чинам и их семьям при Государственном банке, общества Красного креста.

Несколько раз во время войны на фронт отправлялись подарки вещами от имени детей чинов отделения. Так, в октябре 1915 года со склада Вятского Красного креста на фронт отправились 3 пуда таких подарков. При этом, одним лишь контролёром И.Ф. Победимским было отправлено 32 пачки табака, 12 листов курительной бумаги, 100 трубок, 100 деревянных ложек, 12 перочинных ножей, 2 катка дратвы, 10 кружек, 120 конвертеров для писем, 120 листов почтовой бумаги.

Служащие отделения не забывали и о тех, кому помогали до войны – о Вятском губернском попечительстве детских приютов, Вятском благотворительном обществе, Вятском обществе земледельческих колоний и ремесленных приютов.

На годы войны пришёлся 50-летний юбилей отделения Государственного банка. Как такового празднования не было, о чём управляющий писал в Санкт-Петербург: «Считая неуместным празднование во время войны, – ограничили молебном в помещении банка 19 сентября 1915 года в присутствии всех чинов отделения и членов учётного комитета. При этом, члены учётного комитета пожертвовали 700 рублей, которые тут же были переведены в Петроградскую контору Государственного банка на условный текущий счёт Комитета при Государственном банке для оказания помощи воинским чинам и их семьям» [4].

В заключение стоит отметить, что целый ряд банковских деятелей г. Вятке, в т.ч. управляющие Вятским отделением Государственного банка и отделением Волжско-Камского банка, в эти годы получили медали «за труды по мобилизации» и медали Вятского отделения общества Красного Креста.

Таким образом, годы первой мировой войны стали своего рода испытанием на устойчивость для кредитной системы Вятской губернии. Трудности затронули кадровую сферу, операционную деятельность и личное благосостояние служащих. Однако даже в условиях кризиса кредитная система демонстрировала значительные способности к совершенствованию.

Литература

1. РГИА. Ф. 595. Оп. 2. Д. 477. Л. 135.
2. ГАКО. Ф. 186. Оп. 1. Д. 160. Л. 419-420.
3. РГИА. Ф. 595. Оп. 2. Д. 422. Л. 19.
4. ГАКО. Ф. 186. Оп. 1. Д. 184. Л. 5-5об.

References

1. RGIA. F. 595. Op. 2. D. 477. L. 135.
2. GAKO. F. 186. Op. 1. D. 160. L. 419-420.
3. RGIA. F. 595. Op. 2. D. 422. L. 19.
4. GAKO. F. 186. Op. 1. D. 184. L. 5-5ob.